Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Михайлов Алексей Николаевич

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

Специальность 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Прошляков Алексей Дмитриевич

Челябинск – 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ СУДОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ 18

§ 1. Предпосылки введения, этапы становления и развития в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного дела и освобождении от наказания в связи с изменением обстановки 18

§ 2. Сущность и процессуальная форма освобождения от наказания в связи с изменением обстановки 51

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ 78

§ 1. Условия законности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки 78

§ 2. Основания постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки 101

§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки 129

§ 4. Доказывание обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки 194

§ 5. Принятие решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства 227

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 251

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 260

ПРИЛОЖЕНИЯ 295

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России на протяжении многих десятилетий предусматривает нормы, позволяющие правоприменительным органам освобождать лиц, совершивших преступление, от уголовной ответственности и наказания. Со временем эти нормы образовали самостоятельные правовые институты освобождения от уголовной ответственности, наказания, прекращения уголовного дела, которые на различных этапах развития уголовного судопроизводства неоднократно подвергались реформированию.

В 2003 г. указанные правовые институты претерпели значительные изменения. В частности, утратили законную силу нормы, регулирующие освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки (ст. 77 УК РФ, ст. 26 УПК РФ).

Одновременно в УК РФ была включена норма, предусматривающая новый вид освобождения от наказания, применение которого обусловлено изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ). Сохранив основные положения, присутствовавшие в ст. 77 УК РФ и ст. 26 УПК РФ, законодатель, формулируя ст. 80.1 УК РФ, по-прежнему оставляет без разрешения ряд снижающих эффективность применения данной нормы уголовно-правовых вопросов, обуславливающих проблемы доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания. Острая дискуссия, протекающая в уголовно-процессуальной науке относительно роли суда в процессе доказывания, вызывает дополнительные трудности установления и доказывания вышеуказанных обстоятельств в условиях ненадлежащего исполнения сторонами обвинения и защиты своих процессуальных функций.

Состояние правоприменительной практики исследуемого вида освобождения от наказания свидетельствует о том, что суды по-прежнему испытывают достаточно серьезные затруднения в обнаружении и доказывании обстоятельств, влекущих освобождение от наказания. Для многих решений, принятых ими, свойственны неполнота установления обстоятельств, свидетельствующих об измене-

нии обстановки и утрате в связи с ней общественной опасности деяния или лица, его совершившего, а также упрощение процесса доказывания данных обстоятельств. Мотивировка принятого решения обстоятельствами, относящимся к деятельному раскаянию и примирению сторон, свидетельствует о неверном понимании судами оснований освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

Кроме того, следует отметить, что действующая на сегодняшний день ст. 80.1 УК РФ, в отличие от утратившей силу ст. 77 УК РФ, до сих пор не имеет четко определенной процессуальной формы применения, что, в свою очередь, приводит к принятию процессуальных решений, не соответствующих сущности рассматриваемого вида освобождения от наказания.

Предусмотренная в УПК РФ возможность принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства при наличии целого ряда противоречий влечет необоснованное расширение пределов применения глав 40 и 40.1 УПК РФ.

Наряду с проблемами, носящими дискуссионный характер, практика освобождения от наказания в связи с изменением обстановки знает очевидные факты несоблюдения правоприменителями предписаний ст. 80.1 УК РФ, непосредственно влияющих на законность уголовно-процессуальных решений. По-прежнему имеют место случаи применения данного основания к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления[1]. Данная практика частично сформировалась под влиянием некоторых разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, вступающих в противоречие с положениями ст. 80.1 УК РФ.

Статистические показатели применения ст. 80.1 УК РФ свидетельствуют об увеличении в последние годы количества решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки[2]. Прежде всего это вызвано происходящими в Российской Федерации или в отдельных ее субъектах существенными изменениями социальных, политических или экономических условий жизни общества,

[1] См. приложение 1.
[2] Там же.

влекущих утрату общественной опасности совершенными преступлениями и (или) лицами, их совершившими.

Объявление Президентом Российской Федерации начала специальной военной операции на территории Украины повлекло за собой кардинальные изменения во всех сферах государственной и общественной жизни России.

Кроме того, изменения социальных, политических или экономических условий жизни общества были обусловлены вхождением в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей. В связи с этим изменились и границы Российской Федерации, что, в свою очередь, могло повлечь утрату общественной опасности таких преступлений, как контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ), совершенных до 4 октября 2022 г.

Изменение обстановки, влекущее утрату общественной опасности преступления, правоприменители могли усмотреть в завершении на территории Российской Федерации пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, во время которой были возбуждены и расследованы уголовные дала о преступлениях, предусмотренных ст. 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», ст. 207.2 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил», ст. 237 УК РФ «Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей». Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 могла оказать позитивное влияние на дальнейшее поведение лиц, совершивших преступление небольшой или средней тяжести, побудив их к совершению общественно значимых поступков, свидетельствующих об утрате подсудимым общественной опасности.

Указанные обстоятельства обуславливают актуальность, научную и практическую значимость темы настоящего диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования.

Вопросы освобождения от уголовной ответственности, наказания и прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки в разные годы рассматривались многими учеными. Так, в частности, проблемы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки исследовались Х.Д. Аликперовым, Р.А. Базаровым, А.И. Бойцовым, К.К. Вавиловым, Н.Д. Дурмановым, Т.Т. Дубининым, В.С. Егоровым, С.Г. Келиной, Г.Д. Коробовым, А.А. Магомедовым, К.В. Михайловым, Р.А. Сабитовым, В.В. Сверчковым, В.В. Скибицким и др.

Вопросы прекращения уголовного дела по одноименному основанию нашли отражение в работах П.М. Давыдова, А.Я. Дубинского, Д.Я. Мирского, А.Г. Калугина, Н.П. Кирилловой, В.А. Ковалева, В.А. Михайлова, В.В. Николюка, И.Н. Пустовой, А.А. Рзаева, В.Г. Степанова, Н.Д. Сухаревой, Г.П. Химичевой, В.В. Шимановского и др.

Однако в большинстве случаев данное основание рассматривалось авторами в рамках раздела, главы, параграфа или фрагмента монографического или диссертационного исследования.

Диссертационные исследования, посвященные проблемам прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки, были осуществлены Л.М. Володиной в 1976 г., С.Ю. Юсуповой в 2002 г., М.В. Слифишем в 2002 г. В дальнейшем диссертационные исследования были направлены на решение различных вопросов теории и практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, которые в разные годы осуществлялись И.А. Ефремовой в 2005 г., Е.В. Жоголевой в 2006 г., Ю.Д. Денисовым в 2007 г., А.В. Кузнецовым в 2009 г., О.С. Долговой в 2024 г.

Проблемам постановления обвинительного приговора без назначения наказания посвящено диссертационное исследование И.П. Поповой, защищенное в 2018 г., в котором в рамках одного параграфа рассмотрены некоторые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

Различные аспекты постановления приговора рассматривались: Н.В. Артеменко, М.В. Беляевым, С.В. Бурмагиным, Л.В. Виницким, Л.А. Воскобитовой, Л.В. Головко, П.М. Давыдовым, Т.В. Зеленской, А.И. Ивенским, О.В. Качаловой, Ю.В. Козубенко, А.В. Кудрявцевой, Э.Ф. Куцовой, Н.Ю. Литвинцевой, А.А. Маганковой, Н.С. Мановой, Н.О. Овчинниковой, И.Д. Перловым, А.Д. Прошляковым, И.Г. Смирновой, И.В. Смольковой, Н.В. Ткачевой, Н.Г. Шимбаревой, и др.

Работы указанных авторов, несомненно, оказали влияние на становление и развитие научных взглядов по проблемам применения рассматриваемого основания на различных этапах развития законодательства, как в виде освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела, так и освобождения от наказания. Однако многие вопросы относительно сущности освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, критериев утраты общественной опасности деянием или лицом, его совершившим, доказывания обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, процессуальной формы применения ст. 80.1 УК РФ, а также принятия уголовно-процессуального решения о применении исследуемого вида освобождения от наказания в особом порядке судебного разбирательства по-прежнему остаются открытыми.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, связанной с принятием решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства России, решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, следственная и судебная практика принятия уголовно-процессуальных решений об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки, а также существующие в юридической литературе научные взгляды по вопросам, рассматриваемым в диссертационном исследовании.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на основе комплексного анализа уголовного и уголовно-процессуального законо-

дательства, а также практики освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки, разработать и обосновать логически взаимосвязанные теоретические положения и рекомендации, направленные на совершенствование законодательства в этой части, а также практики принятия судом уголовно-процессуального решения об освобождении подсудимого от наказания.

Достижение указанной цели предполагает постановку и решение следующих теоретических и прикладных задач:

1) исследовать предпосылки введения в отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела и освобождения от наказания в связи с изменением обстановки;

2) проанализировать историю становления и развития в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела и освобождение от наказания в связи с изменением обстановки;

3) определить сущность рассматриваемого вида освобождения от наказания и правовую природу деяния, общественная опасность которого утрачивается в связи с изменением обстановки;

4) определить процессуальную форму применения ст. 80.1 УК РФ;

5) исследовать условия принятия процессуального решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки с позиции их оптимальности, достаточности, конкретности;

6) изучить понятие изменения обстановки, общественной опасности деяния и лица, его совершившего, и определить критерии их оценки;

7) выявить наиболее распространенные в юридической литературе и правоприменительной практике обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки и утрате общественной опасности совершенным преступлением или лицом, его совершившим, и подвергнуть их критическому анализу;

8) исследовать вопросы доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки;

9) исследовать проблемы принятия решения об освобождении от наказания в особом порядке судебного разбирательства;

10) выявить наиболее распространенные недостатки в деятельности суда при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки;

11) определить основные направления совершенствования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологической основой диссертационного исследования является всеобщий диалектический метод познания, а также совокупность общенаучных методов исследования (анализ, синтез, дедукция, индукция, структурно-функциональный метод), частнонаучных методов (исторический, статистический, социологический опрос).

Всеобщий диалектический метод познания позволил всесторонне исследовать сущность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, а также основные понятия, используемые законодателем при построении соответствующих норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Методом анализа исследованы нормативное регулирование и судебная практика принятия уголовно-процессуального решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, что позволило выявить недостатки уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также правоприменительной практики в части обоснованности и мотивированности соответствующих судебных решений. Анализ решений о прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки, принятых до декабря 2003 г., позволил выявить случаи, когда общественная опасность лиц, освобожденных от уголовной ответственности, не только не утрачивалась, но и в отдельных случаях существенно возрастала.

Синтез как метод научного познания позволил сформулировать авторскую позицию о сущности исследуемого вида освобождения от наказания и процессу-

альной форме его применения, определить обстоятельства, подлежащие установлению, и способы их доказывания.

Структурно-функциональный метод на основе исследования понятия и структурных элементов общественной опасности деяния и лица, его совершившего, позволил выявить критерии их утраты.

Использование исторического метода дало возможность выявить предпосылки возникновения в отечественном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм об освобождении от уголовной ответственности, наказания и регламентирующих уголовно-процессуальный порядок их реализации, а также проследить этапы их становления и развития. Полученные новые знания были использованы в качестве дополнительной аргументации при определении процессуальной формы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

Статистический метод исследования позволил обнаружить динамику роста общего количества решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, выявить факты несоблюдения судами установленных законодателем условий применения данного вида освобождения от наказания, а также обосновать вывод о необходимости определения в законе категорий лиц, подлежащих освобождению от наказания при установлении обстоятельств, свидетельствующих об утрате ими общественной опасности.

Проведение социологического опроса в форме анкетирования позволило получить информацию о мнениях респондентов из числа судей, государственных обвинителей и профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования относительно вопросов принятия уголовно-процессуального решения об освобождении подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды в области уголовного и уголовно-процессуального права, посвященные вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания, прекращения уголовного дела, постановления некоторых видов обвинительного приговора, об-

щественной опасности преступления и личности преступника, а также доказыванию в ходе судебного разбирательства.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, нормы УК РФ и УПК РФ и других федеральных законов, Указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты субъектов Российской Федерации, а также ранее действовавшее отечественное уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, используемое для определения этапов становления и развития норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания, прекращении уголовного дела и постановлении обвинительного приговора без назначения наказания в связи изменением обстановки.

Эмпирическую базу исследования составили судебные акты Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ; постановления, определения высших судебных органов РСФСР, СССР; результаты изучения практики прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки органами предварительного расследования и судами в 1996-2003 гг., практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в 2004-2025 гг. судами республик Мордовия, Хакасия, Чувашия, Алтайского, Красноярского краев, Амурской, Астраханской, Камчатской, Кемеровской, Кировской, Липецкой, Московской, Омской, Читинской областей (всего изучены 208 постановлений о прекращении уголовных дел и 214 обвинительных приговоров с освобождением от наказания), а также результаты изучения практики апелляционного и кассационного обжалования решений суда первой инстанции об освобождении подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки (всего изучены 127 решений судов апелляционной инстанции, принятых в 2020-2021 гг., и 62 решения судов кассационной инстанции, принятых в 2019-2021 гг.); результаты анкетирования 138 судей, 97 прокуроров, поддерживающих государственное обвинение в судах, 122 работников из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования юридического профиля; информация ИЦ ГУВД по Красноярскому краю, ИЦ УМВД по Омской области об уголовных делах, расследован-

ных органами предварительного расследования и прекращенных в связи с изменением обстановки в 1996-2003 гг., статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ.

Научная новизна диссертации определяется тем, что автором диссертации на монографическом уровне осуществляется разрешение теоретических, научно-практических и правовых проблем принятия уголовно-процессуального решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки; раскрыта сущность исследуемого вида освобождения от наказания и определена процессуальная форма применения ст. 80.1 УК РФ, определены понятие и объективные критерии изменения обстановки и утраты в связи с ней общественной опасности деянием или лицом, его совершившим; исследованы вопросы доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, а также проблемы принятия соответствующего процессуального решения в особом порядке судебного разбирательства; выявлены и исследованы наиболее распространенные нарушения законности при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, показаны их причины; сформулированы и обоснованы предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Рассмотрение взаимосвязанных уголовно-правовых и процессуальных вопросов постановления обвинительного приговора с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки позволило разработать ряд теоретических и научно-практических положений, выводов и предложений, обладающих признаками новизны и имеющих значение для теории уголовного права и уголовного процесса, а также развития правовых норм, регламентирующих уголовно-правовые и уголовно-процессуальные вопросы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сущность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки состоит в том, что суд первой или апелляционной инстанции, установив наличие оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, и при соблюдении всех необходи-

мых условий, постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, предусмотренный п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ, в котором деяние получает от имени государства отрицательную уголовно-правовую оценку, то есть признается преступлением, а подсудимому выражается порицание путем признания его виновным в совершении данного преступления.

2. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по основанию, связанному с утратой лицом, совершившим преступление, общественной опасности, необходимо осуществлять применительно к лицам, в отношении которых впервые осуществляется уголовное преследование, в том числе ранее прекращалось уголовное дело или уголовное преследование по реабилитирующим основаниям или был постановлен оправдательный приговор.

3. Совершение подсудимым преступления небольшой или средней тяжести является условием применения ст. 80.1 УК РФ, исключающим освобождение от наказания лиц, обладающих высокой степенью общественной опасности, процесс исправления которых требует длительного времени. Расширение пределов освобождения от наказания путем применения к лицам, совершившим тяжкие преступления, правил изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ, нивелирует обязательность соблюдения данного условия и негативно отражается на законности, обоснованности и справедливости постановления обвинительного приговора без назначения наказания.

4. Критерием утраты характера общественной опасности видом преступления является утрата важности, ценности общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые совершается посягательство. Критерием утраты характера общественной опасности конкретным преступлением, совершенным подсудимым, является отпадение особых условий места и времени совершения, придающих деянию преступный характер.

Критерием снижения или утраты степени общественной опасности преступлением служит размер и характер вреда или тяжесть наступивших последствий.

5. Критериями утраты характера и степени общественной опасности лицом, совершившим преступление, являются:

1) отсутствие физической и (или) юридической возможности совершения в будущем преступления, определяющего характер общественной опасности лица;

2) длительный промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления и до момента привлечения лица к уголовной ответственности, в течение которого это лицо демонстрировало безупречное поведение и (или) совершало общественно полезные поступки.

6. Пределы доказывания обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате в связи с ней общественной опасности совершенным преступлением, зависят от степени их очевидности и общеизвестности (распространенности информации о них в масштабе всего государства, на региональном или муниципальном уровнях).

7. Юридически значимые обстоятельства, устанавливающие изменение обстановки, обуславливающее утрату общественной опасности деянием либо лицом, его совершившим, подлежат доказыванию посредством формирования совокупности доказательств, достаточной для принятия правосудного решения, в основу которой положены сведения, полученные в результате производства следственных действий (допрос подсудимого, свидетеля и потерпевшего, производство судебной экспертизы, допрос эксперта, осмотр жилища).

8. Развитие активной роли суда в процессе доказывания обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также влекущих освобождение от наказания, путем предоставления права по собственной инициативе вызывать и допрашивать новых свидетелей, а также эксперта, давшего заключение в ходе судебного разбирательства, направлено на устранение зависимости суда от процессуальной активности сторон по собиранию, проверке и оценке доказательств. Предложенные автором полномочия предназначены для осуществления судом проверки и оценки доказательств, представленных сторонами.

9. Решения, принятые в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, имеющие преюдициальное значение в силу косвенной связи установленных ими событий или деяний, характера и размера причиненного вреда с обстоятельствами, установленными по уголовному делу, могут

быть использованы как средство установления фактов изменения обстановки и утраты совершенным преступлением степени общественной опасности.

Обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки и утрате преступлением или лицом, его совершившим, общественной опасности, установленные вступившим в законную силу обвинительным приговором без назначения наказания и носящие неопровержимый характер, могут иметь преюдициальное значение по уголовному делу об аналогичном преступлении, совершенном тем же лицом.

10. Принятие решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного заседания противоречит сущности исследуемого вида освобождения от наказания и влечет необоснованное расширение пределов применения гл. 40 и 40.1 УПК РФ.

Необходимость осуществления в судебном заседании полноценного доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, в целях принятия законного и обоснованного решения требует прекращения особого порядка судебного разбирательства и проведения судом в общем порядке исследования и оценки доказательств, устанавливающих изменение обстановки и утрату общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в результате его проведения автором были сформулированы и аргументированы теоретические положения и выводы относительно сущности освобождения от наказания в связи с изменением обстановки и его процессуальной формы применения, понятия изменения обстановки, в результате которого совершенное преступление и (или) лицо, его совершившее, перестают быть общественно опасным, критериев оценки утраты общественной опасности преступлением и (или) лицом, его совершившим, специфики участия суда в процессе доказывания обстоятельств, влекущих освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Выработанные автором теоретические положения и выводы могут быть использованы для дальнейших исследований различных вопросов уголовно-правового и уголовно-

процессуального характера освобождения от уголовной ответственности наказания.

Практическая значимость исследования. Изложенные в диссертации положения, выводы, предложения, рекомендации могут быть использованы: в законотворческом процессе для совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства; в практической деятельности прокуратуры и суда в целях повышения качества уголовно-процессуальных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки; в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля при преподавании дисциплин «Уголовное право», «Уголовный процесс» и «Прокурорский надзор», а также в ходе реализации образовательных программ дополнительного профессионального образования в виде повышения квалификации судей, прокуроров и адвокатов.

Степень достоверности полученных результатов исследования обеспечена избранными методами научного познания, анализом значительного объема научной литературы, результатов диссертационных исследований, действующего и ретроспективного уголовного и уголовно-процессуального законодательства, судебной практики, статистических данных.

Апробация результатов исследования Результаты проведенного исследования, сформулированные на их основе выводы, предложения и рекомендации прошли обсуждение на кафедре уголовного процесса криминалистики и судебной экспертизы Южно-Уральского государственного университета. Основные выводы и положения диссертации нашли отражение в 20 опубликованных работах автора общим объемом 20 п.л., в том числе 1 монографии, 6 публикациях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также обсуждались на международных научно-практических конференциях: Сибирский юридический институт МВД России – «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики» (Красноярск, 2018 г, 2019 г., 2022, 2023 г.,

2024 г., 2025 г.), Уральский юридический институт МВД России – «Теория и практика борьбы с преступностью» (Екатеринбург, 2022), Южно-Уральский государственный университет – «Университетские правовые диалоги» (Челябинск, 2023 г. 2024 г., 2025 г.); на всероссийской научно-практической конференции в Томском государственном университете «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2022 г.); на всероссийской конференции (в режиме онлайн) в Барнаульском юридическом институте МВД России «Уголовно-процессуальное законодательство в эпоху перемен» (Барнаул, 2022 г.); на всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) в Сибирском юридическом институте МВД России «Философия, социология, право: актуальные вопросы современных исследований обеспечения безопасности общества» (Красноярск, 2025 г.).

Результаты исследования, нашедшие отражение в монографии «Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки», внедрены в учебный процесс Омской академии МВД России и Сибирского юридического института МВД России и используются при преподавании и изучении дисциплин «Уголовное право», «Уголовный процесс» и «Прокурорский надзор», а также в практическую деятельность Октябрьского районного суда г. Красноярска.

Объем и структура диссертации. Структура работы предопределена целями и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение, библиографический список и приложения.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЯТИЯ СУДОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

§ 1. Предпосылки введения, этапы становления и развития в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного дела и освобождении от наказания в связи с изменением обстановки

Становление любого правового явления, как правило, имеет глубокие исторические корни. Рассматриваемый вид освобождения от наказания не является исключением.

Исторический подход в изучении этого правового явления позволит более глубоко проникнуть в его сущность, выяснить условия и причины его возникновения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России.

В теории уголовного права и уголовного процесса вопросам прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности и наказания было посвящено достаточно большое количество работ, различных как по структуре, так и содержанию. Данные работы свидетельствуют о том, что рассматриваемое основание в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России является одним из наиболее «старых»[1]. При этом многие авторы считают, что появление в отечественном законодательстве норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки, когда совершенное деяние или лицо, его совершившее, перестали

[1] Вавилов К.К. Основания освобождения от уголовной ответственности по советскому праву : дис. … канд. юрид. наук. Л., 1963. С. 186-190; Бойцов А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее : дис. … канд. юрид. наук. Л., 1982. С. 112; Скибицкий В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания. Киев: Наукова Думка, 1987. С. 71; Курс советского уголовного права. Общая часть: в 6 т. Т. 2: Преступление / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. М.: Наука, 1970. С. 29-31; Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. М.: Наука, 1970. С. 186-188, 196-197.

быть общественно опасными, имеет глубокие предпосылки именно в советском уголовном праве и зародилось еще в первые годы Советской власти.

Тем не менее в целях наиболее полного исследования данного вопроса необходимо обратится и к российскому дореволюционному законодательству. Анализ таких нормативных актов, как Русская Правда, Судебник Ивана IV и Соборное Уложение 1649 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Устав уголовного судопроизводства 1864 г., свидетельствует о том, что в большинстве из них нормы, позволявшие освобождать от наказания уже существовали. Однако аналогов исследуемого вида освобождения от наказания в них нами не обнаружено[1].

В дальнейшем законодательное оформление институт освобождения от уголовной ответственности и наказания получил в законодательстве Советского государства, образованного в результате революции 1917 г.

Советское уголовное и уголовно-процессуальное законодательство исторически складывалось путем слома дореволюционного буржуазно-помещичьего законодательства и создания новой системы права[2].

Формирование основ уголовного и уголовно-процессуального законодательства началось с издания первых декретов и положений Советской власти[3]. Специальные процессуальные законы в то время не издавались, но нормы процес-

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки : монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2008. С. 7.

[2] Вышинский А.Я., Удревич В.С. Курс уголовного процесса. Т. 1: Судоустройство. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Советское законодательство, 1936. С. 170-171; Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1958. С. 57-58.

[3] О суде : Декрет СНК от 24.11.1917 № 1 // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50; О народном суде РСФСР (Положение) : утв. ВЦИК от 30.11.1918 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889; Положение о революционных военных трибуналах : Декрет ВЦИК от 04.02.1919; Положение о полковых судах : утв. Декретом СНК от 10.07.1919; Положение о Революционных Военных трибуналах : утв. Декретом ВЦИК от 20.11.1919; Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Декрет ВЦИК от 21.10.1920 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / сост.: проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 43, 49, 56, 79 и др.

суального характера содержались в тех декретах и положениях, которыми проводилась реорганизация судебной и следственной систем[1].

Первым таким правовым актом, регулирующим вопросы организации суда, явился Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. В ст. 5 данного Декрета содержалось положение, согласно которому, судам разрешалось применение дореволюционного законодательства, если оно не отменялось революцией и не противоречило революционной совести и революционному правосознанию.

По мнению М.С. Строговича, суть и смысл указанного положения, заключались вовсе не в том, что Декрет о суде № 1 сохранял старое уголовное законодательство и его процессуальную форму, а в том, что в качестве руководящих принципов деятельности советского суда он выдвинул судейскую совесть и революционное правосознание[2].

Практически это означало, что в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового суд должен был руководствоваться социалистическим правосознанием, действовать, как подсказывала ему революционная совесть, поступать так, как считалось полезным для революции. Зачастую это приводило к разнобою в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью, но другого выхода у Советского государства в то время не было[3].

Уголовное законодательство рассматриваемого периода также формировалось посредством издания отдельных несистематизированных декретов, содержащих нормы Общей и Особенной частей уголовного права с явным и значительным преобладанием норм Особенной части[4]. Первые декреты, посвященные уголовному праву, были изданы в 1918 г. и нормировали в основном борьбу с наиболее опасными преступлениями.

---

[1] История отечественного государства и права : учебник: в 2 ч. Ч. 2 / под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 90.

[2] Строгович М.С. Указ. соч. С. 59-60.

[3] История отечественного государства и права : учебник в 2 ч. Ч. 2 / под ред. О.И. Чистякова. С. 67.

[4] Герцензон А.А. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Проблемы социалистического права. Сборник № 3. Юрид. изд-во НКЮ Союза СССР, 1938. С. 4.

Отсутствие на протяжении нескольких лет в достаточной степени разработанного уголовного и уголовно-процессуального законодательства вело к существованию сфер правоотношений, не урегулированных никакими нормативными актами. В этих условиях, по мнению И.А. Исаева, революционно-социалистическое правосознание фактически выступало в качестве основного источника права[1].

Приоритет революционно-социалистического правосознания в качестве главного источника права при отсутствии или неполноте новых писаных норм основывался на господстве в первые годы революции психологической теории права, считавшей важнейшим аспектом правовой реальности именно правосознание, а не норму и не правоотношение[2]. Были даже возражения против применения писаного закона вообще[3]. Так, Н.В. Крыленко, пропагандируя правовой нигилизм, призывал к отказу от точных составов, от уголовного кодекса и т.д.[4]

Особую роль в формировании нового советского социалистического права, в частности уголовного и уголовно-процессуального, сыграло широкое правотворчество революционных масс, которое осуществлялось не только высшими органами власти (съезд, ВЦИК, СНК), руководящими органами политических партий (ЦК), местными советами, но и судебными органами, руководствовавшимися главным образом революционной совестью и революционно-социалистическим правосознанием[5]. Создание столь широкого круга законодательных органов было обусловлено необходимостью как можно скорее ликвидировать правовой вакуум и потребностью оперативного решения многочисленных вопросов, которые ставила революция[6].

---

[1] Исаев И.А. История России: правовые традиции. М.: ЮНИКС, 1995. С. 220.

[2] Исаев И.А. История государства и права России. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С. 563.

[3] Стучка П.И. Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. 1918. № 1 (август). С. 3.

[4] Герцензон А.А. Указ. соч. С. 10.

[5] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 1. Общая часть: Уголовный закон / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 59-60; Курс Советского уголовного права. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1968. С. 554.

[6] История отечественного государства и права. Ч. 2 / под ред. О.И. Чистякова. С. 67.

Исходя из вышесказанного достаточно ясно представляется путь развития социалистического уголовного и уголовно-процессуального законодательства: слом и уничтожение старого буржуазного уголовного, уголовно-процессуального права, широчайшее правотворчество революционных масс на основе революционной совести и социалистического правосознания, отказ от кодификации законодательства и его создание путем издания многочисленных несистематизированных декретов – таковы характерные черты российского законодательства в период 1917-1919 гг.[1]

В этот исторически значимый период развития советского уголовного, уголовно-процессуального законодательства стали появляться нормы, позволяющие освобождать лиц, совершивших преступление, от наказания.

Создание законодателем в первые годы советской власти подобных норм, по мнению К.К. Вавилова, в значительной степени объясняется тем, что Советское государство, исходившее из теоретических положений марксистско-ленинского учения, в частности, о том, что репрессия не может явиться ни единственным, ни основным средством борьбы с преступностью, в период перехода от военного к мирному времени не переоценивало и не придавало исключительного, первостепенного значения уголовной репрессии как основному средству борьбы с преступностью и не рассматривало наказание как неизбежную и обязательную реакцию на абсолютно каждый случай совершения лицом преступления[2].

Анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства того времени позволил обнаружить норму, аналогичную по содержанию исследуемому виду освобождения от наказания, предусмотренному ст. 80.1 УК РФ. Норма содержалась в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.[3]

Руководящие начала были изданы в тот период, когда ломка и уничтожение старого буржуазного права, старого судебного аппарата и всей судебной системы царизма были уже завершены, а социалистическое уголовное и уголовно-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Указ. соч. С. 12.
[2] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 39-40.
[3] Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

процессуальное законодательство к концу 1919 г. представляло собою совокупность еще несистематизированных нормативных актов[1]. С накоплением нормативного материала[2], издаваемого в виде отдельных декретов и постановлений ВЦИК, СНК, пользование ими становилось все более затруднительным. Учитывая также сложившуюся крайне тяжелую обстановку в стране (разрушенное народное хозяйство, гражданская война, интервенция), можно предположить, что большинство нормативных актов центральных органов власти, регулирующих уголовные и уголовно-процессуальные отношения, просто не доходили на места. Все это обусловило необходимость систематизации законодательства, установления единства карательной политики.

Руководящие начала, являясь своего рода итогом судебно-трибунальской практики за первые два года существования диктатуры пролетариата и вместе с тем директивой, инструкцией суда для дальнейшего развития их работы, фактически стали первой попыткой систематизировать и кодифицировать уголовное законодательство. В большинстве положений Руководящие начала явились прообразом общей части будущего уголовного кодекса[3].

Следует отметить, что в Руководящих началах, значительное место уделялось вопросам наказания и принципам его применения. Так, непосредственно в ст. 10, явившейся проявлением принципов социалистического гуманизма и целесообразности применения наказания, закреплены следующие положения: «При выборе наказания следует иметь в виду, что преступление в классовом обществе обуславливается укладом общественных отношений общества, в котором живет преступник. Поэтому наказание не есть возмездие, не есть искупление вины. Являясь мерой оборонительной, наказание должно быть целесообразно и в то же

---

[1] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 1. Общая часть: Уголовный закон / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 68.

[2] Так, за период Октябрьской социалистической революции и гражданской войны А.А. Герцензон насчитывает свыше 400 законодательных актов, содержащих положения, относящиеся к уголовному праву. См.: Герцензон А.А. Двадцать лет социалистического уголовного законодательства //Социалистическая законность. 1937. № 11. С. 85-109.

[3] Герцензон А.А. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. С. 3.

время лишено признаков мучительства, и не должно причинять преступнику бесполезных и лишних страданий»[1].

Развивая положение о том, что наказание не является возмездием за вину, Руководящие начала в ст. 16 предусмотрели положение, согласно которому «с исчезновением условий, в которых определенное деяние или лицо, его совершившее, представлялось опасным для данного строя, виновный не подвергался наказанию»[2].

Данная статья могла применяться к лицам, действия которых были преступными в момент их совершения; основание освобождения состояло в таком фактическом изменении обстановки («исчезновение условий»), при котором ни само деяние, ни лицо, его совершившее, в момент рассмотрения дела не представлялись более общественно опасными, при наличии такого основания закон позволял освобождать лицо от наказания. В качестве органа, который мог применить эту норму, закон подразумевал лишь суд[3]. Кроме того, полагаем, что в случаях, предусмотренных ст. 16 Руководящих начал по уголовному праву, народный суд постановлял обвинительный приговор без назначения наказания, поскольку его назначение являлось нецелесообразным[4].

Статья 16 была не единственной нормой, позволяющей суду не применять наказание к лицу, совершившему преступление. Руководящие начала содержали и другие основания освобождения от наказания: недостижение возраста, состояние душевной болезни и совершение преступления в целях необходимой обороны. Создавая эти нормы, законодатель, преследуя цель укрепления революционной законности и точного соблюдения законов советской власти, сделал попытку ог-

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Предпосылки введения и этапы развития норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки // Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 9. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. С. 48.

[2] Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

[3] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 195-196.

[4] Подр: Михайлов А.Н. Эволюция процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки в российском уголовно-процессуальном законодательстве XX-XXI веков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 4 (45). С. 199.

раничить революционное правотворчество и социалистическое правосознание в области освобождения от наказания рамками конкретных оснований.

Закрепление в Руководящих началах данной нормы также обусловлено рядом причин. Во-первых, многие нормативные акты, устанавливающие уголовную ответственность за совершение некоторых деяний, принимались преимущественно в связи с конкретными политическими событиями и, как правило, не были рассчитаны на долгосрочное действие[1]. Поэтому законодатель, определяя в ст. 6 Руководящих начал понятие преступления, сформулировал данную норму следующим образом: «Преступление есть действие или бездействие, опасное для данной системы общественных отношений, вызывающее необходимость борьбы государственной власти с совершающими такие действия или допускающими такое бездействие лицами (преступниками)». Во-вторых, отсутствием систематизированного правового акта, содержащего нормы Особенной части уголовного права, и существованием положений, согласно которым суд при отсутствии или неполноте норм, регулирующих ту или иную область общественных отношений, принимал решения, руководствуясь революционно-социалистической совестью и правосознанием. Фактически это означало, что суд, действуя в интересах революции, имел возможность признать то или иное деяние, прямо не предусмотренное декретом, опасным для данной системы общественных отношений и, соответственно, преступным. Поэтому ст. 16 Руководящих начал была сконструирована таким образом, что, по сути, должна была применяться к лицам, совершившим те деяния, которые представлялись опасными для данного строя именно в конкретных условиях, исчезновение которых влекло за собой утрату основного признака преступления и освобождение конкретного лица от наказания[2].

Можно предположить, что законодатель, предусматривая возможность освобождения лица от наказания по ст. 16 Руководящих начал, фактически создал средство судебного правотворчества, облаченное в правовую норму.

---

[1] История отечественного государства и права. Ч. 2 / под ред. О.И. Чистякова. С. 68-69.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Предпосылки введения и этапы развития норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки. С. 49.

По мнению многих авторов, именно со ст. 16 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. берет начало зарождение и дальнейшее развитие в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм, регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности, и процессуальный порядок прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки[1].

Дальнейшее развитие институты освобождения от уголовной ответственности, прекращения уголовного дела и освобождения от наказания получили в УК РСФСР 1922 г. и УПК РСФСР 1922 г. и 1923 г. Однако ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство 1922 г., 1923 г. в первоначальной редакции не содержали подобных ст. 16 Руководящих начал норм об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении уголовного дела и освобождении от наказания[2].

Аналогичная ситуация наблюдается в первоначальной редакции Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. и Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г.[3] Лишь в 1926 г. Пленум Верховного суда РСФСР внес предложение ввести в Уголовный кодекс норму, устанавливающую возможность освобождения от уголовной ответственности вследствие изменения социально-политической обстановки[4]. Эти предложения были приняты, и в Уголовный кодекс РСФСР, введенный в действие с 1 января 1927 г., постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. законодателем была включена ст. 8, в которой говорилось следующее: «Если конкретное действие,

---

[1] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 186; Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 195-196; Курс Советского уголовного права. Т. 2. Общая часть / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 403; Бойцов А.И. Указ. соч. С. 112; Скибицкий В.В. Указ. соч. С. 71; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало, 1999. С. 183-184; Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 2-е изд., стереотип. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2000. С. 427; Юсупова С.Ю. Основания и порядок прекращения уголовных дел на предварительном следствии и дознании в связи с изменением обстановки : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М, 2002. С. 10.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Эволюция процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки в российском уголовно-процессуальном законодательстве XX-XXI веков. С. 199.

[3] Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 24. Ст. 206.

[4] Сборник циркуляров и важнейших разъяснений Пленума Верховного Суда РСФСР, январь 1925 – май 1926 гг. М.: Юрид. изд-во, 1927. С. 14-16.

являвшееся в момент совершения его согласно ст. 6 настоящего Кодекса преступлением, к моменту расследования его или рассмотрения в суде потеряло характер общественно опасного вследствие ли изменения уголовного закона или в силу одного факта изменившейся социально-политической обстановки, или если лицо, его совершившее, по мнению суда, к указанному моменту не может быть признано общественно опасным, действие это не влечет применения меры социальной защиты к совершившему его»[1].

Введение в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. ст. 8, по мнению А.И. Бойцова, в значительной степени обусловлено тем, что «советское уголовное право (как отрасль права и как наука) находилось в то время на начальном этапе развития, в связи с чем не был накоплен достаточный опыт уголовно-правовой борьбы с антиобщественными явлениями. Нельзя не учитывать чрезвычайно напряженную социально-экономическую и политическую обстановку того времени, характеризующуюся обострением классовой борьбы в отдельные периоды, разрухой, голодом, безработицей, одним словом, наличием совокупности таких переменных, которые объективно не могли быть учтены уголовным законодательством. Кроме того, Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (ст. 6), считая преступлением общественно опасное деяние, указывал, что таковым «признается всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период»[2]. По мнению автора, из этого следует, что если суд был вправе признать какое-либо деяние, прямо не предусмотренное уголовным кодексом, общественно опасным, а значит, и преступным, то естественно, что он был наделен и правом не признавать вследствие изменения социально-политической обстановки какое-либо деяние, в том числе и предусмотренное уголовным законом, общественно опасным, преступным и наказуемым. Принцип аналогии в уголовном праве есть ни что иное, как судебная криминализация общественно опасных

[1] Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
[2] Бойцов А.И. Указ. соч. С. 112-113.

деяний. В качестве своей второй стороны он предлагает судебную декриминализацию[1].

В уголовно-правовой литературе, посвященной вопросам освобождения от уголовной ответственности, неоднократно высказывалось мнение, что ст. 8 УК РСФСР 1926 г. значительно расширила круг органов, которые могли применять эту норму, тем самым предоставив возможность освобождать не только от наказания, но и от уголовной ответственности (путем прекращения уголовного дела). В связи с этим в практике того времени данная норма применялась как судом, выносившим обвинительный приговор без назначения наказания, так и органами предварительного следствия, прекращавшими уголовные дела по основаниям, перечисленным в ст. 8 УК РСФСР[2].

Повод к этому, по мнению М.С. Строговича, усматривался в самом тексте ст. 8 УК РСФСР, указывающей на утрату деянием общественной опасности не только к моменту рассмотрения дела в суде, но и к моменту расследования[3].

Существование такой правоприменительной практики в некоторой степени было обусловлено отсутствием на протяжении достаточно длительного времени нормы, определяющей процессуальную форму применения ст. 8 УК РСФСР. Однако учебная уголовно-процессуальная литература, изданная на момент введения в действие данной нормы, давала достаточно четкие указания по ее применению: «…дела, могущие быть прекращаемыми по основаниям, указанным в ст. 8 УК РСФСР, самостоятельно следователями не разрешаются, хотя бы они и поступили к нему в порядке дознания: такие дела должны быть направлены следователем в суд»[4].

Решением данной проблемы послужили ряд изменений и дополнений, внесенных в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.

---

[1] Там же.

[2] Дурманов Н.Д. Освобождение от наказания по советскому праву М.: Госюриздат, 1957. С. 41; Кригер Г.А. Условия применения ч. 2 ст. 7 и ст. 43 Основ уголовного законодательства // Советская юстиция. 1959. № 5. С. 30; Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 196.

[3] Строгович М.С. Указ. соч. С. 343.

[4] Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса М.: Юридич. изд-во Наркомюста РСФСР, 1927. С. 165.

В 1929 г. постановлением ЦИК и СНК СССР от 13 октября «Об изменении и дополнении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик» ст. 34 была дополнена частью 2, в которой говорилось: «В случае, если по мнению суда, обвиняемый к моменту рассмотрения дела не представлялся общественно опасным, то суд вправе, с приведением в приговоре соответствующих мотивов, вовсе не применять к нему мер социальной защиты»[1]. Вслед за этим были дополнены соответствующими статьями уголовные кодексы ряда союзных республик. В УК РСФСР это положение было включено постановлением ВЦИК и СНК от 10 апреля 1930 г. и составило ч. 2 ст. 51 кодекса[2]. Рассматриваемая норма, в сущности, описывала частный случай, предусмотренный ст. 8 УК РСФСР 1926 г.: речь шла о неприменении мер социальной защиты вследствие непризнания лица общественно опасным, и право устанавливать этот факт принадлежало суду. Тождество норм было отмечено в научной литературе[3].

В 1933 г. постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня были внесены изменения и в УПК РСФСР 1923 г., в частности, была изменена редакция п. 2 ч. 1 ст. 326, согласно которой суд, признав лицо виновным в совершении преступления, постановлял обвинительный приговор с освобождением подсудимого от меры социальной защиты по амнистии или давности и по основаниям, перечисленным в ст. 8 УК РСФСР[4]. Данная редакция позволяет нам однозначно сказать, что правоприменителем ст. 8 УК РСФСР мог быть только суд, постановлявший обвинительный приговор с освобождением от наказания, а лицо, в отношении которого применялась эта норма, соответственно, было подсудимым[5].

---

[1] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. С. 246.

[2] Там же. С. 352.

[3] Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. С. 183; Кригер Г.А. Указ. соч. С. 30.

[4] Собрание узаконений РСФСР. 1933. № 37. Ст. 135.

[5] Подр.: Михайлов А.Н. Эволюция процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки в российском уголовно-процессуальном законодательстве XX-XXI веков. С. 200.

В научной и учебной также отмечалось, что процессуальной формой применения ст. 8 УК РСФСР являлось постановление именно обвинительного приговора с освобождением от наказания[1].

Постановляя в данном случае обвинительный приговор, суд указывал лицу, признанному виновным, но освобожденному от наказания, на неправомерность его действий и тем самым предостерегал от правонарушений в дальнейшем. Такой приговор, выражая отношение государства к совершенному преступлению, имел предупредительно-воспитательное значение и для других – неустойчивых – членов общества[2].

С момента внесения в п. 2 ч. 1 ст. 326 УПК РСФСР рассмотренного изменения это положение стало единственным, которое определяло процессуальную форму применения ст. 8 УК РСФСР[3].

Данный факт подтверждает и ст. 4 УПК РСФСР 1923 г., в которой перечислены все основания, при наличии которых уголовное преследование не может быть возбуждено, а возбужденное не может быть продолжаемо и подлежит прекращению во всякой стадии процесса, и среди них нет оснований, аналогичных тем, что перечислены в ст. 8 УК РСФСР[4].

Несмотря на это, в практике применения ст. 8 УК РСФСР продолжали иметь место случаи, когда суды именно прекращали уголовные дела по основаниям, предусмотренным этой статьей[5]. Незаконность принятия данных решений очевидна, так как определение суда о прекращении производства по делу, как в

---

[1] Строгович М.С. Указ. соч. С. 455; Перлов И.Д. Приговор в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1960. С. 38.

[2] Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М.: Госюриздат, 1956. С. 255.

[3] Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1955. С. 246; Строгович М.С. Указ. соч. С. 343.

[4] Подр.: Михайлов А.Н. Эволюция процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки в российском уголовно-процессуальном законодательстве XX-XXI веков. С. 200.

[5] Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 10.11.1957 по делу Китанова // Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1957-1959 гг. М.: Госюриздат, 1960. С. 153-154.

подготовительном, так и в судебном заседании, выносилось только при наличии оснований, изложенных в ст. 3, 4 и 204 УПК РСФСР[1].

Отсутствие в данном перечне оснований, предусмотренных ст. 8 УК РСФСР, по мнению Н.Я. Калашниковой, объясняется тем, что их применение тесно связано с разрешением вопросов о доказанности самого события преступления и факта его совершения подсудимым. В связи с этим суд должен полно и всесторонне исследовать эти вопросы в судебном заседании и только на основе данных, проверенных в судебном заседании, решать вопрос о виновности или невиновности подсудимых и о возможности освобождения лиц, признанных виновными, от наказания в силу оснований, указанных в ст. 8 УК РСФСР. Но вопрос о виновности, так же как и вопрос о невиновности лиц, преданных суду, может быть решен только приговором суда (п. 9 ст. 23 и ст. 320 УПК РСФСР)[2].

Кроме того, следует отметить, что на протяжении всего времени существования ст. 8 УК РСФСР 1926 г. не содержала каких-либо ограничений относительно тяжести преступлений, при совершении которых возможно освобождение от наказания по данному основанию. Тем не менее практика Верховного Суда СССР и РСФСР неоднократно указывала на то, что применение рассматриваемого основания возможно только по уголовным делам о преступлениях, не относящихся к категории тяжких[3].

Статья 8 УК РСФСР предусматривала несколько оснований освобождения от наказания, в частности, утрату деянием общественно опасного характера и утрату общественной опасности лица, совершившего преступление. Однако причины утраты деянием общественно опасного характера были сформулированы иначе, чем в ст. 16 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г.: вместо «исчез-

---

[1] Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. М.: Госюриздат, 1956. С. 197, 202; Строгович М.С. Указ. соч. С. 380.

[2] Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. С. 254.

[3] Напр.: постановление Верховного Суда СССР от 03.08.1944 по делу Безуглова // Сборник постановлений Пленума и определений коллегии Верховного Суда СССР 1943 г. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. С. 32; определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 10.11.1957 по делу Китанова // Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР. 1957-1959 гг. М.: Госюриздат, 1960. С. 153-154.

новения условий» (Руководящие начала) в ст. 8 УК РСФСР 1926 г. речь шла уже «об изменении уголовного закона» и «изменении социально-политической обстановки», что в буквальном смысле означало глубокие изменения в масштабах страны.

В данной норме обращает на себя внимание то, что законодатель признает равными два обстоятельства, свидетельствующие об утрате деянием общественно опасного характера: 1) изменение уголовного закона и 2) изменение социально-политической обстановки[1].

По мнению некоторых ученых, присутствие в ст. 8 УК РСФСР первого основания освобождения от наказания, которое законодатель связывал с изменением уголовного закона, является неверным. А.А. Пионтковский, М.С. Строгович считали, что в данном случае правоприменителям необходимо действовать в соответствии с правилом об обратной силе изменившегося уголовного закона, устраняющего преступность совершенного деяния[2], а основанием прекращения уголовного дела в данном случае будет п. 5 ст. 4 УПК РСФСР, т.е. отсутствие состава преступления[3]. Отношение к данному основанию высказывает и С.Г. Келина: «Нельзя признать удачным появление в ст. 8 упоминания об изменении уголовного закона как о втором основании освобождения от уголовной ответственности и наказания. Это изменение означало отмену противоправности деяния, следовательно, закон получал обратную силу и деяние, ранее рассматривавшееся как преступление, становилось ненаказуемым. Что касается освобождения от уголовной ответственности и наказания в силу того факта, что деяние перестало быть общественно опасным, то это основание не было связано с отменой законом противоправности деяния. Следовательно, ст. 8 УК в данном случае объединила различные по юридической сущности нормы»[4].

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Предпосылки введения и этапы развития норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки. С. 52.

[2] Пионтковский А.А. Вопросы общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М.: Госюриздат, 1954. С. 39; Строгович М.С. Указ. соч. С. 343.

[3] Строгович М.С. Указ. соч. С. 343.

[4] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 196-197.

В 1958 г. в период активизации работы по реформированию уголовного и уголовно-процессуального законодательства Законом от 25 декабря 1958 г. были приняты важнейшие нормативные акты – Основы уголовного законодательства и Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик. В них законодателем были предусмотрены нормы, позволяющие правоприменителям освобождать лиц, совершивших преступление, как от уголовной ответственности, так и наказания. В Основах уголовного законодательства это была ст. 43 «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», в которой говорилось:

«1. Лицо, совершившее деяние, содержащее признаки преступления, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что ко времени расследования или рассмотрения дела в суде вследствие изменения обстановки совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным.

2. Лицо, совершившее преступление, может быть по приговору суда освобождено от наказания, если будет признано, что в силу последующего безупречного поведения и честного отношения к труду это лицо ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным».

Положения, закрепленные в ст. 43 Основ уголовного законодательства, были воспроизведены в ст. 50 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. Однако в отличие от ст. 43 Основ уголовного законодательства ст. 50 УК РСФСР содержала указание на виновность лица, совершившего преступление[1].

Анализируя уголовное законодательство 1958 г., 1960 г., можно сказать, что законодателем были внесены существенные дополнения и изменения в целях улучшения формулировки норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Статья 50 УК РСФСР, как и ст. 43 Основ уголовного законодательства, проводящая разграничение между уголовной ответственностью и наказанием, содержала две части: ч. 1 описывала основания освобождения лица, совершившего пре-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 24-25.

ступление, от уголовной ответственности, а ч. 2 формулировала основания для освобождения лица, совершившего преступление, от наказания.

Согласно ч. 1 ст. 43 Основ уголовного законодательства и ч. 1 ст. 50 УК РСФСР основаниями освобождения от уголовной ответственности являлись утрата деянием общественно опасного характера или утрата общественной опасности лицом, совершившим это преступление.

Также Основы уголовного законодательства и Уголовный кодекс РСФСР в некоторой степени конкретизировали причины для применения названных видов освобождения. Во-первых, в УК 1960 г. в отличие от УК 1926 г. не присутствовало основание освобождения от уголовной ответственности и наказания, связанное с изменением уголовного закона, что еще раз подтверждает правильность позиции, занимаемой многими учеными, считающими, что в данном случае действует правило об обратной силе закона и соответствующие деяния, совершенные до его вступления в силу, считаются не содержащими состава преступления. В УК РСФСР 1960 г. это правило нашло закрепление в ст. 6 «Действие уголовного закона во времени»[1].

Вместе с тем, по мнению А.И. Бойцова, заменив выражение «изменение социально-политической обстановки» словами «изменение обстановки», законодатель тем самым придал понятию «обстановка» большую неопределенность. Границы изменения обстановки, считает автор, раздвинулись от социально-политических изменений в государстве в целом до изменений на отдельном предприятии, в отдельном трудовом коллективе[2].

Для освобождения от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 43 Основ и ч. 1 ст. 50 УК РСФСР достаточно было установить наличие хотя бы одного из названных оснований.

Во-вторых, в ч. 2 ст. 50 УК РСФСР 1960 г. законодателем были приведены конкретные условия, в силу которых лицо, совершившее преступление, ко времени рассмотрения дела в суде не могло быть сочтено общественно опасным и ос-

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Предпосылки введения и этапы развития норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки. С. 53-54.

[2] Бойцов А.И. Указ. соч. С. 114.

вобождалось от наказания. Таковыми являлись: 1) безупречное поведение; 2) честное отношение к труду. При этом законодатель, формулируя данную норму, имел в виду наличие в каждом конкретном случае обоих условий: безупречное поведение и честное отношение к труду, так как в соответствии с Конституцией СССР 1936 г. (ст. 12) и Конституцией СССР 1977 г. (ст. 60) труд в СССР являлся обязанностью и делом чести каждого способного к труду гражданина.

Процессуальная форма применения ч. 1 ст. 43 Основ уголовного законодательства и ч. 1 ст. 50 УК РСФСР была закреплена в ч. 4 ст. 43 Основ уголовного судопроизводства и в ст. 6, 209, 309 УПК РСФСР, согласно которым решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки оформлялось постановлением о прекращении уголовного дела, а об освобождении от наказания – обвинительным приговором без назначения наказания. Отметим, что законодатель впервые одновременно с внесением в уголовное законодательство норм, регламентирующих освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки, определил и процессуальный порядок их применения[1].

При этом особое внимание на себя обращает ст. 6 УПК РСФСР «Прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки». Данная норма закрепляет право суда, прокурора, а также следователя и органа дознания с согласия прокурора прекратить уголовное дело, если будет признано, что ко времени производства дознания, предварительного следствия или рассмотрения дела в суде вследствие изменения обстановки совершенное виновным деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным.

Как видно, законодатель существенно расширил по сравнению с ст. 16 Руководящих начал 1919 г. и п. 2 ч. 1 ст. 326 УПК РСФСР 1923 г. круг правоприменительных органов. В то же время данный перечень являлся исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежал.

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Эволюция процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки в российском уголовно-процессуальном законодательстве XX-XXI веков. С. 201.

Предусмотрев в ст. 6 УПК РСФСР согласие прокурора в качестве обязательного условия при прекращении уголовного дела, законодатель тем самым обеспечил непосредственный прокурорский надзор за законностью и обоснованностью применения данного основания.

Статья 6 УПК РСФСР также содержала два основания прекращения уголовного дела вследствие изменения обстановки: когда деяние утрачивает характер общественно опасного и когда лицо, виновное в совершении преступления, перестает быть общественно опасным, фактически дублируя в этой части норму материального закона, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 50 УК РСФСР).

Процессуальный порядок прекращения уголовного дела судом по данному основанию дополнительно регулировался ст. 234, 259 УПК РСФСР, регламентировавшими прекращение уголовного дела в стадии подготовки к судебному заседанию, а также в ходе самого судебного заседания. Однако в отличие от ст. 6 УПК РСФСР, говорившей о праве суда на прекращение уголовного дела, вышеуказанные нормы были сформулированы таким образом, что, по смыслу закона, суд обязан был прекратить уголовное дело при наличии обстоятельств, указывавших на утрату общественной опасности деяния и лица, его совершившего.

Отметив наиболее существенные моменты развития в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР норм, регламентирующих основания и процессуальный порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания, необходимо указать, что ни в ст. 50 УК РСФСР, ни в ст. 6 УПК РСФСР законодатель не определял процессуальное положение лица, в отношении которого возможно прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки. В связи с этим в практике органов предварительного расследования нередко возникал вопрос: допустимо ли прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным в ст. 6 УПК РСФСР, без привлечения лица в качестве обвиняемого и предъявления ему обвинения? При этом самым распространенным среди сотруд-

ников органов предварительного расследования было мнение о необязательности вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого[1].

Однако, по мнению большинства ученых, привлечение лица в качестве обвиняемого, предъявление ему обвинения и последующий допрос до прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям являлся обязательным[2]. Так, например, Н.П. Кириллова считает, что «если лицо привлекается в качестве обвиняемого, его законные интересы соблюдаются особенно тщательно. Обвиняемый становится активным участником процесса, наделяется комплексом прав для отстаивания своих законных интересов. Лицу, привлекаемому в качестве обвиняемого, разъясняется сущность предъявленного обвинения, а затем основание освобождения его от уголовной ответственности и испрашивается на это его согласие. Без проведения указанных процессуальных действий прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям не будет законным и обоснованным»[3]. В.Г. Степанов и В.В. Шимановский, аргументируя свою позицию по данному вопросу, исходят из того, что при прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки правоприменительными органами, помимо установления факта изменения обстановки и одного из наступивших последствий, предусмотренных законом, должны быть собраны бесспорные доказательства наличия самого общественно опасного деяния и виновности конкретного лица в совершении этого деяния, а исходя из требований ст. 143 УПК РСФСР следователь, дознаватель при

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 29.

[2] Степанов В.Г. Прекращение производства по делу в связи с изменением обстановки // Вопросы совершенствования предварительного следствия : сборник статей. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР, 1971. С. 186; Чувилев А.А., Безлепкин Б.Т. Прекращение дел по нереабилитирующим основаниям // Социалистическая законность. 1972. № 6. С. 29; Рзаев А.А. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования : учебное пособие. Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1982. С. 41; Ковалев В.А. Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания : учебное пособие. М.: МССШМ МВД СССР, 1990. С. 23; Сверчков В. Критерии и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. 1999. №9. С. 45; Галимова М.А. Прекращение уголовного дела с примирением сторон в стадии предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2004. С. 142 и др.

[3] Кириллова Н.П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации 1998. С. 10.

наличии достаточных доказательств, дающих основание для предъявления обвинения в совершении преступления, обязан вынести мотивированное постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Необходимость привлечения лица в качестве обвиняемого обусловлена и тем, что в случае утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, отношение виновного к инкриминируемому ему преступлению, характер его объяснений, излагаемых в ходе последующего допроса в качестве обвиняемого, дают возможность в совокупности с другими обстоятельствами сделать вывод об утрате им общественной опасности[1].

Кроме того, обязательность привлечения лица в качестве обвиняемого, предъявление обвинения и последующий его допрос до принятия решения о прекращении уголовного дела вытекает из анализа, действовавшего на тот момент уголовно-процессуального закона. Так, ст. 208 и 209 УПК РСФСР предусматривали положения, согласно которым прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям должно было осуществляться только в отношении обвиняемого.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки должно было осуществляться только в отношении обвиняемого, соответственно, освобождение от наказания по ч. 2 ст. 50 УК РСФСР – в отношении подсудимого[2].

В 1977 г. законодателем были предприняты существенные шаги по решению ряда кардинальных проблем уголовного судопроизводства, среди которых наиболее важным являлся вопрос исключения возможности признания виновным в совершении преступления лиц без судебного решения. Именно с этой целью в 1977 г. в ст. 160 принятой Конституции СССР было закреплено положение о том, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления иначе как по приговору суда. В дальнейшем эта идея была выражена в проведенном

[1] Степанов В.Г., Шимановский В.В. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования : учебное пособие. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и МВД СССР, 1979. С. 29.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 31.

уточнении уголовного законодательства, согласно которому из ст. 50 УК РСФСР Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 марта 1977 г. исключено указание о виновности лица, совершившего преступление[1]. Однако в ст. 6 УПК РСФСР указание на виновность лица, совершившего преступление, было сохранено.

Все это обусловило дискуссию по вопросу предоставления органам предварительного расследования возможности прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям с констатацией в соответствующем постановлении виновности лица в совершении преступления.

Ряд ученых-юристов считали, что наделение органов предварительного расследование этими полномочиями существенно противоречило положениям ст. 160 Конституции СССР[2].

Существовала и другая точка зрения, согласно которой предоставление законодателем права органам расследования прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям никак не ограничивает право суда решать вопрос о виновности или невиновности конкретного лица в совершении преступления и не ущемляет конституционные права гражданина, привлекаемого к уголовной ответственности, а, напротив, дает возможность, не запуская дорогостоящую машину судопроизводства, решать задачи, стоящие перед обществом в сфере борьбы с преступностью[3].

Поддерживая данную точку зрения, С.И. Гусев писал: «За органами расследования должно быть сохранено право прекращать дела по нереабилитирующим

---

[1] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12. Ст. 255.

[2] Напр.: Савицкий В.М. Новый этап в осуществлении социалистического правосудия // Советская юстиция. 1978. № 5. С. 9; Кокорев Л.Д. Конституция СССР и совершенствование правового статуса личности в уголовном судопроизводстве // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М.: ИГиП АН СССР, 1979. С. 149; Добровольская Т.Н. Об изменении порядка прекращения уголовных дел и некоторых спорных проблемах правосудия // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М.: ИГиП АН СССР, 1979. С. 178.

[3] Гуткин И.М. Некоторые проблемы уголовного процесса в свете Конституции СССР // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979. С. 164; Чувилев А.А. Актуальные вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М.: ИГиП АН СССР, 1979. С. 168-169.

основаниям. Но при этом должно быть оговорено, что в случае возражения заинтересованного лица дело подлежит безусловному направлению в суд для рассмотрения по существу. Такой порядок представляется нам наиболее демократичным и полностью соответствующим требованиям Конституции СССР»[1].

В последующем данное предложение было учтено законодателем и внесено в ст. 6 УПК РСФСР Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ[2].

Что касается указания на виновность лица, совершившего преступление, содержащегося в ст. 6 УПК РСФСР, оно было исключено лишь в 1983 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа[3].

Проанализировав ст. 43 Основ уголовного законодательства, ст. 43 Основ уголовного судопроизводства, ст. 50 УК РСФСР и ст. 6 УПК РСФСР следует отметить, что ни одна из перечисленных норм по-прежнему не содержала каких-либо ограничений по тяжести преступлений, по делам о которых возможно было их применение. Данный пробел уголовного и уголовно-процессуального законодательства существенным образом сказался на правоприменительной практике органов предварительного расследования, прекращавших уголовные дела о преступлениях, относящихся к категории тяжких. Об этом свидетельствуют публикации в научно-практических изданиях и результаты некоторых диссертационных исследований, посвященных проблемам освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела. Например, по результатам изучения практики районных прокуратур г. Ленинграда 1970-1975 гг. Л.М. Володиной было установлено, что тяжкие преступления составляют 9,2% среди прочих составов преступлений в числе уголовных дел, прекращенных по ст. 6 УПК РСФСР[4].

---

[1] Гусев С.И. Повышение роли суда в защите прав и свобод граждан в свете Конституции СССР // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. М., 1980. С. 79.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5881.

[3] Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153.

[4] Володина Л.М. Прекращение уголовных дел вследствие изменения обстановки и в связи с направлением для применения мер общественного воздействия в стадии предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук. Л., 1976. С. 98-99.

В практике применения ст. 6 УПК РСФСР следователями ОВД Приморского края в 1988 г. удельный вес уголовных дел по тяжким преступлениям, прекращенных в связи с изменением обстановки, составил 38%[1].

На существование практики прекращения уголовных дел в связи с изменением обстановки по преступлениям, отнесенным к категории тяжких, указывает А.А. Магомедов, проанализировавший следственную практику органов внутренних дел г. Саратова за 1992-1993 гг.[2]

Согласно сведениям ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю и ИЦ УМВД России по Омской области об уголовных делах, прекращенных по нереабилитирующим основаниям, рассматриваемое основание достаточно широко использовалось при прекращении уголовных дел о тяжких преступлениях органами предварительного расследования Красноярского края и Омской области. Так, в 1996 г. следователями и дознавателями ОВД Красноярского края были прекращены 82 уголовных дела, по которым привлеченные к уголовной ответственности лица обвинялись в совершении тяжких преступлений, что составляет 6 % от общего количества дел, прекращенных по ст. 6 УПК РСФСР. В правоприменительной практике органов предварительного расследования ОВД Омской области процентный показатель значительно выше и составил 11% от общего количества дел прекращенных в 1996 г. по ст. 6 УПК РСФСР.

Как видим, необходимость сужения пределов применения ст. 6 УПК РСФСР путем введения в закон соответствующего условия была очевидна.

Следующим этапом совершенствования правового регулирования вопросов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки стало принятие Государственной думой 24 мая 1996 г. Уголовного кодекса РФ и внесение изменений и дополнений в УПК РСФСР Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ[3].

---

[1] Готлиб Р. Служит ли статья 6 УПК РСФСР делу борьбы с преступностью // Социалистическая законность. 1990. № 2. С. 60.

[2] Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее (эволюция правовых воззрений и современность) : дис. … д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 198.

[3] Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5881.

В УК РФ вопросам освобождения от уголовной ответственности законодателем была посвящена отдельная глава «Освобождение от уголовной ответственности», входящая в состав раздела, именуемого «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания». Норма, регулировавшая освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки (ст. 77 УК РФ), в результате реформирования уголовного законодательства претерпела значительные преобразования. В отличие от нормы, содержащейся в УК РСФСР 1960 г., предусматривавшей освобождение от уголовной ответственности и наказания, УК РФ в ст. 77 говорил только лишь об освобождении от уголовной ответственности. Кроме того, законодатель не включил в содержание ст. 77 указание на то, к какому моменту вследствие изменения обстановки деяние или лицо, совершившее преступление, должно перестать быть общественно опасным. Законодательной новеллой ст. 77 УК РФ являлось положение, согласно которому от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки могло быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести.

В связи с принятием УК РФ в УПК РСФСР, в частности, в ст. 6 были внесены существенные изменения и дополнения[1]. В новом виде ст. 6 УПК РСФСР состояла уже из четырех частей. В ч. 1 указывались органы, правомочные прекращать уголовное дело по рассматриваемому основанию (данный перечень был оставлен законодателем без изменения). Здесь же содержалось указание на то, что уголовное дело может быть прекращено только в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести; в этой части законодатель фактически продублировал норму уголовного закона.

Внесение законодателем в уголовный и уголовно-процессуальный законы данного условия явилось результатом практики высших судебных органов, а также многолетней дискуссии, в ходе которой высказывались различные точки зре-

[1] О внесении изменений и дополнений в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и исправительно-трудовой кодекс РСФСР, в связи с принятием уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 15.12.1996 № 160-ФЗ //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 52. Ст. 5881.

ния относительно тяжести преступлений, по которым возможно прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки[1].

Так, Ю. Демидов, Ю. Якрен, М.И. Федоров, В.Ч. Песлякас, исходившие непосредственно из текста закона, регулирующего освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки, который на протяжении нескольких десятилетий не содержал каких-либо ограничений по тяжести преступлений, при совершении которых возможно прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки, считали возможным применение норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления[2]. Однако многие авторы утверждали, что освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию возможно лишь при совершении преступлений, не относящихся к категории тяжких[3].

С.Г. Келина, А.Я. Дубинский и В.А. Ковалев, обосновывая занимаемую наряду с вышеуказанными авторами позицию, приводили, по нашему мнению, достаточно весомые аргументы: они считают, что при совершении тяжкого преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного настолько высока, что изменение обстановки, последующие перемены в условиях труда и быта, положительно сказавшиеся на личности преступника, не могут полностью устранить эту опасность[4]. Более того, по мнению Г. Кригера, данное осно-

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 38-39.

[2] Демидов Ю., Якрен Ю. Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки // Советская юстиция. 1969. № 21. С. 15; Федоров М.И. Освобождение от уголовной ответственности и наказания. Погашение и снятие судимости // Курс Советского уголовного права. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 406-408; Песлякас В.Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее : учебное пособие. Мн.: МВШ МВД СССР, 1988. С. 54.

[3] Напр.: Вавилов К.К. Указ. соч. С. 200; Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М.: Юридическая литература, 1963. С. 263; Бойцов А.И. Указ. соч. С. 180; Казанджан М.А. Прекращение уголовного дела следователями органов внутренних дел : лекция. Ташкент: ТВШ МВД СССР, 1987. С. 23; Рзаев А.А. Проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (по материалам Казахской ССР) : дис. … канд. юрид. наук. Караганда. 1985. С. 90-92.

[4] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 199, 202-203; Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в

вание могло применяться в случаях совершения менее опасных преступлений, причем лицами, которые впервые совершают преступление[1]. В связи с этим некоторые авторы предлагали внести соответствующие дополнения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, которые урегулировали бы данную проблему[2].

Часть 2 рассматриваемой нормы предусматривала обязанность правоприменительных органов до прекращения уголовного дела разъяснять лицу основание прекращения дела и право возражать против его прекращения по этому основанию.

В ч. 3 законодатель уделил внимание потерпевшему, обязывая органы, принявшие решение о прекращении уголовного дела, уведомлять об этом потерпевшего, предоставляя ему право в течение пяти суток обжаловать данное решение в вышестоящий суд, если было вынесено определение суда, или вышестоящему прокурору.

Часть 4 содержала условие, при котором прекращение уголовного дела по ст. 6 УПК РСФСР не допускалось, а продолжалось в обычном порядке; этим условием являлось возражение лица, совершившего преступление, против прекращения уголовного дела вследствие изменения обстановки. Установлению в законе данного положения, по мнению Г.П. Химичевой, О.В. Мичуриной и О.В.Химичевой[3], способствовало постановление Конституционного Суда РФ от 28 октября 1996 г. по делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова[4]. Суд в этом постановлении указал, что «уголовное дело не может быть прекращено, если лицо против этого возражает и ходатайствует о продолжении производства по делу. В этом случае производство по делу должно продолжаться в обычном порядке».

стадии дознания и предварительного следствия (по материалам органов МВД Украинской ССР) : дис. …канд. юрид. наук. Киев, 1971. С. 176-178; Ковалев В.А. Указ. соч. С. 23.

[1] Кригер Г.А. Указ. соч. С. 32.

[2] Напр.: Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Наука, 1974. С. 105; Володина Л.М. Указ. соч. С. 98-99; Ковалев В.А. Указ. соч. С. 23.

[3] Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Окончание предварительного расследования прекращение уголовного дела : монография. Рязань: Узорочье, 2001. С. 94.

[4] Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1996. № 5. С. 14.

Законодатель впервые за время существования нормы, регламентирующей прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки, уделил большое внимание нормативному закреплению прав обвиняемого и потерпевшего при прекращении уголовного дела по данному основанию и обязанности правоприменительных органов по созданию условий для их реализации. Первопричиной этому явилось вступление в 1996 г. Российской Федерации в Совет Европы, в связи с чем все отечественное законодательство, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное, постепенно стало приводиться в соответствие с общепринятыми международно-правовыми положениями и установками.

Вместе с тем действовавшая на тот момент редакция УПК РСФСР предусматривала положения, противоречившие вступившему в законную силу УК РФ. В частности, ч. 2 ст. 309 УПК РСФСР предусматривала возможность постановления обвинительного приговора без назначения наказания, если к моменту рассмотрения дела в суде деяние потеряло общественную опасность или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным. Данное положение просуществовало в УПК РСФСР вплоть до вступления в законную силу УПК РФ. Однако в главе 12 УК РФ до декабря 2003 г. подобного вида освобождения от наказания не предусматривалось. Фактически уголовно-процессуальное законодательство, предусматривавшее самостоятельный вид освобождения от наказания, необоснованно вторгалось в сферу материального права[1].

В УПК РФ, принятый в 2001 г., также была включена норма, определяющая процессуальную форму принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 26 УПК РФ), но уже несколько в ином виде. В первоначальной редакции ст. 26 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки» содержала следующие положения:

«Суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в со-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Эволюция процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки в российском уголовно-процессуальном законодательстве XX-XXI веков. С. 202.

вершении преступления небольшой или средней тяжести, если будет установлено, что в связи с изменением обстановки данное лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными.

До прекращения уголовного дела лицу должны быть разъяснены основание прекращения уголовного дела и право возражать против его прекращения по данному основанию».

Предусмотрев в УПК РФ возможность прекращения уголовного дела по рассматриваемому основанию, законодатель достаточно четко определил круг органов, уполномоченных принимать данное решение, среди которых по-прежнему присутствовали суд, органы предварительного расследования и прокурор.

Кроме этого ст. 26 УПК РФ унаследовала и некоторые другие правовые предписания, содержавшиеся в ст. 6 УПК РФ.

Вместе с тем в ст. 26 УПК РФ были предусмотрены положения, существенно отличающиеся от существовавшей ранее ст. 6 УПК РСФСР.

Согласно ч. 1 ст. 26 УПК РФ решение о прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки принималось только в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению в совершении преступления небольшой или средней тяжести. Однако еще до вступления УПК РФ в законную силу данное условие претерпело некоторые изменения. Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в ч. 1 ст. 26 слова «против которого впервые осуществляется уголовное преследование по подозрению или обвинению» заменены словами «подозреваемого или обвиняемого».

По мнению В.П. Божьева, причинами исключения из ст. 26 УПК РФ условия, согласно которому данная норма применяется только к лицу, против которого «впервые осуществляется уголовное преследование», являются следующие: во-первых, ст. 26 УПК РФ направлена на реализацию предписаний ст. 77 УК РФ, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, причем такое решение может быть принято, если лицо впер-

вые совершило преступление; во-вторых, для решения вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности правовое значение имеет факт совершения преступления впервые (интерпретации этого положения посвящена ст. 86 УК РФ), а не осуществление впервые уголовного преследования, т.е. деятельности по изобличению обвиняемого или подозреваемого в совершении преступления. В отношении лица может быть неоднократно осуществлено уголовное преследование, закончившееся его прекращением или прекращением дела. И эти обстоятельства не могут быть препятствием к освобождению от уголовной ответственности. Они просто не имеют уголовно-правового значения[1].

Определив процессуальное положение лиц, в отношении которых возможно было прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки, законодатель тем самым существенно расширил по сравнению с ст. 6 УПК РСФСР пределы применения ст. 77 УК РФ и ст. 26 УПК РФ.

При этом считаем, что прекращение уголовного дела по рассматриваемому основанию в отношении подозреваемого должно было осуществляться лишь в том случае, если предварительное расследование по делу производилось в форме дознания. Это связано с тем, что на предварительном следствии подозреваемый является самым кратковременным участником уголовного судопроизводства.

Кратковременность пребывания лица в статусе подозреваемого определялась тем, что данный участник уголовного судопроизводства не мог быть задержан на срок более 48 часов, а применение меры пресечения до предъявления обвинения ограничивалось 10 сутками. По нашему мнению, данный срок недостаточен для всестороннего, полного и объективного выяснения всех обстоятельств дела, в том числе влекущих освобождение от уголовной ответственности. Поэтому решению о прекращении уголовного дела и освобождению от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки должно было предшествовать решение о привлечении лица в качестве обвиняемого.

---

[1] Божьев В.П. К вопросу о соотношении норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации : научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценки нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 102.

Иначе обстоит дело в тех случаях, когда уголовное дело расследовалось в форме дознания. Во-первых, данные уголовные дела, как правило, возбуждались в отношении конкретных лиц. Во-вторых, срок дознания по уголовному делу согласно первоначальной редакции ч. 3 ст. 223 УПК РФ составлял 20 суток и мог быть продлен прокурором еще на 10 суток. В-третьих, УПК РФ не предусматривает в процессуальной деятельности дознавателей принятие промежуточного решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Поэтому на протяжении всего срока расследования лицо, совершившее преступление, обладает процессуальным статусом подозреваемого[1].

После внесенных изменений ст. 26 УПК РФ просуществовала сравнительно недолго и уже в декабре 2003 г. утратила законную силу[2]. Одновременно из УК РФ была исключена ст. 77, регламентировавшая освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки[3]. Взамен УК РФ был дополнен ст. 80.1 предусматривающей одноименный вид освобождения от наказания. При этом следует отметить, что действующая редакция ст. 80.1 УК РФ мало чем отличается от утратившей силу ст. 77 УК РФ и содержит те же основания и условия применения.

Невольно возникает вопрос, чем обусловлено такое преобразование нормы, длительное время предусматривавшей самостоятельный вид освобождения от уголовной ответственности? Пояснительная записка к проекту федерального закона № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[4] не содержит конкретного ответа на данный вопрос. Тем не менее, обосновывая необходимость принятия законопроекта, законодатель в каче-

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 41-43.

[2] О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» : Федеральный закон от 08.12.2003 № 161-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 дек. (№ 252 (3366)). С. 12.

[3] О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ // Российская газета. 2003. 16 дек. (№ 252 (3366)). С. 14.

[4] Законопроект № 304898-3. URL: http://sozd.duma.gov.ru/bill/304898-3 (дата обращения 12.04.2023).

стве одной из причин разработки документа указал следующее: «… как показал анализ уголовного законодательства Российской Федерации и судебно-следственной практики его применения, многие уголовно-правовые нормы необходимо совершенствовать, а уголовная политика государства нуждается в гуманизации»[1].

Исследуя уголовно-процессуальную политику во взаимосвязи с политикой уголовно-правовой и уголовно-исполнительной, И.Г. Смирнова отмечает, что амнистию, помилование, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки следует считать средствами корректирования чрезмерно карательной политики государства[2].

Кроме того, по мнению Т.Н. Нуркаевой, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки является одним из правовых инструментов реализации принципа гуманизма, предусмотренного ст. 7 УК РФ[3].

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что включение в УК РФ нормы, предусматривающей самостоятельный вид освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, взамен ст. 77 УК РФ регламентировавшей одноименный вид освобождения от уголовной ответственности, направлено на гуманизацию уголовной политики государства.

Создав новый вид освобождения от наказания, законодатель по-прежнему не раскрывает содержание таких понятий, как «совершение преступления впервые», «изменение обстановки», «утрата общественной опасности деянием и лицом, его совершившим». Кроме того, не определена уголовно-процессуальная форма судебного решения о применении ст. 80.1 УК РФ.

Применение законодательства в таком виде, по мнению П.Г. Марфицина, требует не только высокого профессионализма, но и соответствующего уровня

---

[1] Законопроект № 304898-3.

[2] Смирнова И.Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 3. С. 65.

[3] Нуркаева Т.Н. Проблемы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7. № 4. С. 93.

правосознания, а возможно и прогрессивного мышления[1]. В связи с этим можно предположить, что, преобразовывая существовавший ранее институт освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки в одноименный вид освобождения от наказания, применение которого является исключительной компетенцией суда, законодатель рассчитывал на высокую квалификацию и профессионализм судей, которые в условиях недостаточно четкого законодательного регулирования деятельности по освобождению от наказания в связи с изменением обстановки принимали бы законные и обоснованные решения.

Подводя итог проведенному ретроспективному исследованию, следует сделать вывод о том, что появление в отечественном законодательстве норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания и прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки, обусловлено предпосылками, сформированными в советский период. При этом их зарождение начиналось именно как основание для освобождения от наказания. Процессуальной формой принятия такого решения было постановление обвинительного приговора без назначения наказания[2].

На первоначальных этапах развития данных норм им были присущи неоднозначное и противоречивое формулирование оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания, неопределенность процессуального положения лиц, в отношении которых они применялись, отсутствие на протяжении длительного времени, каких-либо ограничений по их применению, периодическое «отставание» уголовно-процессуального закона от уголовного законодательства в определении процессуальной формы применения уголовно-правовых норм, необоснованное вторжение уголовно-процессуального законодательства в части регулирования деятельности по прекращению уголовного дела в связи с изменением обстановки в сферу материального права, выражающееся в дублировании норм

[1] Марфицин П.Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : монография. Омск: Омская академия МВД России, 2002. С. 212.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Эволюция процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки в российском уголовно-процессуальном законодательстве XX-XXI веков. С. 204.

уголовного закона, предусматривающих одноименный вид освобождения от уголовной ответственности.

Разрабатывая новый вид освобождения от наказания, законодатель оставил без разрешения ряд уголовно-правовых и процессуальных вопросов, существенно снижающих эффективность его применения.

§ 2. Сущность и процессуальная форма освобождения от наказания в связи с изменением обстановки

Уголовное законодательство России на протяжении многих десятилетий предусматривает институт освобождения от наказания. Данный правовой институт представляет собой совокупность норм поощрительного характера, в которых проявляется закрепленный в уголовном законе принцип гуманизма. В этих нормах устанавливается право, а в некоторых случаях обязанность суда освободить лицо, совершившее преступление, от наказания. Такое право суду предоставляется (а обязанность устанавливается) в связи с тем, что достижение целей, стоящих перед наказанием, возможно без отбытия назначенного наказания полностью либо его части[1].

Принять решение о том, что такая возможность в отношении конкретного лица существует, можно лишь на основании проявляемого им после совершения преступления позитивного поведения, свидетельствующего об утрате или значительном уменьшении общественной опасности лица, совершившего преступление. Это основание является общим и конкретизируется, детализируется применительно к отдельным видам освобождения от наказания[2].

---

[1] Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от уголовной ответственности и наказания : учебное пособие. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2001. С. 44-45.

[2] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 193; Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С. 491; Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М.: Инфра-М, 2002. С. 326.

Сущность института освобождения от наказания заключается и в том, что по основаниям, предусмотренным уголовным законом, лицо совершившее преступление, освобождается судом:

а) от назначения наказания за совершенное преступление;

б) от реального отбывания наказания, назначенного приговором суда;

в) досрочно от дальнейшего отбывания частично отбытого осужденным к этому времени наказания, назначенного судом[1].

Освобождение от наказания влечет определенные правовые последствия, содержание которых может быть различным. В зависимости от того, возлагаются ли на лицо, освобожденное от наказания, какие-либо обязанности и может ли освобождение быть впоследствии отменено, можно выделить условные и безусловные виды освобождения от наказания. Условными являются условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, а также освобождение от наказания в связи с иным тяжким заболеванием[2].

Достаточно существенное правовое последствие освобождения от наказания предусматривает ч. 2 ст. 86 УК РФ, согласно которому лицо, освобожденное от наказания, считается не имеющим судимости. Данное правовое последствие распространяется только на безусловные основания освобождения от наказания[3].

Кроме этого, А.И. Рарог предлагает предусмотренные законом виды освобождения от наказания классифицировать по степени их предопределенности на обязательные и факультативные. К первой группе относятся те виды освобождения от наказания, которые не зависят от усмотрения суда и применяются в обязательном порядке. Вторая группа объединяет те основания освобождения от наказания, применение которых составляет не обязанность, а право суда[4].

---

[1] Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н Уголовное право. Общая и Особенная части : учебное пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 217-218.

[2] Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т.1. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. С. 327.

[3] Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Указ. соч. С. 218.

[4] Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. С. 493.

Поддерживая данную классификацию, Л.А. Бокураева к обязательным видам освобождения от наказания относит те виды, которые применяются в силу изменения уголовного закона, в связи с психическим расстройством, в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора, в силу акта амнистии или помилования. Остальные виды освобождения от наказания являются факультативными, так как зависят от усмотрения суда[1].

Любой вид освобождения от наказания по своему содержанию означает полное освобождение от исполнения наказания, освобождения от дальнейшего его исполнения или освобождение от назначения наказания вообще. Однако при освобождении от наказания виновный не освобождается от порицания со стороны государства. Напротив, он всегда предварительно подвергается осуждению и в отношении него выносится обвинительный приговор от имени государства[2].

Социальное назначение данного правового института, по мнению С.И. Зельдова, заключается в корректировке интенсивности криминализации конкретных общественно опасных деяний, совершенных конкретными лицами, в зависимости от достижения в отношении них целей наказания, а также способствовании индивидуализации и дифференциации уголовной ответственности[3].

Применительно к освобождению от наказания в связи с изменением обстановки И.П. Попова высказала мнение, согласно которому данный вид освобождения от наказания характеризуется тем, что к моменту постановления приговора лицо или содеянное им преступление утратили общественную опасность и цели наказания достигнуты, в связи с чем нет необходимости в назначении наказания[4].

С учетом сказанного сущность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки усматривается в том, что суд, установив обстоятельства, преду-

---

[1] Бокураева Л.А. Виды освобождения от уголовного наказания // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 67.

[2] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 193.

[3] Зельдов С.И. Освобождение от наказания и его отбывания. М.: Юридическая литература, 1982. С. 18.

[4] Попова И.П. Актуальные проблемы постановления обвинительного приговора без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 113.

смотренные ст. 80.1 УК РФ, принимает решение об освобождении подсудимого от наказания и постановляет обвинительный приговор, в котором деяние получает от имени государства отрицательную оценку (признается преступлением), а подсудимому, признанному виновным в его совершении, выражается порицание. Другими словами, лицу, признанному приговором суда виновным в совершении преступления, при наличии оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, наказание не назначается[1].

Исходя из смысла ст. 80.1 УК РФ освобождение от наказания в связи с изменением обстановки относится к числу обязательных и безусловных. В отличие от ранее существовавшего одноименного института освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела, в нормах которого предусматривалось именно право суда на принятие соответствующего решения, ст. 80.1 УК РФ применяется судом в обязательном порядке при установлении в ходе судебного следствия одного из двух предусмотренных законодателем оснований: а) утраты преступлением общественной опасности, б) утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление, а также при соблюдении обязательных условий освобождения от наказания (совершение преступления впервые и совершение преступления небольшой или средней тяжести).

Безусловный характер заключается в том, что принятое судом решение о применении ст. 80.1 УК РФ является окончательным, не сопровождается установлением каких-либо требований к лицу, совершившему преступление, и не ставится в зависимость от его последующего поведения. Более того, лицо, признанное приговором суда виновным в совершении преступления, но освобожденное от наказания в связи с изменением обстановки, согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ считается несудимым. Поэтому правовые последствия, связанные с судимостью, для данного лица не наступают[2].

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 46.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 47.

Рассматривая сущность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, нельзя не отметить, что многолетний период существования в отечественном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве норм, предусматривавших возможность прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, обусловил дискуссию относительно правовой природы деяния, общественная опасность которого утрачивается вследствие изменения обстановки[1].

Наряду с мнением о том, что освобождение от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела) в связи с изменением обстановки являлось самостоятельным основанием[2], существует иное утверждение – о том, что оно представляет собой освобождение от уголовной ответственности (прекращение уголовного дела) в связи с отсутствием состава преступления[3].

Авторы, поддерживающие вторую точку зрения, полагают, что деяние, перестающее быть общественно опасным вследствие изменения обстановки, следует считать непреступным, т. е. не содержащим в себе признаков состава преступления[4]. В современной научной литературе данная точка зрения продолжает отстаиваться рядом авторов, посвятивших работы вопросам освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела[5].

---

[1] Учитывая, что ст. 80.1 УК РФ по своему содержанию очень близка к ст. 8 УК РСФСР 1926 г., ст. 50 УК РСФСР 1960 г. и ст. 77 УК РФ, предусматривавших освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки, ее исследование в данном случае целесообразно проводить в контексте ранее действовавших и довольно широко применявшихся уголовно-правовых норм.

[2] Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовных дел в стадии предварительного расследования : учебное пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1973. С. 76; Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому праву. М.: Госюриздат, 1951. С. 321 и др.

[3] Коркия П.П. Об основаниях прекращения уголовных дел // Советское государство и право. 1958. № 12. С. 96.

[4] Строгович М.С. Указ. соч. С. 343; Курс Советского уголовного права. Т. 2. Общая часть / под. ред. М.Д. Шаргородского. С. 407-408.

[5] Божьев В.П. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 1996. № 5. С. 21; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: Изд-во НПО « МОДЭК», 2001. С. 55-57; Ценева В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2002. С. 5.

Противоположную точку зрения по этому вопросу высказывали А.Н. Трайнин, Г.Б. Виттенберг, Я.М. Брайнин, и некоторые другие авторы. Анализируя ст. 8 УК РСФСР 1926 г., впервые допускавшую возможность освобождения от наказания ввиду утраты общественной опасности деяния вследствие изменения обстановки, данные авторы считали описанное в этой норме деяние содержащим признаки состава преступления. Так, по мнению А.Н. Трайнина, ст. 8 УК РСФСР 1926 г. «находит применение лишь в тех случаях, когда доказано наличие совокупности признаков, образующих общественно опасное действие, т.е. наличие состава преступления»[1]. В том же смысле высказывается Г.Б. Виттенберг, полагающий, что ст. 8 УК РСФСР 1926 г. имела назначением «освобождение от уголовной ответственности и наказания при наличии в действиях лица состава преступления»[2].

К.К. Вавилов в противовес точке зрения, занимаемой учеными, считающими деяние, перестающее быть общественно опасным вследствие изменения обстановки, непреступным, т. е. не содержащим в себе признаков состава преступления, приводит следующие аргументы:

«1. Данная точка зрения, прежде всего, противоречит закону, который говорит именно об освобождении от уголовной ответственности, а не о признании деяния не преступным (а эти два понятия действующее уголовное законодательство различает довольно четко).

2. Уголовное законодательство говорит об «освобождении от уголовной ответственности», поэтому действия, совершенные лицом, освобождаемым от уголовной ответственности, должны быть именно преступными, в противном случае это лицо не может быть ни освобождено от уголовной ответственности, ни подвергнуто ей.

3. Признание того, что с утратой общественной опасности деяния (которую имеют в виду нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответствен-

---

[1] Трайнин А.Н. Указ. соч. С. 321; Брайнин Я.М. Указ. соч. С. 248.

[2] Виттенберг Г.Б. О замене уголовной ответственности мерами общественного воздействия (краткий исторический очерк) // Труды Иркутского государственного университета. Т. 33. Серия юрид. Вып. 6. Ч. 1. 1963. С. 163-164.

ности; прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки), это деяние перестает быть преступным, может привести на практике к парадоксальным выводам. Предположим, что изменение обстановки, повлекшее отпадение общественной опасности деяния, происходит тогда, когда лицо, совершившее это деяние, отбывает наказание за него. Признав это деяние непреступным, мы вынуждены будем сказать, что данное лицо отбывает наказание необоснованно и должны поставить вопрос о немедленном освобождении от отбывания наказания»[1].

Утрата деянием общественной опасности не означает исчезновения элементов состава преступления – они имели место при совершении преступного деяния. Именно в этом состояло отличие прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки от прекращения уголовного дела по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (п. 2 ст. 5 УПК РСФСР). В последнем случае лицо привлекалось к уголовной ответственности неосновательно и должно быть реабилитировано. Прекращение уголовного дела по ч. 1 ст. 26 УПК РФ (ч. 1 ст. 6 УПК РСФСР) предполагало доказанность наличия элементов состава преступления.

Если все же признать, что преступление, совершенное лицом ранее, утратив общественную опасность, перестало быть преступлением, то должны будем сказать, что это лицо совершило непреступное деяние, что, в свою очередь, равносильно признанию того, что лицо не совершило преступления. При этих условиях следует сразу говорить об отсутствии оснований уголовной ответственности. Привлечение такого лица к уголовной ответственности означало бы привлечение к уголовной ответственности при отсутствии к тому оснований, о которых говорит ст. 8 УК РФ.

Однако дело обстоит не совсем так. Преступление было совершено. Было виновно совершено противоправное общественно опасное деяние. Основания ответственности (в плане требований ст. 8 УК РФ) имеются. То, что наказание сразу не последовало за совершением преступления, не исключает возможности его применения в дальнейшем, так как вред общественным отношениям был нанесен, опасность, которую несло в себе преступление, была реализована (ибо «безвред-

[1] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 195-196.

ных» преступлений не существует). Но законодатель, учитывая, что деяние может иметь разные свойства, разную социальную значимость в момент совершения и в момент решения вопроса об ответственности, установил принцип наказуемости, по которому целесообразно карать лишь то деяние, которое и на сегодняшний день остается опасным, и нецелесообразно карать деяние, которое перестало быть опасным в сегодняшних условиях. Вот почему законодатель не указал здесь (как он это прямо сделал в ч. 2 ст. 14 УК РФ), что и в этом случае деяние перестает быть преступлением. Применение наказания в отношении лица, совершившего деяние, утратившее на сегодняшний день общественную опасность, в принципе допустимо, ст. 8 УК РФ оно не противоречит, но законодатель счел, что оно нецелесообразно[1].

Законодатель мог сказать и обратное, что следует исходить из той опасности, которую деяние имело в момент его совершения, и это не нарушило бы принципиальных оснований уголовной ответственности, о которых говорит ст. 8 УК РФ, т.к. в момент совершения деяния оно было преступным, было общественно опасным.

По мнению С.Г. Келиной, дискуссия по этому вопросу, в сущности, сводится к следующему: нужно ли юридически оценивать совершенное деяние применительно к моменту его совершения или же к моменту его рассмотрения судом при условии, что уголовный закон, предусматривающий ответственность за это преступление, не подвергался никаким изменениям и вопрос об обратной силе закона не встает[2].

Авторы, отрицающие в таком деянии признаки состава преступления, дают его юридическую оценку применительно к моменту рассмотрения дела судом; сторонники противоположной точки зрения оценивают его применительно к моменту совершения[3]. Думается, что известные указания на этот счет содержатся в

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 50.

[2]. Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 201.

[3] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Общая часть: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 199-200; Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии дознания и предварительного следствия (по материалам органов МВД Украинской ССР). С.172; Божьев В.П. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. С. 21.

ст. 9 УК РФ, где сказано: «Преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния». Эта норма, таким образом, обязывает давать юридическую оценку совершенного действия или бездействия применительно к моменту его совершения, а не к моменту рассмотрения его судом.

С учетом приведенных аргументов представляется правильной позиция, согласно которой ст. 80.1 УК РФ предусматривает деяние, содержащее в себе все признаки состава преступления.

Применение судом норм об освобождении от наказания реализуется посредством уголовно-процессуального закона, регламентирующего процессуальную форму производства по уголовному делу.

Процессуальная форма – это своеобразный правовой режим, определяющий порядок производства по уголовным делам и основанный на совокупности юридических требований к уголовно-процессуальной деятельности участников процесса, связанных в первую очередь с последовательностью и правилами совершения предусмотренных законом действий, принятием решений и их закреплением (отражением) в соответствующих процессуальных документах[1].

Характеризуя порядок уголовно-процессуальной деятельности суда, в первую очередь следует иметь в виду положения закона, носящие формально-юридический характер и определяющие общие правила о необходимости соблюдения установленной последовательности стадий, этапов и отдельных действий.

Кроме того, закон предусматривает и другой уровень процессуального регулирования – конкретные правила о порядке производства отдельных процессуальных действий и порядке принятия (отмены) процессуальных решений.

Еще одним важным проявлением уголовно-процессуального порядка является письменная форма отражения (фиксации) процессуальной деятельности с обязательным соблюдением установленной законом структуры и содержания составляемых при этом процессуальных документов.

---

[1] Уголовный процесс: учебник / под ред. С.А. Колосович, Е.А. Зайцевой. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С.19.

Значение процессуальной формы состоит в том, что она позволяет придать единообразие судебной и следственной деятельности на всей территории государства, без чего немыслим ни его суверенитет, ни равенство граждан перед законом и судом. Процессуальная форма призвана обеспечить наиболее целесообразные условия и порядок ведения дел, гарантии установления истины, так как аккумулирует в себе многовековой опыт расследования преступлений и судебного разбирательства. И, наконец, процессуальная форма создает условия и гарантии, обеспечивающие личности, участвующей в уголовном судопроизводстве, защиту ее законных прав и интересов[1]. В связи с этим особый интерес представляет вопрос о процессуальной форме принятия судом решения об освобождении от наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ. Рассмотрение данного вопроса позволит всесторонне исследовать сущность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

Осознавая значимость процессуальной формы для уголовного судопроизводства, законодатель, формируя уголовно-процессуальный закон, в целом достаточно подробно регламентирует деятельность правоприменительных органов.

Тем не менее, многие ученые, оценивая современную уголовно процессуальную форму, отмечают ее несовершенный характер[2].

Так, И.Г. Смирнова, Н.В. Софийчук констатируют наличие двух взаимообусловленных тенденций. С одной стороны, это все бóльшая и бóльшая трансформация, формализация уголовного судопроизводства, усиление процессуальной упорядоченности, перегруженности уголовно-процессуальной формы. С другой стороны, это возникающие сложности в правоприменении, проявление эффекта так называемого спящего права, когда нормы права не столько нарушаются, сколько не применяются[3].

При детальном рассмотрении норм, регулирующих процессуальную деятельность суда, нами были обнаружены некоторые пробелы в уголовно-

[1] Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд. СПб.: Питер, 2005. С. 31.

[2] Смирнова И.Г., Софийчук Н.В. К вопросу о значении доверия в уголовно-процессуальном регулировании // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (113). С. 69.

[3]

процессуальном законодательстве. В частности, не определена процессуальная форма применения некоторых видов освобождения от наказания.

Нужно отметить, что институт освобождения от уголовной ответственности обладает более четкой уголовно-процессуальной формой, чем институт освобождения от наказания. На это обстоятельство указывает совокупность ряда норм, регламентирующих процессуальный порядок прекращения уголовного дела (ст. 24-28, 213, 214, 254 УПК РФ). Из их содержания следует, что при наличии предусмотренных уголовным и уголовно-процессуальным законом оснований суд, следователь или дознаватель выносят постановление о прекращении уголовного дела.

Применительно к институту освобождения от наказания вопрос о процессуальном оформлении соответствующего решения судьи частично раскрывается в ст. 302 УПК РФ, предусматривающей виды приговоров, посредством которых суд реализует свою деятельность по осуществлению правосудия по уголовным делам. В соответствии с данной нормой приговор суда может быть оправдательным или обвинительным. Обвинительный приговор, в свою очередь, постановляется: 1) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным; 2) с назначением наказания и освобождением от его отбывания; 3) без назначения наказания (ч. 5 ст. 302 УПК РФ). Далее в ч. 6 ст. 302 УПК РФ законодатель дает разъяснение, в каких случаях постановляется обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания: 1) если к моменту вынесения приговора издан акт амнистии, освобождающий от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором; 2) если время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета наказания, установленных ст. 72 УК РФ, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом.

Как видим, данная норма не дает исчерпывающего ответа на вопрос о процессуальной форме освобождения от наказания применительно к конкретным основаниям, предусмотренным УК РФ. В частности, законодатель не разъясняет, в каких случаях постановляется обвинительный приговор без назначения наказа-

ния. Каких-либо разъяснений в этой части не дает и Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2016 г. № 55.

По мнению некоторых авторов, отсутствие в законе оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания фактически лишает суд возможности применять ч. 5 ст. 302 УПК РФ[1].

Следует отметить, что, формулируя ч. 6 ст. 302 УПК РФ, законодатель представил не совсем полный перечень случаев, когда постановляется обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания. К такому выводу, например, приводит содержание ч. 2 ст. 81 УК РФ, которая предусматривает положение о том, что лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания[2].

На недостаточно определенную уголовно-процессуальную форму реализации судом права на освобождение лица от отбывания наказания по ч. 2 ст. 81 УК РФ указывают авторы, посвятившие работы вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания. Так, Р.А. Базаров и К.В. Михайлов считают необходимым предусмотреть в уголовно-процессуальном законе положение, согласно которому суд, принимая решение о применении ч. 2 ст. 81 УК РФ, должен постановлять обвинительный приговор с назначением наказания и одновременным освобождением от его реального отбывания[3]. Кроме того, анализ главы 12 УК РФ «Освобождение от наказания» позволяет в качестве основания постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания определить ч. 2 ст. 92 УК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетний, осужденный к лишению свободы за совершение преступления средней тяже-

---

[1] Напр.: Артеменко Н. Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. 2012. № 3. С. 105; Овчинникова Н.О. Отсутствие оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания как пробел уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 117.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Процессуальная форма принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 197.

[3] Базаров Р.А., Михайлов К.В. Указ. соч. С. 87.

сти, а также тяжкого преступления, может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа[1].

Что касается ст. 80.1 УК РФ, то, исходя из ее содержания: «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными» и содержания ч. 2 ст. 81 УК РФ, можно сделать вывод о том, что суд, принимая решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, постановляет обвинительный приговор без назначения наказания[2].

В связи с отсутствием детальной регламентации порядка освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве ст. 80.1 УК РФ, как утверждает Н.О. Овчинникова, практически не применяется[3]. Однако с данным утверждением нельзя согласиться, так как результаты проведенного нами исследования практики принятия судебных решений с применением ст. 80.1 УК РФ свидетельствует о том, что данный вид освобождения от наказания применяется достаточно широко.

Вместе с тем следует отметить, что практика применения ст. 80.1 УК РФ пошла совершенно по иному пути. В течение года с момента введения в УК РФ исследуемой нормы судами были приняты первые решения, которые, по нашему мнению, в дальнейшем сформировали у правоприменительных органов ошибочное представление о процессуальной форме освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. Так, 5 февраля 2004 г. Мещанский муниципальный суд г. Москвы признал виновным экс-главу компании «ЮКОС – Москва» в уклонении от уплаты налогов на сумму 28,5 млн рублей, приговорил его к одному году

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. К вопросу об основаниях постановления некоторых видов обвинительного приговора // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2021. Ч. 2. С. 194.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Процессуальная форма принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. С. 197-198.

[3] Овчинникова Н.О. Отсутствие оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания как пробел уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 118.

лишения свободы и освободил от назначенного наказания «в связи с изменением обстановки»[1]. 20 августа 2004 г. одним из судов республики Татарстан подсудимые Ф., Ш. и З. были признаны виновными по ст. 214 УК РФ «Вандализм». Суд назначил им штраф в 25 тыс. рублей. Ф. также была признана виновной по ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды) и приговорена к 1 году лишения свободы. Но, учитывая возраст и состояние здоровья подсудимой, суд принял решение с формулировкой «от наказания освободить в связи с изменением обстановки»[2]. 15 сентября 2004 г. обвинительным приговором в Замоскворецком суде г. Москвы завершилось рассмотрение так называемого «кетаминового дела». Ветеринар столичной клиники «Бон-Пет» Д. признан виновным в незаконном приобретении и хранении психотропных веществ и приговорен к одному году лишения свободы условно. Однако «в связи с изменением обстановки» суд освободил ветеринара от отбывания наказания[3].

В дальнейшем подобная практика приобрела массовый характер – из 214 приговоров, изученных нами в ходе исследования, 79,9% были постановлены с назначением наказания и освобождением от его отбывания. Обвинительные приговоры без назначения наказания имели место лишь в 17,8% случаев.

Кроме того, в практике применения ст. 80.1 УК РФ имели место случаи оформления соответствующего решения постановлением суда. Так, приговором районного суда г. Липецка Тверитин был осужден по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 1 году исправительных работ с удержанием 15% заработка ежемесячно в доход государства. Через три месяца в суд, рассматривавший данное уголовное дело, обратилась УИИ № 6 ГУ (МРУИИ № 1) по Липецкой области с представлением об освобождении от наказания Тверитина в связи с изменением обстановки, указывая, что он учится в училище, характеризуется положительно, возместил ущерб потерпевшей, к административной ответственности не привлекался. Данное представление поддержал помощник прокурора района г. Липецка. Суд, рассмотрев

---

[1] Пристыдили и отпустили //Аргументы и факты. 2004. № 6. Февраль. С. 5.

[2] Новости//Челны ЛТД. URL:http://www.chelnyltd.ru /2004/07/20 – Общество.

[3] Вынесен приговор ветеринару Александру Дуке // Российская газета. URL: http://www.rg.ru/2004/09/16/veterinar.html?ysclid=mofe1a88rs314068202).

представление, вынес постановление о его удовлетворении и освобождении Тверитина от наказания в связи с изменением обстановки[1]. По нашему мнению, в рассматриваемом примере имеет место подмена оснований освобождения от наказания. В подобных случаях суд, согласно ст. 79 УК РФ, должен принять решение об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Однако условно-досрочное освобождение от наказания за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 161 УК РФ, может быть применено только после фактического отбывания осужденным не менее половины срока наказания (п. «а» ч. 3 ст. 79 УК РФ). Воспользовавшись пробелом в уголовно-процессуальном законе в части регулирования процессуальной формы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, а также отсутствием каких-либо сроков применения данного основания, судья принял решение, позволяющее осужденному избежать в дальнейшем правовых последствий, предусмотренных ч. 7 ст. 79 УК РФ[2].

Некоторые судебные решения о применении ст. 80.1 УК РФ вызывают по меньшей мере недоумение, так как при их принятии судьи руководствовались ст. 239 УПК РФ (прекращение уголовного дела или уголовного преследования в ходе предварительного слушания) или ст. 254 УПК РФ (прекращение уголовного дела или уголовного преследования в судебном заседании). Так, в 2010 г. судья Октябрьского районного суда г. Красноярска решение о применении ст. 80.1 УК РФ сформулировал следующим образом: «На основании изложенного, руководствуясь ст. 254 УПК РФ, суд постановил: прекратить уголовное дело в отношении Б. и М., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, на основании ст. 80.1 УК РФ»[3]. Подобные решения были

[1] Материал № 4.15-10/06 // Архив Липецкого областного суда.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 128.

[3] Постановление Октябрьского районного суда г. Красноярска по уголовному делу по обвинению Белокрыловой С.В. и Мельник Е.М. от 03.08.2010 // Архив Октябрьского районного суда г. Красноярска.

приняты в Канском городском суде Красноярского края и Мегино-Кангаласском районном суде Республики Саха (Якутия)[1].

Незаконность принятия данных решений в части определения их процессуальной формы очевидна, так как УПК РФ не предусматривает возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ[2].

Аналогичные результаты были получены в ходе опроса, проведенного путем анкетирования. Наибольшее количество респондентов из числа судей, в качестве процессуальной формы принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки определяли: обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания –45,7%, 2) постановление судьи – судьи 44,9%, государственные обвинители 40,2%.

При этом следует отметить, что 10,1% судей в качестве процессуальной формы одновременно определяют обвинительный приговор с назначением наказания с последующим освобождением от его отбывания и постановление судьи.

За обвинительный приговор без назначения наказания как процессуальную форму принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в основном высказались респонденты из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования – 74,6%[3].

Причиной существования такой правоприменительной практики является не только отсутствие подробной регламентации деятельности суда по постановлению обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и без назначения наказания, но и неоднозначное решение данного вопроса в юридической литературе. Так, в учебной и научной литературе утверждается,

---

[1] Постановление Канского городского суда Красноярского края от 11.06.2014 № 1-283/2014 // Архив Канского городского суда Красноярского края; постановление Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) от 11.12.2013 № 1-130-13 // Архив Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия).

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С. 129.

[3] См. приложение 3, вопрос 5.

что в случаях, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, суд должен постановлять обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания[1].

Кроме того, существует позиция[2], согласно которой обвинительный приговор без назначения наказания не имеет материально-правовых оснований, поскольку действующий уголовный закон не устанавливает такого основания освобождения от наказания. В связи с этим, по мнению Е.В. Жоголевой, из уголовно-процессуального закона должны быть исключены п. 3 ч. 5 ст. 302, а из п. 8 ч. 1 ст. 299 УПК РФ – слова «без назначения наказания или». До внесения в уголовный закон предложенного изменения суды не могут постановлять такой вид приговора[3]. А.И. Ивенский предполагает, что исследуемый вид обвинительного приговора оставлен законодателем «в запасе» на случай, если в законодательство будут внесены изменения, по которым суд, признав лицо виновным в совершении преступления, тем не менее сочтет возможным не подвергать его уголовному наказанию[4].

Однако следует не согласится с авторами, и респондентами из числа судей и государственных обвинителей, определяющих в качестве процессуальной формы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки постановление судьи, обвинительный приговор с назначением наказания и последующим освобождением от его отбывания.

Во-первых, выделяя в качестве самостоятельных видов приговоры с назначением наказания и освобождением от его отбывания и без назначения наказания,

---

[1] Напр.: Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. В.И. Радченко. М.: Юстицинформ, 2004. С. 440; Уголовный процесс : учебник для вузов / отв. ред. А.В. Гриенко. М.: Норма, 2004. С. 325; Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 137-139; Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 483-484.

[2] Напр.: Жоголева Е.В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу : автореф. дис. …канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 9; Артеменко Н. Шимбарева Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. 2012. № 3. С. 105; Овчинникова Н.О. Отсутствие оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания как пробел уголовно-процессуального права // Судебная власть и уголовный процесс. 2019. № 1. С. 117.

[3] Жоголева Е.В. Указ. соч. С. 152.

[4] Ивенский А.И. Свойства и классификация приговоров : учебное пособие. Самара: Изд-во «Универс групп», 2007. С. 70.

законодатель исходил из самой сущности института освобождения от наказания, которая, как мы уже говорили, заключается в том, что по основаниям, предусмотренным уголовным законом, лицо, совершившее преступление, может (а в некоторых случаях – должно) быть освобождено судом:

а) от назначения наказания за совершенное преступление;

б) от реального отбывания наказания, назначенного приговором суда;

в) досрочно от дальнейшего отбывания, частично отбытого осужденным к тому времени наказания, назначенного судом[1].

По мнению Л.В. Головко, обвинительный приговор без назначения наказания предполагает лишь констатацию виновности подсудимого в совершении преступления. В отличие от обвинительного приговора с освобождением от отбывания наказания суд здесь вовсе не переходит к вопросу о наказании, его виде, размере и т.д. В данном случае преступление остается не только без реального (в виде исполнения), но даже без формального наказания[2].

Во-вторых, если бы законодатель, формулируя ст. 80.1 УК РФ, имел в виду освобождение от наказания путем постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания, то содержание данной статьи было бы аналогично содержанию ч. 2 ст. 81 УК РФ: «Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, *освобождается судом от отбывания наказания*, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными» (курсив наш. – А.М.). Из этого следует, что материально-правовым основанием постановления обвинительного приговора без назначения наказания является ст. 80.1 УК РФ[3].

Дополнительным аргументом в пользу обвинительного приговора без назначения наказания, выступающего в качестве уголовно-процессуальной формы

---

[1] Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть /под ред. А.И. Рарога. С. 491; Мельниченко А.Б. Радачинский С.Н. Указ. соч. С. 217-218.

[2] Курс уголовного процесса /под ред. Л.В. Головко. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 966.

[3] Подр.: Михайлов А.Н. Процессуальная форма принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. С. 198.

применения ст. 80.1 УК РФ, является правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ, высказанная им в ранее действовавшем постановлении от 29 апреля 1996 г. № 1 «О судебном приговоре». В п. 16 данного постановления было дано разъяснение, согласно которому «суд, признав при постановлении приговора, что к моменту рассмотрения дела в судебном заседании деяние потеряло общественную опасность или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным, постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, при этом в резолютивной части приговора суд должен признать подсудимого виновным в совершении преступления и указать, что в соответствии с законом наказание ему не назначается»[1].

Кроме того, в проекте федерального закона № 304898-3 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в редакции, внесенной в Государственную Думу РФ и принятой в I чтении 23.04.2003) норма, предусматривающая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, гласила следующее: «Лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им деяние перестало быть общественно опасным». Однако в редакции, подготовленной Государственной Думой РФ ко II чтению, норма, предусматривающая освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК РФ), не содержала указания на вид приговора, постановляемый судом при применении данного вида освобождения от наказания.

Объяснить это можно лишь тем, что, формулируя в уголовном законе норму об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки и определяя в ней процессуальную форму ее применения, законодатель фактически вторгался в сферу уголовно-процессуального законодательства, что является недопустимым[2].

---

[1] Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам / сост. С.Г. Ласточкина, Н.Н. Хохлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 409.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Процессуальная форма принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. С. 198.

В связи с этим особого внимания заслуживает мнение А.Д. Прошлякова, согласно которому при разработке новых законодательных актов должна учитываться неразрывная связь уголовного и уголовно-процессуального права. Попытки изолированного решения какой-либо проблемы только в рамках материального уголовного права зачастую бывают не эффективны и не дают ожидаемого результата. Поэтому наиболее приемлемый вариант – это не просто одновременное и параллельное принятие и обновление уголовного и уголовно-процессуального кодексов, а синхронное и согласованное их изменение[1].

Существенным аргументом ошибочности позиции авторов, считающих, что в случаях, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, суд должен постановлять обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания, может послужить и тот факт, что постановление приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания подразумевает наличие в материальном основании освобождения от наказания определенных правовых последствий карательного характера, наступающих для освобождаемого лица. Статья 80.1 УК РФ является безусловным основанием освобождения от наказания и не содержит каких-либо правовых последствий ограничительного характера (например, установление испытательного срока, определение четкой линии правомерного поведения осужденного), не предполагает назначение наказания и возврат к этому вопросу[2], а также не предусматривает условий, при которых назначенное наказание, подлежит исполнению, что существенно отличает рассматриваемое основание от других видов освобождения от отбывания наказания. Например, в соответствии с ч. 4 ст. 81 УК РФ лица, указанные в ч. 1 и 2 статьи, в случаях их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности.

Исходя из изложенного, считаем, что уголовно-процессуальной формой принятия судебного решения об освобождении подсудимого от наказания в связи

---

[1] Прошляков А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального права : дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург. 1997. С. 7.

[2] Смолькова И.В. Попова И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в отношении несовершеннолетнего: понятие, значение и правовые последствия // Академический юридический журнал. 2018. № 1(71). С. 45.

с изменением обстановки следует считать постановление обвинительного приговора без назначения наказания, предусмотренного п. 3 ч.5 ст. 302 УПК РФ. Следует отметить, что ст. 80.1 УК РФ не является единственным основанием постановления обвинительного приговора без назначения наказания. Анализ уголовного законодательства свидетельствует о том, что данный вид приговора постановляется и в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 81, ч. 1 ст. 92, п. 1 примечаний к ст. 134 УК РФ.

С момента введения в УК РФ ст. 80.1, регламентирующей освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, Пленум Верховного Суда РФ на протяжении многих лет не давал каких-либо разъяснений о процессуальной форме применения данной нормы.

В постановлении от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» в п.10 Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснение, согласно которому решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания постановив вид обвинительного приговора, предусмотренный п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ (с назначением наказания и освобождением от его отбывания).

В 2022 г. в постановлении от 7 июня № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» Пленум Верховного Суда РФ высказал совершенно противоположную позицию о процессуальной форме применения ст. 80.1 УК РФ. В соответствии с п. 2 одним из оснований постановления обвинительного приговора без назначения наказания является применение к подсудимому положений ст. 80.1 УК РФ. Обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания постановляется при наличии оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 78, ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 92 УК РФ. Данное разъяснение должно было послужить единственным правильным ответом на вопрос о процессуальной форме применения ст. 80.1 УК РФ, способным сформиро-

вать единообразную практику принятия судебных решений об освобождения от наказания в связи с изменением обстановки[1].

Однако рассматриваемое постановление содержит разъяснение, вступающее в противоречие с п. 2. В частности, п. 3 предусматривает положение, согласно которому суд, назначив наказание, может изменить категорию преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ и при наличии ряда оснований, среди которых по-прежнему указана ст. 80.1 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. Фактически это означает, что при наличии одних и тех же оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, суд, в зависимости от тяжести совершенного преступления, наличия или отсутствия обстоятельств позволяющих применить ч. 6 ст. 15 УК РФ, может постановить обвинительный приговор как без назначения наказания, так и с назначением наказания и освобождением от его отбывания, что вносит еще большую неопределенность в вопросе о процессуальной форме применения рассматриваемого вида освобождения от наказания[2].

Результаты изучения судебных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, принятых после 7 июня 2022 г. свидетельствуют о том, что разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 14 в части процессуальной формы применения ст. 80.1 УК РФ, не оказали положительного влияния на формирование единообразной правоприменительной практики.

Принимая решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, суды по-прежнему постановляют обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания. При этом оснований для из-

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы определения процессуальной формы судебного решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. Ч. 1. С. 300-301.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Виды обвинительного приговора и основания их постановления в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: проблемы и пути их решения // Университетские правовые диалоги: материалы международной научно-практической конференции. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2023. Ч. 2. С. 365.

менения категории совершенного преступления в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ в изученных нами случаях суды не усматривали[1].

Подобные решения, принятые судами после 7 июня 2022 г., должны подлежать апелляционному обжалованию государственным обвинителем и (или) вышестоящим прокурором по основаниям, предусмотренным п.п. 2, 3 ст. 389.15, ч. 1 ст. 389.17, п. 1 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ (существенное нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, выразившееся в нарушении требований Общей части УК РФ). При этом следует отметить, что нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в постановлении вида обвинительного приговора, не соответствующего сущности применяемой нормы об освобождении от наказания (ст. 80.1 УК РФ), не относится к числу нарушений, перечисленных в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, в теории уголовного процесса подобного рода нарушения называются условными, существенность которых может быть определена судом апелляционной инстанции на основе внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного уголовного дела[2]. В то же время неправильное применение уголовного закона, выразившееся в нарушении требований Общей части УК РФ, напротив, всегда признается существенным.

В связи с этим суду апелляционной инстанции, осуществившему проверку законности и обоснованности освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, целесообразно решение об отмене обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания с последующим постановлением нового обвинительного приговора без назначения наказания принимать на основе совокупности взаимосвязанных между собой оснований – неправильного

---

[1] Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 14.07.2022 по делу № 1-26/2022 (1-58/2021); приговор Индустриального районного суда г. Хабаровска по делу от 04.07.2022 № 1-712/2022; апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики по делу от 27.09.2022 № 22-1693/22; приговор Раздольненского районного суда Республики Крым от 10.11.2022 по делу № 1-63/ 2022 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: http://sudrf.ru (дата обращения 20.03.2024); приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 18.03.2025 № 1-1170/2023 1-57/2024 1-8/2025; приговор Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 09.03.2025 № 1-96/2025 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт). URL: http://sudact.ru (дата обращения 27.07.2025).

[2] Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головко. С. 1113.

применения уголовного закона и существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

Решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, принятые до 7 июня 2022 г. путем постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания, вступившие в законную силу, пересмотру не подлежат, поскольку круг оснований отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску[1]. Более того разъяснения в части оснований постановления обвинительного приговора без назначения наказания и обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания, данные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости», обратной силы не имеют.

Недостатком рассмотренных нами разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно оснований постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и обвинительного приговора без назначения наказания является тот факт, что они изложены в постановлениях, посвященных преимущественно разъяснению практики применения уголовного законодательства, не имеющих прямого отношения к вопросам постановления приговора или применения оснований освобождения от наказания[2].

В связи с этим считаем необходимым в ст. 80.1 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки» указать, что суд не назначает нака-

[1] О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы определения процессуальной формы судебного решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. С. 301.

зание лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести и осужденному в порядке, предусмотренном законом, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными[1].

Одновременно ст. 302 УПК РФ необходимо дополнить положением, разъясняющим, в каких случаях суд постановляет обвинительный приговор без назначения наказания (ч. 6.1). Наряду с другими случаями в данный перечень должно быть включено решение суда о применении ст. 80.1 УК РФ[2]. В ч. 6 ст. 302 УПК РФ перечень оснований постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания необходимо дополнить ч. 2 ст. 81, ч. 2 ст. 92 УК РФ[3].

До внесения в уголовный и уголовно-процессуальный закон соответствующих изменений и дополнений разъяснения об основаниях постановления обвинительного приговора без назначения наказания и обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания целесообразно изложить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» [4], а также исключить первый абзац п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости»[5].

Это позволит привести решения, принимаемые судом об освобождении от наказания, в соответствие с тем смыслом, который законодатель заложил в содержание ст. 80.1 УК РФ.

Кроме того, предлагаем резолютивную часть обвинительного приговора в части принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки формулировать следующим образом:

---

[1] Приложение 4 (ст. 1).
[2] Приложение 4 (п. 4 ст. 2).
[3] Приложение 4 (п. 3 ст. 2).
[4] Приложение 5 (п. 1).
[5] Приложение 5 (п. 3).

«На основании изложенного, руководствуясь п. 3 ч. 5 ст. 302, ст. ст. 307, 308, 309 УПК РФ,

ПРИГОВОРИЛ:

Иванова Ивана Ивановича признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 328 УК РФ.

В соответствии со ст. 80.1 УК РФ Иванову Ивану Ивановичу наказание не назначать».

Подводя итог, сделаем выводы.

Сущность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки заключается в том, что суд, установив обстоятельства, предусмотренные ст. 80.1 УК РФ, принимает решение об освобождении подсудимого от наказания и постановляет обвинительный приговор, в котором деяние получает от имени государства отрицательную оценку (признается преступлением), а подсудимому, признанному виновным в его совершении, выражается порицание. Данный вид освобождения от наказания является обязательным и безусловным.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки является обязательным для применения при установлении судом оснований и соблюдении условий, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ.

Безусловный характер заключается в том, что принятое судом решение о применении ст. 80.1 УК РФ является окончательным и не сопровождается установлением каких-либо требований к лицу, совершившему преступление, не ставится в зависимость от его последующего поведения. Лицо, признанное приговором суда виновным в совершении преступления, но освобожденное от наказания в связи с изменением обстановки, считается несудимым.

Процессуальной формой принятия судом решения об освобождении от наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, является обвинительный приговор без назначения наказания.

Освобождение от наказания в связи с утратой общественной опасности деянием является самостоятельным основанием, и его следует отличать от освобождения от уголовной ответственности за отсутствием в деянии состава преступле-

ния. Статья 80.1 УК РФ предусматривает деяние, которое на момент его совершения содержит в себе признаки состава преступления. Во втором случае деяние изначально не содержит в себе состава преступления.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОСТИ И ОБОСНОВАННОСТИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА БЕЗ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ ОБСТАНОВКИ

§ 1. Условия законности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки

УПК РФ предусматривает ряд требований, предъявляемых к приговору суда, одним из которых является законность судебного решения. Согласно ст. 297 УПК РФ приговор признается законным, если он постановлен в соответствии с требованиями кодекса и основан на правильном применении уголовного закона.

Материально-правовыми предпосылками постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки являются положения ст. 80.1 УК РФ, определяющие основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

В соответствии со ст. 80.1 УК РФ освобождение от наказания в связи с изменением обстановки возможно только в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными. Таким образом, освобождение от наказания по данному основанию предполагает наличие двух условий, при которых возможно принятие судом соответствующего процессуального решения: 1) совершение подсудимым преступления впервые; 2) совершение подсудимым преступления небольшой или средней тяжести. Аналогичные условия содержали и ранее действовавшие ст. 77 УК РФ и ч. 1 ст. 26 УПК РФ, регулировавшие освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки.

Кроме того, совершение преступления впервые являлось и является условием применения ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ, регламентирующих освобождение от

уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением сторон, а также обстоятельством, смягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Однако ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство, к сожалению, не раскрывало и по сей день не раскрывает содержание данного условия.

В научной и учебной литературе относительно термина «совершение преступления впервые» высказывается достаточно широкий спектр мнений.

Так, В.А. Никонов к лицам, совершившим преступления впервые, относит всех, кто до этого не совершал преступлений[1]. Аналогичную точку зрения высказывают А.Б. Мельниченко и С.Н. Радачинский[2].

Противоположную позицию занимает Д.А. Кирилов, считающий, что факт совершения преступления впервые «имеет место в отношении двух категорий лиц – фактически не совершавших преступления, кроме преступлений, в отношении которых решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности; ранее пребывавших в уголовных правоотношениях, но на момент совершения рассматриваемого преступления «вышедших» из них по различным основаниям»[3].

По мнению А.В. Наумова, данное условие необходимо понимать не в фактическом, а в юридическом смысле. «Так, если лицо фактически совершает указанное преступление во второй раз, но за первое истекли сроки давности привлечения виновного к уголовной ответственности или судимость за первое преступление уже погашена, то считается, что юридически лицо впервые совершило преступление»[4].

С.Г. Келина и Ю.А. Красиков, кроме перечисленного А.В. Наумовым, к впервые совершенному преступлению относят случаи, когда лицо фактически со-

---

[1] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Марцева. Омск: Юридический институт МВД России, 1998. С. 271.

[2] Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н. Указ. соч. С. 218.

[3] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А.И. Марцева. С. 305.

[4] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М.: Изд-во БЕК, 1996. С. 405.

вершает деяние в первый раз, а судимость снята в установленном законом порядке[1].

Некоторые авторы считают, что к преступлениям, совершенным впервые, необходимо относить и случаи, когда лицо в установленном законом порядке освобождается от уголовной ответственности[2]. Данное положение, по мнению Р.А. Базарова и К.В. Михайлова, вытекает из ч. 2 ст. 16 УК РФ и аргументировать его можно тем, что материальные уголовно-правовые отношения возникают в момент совершения преступления и прекращаются в момент принятия решения об освобождении от уголовной ответственности либо в момент погашения или снятия судимости. Следовательно, если лицо, совершившее преступление, было освобождено от уголовной ответственности либо было привлечено к ней и осуждено, но судимость снята или погашена, то у этого лица нет никаких материальных уголовно-правовых отношений и юридически оно считается не совершавшим преступления. При этом авторы признают, что фактически это не так[3].

В.И. Зубкова в содержание данного понятия включает и факт истечения сроков давности исполнения обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ)[4].

По мнению А.И. Рарога, рассматриваемое условие не распространяется на «лиц ранее судимых, состоящих под следствием или судом либо уклоняющихся от следствия и суда. Если же лицо прежде привлекалось к уголовной ответственности, но было освобождено от нее, а также если оно было освобождено от наказания, оно считается ранее не совершавшим преступлений»[5].

Позиция, занимаемая П.Г. Пономаревым, фактически объединяет приведенные точки зрения. По его мнению, преступление признается совершенным впер-

---

[1] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2000. С. 206; Уголовное право России : учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. С. 423.

[2] Базаров Р.А., Михайлов К.В. Указ. соч. С. 19; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием // Законность. 1999. № 5. С. 17.

[3] Базаров Р.А., Михайлов К.В. Указ. соч. С. 19.

[4] Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 93-94.

[5] Уголовное право России : учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Изд-во НОРМА, 2000. С. 464-465.

вые не только в том случае, когда лицо ранее не совершало никаких преступлений, но и при наличии более сложных обстоятельств: 1) если оно ранее привлекалось к уголовной ответственности, но было освобождено от нее в установленном законом порядке; 2) если оно после привлечения к уголовной ответственности было освобождено от уголовного наказания; 3) лицо, в отношении которого истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за ранее совершенное преступление (ч. 1 ст. 78 УК РФ); 4) лицо, судимость которого за ранее совершенное преступление погашена или снята в установленном законом порядке (ч. 6 ст. 86 УК РФ)[1].

Вызывает интерес наличие в определении А.И. Рарога и П.Г. Пономарева обстоятельства, согласно которому лицо считается ранее не совершавшим преступление, несмотря на то что суд, принимая решение об освобождении от наказания по тому или иному основанию, постановляет обвинительный приговор, в котором деяние от имени государства признается преступлением, а лицо – виновным в его совершении.

Включая данное обстоятельство в содержание рассматриваемого термина, авторы руководствовались позицией, занимаемой законодателем, согласно которой лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

Законодатель, в свою очередь, формулируя данную норму, исходил из правовой природы судимости, определяемой в науке уголовного права как особое правового положение лица, созданное именно фактом его осуждения судом к определенной мере наказания за совершенное преступление, которое в случаях, предусмотренных законом, может выражаться в наступлении для этого лица определенных неблагоприятных последствий различного характера[2].

---

[1] Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. С. 473.

[2] Виттенберг Г.Б. Некоторые вопросы практики применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 апреля 1953 года «Об амнистии». Иркутск, 1955. С. 131; Быховский И.Е. Левицкий Г.А. Судимость и вопросы соединения и выделения уголовных дел // Правоведение. 1964. № 1. С. 160; Хан-Магомедов Д.О. Освобождение от наказания по советскому праву : лекция. М.: ВШ МООП РСФСР, 1964. С. 39; Пинчук В.Н., Царев М.И. Вопросы уголовного права и процесса при исполнении приговоров М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1966. С. 57; Чугаев А.П. Малозначительное преступление и товарищеский суд. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1966. С. 214; Зельдов С.И. Уголовно-правовые последствия судимости. Орджоникидзе:

Исходя из этого, лицо, совершившее преступление, но освобожденное по приговору суда от наказания, нужно считать несудимым, а значит, и впервые совершившим преступление.

Приведя достаточно широкий спектр мнений относительно содержания рассматриваемого условия можно сделать вывод о том, что в уголовно-правовой доктрине лицо считается совершившим преступление впервые в следующих случаях:

1) когда оно ранее не совершало никаких преступлений;

2) когда лицо прежде привлекалось к уголовной ответственности, но было освобождено от нее, а уголовное дело прекращено по основаниям, предусмотренным действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, независимо от того, является ли оно реабилитирующим или нереабилитирующим;

3) когда лицо было освобождено от уголовного наказания;

4) когда судимость за ранее совершенное преступление погашена или снята в установленном законом порядке[1].

Сравнительно недавно свою позицию в данном вопросе занял и Пленум Верховного Суда РФ, согласно которой впервые совершившим преступление следует считать, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

Северо-Осетинский государственный университет, 1986. С. 3; Горобцов В.И. Меры постпенитенциального воздействия (понятие и характеристика). Тюмень: Тюменская высшая школа МВД России, 1991. С. 10; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 481-482; Благов Е.В. Учебно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации (Общая часть). Ярославль: Изд-во Ярославского государственного ун-та, 1997. С. 152; Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России ее правовое значение : дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. С. 23.

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Совершение преступления впервые как одно из условий законного применения некоторых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 2004. С. 22.

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятия или погашения судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности[1].

Вместе с тем следует отметить, что в юридической литературе некоторые из перечисленных случаев подвергались справедливой критике.

Так, Г.Х. Шаутаева считает, что «лицо, судимость которого погашена или снята, не следует признавать совершившим преступление впервые. Смысл этого обстоятельства как одного из условий освобождения от уголовной ответственности (а также применения принудительных мер воспитательного воздействия) сосредоточен не на формальных юридических свойствах преступления, а на личности виновного, его социальной характеристике. Совершение лицом нового преступления (даже после аннулирования юридических последствий первого преступления) в социальном плане свидетельствует о том, что цели специальной превенции фактически не достигнуты»[2].

Аналогичную точку зрения высказывает и М.В. Грамматчиков. По его мнению, «совершение вновь преступления лицом, которое ранее уже было судимо, свидетельствует о том, что примененная к нему мера уголовного наказания не достигла своей цели»[3]. «Поэтому, – пишет автор, – трудно ожидать исправления

---

[1] О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19.

[2] Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Ижевск, 2000. С. 11.

[3] Грамматчиков, М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. … канд. юрид наук. Красноярск, 2002. С. 104-105.

такого лица мерами воздействия, связанными с освобождением от уголовной ответственности без применения мер уголовного наказания) … Точно так же лицо, которое «обмануло» оказанное доверие при освобождении от уголовной ответственности за первый случай совершения преступления и вновь совершает его, вторично не может рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности»[1].

Более того, такое понимание термина «совершение преступления впервые», на наш взгляд, существенно затрудняет применение ст. 80.1 УК РФ, особенно в тех случаях, когда освобождение от наказания связано с утратой общественной опасности лица, совершившего преступление, так как наличие указанных обстоятельств не позволяет правоприменительным органам объективно оценить степень его опасности для общества[2].

Данная точка зрения основана на результатах анализа решений о прекращении уголовных дел по ст. 6 УПК РСФСР или ст. 26 УПК РФ, принятых органами предварительного расследования Красноярского края. Анализ решений показал, что в практике прекращения уголовных дел в связи с изменением обстановки имели место случаи принятия соответствующего решения в отношении лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности по различным нереабилитирующим основаниям. При этом обращает на себя внимание неоднократное принятие решений о прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки в отношении одного и того же лица. Так, 11 июня 1998 г. Поликарпова была привлечена к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ (мошенничество). 11 марта 1999 г. уголовное дело в отношении нее было прекращено по ст. 6 УПК РСФСР (в связи с изменением обстановки). Через два месяца в отношении Поликарповой вновь было возбуждено уголовное дело за совершение аналогичного преступления, которое также было прекращено в связи с изменением обстановки[3].

---

[1] Грамматчиков М.В. Указ. соч. С. 104-105.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Совершение преступления впервые как одно из условий законного применения некоторых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. С. 23.

[3] Уголовные дела № 5022592, № 5022738 // Архив ГУВД Красноярского края за 1998-1999 гг.

В некоторых случаях прекращению уголовного дела в связи с изменением обстановки предшествовало принятие решения об освобождении от уголовной ответственности в отношении того же лица, но по другому нереабилитирующему основанию. Например, Сухинин, привлекавшийся к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 175 УК РФ (приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем), был освобожден от нее в связи с деятельным раскаянием. Спустя пять месяцев в отношении Сухинина было возбуждено уголовное дело за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ), однако данное уголовное дело было прекращено по ст. 6 УПК РСФСР (в связи с изменением обстановки) в виду утраты общественной опасности лица[1].

В некоторых случая многократное освобождение от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям сопровождалось принятием соответствующих уголовно-процессуальных решений в отношении лица, совершившего тяжкие преступления. Решения принимались в то время, когда законодателем были четко определены пределы применения некоторых оснований прекращения уголовного дела, не позволяющие освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие преступления. Таким образом от уголовной ответственности неоднократно освобождался Курищев. Совершив тяжкое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 161 УК РФ, он был освобожден от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, спустя некоторое время вновь был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ с последующим освобождением от нее в связи с изменением обстановки. Однако на этом его преступные действия не заканчивались. Через четыре месяца в отношении него вновь возбуждается уголовное дело в связи с совершением преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ, которое

[1] Уголовные дела № 8052339, № 9014695 // Архив ГУВД Красноярского края за 2001-2002 гг.

после проведенного расследования было также прекращено в связи с деятельным раскаянием[1].

Данный пример наглядно демонстрирует, что лица, в отношении которых неоднократно принимались решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, осознанно ведут антиобщественный образ жизни и не стремятся встать на путь исправления.

Кроме того, изучение практики прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки позволило обнаружить случай, когда от уголовной ответственности освобождалось лицо, которое в период отбывания наказания в виде лишения свободы вновь совершило преступление. Так, осужденный к 10 годам лишения свободы по ст. 105 УК РФ (убийство) Гордеев В.А. в период отбывания наказания, находясь на территории исправительной колонии, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ[2]. Данное решение изначально являлось незаконным и подлежало отмене, так как было нарушено одно из основных требований закона, согласно которому лицо освобождалось от уголовной ответственности, если оно впервые совершило преступление.

Как видим, существовавшая ранее практика применения ст. 6 УПК РСФСР и ст. 26 УПК РФ вполне соответствовала формально-юридическому толкованию термина «совершение преступления впервые». Поэтому аналогичная практика может сложиться и при применении ст. 80.1 УК РФ. Об этом свидетельствует решение судьи Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. В описательно-мотивировочной части данного решения наличие рассматриваемого условия, но применительно к освобождению от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, обоснованно следующим образом: «Терещенко Н.Н. считается лицом не судимым, поскольку приговором Нерюнгринского городского суда она освобождена от отбывания назначенного наказания, за совершение преступлений,

[1] Уголовные дела № 86577, № 9076502, № 13076094 // Архив ГУВД Красноярского края за 2001 г.

[2] Уголовное дело № 134156 // Архив Черногорского ГОВД республики Хакасия.

предусмотренных ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ и ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 159 УК РФ, в соответствии со статьей 80.1 УК РФ в связи с изменением обстановки»[1].

Данное предположение подтверждается результатами анкетирования: 60,1% респондентов из числа судей считают, что освобождение от наказания в связи с изменением обстановки возможно как в отношении лица, которое ранее не совершало никаких преступлений, так и в отношении лиц:

а) привлекавшихся к уголовной ответственности, но освобожденных от нее по нереабилитирующим основаниям с последующим прекращением уголовного дела;

б) ранее освобождавшихся от уголовного наказания;

в) судимость которых за ранее совершенное преступление погашена или снята в установленном законом порядке[2].

Однако данный подход к содержанию рассматриваемого термина может негативно сказаться на объективности оценки степени общественной опасности лица, в отношении которого принимается решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. Вряд ли можно говорить о том, что лицо перестало быть общественно опасным в случаях, когда принятию решения об освобождении от наказания по ст. 80.1 УК РФ предшествовало неоднократное привлечение лица к уголовной ответственности с последующим освобождением от нее и прекращением уголовного дела по различным нереабилитирующим основаниям. Совершение нового уголовно наказуемого деяния лишь еще раз подтверждает, что антиобщественная установка данного лица носит устойчивый характер, а значит, и степень его опасности для общества является достаточно высокой. Наличие у лица, освобождаемого от наказания по рассматриваемому основанию, одной и более судимостей, среди которых могут быть за совершение преступлений, относящихся категории тяжких, также свидетельствует о высокой степени общественной опасности данного лица, несмотря на то что эти судимости были погашены или сняты в установленном законом порядке. Более того, наличие такой возмож-

[1] Постановление о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием Нерюнгринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 19.03.2014 № 1-106/2014.

[2] Приложение 3, вопрос 1.

ности неоднократного освобождения от уголовной ответственности или наказания по нереабилитирующим основаниям создает у лиц, совершающих преступные деяния, иллюзию безнаказанности[1].

В связи с этим следует согласится с решением, принятым президиумом Пермского областного суда по делу Кибалки, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 147 УК РСФСР. В постановлении президиум суда указал следующее: «Статья 6 УПК РСФСР предусматривает два основания прекращения уголовного дела: когда вследствие изменения обстановки совершенное лицом деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным. Между тем, как видно из материалов дела, Кибалка ранее был дважды судим за мошенничество по ч. 3 ст. 147 УК РСФСР: в 1985 г. – к семи годам лишения свободы и в 1993 г. – к пяти годам лишения свободы. Повторно (в 1991 г.) он совершил мошенничество, предусмотренное ч. 3 ст. 147 УК РСФСР, отнесенное законом к категории тяжких преступлений. Таким образом, не было оснований считать, что Кибалка перестал быть общественно опасным и совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного. В связи с этим президиум областного суда принял решение об отмене постановления судьи»[2].

Для решения этой проблемы необходимо внести изменение в ст. 80.1 УК РФ, согласно которому рассматриваемый вид освобождения от наказания применялся бы к лицам, а) в отношении которых впервые осуществляется уголовное преследование, б) в отношении которых ранее прекращалось уголовное дело или уголовное преследование по реабилитирующим основаниям или был постановлен оправдательный приговор. Данное условие должно распространяться только на случаи освобождения от наказания в связи с утратой общественной опасности лицом, совершившим преступление[3].

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Совершение преступления впервые как одно из условий законного применения некоторых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. С. 26.

[2] Постановление Президиума Пермского областного суда от 05.09.1998 по делу Кибалки (извлечение) // СПС «Консультант Плюс».

[3] Приложение 4 (ст. 1).

Это положение позволит суду освобождать от наказания лиц, действительно (фактически) совершивших преступление впервые.

Наличие в ст. 80.1 УК РФ рассматриваемого условия порождает обязанность правоприменительных органов достоверно устанавливать факт совершения преступления впервые. При этом к материалам уголовных дел в качестве доказательств должны приобщаться документы, подтверждающие наличие или отсутствие судимости, а также фактов привлечения к уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям.

Изучение практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки показывает, что правоприменительные органы в данном вопросе занимают сугубо формальную позицию. Как правило, в материалах уголовных дел можно обнаружить лишь требования и справки о проверке лица на наличие или отсутствие у него судимости, при этом проверка осуществлялась исключительно в пределах субъекта Федерации, в то время как по некоторым уголовным делам необходимо было провести проверку по соответствующим базам данных ГИАЦ МВД России. Так, в Московской области достаточно распространенной является практика применения ст. 80.1 УК РФ в отношении граждан Молдовы, Узбекистана, Таджикистана и т.д., которые, являясь гражданами иностранного государства, приобретали поддельные миграционные карты, предоставляющие право временного проживания и нахождения на территории Российской Федерации, тем самым совершая преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа).

Допустим, что это лицо уже совершало когда-либо преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, но уголовное дело было прекращено по нереабилитирующим основаниям или был постановлен обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания или без назначения наказания. Будучи освобожденным от уголовной ответственности или наказания, лицо, совершившее преступление, не утрачивает возможности вновь въехать на территорию Российской Федерации и совершить аналогичное преступление, так как за-

претить в данном случае иностранному гражданину или лицу без гражданства въезд в Российскую Федерацию можно при наличии:

1) факта административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы России или его депортации. Запрет в данном случае действует в течение 5 лет со дня подобного факта;

2) непогашенной или неснятой судимости за тяжкое или особо тяжкое преступление вне зависимости от места его совершения[1].

Во всех изученных нами случаях факт административного выдворения иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы России или его депортация отсутствовали, так как подсудимые еще до начала судебного разбирательства самостоятельно покидали территорию Российской Федерации и ходатайствовали о рассмотрении уголовного дела в их отсутствие. Что касается второго основания, то лицо, признанное по приговору суда виновным в совершении преступления, но освобожденное от наказания, как уже было сказано, судимым не является.

В связи с этим считаем, что в подобных случаях правоприменительным органам следует более тщательно проверять факт совершения преступления впервые и не ограничиваться информацией, полученной в пределах субъекта Федерации, на территории которого совершено преступление[2].

Кроме того, по мнению Г.С. Русман, суду в ходе судебного разбирательства следует выяснять, не привлекается ли в настоящее время подсудимый к уголовной ответственности по другому уголовному делу и соответствуют ли действительности сведения о его судимостях (или отсутствии таковых), содержащиеся в материалах дела. Учитывая длительность сроков уголовно-процессуальной деятельности с момента возбуждения уголовного дела до первой даты судебного заседания, сведения о привлечении лица к уголовной ответственности могут утратить актуальность и стать препятствием к принятию законного и обоснованного

---

[1] О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С. 62.

решения. В связи с этим суду в случае необходимости следует в подготовительной стадии процесса направить запрос в ГИАЦ МВД России для получения актуальных на дату судебного разбирательства, сведений о судимостях или отсутствии таковых[1], а также сведений о фактах привлечения к уголовной ответственности по другим уголовным делам.

В ходе исследования практики применения ст. 80.1 УК РФ было выявлено, что в подавляющем большинстве случаев описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора содержит лишь одну фразу: «подсудимый(ая) впервые совершил(а) преступление небольшой (средней) тяжести». Подобная практика не отвечает требованиям уголовно-процессуального закона, согласно которым: 1) при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ); 2) описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого (п. 2 ст. 307 УПК РФ). Совершение преступления впервые является одним из обстоятельств, характеризующих личность подсудимого. Поэтому описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать не только вышеуказанный вывод о личности подсудимого, но и доказательства, на основе которых он был сделан.

Кроме того, следует отметить, что в практике освобождения от наказания в связи с изменением обстановки имеют место случаи прямого нарушения рассматриваемого условия путем принятия соответствующего процессуального решения в отношении лиц с неснятыми и непогашенными судимостями, о чем свидетельствуют статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ[2]. Поэтому при проверке сведений о наличии или отсутствии у подсудимого судимости суду следует обращать внимание на правильное исчисление сроков погашения или снятия судимостей[3].

---

[1] Русман Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства : дис. … д-ра юрид. наук. Челябинск, 2023. С. 327.

[2] Приложение 1.

[3] Русман Г.С. Указ. соч. С. 326.

Существование указанных выше фактов свидетельствует о формальном участии в судебном разбирательстве государственных обвинителей по исследованию обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, проявляющих при этом пассивность в реализации своего права апелляционного и кассационного обжалования судебного решения.

Кроме совершения преступления впервые условием законного применения ст. 80.1 УК РФ является факт совершения лицом преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести. Согласно чч. 2, 3 ст. 15 УК РФ преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ не превышает трех лет лишения свободы; преступлениями средней тяжести признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы. Аналогичное условие применения предусматривали нормы, регулировавшие освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки (ст. 77 УК РФ, ст. 6 УПК РСФСР, ст. 26 УПК РФ). Однако, несмотря на это, в практике применения данных норм органами предварительного расследования Красноярского края все же имели место случаи прекращения уголовных дел о преступлениях, относящихся к категории тяжких.

Так, по данным ИЦ ГУ МВД России по Красноярскому краю, органами предварительного расследования ежегодно в 1997-2003 гг. в связи с изменением обстановки прекращались от 50 до 257 уголовных дел о преступлениях, относящихся к категории тяжких, что составляло от 4,7% до 11% от общего количества прекращенных по данному основанию дел.

Незаконность прекращения дел в рассматриваемом случае не вызывает никаких сомнений, являясь при этом всего лишь одним из аспектов порочной практики применения ст. 26 УПК РФ (ст. 6 УПК РСФСР). При этом, как показывает анализ практики, основная масса уголовных дел, прекращенных с данным видом

нарушения закона, приходилась на отдаленные от краевого центра органы внутренних дел. Более того, данный факт ставил под сомнение эффективность ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора за прекращением уголовных дел вследствие изменения обстановки органами предварительного расследования ОВД, поскольку непосредственно при прекращении уголовных дел по данному основанию, согласно действовавшим в то время ст. 6 УПК РФ, а затем и ст. 26 УПК РФ, требовалось согласие прокурора.

Согласно УПК РФ и ранее действовавшему УПК РСФСР прокурор, участвуя в судебном рассмотрении уголовных дел, решал и решает задачи не только поддержания государственного обвинения, но и обеспечения верховенства закона при осуществлении уголовного судопроизводства, а также вынесения законного и обоснованного приговора, постановления, определения по каждому уголовному делу. Для решения этих задач законодатель и в том, и в другом случае наделяет прокурора достаточно широкими полномочиями, с помощью которых он может эффективно реагировать на нарушения закона, допускаемые участниками судебного разбирательства, в том числе и судом, а именно – излагать суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывать суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания (ч. 5 ст. 246 УПК РФ); высказывать свои возражения против действий председательствующего, которые заносятся в протокол судебного заседания (ч. 3 ст. 243 УПК РФ, ч. 3 ст. 243 УПК РСФСР); заявлять соответствующие ходатайства (ст. 271 УПК РФ). После вынесения судом приговора, постановления или определения государственный обвинитель или вышестоящий прокурор вправе обжаловать не вступившие и вступившие в законную силу судебные решения. Кроме того, вышестоящий прокурор вправе обратиться в Верховный Суд РФ с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в порядке надзора.

Несмотря на это, случаи прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, имели место и в правоприменительной деятельности суда.

Так, 21 июля 1997 г. судья Ленинского районного суда г. Астрахани прекратил в связи с изменением обстановки уголовное дело по обвинению Рудикова П.М. в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в», «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину)[1].

Существование подобной практики обусловлено тем, что до принятия УПК РФ участие государственного обвинителя не рассматривалось в качестве обязательного условия судебного разбирательства. Закон лишь в отдельных случаях предусматривал обязательное участие прокурора в суде. Так, если постановлением судьи, вынесенным в стадии подготовки и назначения судебного разбирательства, было признано необходимым участие прокурора в судебном разбирательстве, то это постановление для прокурора было обязательно (ст. 228 УПК РСФСР). С другой стороны, если прокурор, направляя дело в суд, сообщал, что считает необходимым поддержать обвинение (ст. 217 УПК РСФСР), то судья не вправе был отказать ему в этом. Участие прокурора в судебном разбирательстве в этом случае также являлось обязательным. Исходя из этого, необходимость участия государственного обвинителя в судебном разбирательстве определялась прокурором самостоятельно.

Данная проблема была решена приказом Генерального прокурора РФ от 24 ноября 1998 г. № 82 «О задачах прокуроров, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел», п. 2 которого обязывал всех нижестоящих прокуроров обеспечить поддержание государственного обвинения по всем делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Однако суды продолжали допускать незаконную практику прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки. Так, 23 ноября 2001 г. судьей Тасеевского районного суда Красноярского края в связи с изменением обстановки было прекращено уголовное преследование в отношении Остякова А.С., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного п.п. «а», «б», «в», «г» ч. 2

[1] Уголовное дело по обвинению Рудикова П.М. // Архив Ленинского районного суда г. Астрахани 1997 г.

ст. 158 УК РФ (кража совершенная группой лиц по предварительному сговору; неоднократно; с незаконным проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище; с причинением значительного ущерба гражданину)[1]. Более того, рассмотрение данного уголовного дела было осуществлено в отсутствие государственного обвинителя.

Анализ практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что на протяжении многих лет данное условие неукоснительно соблюдалось при принятии соответствующего процессуального решения. Вместе с тем следует отметить, что в последние годы наметилась обратная тенденция.

Согласно статистическим сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2017-2021 гг. в связи с изменением обстановки от наказания освобождались лица, совершившие тяжкие преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью», чч. 3, 4 ст. 158 УК РФ «Кража», чч. 3, 4 ст. 159 «Мошенничество», чч. 3,4 ст. 160 УК РФ «Присвоение или растрата»[2]. Аналогичная ситуация складывалась и в последующие годы.

Анализ процессуальных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших тяжкие преступления, показал, что во многих случаях суды, принимая данные решения, руководствовались постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса», в соответствии с п. 10 которого решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этом случае суд постановляет приговор, резолютивная часть которо-

[1] Уголовное дело по обвинению гр-на Остякова А.С. // Архив Тасеевского районного суда Красноярского края 2001 г.

[2] Судебная статистика. 2018-2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http: //www.cdep.ru (дата обращения: 17.01.2022).

го должна, в частности, содержать решение об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления[1].

Следует отметить, что критика положений ч. 6 ст. 15 УК РФ началась еще до принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420 ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Так, по мнению депутата Государственной Думы А.Д. Куликова, выступившего при обсуждении законопроекта в третьем чтении: «Законопроект сам по себе коррупционный, образует в судебной системе новые коррупционные ниши и возможности для коррупционных действий. Кроме того, в законопроекте абсолютно, на наш взгляд, бессмысленно вводится право судей менять категорию преступления – от тяжкой к менее тяжкой и так далее исходя из собственных предпочтений, что на самом деле не влечет необходимого объективного и справедливого решения вопроса при вынесении наказания»[2]. Указанная законодательная новелла получила отрицательную оценку и со стороны некоторых ученых, считающих, что она расширяет границы судебного усмотрения и негативно отражается на объективности выносимых судом решений и имеет коррупционную направленность[3].

Так, по мнению Е.И. Майоровой, существует большой риск, что судебное усмотрение в данном случае может иметь слишком субъективный характер и кор-

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Совершение преступления небольшой или средней тяжести как обязательное условие освобождения от наказания в связи с изменением обстановки // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 2022. Ч. 2. С. 97-98.

[2] Стенограмма заседания Государственной Думы РФ от 17.11.2011. Официальная база данных «Стенограммы пленарных заседаний» на официальном сайте Государственной Думы РФ. URL: http://transcript.duma.gov.ru/node/3533 (дата обращения 10.02.2022).

[3] Питецкий В.В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 48; Тасаков С.В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 45; Джагрунов А.А. Изменение категории преступления: проблемы и противоречия // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 8-1. С. 78-81; Ларина Л.Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 56-58; Трофимова Г.А. Принцип судебного усмотрения: расширение границ правоприменения // Российский судья. 2014. № 6. С. 5- 6; Иванов А.Л. Рекомендации Пленума Верховного Суда РФ о применении ч. 6 ст. 15 УК // Законность. 2014. № 8. С. 39-40.

рупционную составляющую. В результате применения ч. 6 ст. 15 УК РФ неизбежны случаи необоснованного смягчения положения виновного лица[1].

Другие авторы считают, что «ч. 6 ст. 15 УК РФ буквально ставит с ног на голову устоявшиеся десятилетиями аксиомы науки уголовного права, ломает традиции правотворчества. Ведь законодатель, руководствуясь принципом справедливости, уже произвел по объективным признакам – характеру и степени общественной опасности преступлений – категоризацию преступных деяний, традиционно признанных средством дифференциации уголовной ответственности. В противоречие этому исходному подходу ч. 6 ст. 15 УК РФ делегирует право присваивать тому или иному преступлению соответствующую категорию суду, который призван согласно уголовно-правовой доктрине осуществлять никак не дифференциацию уголовно-правовой ответственности, а исключительно ее индивидуализацию. Поэтому привнесение мнения судьи «способно внести смуту в уголовное законодательство»[2].

Разработавший и обосновавший в 1980-х гг. теорию категоризации преступлений Н.И. Загородников о ее значении в уголовном законе писал следующее: «В теоретической модели УК категоризация преступлений проведена для того, чтобы обеспечить дифференцированное, социально справедливое и юридически единообразное применение уголовного закона в тех случаях, когда привлечение к ответственности или освобождение от нее, применение наказания или освобождение от него устанавливается в зависимости от того, к какой категории относится совершенное преступление»[3].

Совершение преступления небольшой или средней тяжести является обязательным условием освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, посредством которого законодатель четко определяет пределы применения ст. 80.1 УК РФ с целью исключить освобождение от наказания лиц, совершивших

---

[1] Майорова Е.И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе // Российский следователь. 2014. № 1. С. 27-31.

[2] Рожнов А., Синельников А. Положения ч. 6 ст. 15 УК РФ в контексте вопросов обратной силы уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 116-117.

[3] Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / отв. ред. С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1987. С. 57.

тяжкие и особо тяжкие преступления, так как степень их общественной опасности очень велика, в связи с чем восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений возможно только путем назначения наказания, подлежащего полному отбыванию или его части. Кроме того, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки связано с обязательной утратой общественной опасности преступлением либо лицом, его совершившим. Для того чтобы суд мог принять соответствующее решение, должны произойти такие кардинальные и масштабные объективные изменения обстановки в стране, в результате которых тяжкие и особо тяжкие преступления (например, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование, разбой, террористический акт и др.) перестали бы быть общественно опасными. Применительно к существующей в нашем российском обществе системе социальных ценностей представить это себе крайне сложно[1]. Совершение тяжкого или особо тяжкого преступления свидетельствует и о высокой степени общественной опасности самого подсудимого, антиобщественные установки которого, как правило, носят стойкий характер, в связи с чем необходим длительный процесс его исправления.

Предоставленная п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» возможность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших тяжкие преступления, путем изменения категории совершенного преступления, на наш взгляд, неоправданно расширяет пределы применения ст. 80.1 УК РФ, так как наличие любого смягчающего обстоятельства может привести к изменению категории преступления, что, в свою очередь, чревато злоупотреблениями со стороны правоприменителей. Кроме того,

[1] Подр.: Михайлов К.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007 № 28 (100): Вып. 12. С. 65-66.

это нивелирует важность обязательного соблюдения рассматриваемого условия для постановления законного, обоснованного и справедливого приговора[1].

Мы предлагаем исключить п. 10 из постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации»[2].

Рассмотрев проблемы соблюдения условий освобождения от наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, можно сделать следующие выводы.

Условиями законного постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки являются: 1) совершение подсудимым преступления впервые; 2) совершение подсудимым преступления небольшой или средней тяжести.

Существующее в теории уголовного права понимание термина «совершение преступления впервые» существенно затрудняет применение ст. 80.1 УК РФ, особенно в тех случаях, когда освобождение от наказания связано с утратой общественной опасности лица, совершившего преступление, так как содержание данного термина не позволяет правоприменительным органам объективно оценить степень его опасности для общества.

Необходимо ограничить пределы применения ст. 80.1 УК РФ, внеся изменения в данную норму, согласно которым рассматриваемый вид освобождения от наказания применялся бы к лицам, в отношении которых впервые осуществляется уголовное преследование, в том числе ранее прекращалось уголовное дело или уголовное преследование по реабилитирующим основаниям или был постановлен оправдательный приговор. Данное условие должно распространяться только на случаи освобождения от наказания в связи с утратой общественной опасности лицом, совершившим преступление.

Совершение преступления впервые является обстоятельством, характеризующим личность подсудимого, и в соответствии со ст. 73 УПК РФ входит в

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Совершение преступления небольшой или средней тяжести как обязательное условие освобождения от наказания в связи с изменением обстановки. С. 99.

[2] Приложение 5 (п. 2).

предмет доказывания при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. В связи с этим описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать не только вывод о личности подсудимого, но и доказательства, на основе которых он был сделан.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки лиц с неснятыми и непогашенными судимостями, а также обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений свидетельствуют о формальном участии в судебном разбирательстве государственных обвинителей по исследованию обстоятельств, влекущих применение ст. 80.1 УК РФ, а также о ненадлежащей реализации прокурорами представленных им полномочий по обжалованию незаконных судебных решений, что препятствует достижению целей деятельности прокуратуры – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности. В связи с этим Генеральной прокуратуре РФ необходимо взять под особый контроль деятельность государственных обвинителей, участвовавших в рассмотрении уголовных дел, по которым судами первой инстанции был постановлен обвинительный приговор без назначения наказания в связи с изменением обстановки. С целью обеспечения своевременного обжалования незаконных судебных решений и активизации данного направления деятельности прокуратуры по мере необходимости направлять прокурорам всех уровней информационное письмо, содержащее типичные примеры неправильного применения уголовного закона и существенных нарушений уголовно-процессуального закона в части освобождения от наказания в связи с изменением обстановки и недостатков деятельности государственных обвинителей по участию в рассмотрении уголовных дел судами. Государственных обвинителей, допускающих вступление в законную силу судебных решений об освобождении от наказания по рассматриваемому основанию без его обжалования при очевидных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законодательства необходимо привлекать к дисциплинарной ответственности.

Расширение пределов применения ст. 80.1 УК РФ в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, путем применения правил изменения категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), негативно отражается на за-

конности, обоснованности и справедливости постановления обвинительного приговора без назначения наказания.

§ 2. Основания постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки

УПК РФ в ст. 299 определяет широкий перечень вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, среди которых нами выделен вопрос: имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания (п. 8 ч. 1). Правильное разрешение данного вопроса имеет большое значение для постановления законного и обоснованного приговора. Однако следует отметить, что вопрос об основаниях постановления обвинительного приговора без назначения наказания весьма непрост. Закон таких оснований не называет. Нет однозначного ответа на данный вопрос в научной и учебной литературе.

Исследование, проведенное в рамках предыдущей главы, позволяет нам сделать вывод о том, что одним из случаев постановления обвинительного приговора без назначения наказания является применение к подсудимому положений ст. 80.1 УК РФ, регулирующей освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, согласно которой «лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление престали быть общественно опасными».

Формулируя таким образом ст. 80.1 УК РФ, законодатель тем самым предусмотрел два достаточно самостоятельных основания освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, которые, в свою очередь, являются и основаниями постановления обвинительного приговора без назначения наказания:

а) утрата общественной опасности совершенным преступлением;

б) утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление.

Изменение же обстановки можно расценивать как путь, способ устранения общественной опасности деяния либо лица, его совершившего.

Следует отметить, что правильное понимание и определение судом вышеуказанных оснований имеет важное уголовно-процессуальное значение, поскольку от этого зависит эффективность доказывания обстоятельств, свидетельствующих о наличии того или иного основания, а также подробное изложение правовых мотивов своего решения в описательно-мотивировочной части приговора.

Анализ судебных решений об освобождении подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что в большинстве случаев судами в описательно-мотивировочной части приговора указывается одно из двух оснований, предусмотренных законодателем, которое подлежит применению в каждом конкретном случае. Вместе с тем следует отметить, что ранее существовавшая практика прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки, а также современный опыт принятия судебных решений о применении к подсудимому одноименного вида освобождения от наказания допускала и допускает случаи, когда в описательно-мотивировочной части постановления, определения или приговора одновременно указывались два основания – утрата общественной опасности лицом и утрата общественной опасности деянием. Такие случаи составили 10 % от общего количества изученных нами процессуальных решений. При этом в качестве обстоятельств их утраты приводились данные, характеризующие только личность обвиняемого или подсудимого.

Так, мировой судья судебного участка г. Канаш Республики Чувашия, освобождая от наказания Черняеву В.В., совершившую преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием), приводит в приговоре следующую мотивировку: «…подсудимая Черняева свою вину в совершенном преступлении признала, в содеянном раскаялась, характеризуется удовлетворительно, причиненный ущерб возмещен, общественно полезным трудом не занимается. …мировой судья также учитывает, что подсудимой Черняевой В.В. впервые совершено преступление не-

большой тяжести, подсудимая Черняева В.В. перестала быть общественно опасной и совершенное деяние утратило общественную опасность»[1].

Незаконность данного решения, на наш взгляд, очевидна. Во-первых, никакого изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности лица, а тем более деяния, не произошло. Во-вторых, обстоятельства, характеризующие личность обвиняемой, приведенные в приговоре, свидетельствуют лишь о том, что степень ее опасности находится на прежнем уровне, обстоятельства, свидетельствующие об утрате общественной опасности, судом вовсе не приводятся.

Аналогичные решения были приняты судами Республики Саха (Якутия), Иркутской, Свердловской областей, Ханты-Мансийского автономного округа-Югра[2].

Подобная практика существовала и при освобождении от уголовной ответственности, прекращении уголовного дела[3].

Кроме того, имели место случаи, когда в принятых решениях вообще не указывалось материально-правовое основание, подлежащее применению. Такие случаи составили 5,9 % от общего количества изученных нами решений об освобождении от наказания. Например, в постановлении судьи Кежемского районного суда Красноярского края о прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки описательно-мотивировочная часть была сформулирована следующим образом: «Потапов А.А. и Белых Е.И. достигли совершеннолетнего возраста, проходят службу в рядах РА, в связи с чем суд полагает производство по делу подлежащим прекращению вследствие изменения обстановки»[4].

---

[1] Уголовное дело № 1-05/2006 // Архив суда Чувашской Республики.

[2] Приговоры Свердловского районного суда г. Иркутска от 20.01.2020 № 1-54/2020 1-969/2019, Якутского городского суда (Республика Саха(Якутия)) от 09.06.2017 № 1-637/2017, Режевского городского суда (Свердловская область) от 08.10.2014 № 1-136/2014, Сургутского городского суда (Ханты-Мансийского автономного округа – Югра от 31.07.2014 № 1-808/2014. Здесь и далее, если не оговорено иное, судебные решения приводятся по: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: https: // sudact.ru.

[3] Уголовное дело по обвинению Братилова А.С. // Архив суда г. Минусинска Красноярского края; Уголовное дело по обвинению Кайгородова В.П. // Архив суда Кежемского района Красноярского края; Уголовное дело № 1-437/02 // Архив Астраханского областного суда.

[4] Уголовное дело по обвинению Потапова А.А. и Белых Е.И. // Архив Кежемского районного суда Красноярского края.

Аналогичная практика, но уже освобождения от наказания в связи с изменением обстановки была обнаружена в правоприменительной деятельности судов Алтайского края, Волгоградской, Московской, Читинской областей[1]. При этом вызывает сомнение качество изученных нами судебных решений в части их обоснованности и мотивированности. Наличие среди них очевидных случаев неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства при установлении оснований освобождения от наказания в связи с изменением обстановки заставляет задуматься о причинах подобного правоприменения.

Существование такой правоприменительной практики обусловлено тем, что на протяжении многих десятилетий законодатель, к сожалению, не раскрывал и по сей день не раскрывает в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве содержание рассматриваемых оснований и не определяет критерии, на основе которых правоприменительные органы могли бы судить, утратило или нет общественную опасность то или иное деяние или лицо, его совершившее.

В учебной и научной литературе в большинстве случаев авторы раскрывают содержание изменения обстановки, оставляя без внимания понятие утраты общественной опасности преступления и лица, его совершившего. Каких-либо разъяснений в этой части не обнаружено и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим возникает необходимость обратится к теории данного вопроса, в основе которого лежат понятия таких правовых категорий, как общественная опасность преступления и общественная опасность лица, его совершившего. При этом следует оговориться, что исследование содержания данных понятий не преследует цель сформулировать новые определения. Наша задача состоит в том, чтобы на основе всего многообразия мнений относительно понятия и структурных элементов общественной опасности преступления и лица, его совершившего, выявить критерии их утраты.

---

[1] Приговоры Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 29.11.2019 № 1-550/2019, Чернышевского районного суда (Волгоградская область) от 10.10.2013 № 1-64 /2013; уголовное дело по обвинению Соколова С.Ю. в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ // Архив Московского областного суда; уголовное дело по обвинению Душечкина В.А., Егоровой Ж.А. в совершении преступлений предусмотренных ст. 158 ч. 2 п. «б», ч. 1 ст. 175 УК РФ // Архив Читинского областного суда.

В отечественной юридической литературе общепризнано положение о том, что общественная опасность – основной материальный признак, определяющий социальную природу преступления. Следовательно, «общественная опасность» является одним из основных уголовно-правовых понятий. Тем не менее до настоящего времени не достигнуто единства взглядов в определении понятия «общественная опасность преступления» и его структурных элементов.

Большинством ученых в области уголовного права обоснованно признается, что общественная опасность представляет собой причинение или реальную угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом[1].

«Из этого следует, – пишет Л.Н. Кривоченко, – что общественная опасность – категория объективная. То есть опасность определенных поступков человека для общественных отношений существует независимо от субъектов познания, в том числе и законодателя. Возникновение, изменение, отпадение общественной опасности деяния определяется объективными закономерностями развития общества»[2].

Однако существует и другая точка зрения, согласно которой общественная опасность (именно в ее уголовно-правовом значении) является категорией субъективной, оценочной, не существующей вне законодательной или судебной оценки[3].

С.А. Домахин пишет: «деяние общественно опасно не потому, что его так оценил кто-то, а потому, что оно по своей внутренней сущности находится в рез-

---

[1] Курс Советского уголовного права. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 160-162; Кривоченко Л.Н. Классификация преступлений. Харьков: Государственный университет. Издательское объединение «Вища школа», 1983. С. 31-32; Кузнецова Н.Ф. Совершенствование норм о преступлении // Проблемы совершенствования уголовного закона. М.: Ин-т государства и права АН СССР, 1984. С. 37; Марцев А.И. Преступление: сущность и содержание : учебное пособие. Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. С.16; Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. Свердловск: Уральский институт, 1987. С. 70-71.

[2] Кривоченко Л.Н. Указ. соч. С. 31-32.

[3] Шуберт Л. Об общественной опасности преступного деяния / пер. со словацкого Р.П. Разумовой. М.: Госюриздат, 1960. С. 30; Тимейко Г.В. Понятие и критерии общественной опасности преступного действия и бездействия // Актуальные проблемы государства и права. Краснодар: б.и., 1976. Вып. 1. С. 175.

ком противоречии с нормальными условиями существования этого общества, что оно посягает на охраняемые правом общественные отношения. Поэтому нельзя согласиться с Л. Шубертом, который считает, что от законодателя зависит определение того, «какие деяния следует признать общественно опасными». Если бы это было так, то отсутствовал бы всякий объективный критерий оценок самой законодательной деятельности. От законодателя зависит только определение того, какие общественно опасные деяния следует признать преступными, и не более»[1]. Аналогичную точку зрения высказывал и Л.Н. Кривоченко[2].

Общественная опасность, как уже говорилось, предопределяет социальную природу преступления. Однако закрепление ее в нормах уголовного права делает общественную опасность социально-правовым явлением, так же как социально-правовым явлением выступает само преступление.

Тем не менее некоторые авторы понимают общественную опасность только как социальное явление. «Уголовно-правовое понятие общественной опасности, – пишет В.С. Прохоров, – охватывает лишь узкую область явлений в жизни общества. Опасность же для общества представляет все, то, что так или иначе нарушает условия его нормального существования. Эпидемические заболевания, тропические наводнения, катастрофические разрухи поражающие разные районы мира, уносят десятки тысяч человеческих жизней, причиняют огромный материальный ущерб, требуют для борьбы с ними подчас чрезвычайных усилий миллионов людей»[3]. «Все названное В.С. Прохоровым действительно опасно для общества, – считает А.И. Марцев, – но не имеет никакого отношения к общественной опасности преступления. Это совершенно разноплановые понятия, и общественная опасность преступления не является частью той опасности для общества, о которой говорит В.С. Прохоров[4]». При этом, как утверждает М.И. Ковалев, «категория

---

[1] Курс Советского уголовного права. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 158-159.

[2] Кривоченко Л.Н. Указ. соч. С. 32-33.

[3] Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. С. 22.

[4] Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск: Омский юридический институт МВД России, 2000. С. 25.

«общественная опасность» – прерогатива только уголовного права и применяется для обозначения опасности, вызываемой преступлением»[1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1) общественная опасность преступления – это основной материальный признак, определяющий социальную природу преступления;

2) общественная опасность представляет собой причинение или реальную угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом;

3) общественная опасность – категория объективная;

4) общественную опасность преступления следует рассматривать как социально-правовое явление.

В теории уголовного права существует достаточно широкий спектр мнений относительно структуры общественной опасности и содержания ее структурных элементов. А.А. Пионтковский утверждал, что общественная опасность преступного деяния порождается тем, что оно или непосредственно наносит вред социалистическим общественным отношениям, или заключает в себе возможность причинения соответствующего ущерба. Степень общественной опасности деяния находит выражение в характере карательной санкции уголовного закона[2].

По мнению М.И. Ковалева, однозначно ответить на вопрос о компонентах, определяющих общественную опасность преступления, нельзя. В основе общего понятия, считает он, лежит совокупность элементов, характеризующих именно объективную сторону преступного деяния[3].

А.П. Козлов выделяет две стороны характеристики общественной опасности – объективную, складывающуюся из общественной опасности и социальной значимости объективных признаков преступления, и субъективную, определяемую тяжестью вины (виновностью лица) и иными характеристиками субъекта, например предполагаемую (при неоднократности) или действительную (при су-

[1] Ковалев М.И. Советское уголовное право : курс лекций. Свердловск: б.и., 1971. Вып. 1. С. 67.

[2] Пионтковский А.А. Вопросы общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М.: Госюриздат, 1954. С. 132.

[3] Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. С. 68-69.

димости) неисправимость. Таким образом, – пишет автор, – общественная опасность преступления – это сплав объективной и субъективной характеристик преступления, его социальных свойств[1].

По мнению А.В. Шеслера, содержательная характеристика общественной опасности преступления раскрывается, во-первых, через его вредоносность, т.е. через способность преступления порождать негативные для общества последствия, во-вторых, через его прецедентность, т.е. наличие у преступления свойств человеческой практики, возможности повторения подобных ему деяний в будущем[2].

Большинство же авторов отстаивают точку зрения, согласно которой общественная опасность как материальный признак преступления имеет качественную и количественную характеристики. Качественная характеристика именуется характером общественной опасности, количественный показатель – степенью общественной опасности[3]. Данная позиция соответствует и законодательному определению структуры общественной опасности преступления – ч. 3 ст. 60 УК РФ содержит положение, согласно которому при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления. Однако законодатель, к сожалению, не раскрывает данных терминов.

Неоднозначно в юридической литературе раскрывается и вопрос, касающийся структурных элементов характера и степени общественной опасности.

По мнению многих ученых, характер общественной опасности определяется прежде всего значимостью, важностью (ценностью) общественных отношений

---

[1] Козлов А.П. Новое законодательство по УК РФ 1996г. Понятие преступления. Соучастие. Назначение наказания : учебное пособие. Красноярск: Изд-во Красноярского государственного ун-та, 1997.

[2] Шеслер А.В. Содержание общественной опасности преступления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. С. 31

[3] Горелик И.И., Тишкевич И.С. Вопросы уголовного права (Общей части) в практике Верховного суда БССР. Минск: Вышейшая школа, 1973. С. 180; Кривоченко Л.Н. Указ. соч. С. 31-32; Мальцев В.В. Оценка следователем общественной опасности посягательства : учебное пособие. Волгоград: ВСШМ МВД СССР, 1986. С. 16-18; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 82-83; Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. С. 25; и др.

(социальных благ), охраняемых уголовным законом, на которые совершается посягательство[1]. Однако в некоторых случаях указания только лишь на охраняемые законом объекты недостаточно для характеристики общественной опасности того либо иного деяния. А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский полагают, что на это существенным образом влияют особенности совершения преступления, например место и время совершения преступления[2].

Вместе с тем в юридической учебной литературе указывается, что характер общественной опасности также определяется: содержанием вредных последствий (материальный, физический, моральный вред)[3], характером причиненного вреда[4], способом посягательства (разным характером общественной опасности обладают различные способы посягательства на один и тот же объект преступления, например хищение чужого имущества и его умышленное уничтожение)[5], формой вины (умышленная, неосторожная)[6], характером мотивов и целей преступления[7], отнесением преступного деяния к той или иной главе уголовного закона[8], отнесением уголовным кодексом к соответствующей категории преступлений (ст. 15 УК РФ)[9], и зависит от объективных и субъективных признаков, учитываемых законодателем при конструировании соответствующих составов преступления[10].

Степень общественной опасности, по мнению А.С. Михлина, зависит от каждого признака состава преступления[11]. Аналогичную точку зрения занимают

---

[1] Кривоченко Л.Н. Указ. соч. С. 46; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. С. 403; Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 82-83; Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. С. 25; и др.

[2] Мельниченко А.Б., Радачинский С.Н Указ. соч. С. 33.

[3] Советское уголовное право. Общая часть. М.: Изд-во МГУ, 1969. С. 72.

[4] Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть /под ред. А.И. Рарога. С. 59-60.

[5] Советское уголовное право. Общая часть. М.: Издательство МГУ, 1969. С. 72.

[6] Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. С. 444; Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1: Общая часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. С. 52-53.

[7] Советское уголовное право. Общая часть. М.: Издательство МГУ, 1969. С. 72.

[8] Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 253.

[9] Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть /под ред. А.И. Рарога. С. 444.

[10] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой. М.: «Менеджер»; Юрайт, 2001. С. 105-106.

[11] Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Юрид. лит., 1969. С. 36.

Л.Н. Кривоченко, Б.В. Яцеленко, Ю.А. Красиков и другие, считающие, что степень общественной опасности можно определить, лишь на основе объективных и субъективных признаков преступления[1]. Исходя из этого в научной и учебной литературе в качестве критериев определения степени общественной опасности приводятся следующие признаки преступления: размер и характер ущерба, причиненного объекту преступления, или тяжесть наступивших последствий; обстановка совершения преступления; место, время совершения преступления; способ; вина (форма, степень); вид умысла или неосторожность; мотивы и цель.

А.В. Корнеева[2] и Н.Ф. Кузнецова[3] полагают, что на степень общественной опасности помимо этого влияют и признаки субъекта преступления. Причем Н.Ф. Кузнецова данную роль отводит только признакам специального субъекта преступления (должностное лицо, военнослужащий и т.д.). Возражая данной точке зрения, А.И. Рарог приводит следующий аргумент: «Криминообразующие признаки специального субъекта определяет не степень общественной опасности деяния, а сферу его наказуемости, так как лицо, не являющееся должностным, не может быть субъектом получения взятки, а невоеннослужащий не может совершить дезертирство. Другое дело, если речь идет не о криминообразующих, а о квалифицирующих признаках, характеризующих субъекта преступления. Например, особо ответственное положение взяткополучателя (ч. 3 ст. 290 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 2 ст. 150 УК РФ) или совершение антиобщественных действий (ч. 2 ст. 151 УК РФ) родителем или педагогом существенно повышает опасность деяния, которое и при отсутствии данного признака является преступлением. Следовательно, признаки субъекта,

---

[1] Кривоченко Л.Н. Указ. соч. С. 46; Уголовное право Российской Федерации : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник. М.: Инфра М, 2002. С. 52-53; Уголовное право России : в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник для вузов / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Изд-во Норма. М., 2000. С. 55-59.

[2] Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ, 1999. С. 52.

[3] Курс уголовного права: в 5 т. Т. 1. Общая часть.: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 137-138.

выступающие в качестве квалифицирующих, также влияют на степень общественной опасности преступления»[1].

М.И. Ковалев и В.Н. Петрашев считают, что степень общественной опасности определяется и уголовной политикой, которая, в свою очередь, руководствуется иерархией социальных ценностей, существующих в данной общественно-экономической формации и на данном этапе развития общества и государства[2].

Серьезный спор в юридической литературе ведется по вопросу о значении общественной опасности личности для характеристики содержания общественной опасности преступления. Одни авторы считают, что понятием «общественная опасность преступления» охватывается не только опасность самого деяния, но и опасность личности преступника[3]. С.А. Домахин считает, что общественная опасность преступного деяния в значительной мере определяется личностью преступника. По его мнению, «ответственность понижается или повышается в зависимости от того, кем совершено деяние. Это обстоятельство отражалось еще в уголовном законодательстве 1960 г. Так, среди смягчающих обстоятельств закон указывал на такие, как совершение преступления впервые, вследствие случайного стечения обстоятельств, несовершеннолетним, женщиной в состоянии беременности и пр. Эти и ряд других обстоятельств, как утверждает автор, могут значительно понижать степень опасности совершенного лицом преступления, а в некоторых случаях и вовсе исключать его общественную опасность. Личность преступника может иметь и другое значение. Отрицательные черты личности могут повышать опасность деяния, усиливать ответственность – совершение преступления лицом, которое ранее уже совершало преступления, особо опасным рецидивистом, в составе организованной группы»[4].

---

[1] Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. С. 60-61.

[2] Ковалев М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве. С. 70; Уголовное право. Общая часть : учебник. М.: Изд-во Приор, 1999. С. 108-109.

[3] Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве М., 1975. С. 68; Буланов Г.И. О понятии и структуре общественной опасности по советскому уголовному праву // Проблемы советского уголовного права и криминологии : сборник ученых трудов. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1973. Вып. 28. С. 24.

[4] Курс Советского уголовного права. Т. 1. Общая часть / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 162.

Другие авторы напротив, исключают общественную опасность личности из характеристики общественной опасности преступления, придавая ей самостоятельное значение[1]. Так, М.И. Ковалев пишет: «Существует мнение, что степень общественной опасности преступления зависит от степени опасности личности преступника. Эту точку зрения нельзя признать правильной. Принцип равенства всех перед законом предполагает, что человек ответственен за свои поступки независимо от своего социального положения, морального облика, образа мыслей»[2]. Аналогичная точка зрения по данному вопросу была высказана Н.Ф. Кузнецовой[3].

Оспаривая данную точку зрения, А.И. Марцев высказывает следующие соображения: «Во-первых, уголовный закон в ч. 3 ст. 60 прямо говорит о том, что при назначении наказания учитывается характер и степень общественной опасности личности виновного. В статьях 61 и 63 это положение конкретизируется путем указания на те или иные обстоятельства, характеризующие личность виновного и влияющие на суровость наказания. Во-вторых, мнение о том, что при таком понимании соотношения общественной опасности преступления и опасности личности нарушается принцип равенства всех граждан перед законом, необоснованно, поскольку речь идет не о формальном, а фактическом равенстве, когда субъекты находятся в равном положении по всем параметрам, характеризующим личность. Если же существует фактическое неравенство личностей, то нет и не может быть нарушения принципа равенства перед законом» [4].

Аргументируя свою позицию, автор приводит следующий пример: «Совершение убийства на почве личностных неприязненных отношений и очередное убийство, совершенное маньяком. Очевидно, что второе убийство вызовет значительно больший резонанс среди населения, большую защитную реакцию, по-

---

[1] Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. С. 121; Тоболкин П.С. Методологические предпосылки исследования категории «общественная опасность» // Вопросы эффективности уголовно-правовых норм. Свердловск: б.и., 1978. Вып. 66. С. 22.

[2] Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями. Свердловск: Свердловский юридический институт, 1982. С. 8.

[3] Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. С. 67.

[4] Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. С. 24-25.

скольку порождает общественное чувство страха. Здесь речь идет о большей общественной опасности не только в правовом, но и в социальном плане»[1].

Рассмотрев вопрос о понятии общественной опасности деяния, мы приходим к выводу, что общественная опасность раскрывается с помощью качественной (характер общественной опасности) и количественной (степень общественной опасности) характеристик. При этом необходимо различать общественную опасность вида преступления и общественную опасность конкретного совершенного деяния.

Исходя из тех объективных и субъективных признаков преступления, предлагаемых научной и учебной литературой в качестве критериев характера и степени общественной опасности, мы считаем, что свойством изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения обладают и характер, и степень общественной опасности. В частности, общим критерием утраты характера общественной опасности деяния в связи с изменением обстановки, по нашему мнению, может служить важность, ценность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые совершается посягательство, т.е. объект преступления. Кроме того, критериями утраты характера общественной опасности деяния могут являться место, время и обстановка совершения преступления[2].

Применительно к степени общественной опасности совершенного деяния критерием ее снижения или утраты может служить размер и характер ущерба, причиненного объекту преступления, или тяжесть наступивших последствий[3].

Термин «общественная опасность лица», как и общественная опасность деяния на протяжении многих десятилетий достаточно широко использовался и используется законодателем при формулировании тех или иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм. Однако попытка раскрыть содержа-

---

[1] Там же.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. К вопросу о понятии изменения обстановки и критериях утраты общественной опасности деянием и (или) лицом, его совершившим // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 2018. Ч. 1. С. 112-115.

[3] Подр.: Михайлов А.Н. К вопросу о понятии изменения обстановки и критериях утраты общественной опасности деянием и (или) лицом, его совершившим. С. 114.

ние данного термина на законодательном уровне была предпринята лишь в УК РСФСР 1922 г., ст. 7 которого содержала положение, согласно которому: «Опасность лица обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку»[1]. Законодателем также были предусмотрены и структурные элементы общественной опасности лица, совершившего преступление

Вместе с тем в законе допускалась возможность признания лица социально опасным на основании лишь его образа жизни, связей с преступной средой и т.п.

Применение нормы, позволяющей правоприменителям освобождать от наказания в связи с изменением обстановки, осложняется и тем, что вопрос об общественной опасности преступника не выделяется в качестве самостоятельного в учебниках и учебных пособиях по уголовному праву. Более того, разноречивые суждения относительно содержания понятия общественной опасности преступника высказывались и в научной литературе.

Наиболее распространенной является высказанная рядом авторов еще в 1920-е гг. точка зрения, согласно которой общественная опасность преступника понималась как возможность совершения им нового преступления[2].

Спустя нескольких десятков лет данная точка зрения была подробно разработана и обоснована Б.В. Волженкиным[3]. По его мнению, «общественная опасность преступника заключается в конкретной (реальной) возможности совершения им нового преступления примерно по аналогичным мотивам. Основание этой возможности заключается в наличии у виновного индивида стойких антиобщественных навыков, установок или в противоречивости, нестойкости его нравственных качеств, при умышленных преступлениях или в недостаточно заботливом,

---

[1] Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 гг. М.: Зерцало, 1997. С. 73.

[2] Напр.: Волков Г.И. Уголовное право и рефлексология. Харьков, 1928. С. 98; Крыленко Н. Еще раз о принципах пересмотра Уголовного кодекса // Еженедельник советской юстиции 1929. № 7. С. 148 и др.

[3] Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности // Правоведение. 1963. № 3. С. 90; Волженкин Б.В. К вопросу о понятии общественной опасности преступника // Вестник Ленинградского университета. 1963. № 23. С. 154; Волженкин Б.В. О критериях общественной опасности преступника // Советская юстиция. 1966. № 3. С. 9.

легкомысленном отношении к общественным интересам, к объектам, с которыми лицо соприкасается в своей деятельности, при преступлениях по неосторожности. Основным условием, придающим данной возможности характер реальной, является то, что существующие социальные тормоза в виде мер общественного и государственного принуждения, в том числе и угроза применения мер уголовного наказания, не выработали в сознании данного индивида достаточных сдерживающих контр мотивов, которые бы при любых обстоятельствах тормозили осуществление преступных антиобщественных стремлений и желаний и способствовали бы проявлению надлежащего заботливого отношения к общественным интересам. Виновное совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, является доказательством наличия и указанного основания, и указанного условия. Преступление есть общественно опасное деяние, совершенное общественно опасным субъектом. До совершения преступления можно установить лишь абстрактную возможность преступного поведения с его стороны»[1].

В дальнейшем схожую точку зрения о содержании общественной опасности преступника высказывали Н.Т. Ведерников, А.Б. Сахаров, В.Д. Филимонов и другие авторы. Вместе с тем данная точка зрения была подвергнута критике рядом авторов[2]. Так, И.И. Карпец, возражая Б.В. Волженкину, пишет, что «общественная опасность преступника состоит отнюдь и главным образом не в том, что он в будущем может совершить (это какой-то фатализм в генезисе преступности), а прежде всего в том, что он совершил сегодня и чем он как личность характеризуется сегодня. Но для оценки общественной опасности личности важно и то, что мы не можем игнорировать, а, наоборот, обязаны должным образом оценить про-

[1] Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : дис. … канд. юрид. наук. Л., 1964. С. 391-392.

[2] Ведерников Н.Т. Понятие личности преступника // Вопросы предупреждения преступности. Томск: Изд-во Томского государственного ун-та, 1967. С. 20-22; Сахаров А.Б. Учение о личности преступника // Советское государство и право. 1968. № 9. С. 69; Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника. Томск: Томский государственный университет, 1970. С. 153.

шлую его жизнь и деятельность, поведение, предшествовавшее становлению на преступный путь, или вообще его поведение в прошлом»[1].

Однако, по мнению П.С. Дагеля, критика взглядов Б.В. Волженкина представляется несправедливой, поскольку в ней смешивается понятие общественной опасности преступника и критерии, на основе которых она устанавливается[2].

Аргументируя ошибочность высказанной критики, В.Д. Филимонов пишет: «Общественная опасность преступника заключается в возможности совершения им нового преступления. И именно по этой причине он подвергается наказанию не только сегодня, но и завтра и нередко даже в течение нескольких лет. Если бы он не представлял общественную опасность на будущее, не было бы необходимости применять к нему срочные меры наказания»[3]. Помимо этого автором было отмечено, что в самом законе (ст. 20 УК РСФСР) сказано: наказание имеет целью предупреждение совершения новых преступлений. Эта цель наказания обращена в будущее[4]. Норма аналогичного содержания присутствует и в УК РФ (ч. 2 ст. 43).

Свое несогласие с определением общественной опасности преступника как возможности совершения им новых преступлений выразил и В.Г. Смирнов. Он считает неправильным рассматривать общественную опасность субъекта в качестве предпосылки совершения им преступления, указывая при этом на то, что рецидивная преступность в нашей стране не составляет подавляющей доли в общей динамике преступности, что некоторые виды преступлений, как, например, убийство из ревности, вообще не знают рецидива, что понятие общественной опасности, по его мнению, неприменимо к общественному положению лиц, осужденных за совершение неосторожных преступлений[5]. Наряду с этим он пишет: «Вместе с тем несомненно, что определенная категория людей и, прежде всего, лица, признанные судом особо опасными рецидивистами, а также лица, осужденные за со-

---

[1] Карпец И.И. О некоторых вопросах методологии в уголовном праве и криминологических исследованиях // Советское государство и право. 1964. № 4. С. 101.

[2] Дагель П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве : учебное пособие. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 1970. С. 22.

[3] Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 154.

[4] Там же.

[5] Смирнов В.Г. Функции советского уголовного права. Л.: Ленинградский государственный университет, 1965. С. 125.

вершение наиболее тяжких преступлений, по своим свойствам представляют для общества и государства общественную опасность: вероятность совершения такими лицами новых преступлений наиболее высока»[1]. Данная позиция является явно противоречивой. Видя общественную опасность преступника в вероятности совершения ими новых преступлений, В.Г. Смирнов, по мнению В.Д. Филимонова, фактически оказывается на той самой позиции, которую критикует, так как вероятность какого-либо события есть мера его возможности[2].

В современной юридической литературе авторы, затрагивающие тему общественной опасности личности преступника, также предпочитают придерживаться устоявшейся классической теории данного вопроса[3]. Так, по мнению В.А. Номоконова, общественная опасность личности преступника заключается в способности совершить новое преступление. Эта способность существенно различается у разных лиц в зависимости от глубины и стойкости антиобщественной установки, она максимальна у злостных преступников и минимальна у так называемых случайных преступников, у которых способность совершить преступление спровоцирована, как правило, давлением криминогенной ситуации[4].

Раскрывая понятие общественной опасности преступника, нельзя не затронуть и вопрос о ее структурных элементах.

А.Д. Соловьев в работе, посвященной вопросам применения наказания, говорит о характере и степени общественной опасности преступника. Однако он не раскрывает сущности этих понятий, указывая лишь, что «характер опасности преступника определяется видом преступления, которое им было совершено», а

---

[1] Там же. С. 126.

[2] Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 156-157.

[3] Караваева Ю.С. Об общественной опасности личности преступника со специальным статусом // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2012. № 3(50). С. 52; Саркисян А.А. Личность преступника и ее общественная опасность: уголовно-правовые и криминологические аспекты //Право и политика. 2018. № 12. С. 58; Антонов А.Г. О соотношении категории «Общественная опасность преступления» и «личность преступника» // Государство и право. 2019. № 11. С. 128-129; Копшева К.О. Взаимосвязь свойств личности преступника и наказания с общественной опасностью лица, совершившего преступление // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 125-126.

[4] Номоконов В.А. Возвращение личностного подхода необходимо // Личность преступника и ее криминологическое изучение / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 22-23.

«степень общественной опасности преступника зависит, прежде всего, от конкретного преступления, совершенного виновным»[1].

Характер и степень опасности в качестве структурных элементов общественной опасности преступника рассматривались и другими авторами, посвятившими работы проблемам личности преступника в уголовном праве[2]. По их мнению, характер общественной опасности преступника определяется тем вредом, который может причинить данная личность[3]. Кроме того, по мнению П.С. Дагеля, характер общественной опасности личности зависит от ее антисоциальной или асоциальной установки, а также обстановки, в которой личность находится, и характера ее деятельности. Зависимость общественной опасности личности преступника от характера его деятельности, считает автор, лежит в основе применения такого вида наказания, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью[4].

Степень общественной опасности преступника (т.е. ее количественная характеристика), с точки зрения П.С. Дагеля, определяется, во-первых, тяжестью того вреда, который он может причинить, во-вторых, вероятностью его причинения, т.е. вероятностью совершения нового преступления[5]. Аналогичную точку зрения относительно степени общественной опасности преступника высказывали Б.В. Волженкин и В.Д. Филимонов[6].

Вероятность совершения преступником нового преступления может колебаться от почти невозможности (но не невозможности) до почти неизбежности (но не неизбежности). Степень общественной опасности преступника (вероят-

---

[1] Соловьев А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. С. 94.

[2] Напр.: Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. С. 215; Дагель П.С. Указ. соч. С. 26; Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 176-177.

[3] Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. С. 215; Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 176.

[4] Дагель П.С. Указ. соч. С. 26.

[5] Дагель П.С. Указ. соч. С. 26.

[6] Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. С. 215; Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 176.

ность совершения им нового преступления) зависит, главным образом, от развитости заключающегося в самом общественном содержании личности основания возможности преступного поведения, а также от того, какие условия субъективного и объективного характера непосредственно способствовали возникновению мотивов преступного поведения или способствовали их реализации[1].

Данная позиция нашла поддержку в ряде работ, посвященных проблемам освобождения от уголовной ответственности, наказания и прекращения уголовного дела. Так, К.К. Вавилов считает, что под утратой общественной опасности лица, совершившего преступление, в результате изменения обстановки следует понимать устранение объективной возможности, объективной вероятности совершения этим лицом нового преступления, устранение условий, делавших совершение нового преступления этим лицом достаточно вероятным. При этом автор подчеркивает, что утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, не следует понимать как обязательное полное исправление и перевоспитание этого лица, полное устранение возможности совершения им новых преступлений в будущем. Эти требования были бы чрезмерными и почти не оставляли бы места для применения норм об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки, так как полное исправление и перевоспитание лица, совершившего преступление, требует, как правило, длительного времени и активного воздействия на виновного[2]. Аналогичную точку зрения относительно понятия утраты общественной опасности лица, совершившего преступления, высказывали С.Г. Келина, В.Ч. Песлякас, Р.А. Базаров, К.В. Михайлов[3].

Исходя из содержания рассмотренных нами понятий можно выделить критерий изменения обстановки влекущей утрату общественной опасности лица совершившего преступления. Данным критерием по нашему мнению является способность новой изменившейся обстановки в которой находится лицо на момент

---

[1] Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. С. 392-393.

[2] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 249.

[3] Келина С.Г. Указ. соч. С. 100; Песлякас В.Ч. Указ. соч. С. 53; Базаров Р.А., Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. С. 36.

принятия решения об освобождении от наказания устранять объективную возможность, вероятность совершения им в будущем нового преступления.

Рассматривая содержание понятия общественной опасности лица совершившего преступление, для нас достаточно важным является вопрос о критериях, посредством которых мы можем определить характер и степень этой опасности.

Как уже было сказано, общественная опасность лица, как его свойство, обращенное в будущее, может определяться признаками возможного в будущем преступления. Однако поскольку такая опасность уже имеется, критерий ее существования должен быть в настоящем времени. И таким критерием, по мнению многих ученых, является совершенное лицом преступление[1].

При этом совершенное в настоящем времени преступление прежде всего является критерием характера общественной опасности личности преступника.

Признавая важное значение всех признаков состава преступления в выявлении характера общественной опасности личности преступника, В.Д. Филимонов обращает внимание на то, что наиболее определяющую роль в решении этой задачи играют такие элементы преступления, которые характеризуют его объект, действие, форму вины, мотив и цель[2].

Значение объекта для выяснения характера общественной опасности личности, по мнению автора, определяется главным образом тем, что в его выборе в значительной мере выражается ее антисоциальная направленность. В мотиве сконцентрированы побудительные силы личности. Значение формы вины заключается, главным образом, в том, что именно по ее содержанию делается вывод о сознательно-волевом характере противопоставления личностью своих интересов общественным или об его отсутствии. Цель преступного поведения, как и его

---

[1] Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии дознания и предварительного следствия (по материалам органов МВД Украинской ССР). С. 176-177; Кузнецов А.В. Марксистская концепция личности и уголовная ответственность // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты : межвузовский науч. сб. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1987. Вып. 3. С. 7; Ефремова И.А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов. 2005. С. 7.

[2] Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 225.

объект, позволяет раскрыть антисоциальную направленность личности, а действие человека – содержание этой направленности[1]

Преступление является критерием не только характера, но и степени общественной опасности личности преступника. По ней мы судим о сравнительной опасности лиц, совершивших преступления[2].

Однако, по мнению ряда авторов, совершенное преступление не может служить абсолютной характеристикой степени общественной опасности преступника. Так, Б.В. Волженкин считает, что одинаковые по своей объективной опасности деяния могут быть совершены разными по степени опасности людьми[3]. С точки зрения Н.С. Лейкиной, ряд обстоятельств, характеризующих личность, не входит в состав преступления, но вместе с тем имеет непосредственное отношение к преступлению[4].

Рассматривая в диссертационном исследовании вопрос об утрате общественной опасности лицом, совершившим преступление, Л.М. Володина пишет: «Совершение преступления характеризует личность правонарушителя лишь с одной стороны, для решения же вопроса о возможности его исправления одного факта совершения преступного деяния явно недостаточно. Человек живет в системе многообразных связей с обществом, и его поведение, его деятельность, через которые он проявляет себя как личность, многозначны. Выяснение следственными органами обстоятельств, характеризующих личность виновного, при прекращении уголовного дела должны быть полным, позволяющим видеть личность в разных качествах»[5].

По мнению В.А. Номоконова, «ошибочно полагать, что общественная опасность личности проявляется лишь в момент совершения преступления. Она на самом деле (хотя и не всегда) чаще всего возникает задолго до совершения преступ-

---

[1] Там же. С. 225.

[2] Там же. С. 228.

[3] Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. С. 225.

[4] Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1968. С. 85.

[5] Володина Л.М. Указ. соч. С. 55.

ления в виде склонности к последнему и проявляется в иных противоправных или антиобщественных поступках»[1].

Определяя степень общественной опасности преступника, по мнению Б.В. Волженкина, необходимо установить:

1) насколько постоянными и устойчивыми, глубокими, ведущими или напротив, преходящими, исключительными, нестойкими для данного субъекта являются мотивы совершенного преступления;

2) какую роль в возникновении и (или) реализации этих мотивов сыграли внешние для данного индивида обстоятельства, условия и внутренние (психофизические) факторы, а также как часто встречаются (могут встретиться) эти обстоятельства в жизни данного индивида;

3) как легко устранимы данные мотивы и обстоятельства с помощью тех или иных мер государственного и общественного воздействия и определенных мероприятий»[2].

Для этого, считает автор, необходимо исследовать:

а) непосредственные причины (побуждения) и обстоятельства (условия) совершения преступления;

б) образ жизни субъекта до совершения им преступления (поведение в быту, работа, отношение с коллективом, судимости, связь с антиобщественными элементами, злоупотребление алкоголем, применение к нему мер административного воздействия, совершение однородного преступления по тем же мотивам);

в) поведение лица после совершения преступления и отношение к этому преступлению (добровольное возмещение ущерба или предотвращение вредных последствий, чистосердечное раскаяние, явка с повинной и др.)[3].

В.Д. Филимонов кроме преступления как уголовно-правового критерия общественной опасности лица выделяет дополнительный уголовно-правовой и криминологические критерии общественной опасности личности преступника.

---

[1] Номоконов В.А. Указ. соч. С. 23.

[2] Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. С. 222-223.

[3] Волженкин Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву. С. 226-227.

Дополнительным уголовно-правовым критерием характера и степени общественной опасности преступника, с точки зрения данного автора, является совокупность смягчающих и отягчающих обстоятельств. По его мнению, смягчающие обстоятельства при определенных условиях, но не всегда, могут удерживать человека от совершения преступных действий и тем самым влиять на степень его опасности[1].

Криминологические критерии автор делит на две группы признаков, посредством которых можно установить вероятность преступного поведения.

Первая группа признаков содержит указание на факты, свидетельствующие о возможности совершения лицом преступления. К ним, по мнению автора, должны быть отнесены следующие действия человека:

1) соответствующие устные и письменные высказывания лица. Именно в них нередко выражаются намерения индивида совершить преступление в ближайшем или отдаленном будущем;

2) совершение лицом в прошлом антиобщественных действий[2];

3) действия, показывающие, что после совершения антиобщественных проступков лицо не осознало свою вину, не раскаялось в своем поведении, не возместило причиненный ущерб и т.д.;

4) действия, выражающие одобрительное отношение к антиобщественному поведению других лиц, проявляющееся в оказании помощи виновным в других подобных деяниях;

5) действия, свидетельствующие о слабой способности лица сопротивляться разлагающему влиянию ближайшего окружения;

6) действия, в которых находят проявление такие асоциальные особенности личности, как алкоголизм, наркомания, пристрастие к азартным играм и т.п.

---

[1] Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 233.

[2] Как указывает Н.Р. Миронов: «Ни с того, ни с сего человеком, который ранее не проявлял признаков неправильного поведения, преступление совершается очень редко. Как правило же, психологически преступление является своеобразным итогом предшествовавшего поведения, когда как говорится, человек постепенно идет по «наклонной плоскости». См.: Миронов Н.П. Укрепление законности и правопорядка – программная задача партии. М.: Юрид. лит., 1969. С. 108.

Другая группа признаков, характеризующих поведение человека в обществе, дает основание говорить о меньшей вероятности совершения им преступления или вообще об ее отсутствии. К этой категории признаков В.Д. Филимонов относит прежде всего общественно полезные действия человека. Совершение их является показателем существования в психологической структуре личности таких отношений к различным сторонам объективной действительности, которые отвечают не только интересам личности, но и общественным интересам. Такие отношения могут оказаться более активными и устойчивыми, чем индивидуалистические отношения, в связи с чем, несмотря на совершение лицом отдельных антисоциальных поступков, преступное поведение с его стороны будет маловероятным[1].

В данном случае, на наш взгляд, необходимо вести речь не об общественно полезных действиях, а о совершении общественно полезных поступков, поскольку поступком является разумное, сознательно спланированное действие человека. Поступок регулируется волей человека и основывается на его убеждениях, ценностях, нормах морали[2].

В отличие от обычного действия, пусть даже и общественно полезного, поступок всегда требует выбора, решительности и является проявлением личности.

Исходя из вышесказанного, в качестве основных критериев утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, можно выделить:

1) отсутствие возможности совершения в будущем преступления, определяющего характер общественной опасности лица;

2) длительный промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления и до момента привлечения лица к уголовной ответственности, в течение которого, это лицо демонстрировало безупречное поведение и (или) совершало общественно полезные поступки[3].

---

[1] Филимонов В.Д. Указ. соч. С. 211-213.

[2] Немов Р.С. Психологический словарь. М.: Владос, 2007. С. 302-303.

[3] Подр.: Михайлов А.Н. Критерии оценки утраты общественной опасности лица совершившего преступление при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 2018. С. 17.

Общественная опасность лица, совершившего преступление, существует не бесконечно. Максимальная общественная опасность проявляется в момент совершения преступления, со временем она уменьшается и в конечном счете утрачивается. Но эта утрата не может произойти сразу, это достаточно длительный процесс[1]. Поэтому, определяя длительный промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления и до момента привлечения лица к уголовной ответственности, в качестве одного из критериев утраты общественной опасности лица следует отметить, что этот промежуток не должен быть ограничен сроками предварительного расследования и рассмотрения дела в суде. Однако, как показывает анализ практики принятия прекращения уголовного дела и освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, повлекшим утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, правоприменительные органы принимали соответствующие решения в пределах установленного УПК РФ срока предварительного следствия и дознания[2]. Так, при прекращении уголовного дела следователями ОВД, решение в большинстве случаев принималось по истечении двух месяцев с момента возбуждения уголовного дела. Имели место случаи, когда решение о прекращении уголовного дела принималось в более короткие сроки: до 20-30 суток и даже от 1 до 5 суток. Аналогичная ситуация наблюдается и при принятии решения дознавателями ОВД. Срок принятия соответствующего судебного решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в большинстве случаев составляет от двух до четырех месяцев с момента совершения преступления.

Очевидно, что за такой короткий период времени лицо, совершившее преступление, не может утратить общественную опасность. Безупречное поведение подозреваемого, обвиняемого в течение всего срока расследования также является сомнительным аргументом для принятия соответствующего решения, так как это является их обязанностью. В противном случае к ним могут быть применены бо-

---

[1] Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. С. 21.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Критерии оценки утраты общественной опасности лица совершившего преступление при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. С. 17-18.

лее строгие меры пресечения, чем подписка о невыезде и надлежащем поведении, вплоть до заключения под стражу.

Поэтому считаем, что освобождение от наказания в случаях утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление, возможно только по неочевидным преступлениям, когда на протяжении значительного периода времени с момента совершения преступления, но до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, является не установленным, а предварительное следствие или дознание по уголовному делу приостановлено. Учитывая, что по делам о преступлениях, относящимся, например, к категории средней тяжести, срок давности истекает через шесть лет после совершения преступления, то вполне вероятно, что за четыре или пять лет в жизни лица, совершившего преступление, могут произойти значительные перемены, свидетельствующие об утрате им общественной опасности. Вместе с тем мы не исключаем ситуации, когда в жизни подозреваемого или обвиняемого в период расследования преступления могут произойти изменения, свидетельствующие об утрате им общественной опасности. Но это должны быть исключительные и достаточно редкие случаи[1].

Безупречное поведение признается таковым, если лицо воздерживается не только от совершения преступлений, но и административных правонарушений, поскольку неоднократное совершение конкретным лицом административных правонарушений зачастую формирует у него устойчивые антиобщественные установки, которые впоследствии могут спровоцировать совершение преступления. Кроме того, правоприменительными органами в обязательном порядке должно учитываться поведение лица, совершившего преступление, в быту по месту жительства, по месту работы, учебы и т.д.[2]

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Критерии оценки утраты общественной опасности лица совершившего преступление при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. С. 18.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Критерии оценки утраты общественной опасности лица совершившего преступление при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. С. 19.

Стоит отметить, что безупречное поведение закреплено законодателем в качестве основания принятия судом решения о снятии с осужденного судимости до истечения срока ее погашения (ч. 5 ст. 86 УК РФ).

При этом Верховный Суд Российской Федерации разъясняет, что факт привлечения лица к административной ответственности сам по себе не может препятствовать снятию судимости. В этом случае учету подлежат конкретные обстоятельства и характер допущенного правонарушения, а также отношение лица к исполнению административного наказания[1].

О безупречном поведении лица могут свидетельствовать данные с места жительства, подтверждающие в том числе наличие прочных социальных связей (вступление в брак, рождение детей, забота о престарелых родителях и пр.), положительные характеристики с места работы или учебы[2].

О необходимости существования такого критерия для оценки утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление, свидетельствует, например, определение судебной коллегии Омского областного суда от 4 декабря 1997 г. № 22-2388, которым было отменено постановление районного суда о прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки в отношении Г., обвинявшегося в нанесении побоев жене (ст. 116 УК РФ). Мотивируя свое решение, районный суд приводит следующие обстоятельства: «В настоящее время брак обвиняемого с потерпевшей расторгнут, они проживают раздельно». Однако, согласно частной жалобе потерпевшей, после избиения отношения с бывшим мужем ухудшились, он выгнал ее из квартиры, препятствует ей во вселении. Кроме того, Г. по-прежнему ведет себя агрессивно, в содеянном не раскаялся и вины своей не чувствует, в связи с чем она опасается возможного повторения преступных действий. Исходя из этого, судебная коллегия пришла к выводу, что в условиях продолжающегося конфликта и противоправного поведения Г. решение районного суда об утрате виновным общественной опасности необоснованно».

---

[1] О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14.

[2] Там же.

Таким образом, основаниями постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки является утрата общественной опасности совершенным преступлением или утрата общественной опасности лицом, его совершившим.

Описательно-мотивировочная часть приговора в обязательном порядке должна содержать указание на конкретное основание принятия решения об освобождении от наказания, возникшее в связи с изменением обстановки.

При этом следует исходить из установленных по делу обстоятельств, оценивая которые, можно прийти к выводу о наличии или отсутствии изменения обстановки, и в зависимости от этого признать или не признать деяние и (или) лицо утратившими общественную опасность. Выявление этих обстоятельств, их доказанность и будет служить тем или иным основанием постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки.

Утратить общественную опасность может как в целом вид преступления, так и конкретное деяние, совершенное подсудимым.

Свойством изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения, обладают и характер, и степень общественной опасности. Общим критерием утраты характера общественной опасности деяния в связи с изменением обстановки может служить ценность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые совершается посягательство, т.е. объект преступления. Критерием утраты характера общественной опасности конкретного деяния, совершенного подсудимым, является отпадение тех особых условий места и времени совершения, придающих деянию преступный характер. Применительно к степени общественной опасности совершенного деяния критерием ее снижения или утраты может служить размер и характер ущерба, причиненного объекту преступления, или тяжесть наступивших последствий.

Критериями утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, являются: 1) отсутствие возможности совершения в будущем преступления, определяющего характер общественной опасности лица; 2) длительный промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления и до момента

привлечения лица к уголовной ответственности, в течение которого это лицо демонстрировало безупречное поведение и (или) совершало общественно полезные поступки.

Данные критерии должны быть положены в основу деятельности суда, а также участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты по выявлению и доказыванию обстоятельств, влекущих утрату общественной опасности деяния и (или) лица, его совершившего.

В дальнейшем на основе данных критериев мы проанализируем приведенные в учебной и научной литературе примеры изменения обстановки, а также практику освобождения от уголовной ответственности и наказания по рассматриваемым основаниям.

§ 3. Обстоятельства, подлежащие доказыванию при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки

УПК РФ в ст. 73 предусматривает широкий перечень обстоятельств подлежащих обязательному доказыванию по каждому уголовному делу. Данный перечень призван обеспечивать всестороннее, полное и объективное расследование и судебное разбирательство по уголовному делу, а также принятие в их рамках исключительно обоснованных решений[1]. При этом особое внимание обращает на себя п. 7 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, согласно которому при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, которые могу повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания. Данное положение является новеллой уголовно-процессуального законодательства России, поскольку УПК РСФСР, принятый в 1960 г. и действовавший до принятия УПК РФ, не предусматривал в ст. 68 доказывание таких обстоятельств.

Современный институт освобождения от наказания регламентируется совокупностью норм, содержащихся в главе 12 УК РФ. Данные нормы определяют самостоятельные виды освобождения от наказания. Для каждого из них законода-

[1] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 434.

тель предусматривает свои обстоятельства, подлежащие доказыванию. При этом следует отметить, что степень их конкретизации в каждом случае разная. Формулируя норму об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, законодатель лишь в общих чертах определяет данные обстоятельства, что существенно затрудняет их выявление и доказывание в ходе судебного разбирательства. Исходя из содержания ст. 80.1 УК РФ, доказыванию подлежат обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки, в результате которого преступление или лицо, его совершившее, перестают быть общественно опасными.

Анализ практики прекращения уголовного дела и постановления обвинительного приговора с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что правоприменительные органы испытывали и испытывают существенные затруднения не только в обнаружении, но и доказывании данных обстоятельств. Для многих решений свойственны неполнота их установления, а также шаблонный подход к изложению данных обстоятельств в описательно-мотивировочной части постановления, определения и обвинительного приговора, что, в свою очередь, ставит под сомнение их законность, обоснованность и мотивированность. Предусмотрев в уголовно-процессуальном законе положение, согласно которому описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать мотивы решения вопроса об освобождении от наказания, законодатель тем самым подчеркивает тесную взаимосвязь положений п. 7 ч. 1 ст. 73 и п. 4 ст. 307 УПК РФ.

В связи с этим возникает необходимость в исследовании вопроса о понятии и содержании изменения обстановки как обстоятельства, подлежащего доказыванию при принятии решения об освобождении от наказания.

Каждое преступление, как и всякий другой социальный эксцесс, совершается в определенной обстановке. Обстановка является как бы фоном, на котором «вырисовывается» событие преступления, получая необходимую социальную оценку. Представляется, что социальная оценка каждого преступления находится

в неразрывной связи с обстановкой, в которой оно совершено и в которой разрешается вопрос об ответственности виновного[1].

Под изменением обстановки, влекущим утрату общественной опасности преступления, в учебной и научной литературе принято понимать всякое изменение объективных условий или обстоятельств, в которых было совершено деяние, приведшее к изменению общественного правосознания, которое в изменившихся условиях не воспринимает в качестве общественно опасного деяние, бывшее таковым в момент его совершения. В данном случае прежде всего речь идет о социально-политических, экономических и духовных условиях общества в масштабе всей страны. К числу таких изменений обстановки многие авторы относят также изменения более узкого плана: в масштабе области, района, местности, на предприятии или в учреждении.

Так, В.Г. Степанов и В.В. Шимановский, раскрывая понятие изменения обстановки, в связи с которой деяние утрачивает общественную опасность, выделяют две формы изменения обстановки:

1) изменение социальных и политических условий в целом по стране;

2) изменение условий жизни и работы в определенной местности, определенном районе, конкретном предприятии или организации, отмечая при этом, что обе эти формы в практике прекращения уголовных дел имеют место довольно редко[2].

В.А. Ковалев выделяет уже три разновидности изменения обстановки:

1) изменение социально-политических условий в стране;

2) изменение обстановки в отдельном регионе страны;

3) изменение условий функционирования отдельного предприятия[3].

В отличие от предыдущих авторов В.А. Ковалев рассматривает изменения обстановки в регионе и условия функционирования отдельного предприятия в качестве самостоятельных разновидностей.

---

[1] Гаухман Л.Д., Елесин В.И., Туполов С.И. Прекращение уголовных дел в связи с применением мер общественного воздействия и изменением обстановки. М.: ВНИИ МВД СССР, 1974. С. 32-34.

[2] Степанов В.Г., Шимановский В.В. Указ. соч. С. 26.

[3] Ковалев В.А. Указ. соч. С. 20-21.

По мнению К.К. Вавилова, «выдвижение на первый план изменения именно социально-политической обстановки не случайно, оно тесно связано с точкой зрения некоторых авторов о том, что с утратой общественной опасности деяния вследствие изменения обстановки исчезают и противоправность, и наказуемость этого деяния, которое перестает быть преступным. Практически в этом случае речь идет, как правило, об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, наказуемость которых в силу каких-то причин законодателем еще не отменена, но свою общественную опасность все деяния этой категории потеряли. Подобная ситуация возможна только при изменении социально-политической или экономической обстановки в масштабах всей страны, обуславливающем отпадение общественной опасности всей данной категории преступлений (преступлений определенного состава)»[1].

Данную позицию занимают и другие авторы, посвятившие свои работы вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания[2].

Существует точка зрения, согласно которой, исследуемое основание освобождения от наказания имеет в виду и такое изменение обстановки, которое обусловило утрату общественной опасности, конкретного деяния, совершенного определенным лицом, а не остальных деяний данной категории, которые продолжают оставаться и общественно опасными, и преступными, иначе речь должна идти о декриминализации этого деяния[3]. Оно может выражаться в отпадении и тех особых условий места и времени совершения преступления, лишь при наличии которых деяние признается преступлением[4].

---

[1] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 194-195.

[2] Напр.: Коробов Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : учебное пособие. М., 1981. С. 18-20; Бойцов А.И. Указ. соч. С. 111, 116, 180.

[3] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 194-195; Российское уголовное право: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. С. 479-480.

[4] Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее по российскому праву : научно-аналитический обзор. М.: Академия управления МВД России, 1997. С. 20-21; Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Особенная часть. Вып. 2. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 262; Калугин А.Г. Освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования : практическое пособие. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 27-29.

Считаем, что данная точка зрения сформировалась исходя из теории уголовного процесса, где под обстановкой совершения преступления понимается место, время и некоторые другие обстоятельства, т.е. те, которые отнесены к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу.

В качестве изменения обстановки А.Г. Калугин рассматривает и изменение правовых норм, относящихся к другим отраслям законодательства, и непосредственно влияющих на возможность привлечения к уголовной ответственности[1].

Следует отметить, что случаи освобождения от уголовного наказания в связи с изменением обстановки, вследствие которого утрачивается общественно опасный характер деяния, – это не те случаи, когда уголовный закон устраняет наказуемость деяний; в таком случае закон имеет обратную силу, и уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Общим свойством этих изменений обстановки, по мнению С.Г. Келиной, является то, что они происходят во внешнем мире независимо от воли и желания виновного и касаются не одного только лица, виновного в совершении преступления, но и всех жителей определенного района или всех тружеников того или иного учреждения, предприятия; поэтому совершенное ранее преступление в новых условиях получает иную социальную оценку[2]. Данную точку зрения поддерживают А.Я. Дубинский, Р.А. Базаров и К.В. Михайлов, а также С.И. Туполов, Л.Д. Гаухман и другие[3].

В научной и учебной литературе, посвященной вопросам освобождения от уголовной ответственности, наказания и прекращения уголовного дела, приводится достаточно большое количество примеров изменения обстановки, влекущего

---

[1] Калугин А.Г. Порядок прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования : практическое пособие. Красноярск: ГУВД Красноярского края, Сибирский юридический институт МВД России, 2002. С. 20.

[2] Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 3. Часть Общая: Наказание / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. С. 199, 202; Келина С.Г. Указ. соч. С. 93.

[3] Напр.: Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовных дел в стадии предварительного расследования. С. 75-76; Гаухман Л.Д., Елесин В.И., Туполов С.И. Указ. соч. С. 32-34; Базаров Р.А., Михайлов К.В. Указ. соч. С. 34-35; Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадиях предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. С. 95-10.

утрату общественной опасности деяния, при этом большинство из них иллюстрируют именно утрату деянием характера общественной опасности.

Как уже было сказано, подобное изменение обстановки прежде всего связывают с изменением социально-политических условий жизни общества в масштабе всей страны. В качестве примера в юридической литературе наиболее часто приводится факт окончания военных действий на территории всего государства или в его отдельных местностях[1]. При этом характер общественной опасности утрачивают конкретно совершенные деяния, прямо предусмотренные уголовным законом, но являющиеся преступными только в период военного времени. Так, ст. 82 УК РСФСР 1926 г. предусматривала ответственность за уклонение в военное время от выполнения повинностей или уплаты налогов.

Упоминаются также деяния, прямо не предусмотренные уголовным законом, но признанные таковыми с началом военных действий. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» была установлена ответственность за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения; виновные в совершении данного преступления карались по приговору военного трибунала тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет[2].

С началом Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий» была предусмотрена уголовная ответственность за самовольный уход рабочих и служащих с предприятий военной промышленности (авиационной, танковой,

---

[1] Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования. С. 75; Келина С.Г. Указ. соч. С. 93; Степанов В.Г., Шимановский В.В. Указ. соч. С. 26; Ковалев В.А. Указ. соч. С. 21; Мальцев В.В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки : сборник научных трудов. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. С. 53; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С. 55; Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Особенная часть. Вып.2. С. 262.

[2] Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. С. 416.

вооружения, боеприпасов, военного судостроения, военной химии), в том числе эвакуированных предприятий, а также предприятий других отраслей, обслуживающих военную промышленность по принципу кооперации[1]. Кроме того, во время Отечественной войны в прифронтовых районах была установлена уголовная ответственность за нарушение распоряжений по светомаскировке и других мероприятий по местной противовоздушной обороне[2], а также уголовная ответственность за хранение радиоаппаратуры[3].

После Великой Отечественной войны эти и многие другие нормативные правовые акты, устанавливавшие на период военного времени уголовную ответственность за совершение тех или иных деяний, в силу разных причин не были отменены законодателем и потому имели юридическую силу. Однако отмена на территории всей страны военного времени привела к утрате общественной опасности многими деяниями, за которые предусматривалась уголовная ответственность, так как исчезли особые условия места и времени, придающие деянию преступный характер[4].

Тем не менее, с точки зрения некоторых авторов, в новых условиях подобные деяния могли расцениваться как дисциплинарные проступки или административные правонарушения[5].

В годы Великой Отечественной войны, когда в стране была введена карточная система снабжения населения продовольственными товарами, к уголовной ответственности привлекались и лица, спекулировавшие продовольственными карточками либо осуществлявшие их подделку. Окончание войны и последующая отмена карточной системы снабжения населения продовольственными товарами повлекли за собой утрату данными деяниями характера общественной опасности,

---

[1] Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 2.

[2] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 199; Песлякас В.Ч. Указ. соч. С. 51-52.

[3] Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 184.

[4] Коробов Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву: учебное пособие. М.: ВЮЗИ. 1981. С. 18.

[5] Базаров Р.А., Михайлов К.В. Указ. соч. С. 35.

так как предмет спекуляции или подделки утратил общественное значение и больше не нуждался в уголовно-правовой охране[1].

Ярким примером изменения социально-политической обстановки, в связи с которой деяние утрачивает общественную опасность, может послужить распад Советского Союза в 1991 г., в связи с чем общественную опасность утратили действия, предусмотренные ст. 190[2] УК РСФСР – надругательство над Государственным гербом или флагом СССР, так как после распада Советского Союза флаг и герб этого несуществующего государства как объект преступления потеряли общественное и политическое значение. На этом основании надругательство над ними после 1991 г. являлось, безусловно, аморальным, но никак не общественно опасным деянием, вместе с тем запрещенным уголовным законом, так как редакция данной нормы была изменена лишь в 1992 г. Законом Российской Федерации от 20 октября[2] и предусматривала уголовную ответственность уже за надругательство над Государственным гербом или флагом именно Российской Федерации или суверенной республики в ее составе.

В научной и учебной литературе в качестве изменения обстановки довольно часто приводится и изменение социально-экономических условий жизни общества. При этом авторами в качестве примера приводятся случаи, когда деяние не было опасным, но вследствие изменения обстановки становится таковым, а затем вновь утрачивает опасный характер.

Так, изменение с 1 января 1958 г. порядка заготовки сельскохозяйственных продуктов и отмена обязательных поставок повлекли за собой утрату общественной опасности ранее допущенных по халатности случаев невыполнения планов обязательных поставок[3].

---

[1] Давыдов П.М., Мирский Д.Я. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963. С. 40-41, Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. С. 80; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. С. 13; Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001. С. 653.

[2] Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 42.

[3] Курс Советского уголовного права. Т. 3. Часть Особенная / отв. ред. Н.А. Беляев. С. 405.

В 1963 г. в связи с особыми обстоятельствами Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 мая «Об усилении ответственности за скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов, скупленных в государственных и кооперативных магазинах» в Уголовный кодекс РСФСР была введена ст. 154-1, в которой предусматривалась уголовная ответственность за скупку для скармливания или скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов. Издание данного Указа было обусловлено временно возникшими в те годы трудностями в обеспечении кормами скота и птицы. В связи с этим отдельные лица, используя разницу между низкими государственными ценами на хлеб и высокими рыночными ценами на мясо, занялись выращиванием скота и птицы за счет скармливания им хлеба, крупы и других хлебопродуктов, скупаемых в государственных и кооперативных магазинах. Общественная опасность данного деяния обуславливалась тем, что оно нарушало нормальное снабжение населения хлебом и хлебопродуктами[1]. Данная норма продолжала действовать вплоть до 1993 г. Но, как утверждает М.И. Федоров, уже в 70-е годы предусмотренные этой статьей деяния утратили общественную опасность[2]. Можно лишь предположить, что причиной утраты деяниями характера общественной опасности послужило восстановление нормального обеспечения кормами скота и птицы.

А.А. Магомедов изменение социально-экономических условий жизни общества усматривает в проведении на общегосударственном уровне крупных экономических реформ[3].

В 1985 г. после апрельского Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда КПСС началась радикальная реформа общества, проходившая под лозунгами: «ускорение», «перестройка». Программа перестройки, ускоренного социально-экономического развития советского общества требовала новых взглядов и подходов при решении многих хозяйственных задач. Но в условиях устаревшего экономического меха-

---

[1] Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 5 / под ред. Н.А. Беляева. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1971. С. 469-471.

[2] Курс Советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2. / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 405.

[3] Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее по российскому праву. С. 20.

низма, наличия тормозящих производственную деятельность положений и инструкций это было чревато возникновением для инициативных работников негативных последствий, в том числе и уголовного характера[1].

Так, в периодической печати нередко сообщалось о случаях привлечения к уголовной ответственности руководителей, которые, нарушая эти нормы и инструкции, действовали не с целью причинения вреда государству, а повышения эффективности работы подчиненных предприятий. В таких случаях имелись основания для прекращения уголовных дел, так как в связи с проведением в стране вышеуказанной реформы эти деяния уже не могли считаться общественно опасными[2].

В условиях социализма и распределительной экономики общественную опасность представляло такое деяние, как спекуляция, в силу чего в соответствии со ст. 154 УК РСФСР оно признавалось преступлением. Изменения социально-экономической ситуации, произошедшие после начала перестройки, возродили рыночные основы экономики. Было дано начало кооперативному движению, появились некоторые элементы рыночных отношений. Отмеченные перемены повлияли на социальное содержание скупки и перепродажи различных товаров: из опасного это деяние фактически переродилось в общественно полезное и поощряемое[3]. Вместе с тем спекуляция достаточно продолжительное время предусматривалась законом в качестве преступления и только 1991 г. Законом РСФСР от 28 февраля «О действии на территории РСФСР Закона СССР от 31 октября 1990 года «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле» ст. 154 была исключена из УК РСФСР[4]. По этой же причине характер общественной опасности утратила и норма, преду-

---

[1] Песлякас В.Ч. Указ. соч. С. 51-52.

[2] Песлякас В.Ч. Указ. соч. С. 51-52.

[3] Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 19; Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. С. 207.

[4] Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 9. Ст. 204.

сматривавшая уголовную ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество (ст. 153 УК РСФСР[1])[2].

Изменение обстановки, в связи с которой деяние утрачивает характер общественной опасности, может выразиться в принятии нормативных правовых актов или изменении правовых норм, относящихся к различным отраслям законодательства, непосредственно влияющих на возможность привлечения к уголовной ответственности[3]. При этом в некоторых случаях период применения нормы, регулирующей прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки, ограничен временными пределами с момента перемены социально-экономических условий до вступления в силу нового закона[4].

К примеру, со времени принятия Верховным советом СССР Закона об индивидуальной трудовой деятельности (19 ноября 1986 г.) до его введения в действие (1 мая 1987 г.) утратил характер общественно опасного такой ранее запрещенный вид индивидуальной деятельности, как перевозка пассажиров и грузов автомобилями, так как Закон от 19 ноября 1986 г. не относил данные услуги к запрещенным[5]. Поэтому и лиц, привлеченных к уголовной ответственности в соответствии со ст. 162 УК РСФСР за такую деятельность с 19 ноября 1986 г. по 1 мая 1987 г., надлежало от нее освобождать на основании ч. 1 ст. 50 уголовного закона (в связи с изменением обстановки). Более того, как верно заметил В.В. Мальцев, после 30 апреля 1987 г. привлечение к уголовной ответственности лиц за подобные перевозки стало незаконным не только в связи с утратой такими деяниями общественной опасности, но и вследствие их декриминализации Законом от 19 ноября 1986 г., т.е. отсутствия в действиях граждан состава преступления[6].

Изучение современной практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки также позволило обнаружить и привести в качестве приме-

---

[1] Исключена из УК РСФСР Законом Российской Федерации от 05.12.1991. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 52. Ст. 1867.

[2] Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С. 55.

[3] Курс Советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2. / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 405.

[4] Мальцев В.В. Указ. соч. С. 53-54.

[5] Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 47. Ст. 964.

[6] Мальцев В.В. Указ. соч. С. 53-54.

ра случай, когда характер общественной опасности утрачивает конкретное деяние, совершенное подсудимым.

В 2004 г. к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 324, ч. 1 ст. 327 УК РФ, была привлечена Олюшина Г.П., которая с целью использования для льготного проезда в общественном транспорте приобрела у неустановленных лиц удостоверение «Ветеран труда». Затем, удалив имеющуюся в удостоверении фотографию, вклеила свою аналогичного формата. После этого она стала использовать поддельное удостоверение для льготного проезда.

20 января 2005 г. рассмотрев уголовное дело по существу, судья Первомайского районного суда г. Кирова принял решение об освобождении Олюшиной Г.П. от наказания в связи с утратой общественной опасности совершенного деяния. В качестве изменения обстановки послужил Федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, согласно которому предусмотренная льгота для ветеранов труда на бесплатный проезд в городском пассажирском транспорте с 1 января 2005 г. отменена. Учитывая, что указанные преступления были совершены только с целью льготного проезда в городском пассажирском транспорте, совершенные деяния были признаны утратившими общественную опасность[1].

По мнению М.И. Федорова, в качестве подобного изменения обстановки нельзя расценивать изменения в общественных отношениях, нашедшие отражение в правовых нормах уголовного законодательства, так как в данном случае необходимо действовать в соответствии с правилами об обратной силе уголовного закона[2]. Но, учитывая, что данное правило действует только с момента вступления в законную силу того или иного уголовного закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление, можно согласиться с А. Лариным, который в качестве примера прекращения уголовных дел в связи с изменением обстановки приводит дела о незаконных сделках с валютными ценностями. Запрещавшая эти действия под угрозой наказания ст. 162-7 УК РСФСР, введенная 7 июля 1994 г.,

---

[1] Уголовное дело № 1-35 (46090) // Архив Кировского областного суда.

[2] Курс Советского уголовного права. Часть Общая. Т. 2. / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 405.

не была отменена и формально сохраняла силу до 31 декабря 1996 г. Однако в принятом 24 мая 1996 г. УК РФ ответственности за сделки с валютными операциями уже не предусматривалась. «Это косвенно, но вполне определенно, – считает автор, – отражает такое изменение социально-экономических условий жизни общества, в силу которого указанное преступление потеряло характер общественно опасного и дела о нем еще до введения в действие нового Уголовного кодекса подлежали прекращению, независимо от того, кому приписывается это деяние и доказана либо не доказана виновность в нем определенного лица»[1].

Установление Федеральным законом нового минимального размера оплаты труда также могло привести к освобождению от уголовной ответственности лица, совершившего имущественное преступление, которое к моменту принятия окончательного решения по уголовному делу в связи с возникновением указанного обстоятельства стало соответствовать признакам мелкого хищения (по размеру причиненного ущерба). В частности, могли быть прекращены в связи с изменением обстановки уголовные дела в отношении лица, совершившего до 1 июля 2002 г. кражу чужого имущества без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 158 УК РФ), если размер причиненного ущерба не превышал пяти минимальных размеров оплаты труда, так как после указанной даты данное деяние подпадало под признаки административного правонарушения – мелкого хищения. Однако на момент его совершения оно формально являлось уголовно наказуемым, при этом уголовное законодательство не изменилось и говорить о декриминализации деяния нет формальных оснований[2].

Кроме того, изменением обстановки, вследствие которой деяние утрачивает общественную опасность, по мнению А.Г. Калугина, могут послужить:

---

[1] Ларин А. Всегда ли прав суд, даже если он Конституционный? // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 53.

[2] Калугин А.Г. Освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования. С. 27-29. (При этом автор напоминает, что указанная норма просуществовала лишь до октября 2002 г., когда в ст. 20.7 КоАП РФ и в примечание к ст. 158 УК РФ были внесены изменения и максимальный размер ущерба для мелкого хищения был установлен на уровне одного минимального размера оплаты труда).

1) отмена лицензирования отдельных видов деятельности (если дело о незаконном предпринимательстве было возбуждено в связи с отсутствием у обвиняемого такой лицензии)[1]. Так, со вступлением в силу Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» увеличилось число дел данной категории, прекращенных по основаниям, предусмотренным ст. 77 УК РФ, поскольку значительное число видов деятельности исключено из перечня, подлежащих лицензированию. К примеру, постановлением судьи Центрального районного суда г. Кемерово от 28 мая 2003 г. прекращено уголовное преследование в отношении Кадочникова по ч. 1 ст. 171 УК РФ в связи с изменением обстановки, поскольку производство строительных материалов, изготовление деревянных оконных блоков, дверей и арок лицензированию не подлежат, кроме того, Кадочников прекратил коммерческую деятельность[2];

2) изменение таможенных правил или снятие таможенной границы (по делу о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 188 «Контрабанда» или ст. 194 «Уклонение от уплаты таможенных платежей»)[3];

3) изменение в масштабах государства правоприменительной практики в отношении некоторых видов преступлений, Например, опубликование заключения постоянного комитета по контролю наркотиков, существенно изменяющего критерии отнесения тех или иных количеств наркотических средств к крупным и особо крупным размерам[4].

Изменение обстановки в масштабах государства, повлекшее утрату общественной опасности конкретного деяния может произойти и в социальной сфере, а именно в сфере здравоохранения. Примером тому может послужить объявление главой государства или председателем Правительства Российской Федерации о

---

[1] Калугин А.Г. Порядок прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. С. 20.

[2] Обзор судебной практики по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, рассмотренным судами Кемеровской области в 2002 г. – первом полугодии 2003 г, от 18.09.2003 № 01-19/322 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2025).

[3] Калугин А.Г. Порядок прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. С. 20.

[4] Калугин А.Г. Освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования. С. 27.

завершении на территории страны пандемии или эпидемии инфекционных заболеваний, во время которых, например, были возбуждены и расследованы уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 207.1 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», ст. 207.2 УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил» и др. В средствах массовой информации неоднократно сообщалось, что в 2020 г. органами предварительного следствия в нескольких регионах страны были возбуждены уголовные дела по фактам распространения ложной информации о коронавирусной инфекции, а также нарушений санитарно-эпидемиологических правил, выразивших40ся в несоблюдении режима изоляции людьми, контактировавшими с зараженным коронавирусом, которые по этой причине должны были находиться в течение 14 дней в обсервации[1]. В г. Ставрополе следователи Следственного комитета Российской Федерации по Ставропольскому краю возбудили уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 237 УК РФ «Сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей» в отношении лица, которое, являясь профессором кафедры инфекционных болезней и фтизиатрии Ставропольского государственного медицинского университета и одновременно главным внештатным специалистом по инфекционным болезням министерства здравоохранения Ставропольского края, скрыло от руководства университета и министерства факт нахождения на отдыхе в иностранном государстве, на территории которого были зафиксированы случаи заражения коронавирусной инфекцией, и не предприняло мер к 14-дневной изоляции с целью профилактики распространения инфекции в период пандемии. Данное лицо продолжило обычный образ жизни, участвовало в массовых мero-

[1] Козлова Н. Уголовное дело о фейках про число умерших от COVID-19 возбудили в Москве. URL: https://rg.ru; Следователи возбудили еще три уголовных дела о фейках про коронавирус. URL: https://www.interfax.ru; СКР возбудил уголовные дела еще в четырех регионах из-за фейков о коронавирусе. URL: https://www.kommersant.ru; Кизыма Р. В Петербурге возбуждено два уголовных дела за нарушение самоизоляции. URL: https://www.rbc.ru (дата обращения 20.10.2025).

приятиях (чтение лекций в университете, выступление на конференции), а спустя несколько дней в связи с ухудшением самочувствия было госпитализировано в больницу, где у него диагностировали коронавирусную инфекцию COVID-19[1].

Общественная опасность данных преступлений была утрачена в связи с устранением обстоятельств, придающих конкретно совершенному деянию преступный характер, когда к моменту рассмотрения уголовного дела в суде пандемия коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации была завершена.

В качестве изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности конкретного деяния, по нашему мнению, можно рассматривать факт снятия грифа секретности с документа по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 283 УК РФ (разглашение государственной тайны), ст. 284 УК РФ (утрата документов, содержащих государственную тайну).

Изменение обстановки в масштабе отдельного региона, влекущее утрату деянием общественной опасности, может выразиться в отпадении особых условий места и времени, придающих деянию преступный характер[2]. При этом речь идет об утрате характера общественной опасности не видом преступления, а конкретным совершенным деянием.

Однако, по мнению Ю.Д. Денисова, «объективно не может быть такого изменения обстановки в смысле ст. 80.1 УК, которое бы повлекло за собой утрату общественной опасности лишь отдельного преступления того или иного вида, когда все иные преступления данного вида по-прежнему являются общественно

---

[1] В Ставрополье следователи СКР возбудили уголовное дело о нарушении режима самоизоляции в целях профилактики распространения коронавирусной инфекции COVID-19. URL: https://stavropol.sledcom.ru (дата обращения 20.10.2025).

[2] Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее (эволюция правовых воззрений и современность). С. 233; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. Изд. 2-е изм. и доп. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999. С. 159-160; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. С. 252-253; Калугин А.Г. Освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования. С. 27.

опасными…»[1]. Следует не согласится с данным мнением, так как в качестве примера подобного изменения обстановки в научной и учебной литературе приводятся случаи утраты общественной опасности деяниями, предусмотренными главой 26 УК РФ (экологические преступления). Так, добыча рыбы, морского зверя и иных водных животных или промысловых морских растений и охота являются незаконными, если эти деяния совершены на территории заповедника, заказника либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации (п. «г» ч. 1 ст. 256 и п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ).

По мнению некоторых авторов, вполне возможны ситуации, когда вскоре после совершения лицом указанных деяний в этих местах (в связи с чрезмерным размножением какого-либо вида животных, создающим реальную опасность для граждан или народного хозяйства[2], или когда возросшее поголовье в условиях недостатка кормов находится на грани массовой гибели[3]), любительская охота либо добыча рыбы, морского зверя или промысловых морских растений будет официально разрешена[4].

Возможность возникновения таких ситуаций подтверждается принятием в ряде субъектов Российской Федерации соответствующих нормативных актов.

Например, в Саратовской области в связи со значительным превышением численности диких копытных животных распоряжением правительства области от 2 декабря 1999 г. № 637-Пр «О регулировании численности диких копытных животных» был разрешен их отстрел.

Приказом начальника охотуправления Рязанской области от 13 августа 2002 г. «О проведении летне-осенней охоты на пернатую дичь» было разрешено

---

[1] Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки : дис. … канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 15.

[2] Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. С. 13.

[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. С. 159-160.

[4] Гальперин И.М. Наказание: социальные функции и практика применения. М.: Юрид. лит., 1983. С. 178; Мальцев В.В. Указ. соч. С. 54.

производство охоты в заказниках, расположенных на территории области[1]. В Красноярском крае на территории государственного комплексного заказника краевого значения «Красноярский» и государственного биологического заказника краевого значения «Бюзинский» в связи с участившимися случаями выхода медведя к населенным пунктам и к питомнику диких копытных животных, представляя тем самым угрозу жизни и здоровью человека, а также объектам животного мира, неоднократно разрешался отстрел бурого медведя[2].

Изменение обстановки может выразиться не только в официальном разрешении охоты и рыбной ловли на территории заповедника или заказника, но и в изменении границ государственных заказников, аннулировании статуса государственного заказника, ликвидации, исключении того или иного природного заказника из категории государственного в связи с истечением срока их действия и нецелесообразностью продления этого срока и т.д. Например, постановлениями администрации Красноярского края от 6 ноября 1996 г. № 681-П « О прекращении действия государственных природных заказников краевого значения» и 10 июля 1997 г. № 373-П «О государственных природных заказниках краевого значения» в 1996 г. и 1997 г. на территории края прекратили действие шесть государственных природных заказников[3]. Аналогичные решения были приняты администрациями Псковской, Пермской, Оренбургской, Сахалинской и других областей[4].

---

[1] О регулировании численности диких копытных животных : распоряжение правительства Саратовской области от 02.12.1999 № 637-Пр; О добывании зайца-русака и лисицы в заказниках : распоряжение губернатора Саратовской области от 12.02.2001 № 97-р; О проведении летне-осенней охоты на пернатую дичь : приказ начальника охотуправления Рязанской области от 13.08.2002 № 12 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 25.10.2025).

[2] О регулировании численности охотничьих ресурсов : приказ Министерства природных ресурсов и экологии Красноярского края от 14.06.2017 № 1/826-од; О регулировании численности охотничьих ресурсов : приказ Министерства экологии и рационального природопользования Красноярского края от 18.07.2023 № 77-943-од; О регулировании численности охотничьих ресурсов : приказ Министерства экологии и рационального природопользования Красноярского края от 08.08.2023 № 77-1072-од // СПС «КонсультантПлюс – Регион» (дата обращения: 25.10.2025).

[3] О прекращении действия государственных природных заказников краевого значения : постановление администрации Красноярского края от 06.11.1996 № 681-П; О государственных природных заказниках краевого значения : постановление администрации Красноярского края от 10.07.1997 № 373-П // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.10.2025).

[4] О государственных природных зоологических заказниках регионального значения : постановление администрации Псковской области от 05.01.1996 № 4; Об аннулировании статуса

Применительно к степени общественной опасности деяния и ее утраты в связи с изменением обстановки в литературе также приводится ряд примеров, которые в большинстве связаны с совершением экологических преступлений.

Так, Б. и два его сына были привлечены к уголовной ответственности за незаконную порубку леса в водоохраняемой зоне. Но вскоре выяснилось, что эта местность подлежит затоплению с целью создания водохранилища для гидроэлектростанции. В связи с этим возникла необходимость в спешной вырубке леса, к которой было призвано и местное население. Б. были освобождены от уголовной ответственности вследствие изменения обстановки, повлекшей отпадение общественной опасности деяния[1].

Аналогичная ситуация может возникнуть и когда место незаконной вырубки попало в зону лесных пожаров, произошедших не по вине обвиняемых.

Незаконная добыча рыбы с причинением крупного ущерба (ст. 256 УК РФ) представляет в момент совершения реальную общественную опасность, что обуславливает необходимость привлечения виновного к уголовной ответственности. Однако впоследствии из-за промышленной катастрофы происходит аварийный сброс ядовитых соединений в воду, в результате чего вся рыба в этом водоеме погибает. Такое обстоятельство в корне меняет ситуацию, так как выловленная ранее рыба все равно бы погибла[2]. Так, 29 мая 2020 г. в г. Норильске Красноярского края произошла экологическая катастрофа федерального масштаба. При разгерметизации резервуара с дизельным топливом на ТЭЦ-3 в Кайеркане (район г. Норильска) в местные водоемы произошла утечка беле 20 тонн топлива. По оценкам специалистов, это одна из крупнейших в истории утечек нефтепродуктов в арктической зоне, создающая угрозу для экосистемы Северного Ледовитого океана. Росприроднадзор оценил ущерб от аварии, причиненный водным объектам в 147

государственного заказника областного значения «Олений» в Ногликском районе : постановление губернатора Сахалинской области от 13.04.2001 № 157; Об аннулировании статуса государственного заказника областного значения «Лосиный» в Смирныховском районе : постановление губернатора Сахалинской области от 18.02.2001 №84 и др. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2025).

[1] Курс уголовного права: в 5 т. Т. 2. Общая часть: Учение о наказании / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 184.

[2] Егоров В.С. Указ. соч. С. 206.

млрд рублей. Гибель рыбы и затраты на восстановление водных биоресурсов Росрыболовство оценило в 58,7 млрд рублей[1].

В подобных случаях конкретно совершенное деяние, по мнению В.С. Егорова, теряет общественную опасность, так как вырубленные деревья или незаконно выловленная рыба все равно были бы уничтожены. В этой связи вредоносность причиненных последствий снижается, что нивелирует общественную опасность таких деяний. При этом как вид преступления незаконная порубка леса или незаконная добыча рыбы остаются общественно опасными и наказуемыми, что обуславливает возможность наступления уголовной ответственности за их совершение на общих основаниях[2].

Ряд авторов в качестве изменения обстановки, повлекшего утрату общественной опасности деяния, приводят ликвидацию чрезвычайных обстоятельств, вызванных стихийным бедствием, эпидемией, в силу которых на определенной территории повышалась общественная опасность деяний, в обычных условиях подпадающих под действие ч. 2 ст. 14 УК РФ (например, восстановление связи с отрезанным в результате этого районами, нормализации снабжения населения данной местности и подобных факторах и обстоятельствах)[3]. Однако действующее уголовное законодательство не предусматривает норм, определяющих преступность каких-либо действий или бездействий в период чрезвычайных ситуаций, которые в обычных ситуациях таковыми не являлись либо квалифицировались как административные правонарушения. Данный пример может быть, применим лишь в том случае, если на момент возникновения чрезвычайной ситуации будет издан закон, устанавливающий уголовную ответственность за действия или бездействия, не являвшиеся ранее преступными.

Некоторые авторы, анализирующие нормы об освобождении от уголовной ответственности, прекращении уголовного дела и освобождении от наказания в

---

[1] Разлив дизельного топлива в Норильске. URL: https: // ru.m.wikipedia.org (дата обращения: 17.01.2022).

[2] Егоров В.С. Указ. соч. С. 208-209.

[3] Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. С. 13; Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. С. 80; Сухарева Н.Д. Указ. соч. С. 95-101.

связи с изменением обстановки, приводят весьма неубедительные примеры утраты общественной опасности деяния.

Так, Г.А. Кригер, справедливо указывая, что «общественная опасность отдельных деяний и лиц, их совершивших, может иногда отпадать и тогда, когда изменилась конкретная обстановка в определенном районе, местности, на предприятии, в колхозе, совхозе и т.д.», приводит следующий пример отпадения общественной опасности деяния: «в результате небрежности должностного лица были испорчены стройматериалы, предприятию причинен существенный ущерб. Вредные последствия усугублялись еще тем, что в этот период на предприятии не было хорошей организации производства, оно находилось в условиях затрудненного снабжения. За время расследования дела обстановка на предприятии изменилась: была значительно улучшена организация производства, налажено снабжение. В новых условиях такие действия, которые были в свое время совершены должностным лицом, уже не могли бы повлечь существенных вредных последствий. Таким образом, данные конкретные действия, если они в момент их совершения были преступлением (халатность), в новой обстановке уже утратили общественно опасный характер, а потому лицо, их совершившее, может быть освобождено от уголовной ответственности»[1].

Существует мнение, что в связи с изменением обстановки общественную опасность может утратить преступление, совершенное в сфере охраны труда[2]. Диспозиция ч. 1 ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» признает преступлением любое нарушение должностным лицом правил по технике безопасности или иных правил охраны труда, которое могло повлечь несчастный случай с людьми или иные тяжкие последствия. В любом случае такого нарушения возможно наступление уголовной ответственности. Однако если после такого нарушения на предприятии были приняты меры, устранившие нарушения и исключившие возможность наступления тяжких последствий, то, как считает К.К. Вавилов, анализировавший аналогичную норму УК РСФСР (ч. 1 ст. 140), «можно

[1] Кригер Г.А. Указ. соч. С. 31.
[2] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 202-205.

говорить об изменении обстановки, устранившем общественную опасность деяния. Например, какой-либо механизм на заводе работал без ограждающего устройства, что создавало реальную возможность несчастных случаев с людьми. В силу этого в действиях лица, отвечающего за безопасную работу данного механизма, есть состав преступления (при наличии, конечно, вины). В дальнейшем, допустим, по представлению инспектора охраны труда было сделано ограждающее устройство, устранившее возможность наступления несчастных случаев»[1].

По мнению М.И. Федорова, приведенные примеры вряд ли можно считать правильными. «Такие явления, – пишет автор, – действительно бывают и свидетельствуют, как правило, о том, что соответствующие должностные лица после допущенных ими правонарушений выполняют то, что должны были делать раньше, повседневно, нередко делая это с целью избежать уголовной ответственности. В принципе не исключено, конечно, такое изменение обстановки, при котором отпадает опасность содеянного. Но это возможно лишь при условии, что обстоятельства, обусловившие или повысившие общественную опасность содеянного, носят исключительно местный, локальный характер, и они не были созданы действиями самих виновных лиц. Действительно, материальный ущерб, причиненный предприятию вследствие халатности должностного лица, мог быть существенным в силу особых условий, в которых находилось предприятие. Если с устранением этих условий ущерб уже не может быть существенным, то деяние перестало быть опасным или стало малозначительным. Но если эти особые условия лишь усугубляли опасность содеянного, отягчали вину должностного лица и с их отпадением ущерб не перестает быть существенным, то изменившаяся обстановка не влечет за собой отпадения опасности деяния. Нарушение правил техники безопасности, повлекшее за собой последствия, указанные в ст. 140 УК, всегда и при любых условиях остается общественно опасным, как и подавляющее большинст-

[1] Там же.

во других преступлений. Изменение обстановки характеризует деяние с его внешней, объективной стороны и не зависит от поведения виновного»[1].

Ряд авторов считают, что утрату общественной опасности деяния может повлечь ликвидация или реорганизация предприятия, организации, где, например, было совершено злоупотребление полномочиями[2]; вступление в брак с потерпевшей лица, понуждавшего ее к вступлению в половую связь (при наличии материальной или служебной зависимости); расторжение брака виновного с потерпевшей и его выезд в другой район на постоянное место жительства и работы[3]; возмещение задолженности по алиментам на содержание детей или родителей к моменту возбуждения уголовного дела за злостное уклонение от их уплаты[4]; или же лицо, давшее заведомо ложное показание на предварительном следствии или суде, раскаявшись, снова явилось к следователю или в суд и до вынесения приговора дало правдивые показания[5]. Однако в этих случаях чаще признается утраченной общественная опасность не деяния, а личности виновного. Характеристика самого по себе деяния, в первую очередь степень его общественно опасности, остается неизменной, прежней. Трансформируются только условия, которые окружали именно виновное лицо до совершения преступления.

Приведя наиболее яркие примеры утраты общественной опасности деянием, необходимо отметить, что в юридической литературе общепризнанным является утверждение, о том, что изменение обстановки, влекущее утрату общественной опасности совершенного деяния, – явление крайне редкое, и освобождение от уголовной ответственности по этому основанию должно носить исключительный характер[6].

---

[1] Курс Советского уголовного права. Т. 2. Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. С. 405-406.

[2] Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова М.: Спарк, 2001. С. 653; Калугин А.Г. Порядок прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. С.19-21.

[3] Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С. 55.

[4] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 202-205.

[5] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 202-205.

[6] Володина Л.М. Указ. соч. С. 101; Базаров Р.А., Михайлов К.В. Указ. соч. С. 34-35 и др.

Однако результаты изучения практики освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки говорят об обратном, из 422 изученных процессуальных решений 30,8 % составляют те, по которым лица, совершившие преступление, были освобождены от уголовной ответственности или наказания на основании утраты общественной опасности деянием.

Более того, как показывает анализ постановлений о прекращении уголовного дела и обвинительных приговоров, практика применения рассматриваемого основания далеко не соответствует тем рекомендациям, которые даются в научной и учебной литературе.

В подавляющем большинстве случаев правоприменительные органы, мотивируя свое решение, не приводят никаких сведений о том, в чем выразилось изменение обстановки и как это повлияло на общественную опасность деяния. При этом в качестве обстоятельств, приводимых в обоснование принятого решения, чаще всего фигурируют: совершение преступления впервые, чистосердечное раскаяние, наличие несовершеннолетних детей или престарелых родителей, положительная характеристика с места жительства, работы, или учебы и т.п. Таким образом было прекращено уголовное дело в отношении Павленко Р.И., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 191 УК РФ «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга». Мотивировка принятия данного решения была ограничена обстоятельствами, характеризующими лишь личность обвиняемого: «Преступление, совершенное Павленко Р.И., относится к категории средней тяжести, со дня совершения которого прошло более двух лет, ранее он не судим, положительно характеризуется по месту работы, имеет на иждивении двух малолетних детей, раскаивается в содеянном, в связи с чем его деяния перестали быть общественно опасными»[1].

Принимая решение об освобождении от наказания подсудимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 171.4 УК РФ «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции», су-

[1] Уголовное дело по обвинению Павленко Р.И. // Архив Тындинского районного суда Амурской области 2003 г.

дья Камбарского районного суда Удмуртской Республики в описательно мотивировочной части обвинительного приговора указал следующее «Учитывая положительные данные о личности виновной, а также то обстоятельство, что совершенное ею преступление относится к категории небольшой тяжести, на настоящий момент совершенное Мымриной С.А. преступление перестало быть общественно опасным, поскольку Мымрина С.А. на сегодняшний день имеет тяжелое заболевание , является инвалидом 1 группы и, согласно показаниям свидетелей, не занимается какой-либо противоправной деятельностью»[1].

Складывается поистине парадоксальная ситуация – прекращая дело или освобождая от наказания на основании утраты общественной опасности преступления, правоприменитель мотивирует принятие данного решения обстоятельствами, относящимися к личности подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. В соответствии же с требованиями закона (ст. 60, 61 УК РФ) подобные обстоятельства могут учитываться судом в качестве смягчающих при назначении наказания. Более того, на момент принятия решений в стране не произошло никаких социально-политических или экономических изменений, которые бы повлекли утрату общественной опасности совершенных преступлений. Все деяния, совершенные подсудимой, как виды преступления согласно УК РФ по-прежнему являются уголовно-наказуемыми, а соответственно, и общественно опасными.

Принимая решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, повлекшим утрату общественной опасности преступления, судья в описательно-мотивировочной части приговора должен подробно описать, в чем выразилось это изменение и каким образом оно повлияло на утрату общественной опасности совершенного преступления. При этом необходимо указывать, какой именно признак общественной опасности утрачивается (характер или степень).

Понятие изменения обстановки, вследствие которого лицо, совершившее преступление, перестало быть общественно опасным, отлично от изложенного выше. Правда, речь по-прежнему идет об изменении внешних, объективных условий жизни виновного. Однако в данном случае закон имеет в виду изменение

[1] Приговор Камбарского районного суда Удмуртской Республики от 17.02.2020 № 1-5/2020 1-95 /2019.

только тех обстоятельств, той обстановки, которые окружали виновного до и после совершения преступления[1]. Изменение обстановки, влекущее утрату общественной опасности лицом, не должно быть связано с изменениями условий жизни окружающих (других жителей этой же местности или других работников этого же предприятия или учреждения). Такое изменение объективных условий может произойти как по воле виновного лица, так и независимо от его воли и желания[2]. Аналогичным образом понятие изменения обстановки раскрывалось и в других работах, в которых рассматривались проблемы освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовных дел[3].

Некоторые ученые, раскрывая рассматриваемое понятие, считают, что изменения могут касаться условий, в которых находится это лицо, а также заключаться в обстоятельствах, определяющих личность виновного[4].

В.А. Ковалев в качестве изменения обстановки рассматривает:

а) изменение окружающей среды;

б) изменения личностного характера;

в) совершение общественно полезных поступков[5].

Ряд авторов считают, что характер изменений, произошедших в обстановке, в которой находится лицо, совершившее преступление, может быть различным, но во всех случаях они должны разрывать ту совокупность причин и условий, в которых было совершено преступление, и исключать возможность совершения данным лицом новых преступлений в дальнейшем[6].

---

[1] Брайнин Я.М. Указ. соч. С. 262-263.

[2] Келина С.Г. Указ. соч. С. 98-99; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С. 55-56.

[3] Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовных дел в стадии предварительного расследования. С. 77; Коробов Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : учебное пособие. М.: ВЮЗИ. 1981. С. 18-20; Базаров Р.А., Михайлов К.В. Указ. соч. С. 34-35.

[4] Степанов В.Г. Указ. соч. С. 79-84; Шимановский В.В. Обеспечение законности и прокурорский надзор при прекращении уголовного дела на предварительном следствии и дознании : учебное пособие. СПб: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников, 1996. С. 21-24.

[5] Ковалев В.А. Указ. соч. С. 20-21.

[6] Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С. 55-56; Химичева Г.П., Мичурина О.В., Химичева О.В. Указ. соч. С. 88-90; Калугин А.Г. Порядок прекращения уго-

Общим для перечисленных и подобных случаев является то, что изменение обстановки касается, главным образом, только конкретного лица, и поэтому не само деяние (общественная опасность которого сохраняется), а именно лицо, его совершившее, в новых условиях приобретает иную социальную и юридическую оценку[1].

В учебной и научной литературе, посвященной вопросам освобождения от уголовной ответственности, наказания и прекращения уголовного дела, приводится достаточно широкий спектр обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, в результате которой лицо, совершившее преступление, утрачивает общественную опасность. При этом наиболее часто в качестве таковых авторы приводят примеры изменения обстановки, произошедшие независимо от воли и желания лица, среди которых в первую очередь выделяется призыв обвиняемого в армию[2].

Однако с точки зрения некоторых авторов, сам факт призыва в армию не может расцениваться как изменение обстановки, обуславливающее утрату лицом общественной опасности. В подобных случаях изменение обстановки, если оно и имело место, может касаться условий жизни, работы и быта, предшествующих призыву. Поэтому при рассмотрении вопроса об освобождении виновного от наказания суду необходимо исходить из того, что это лицо перестало быть общественно опасным не потому, что оно подлежит призыву в армию, а в связи с изменением обстановки, имевшей место до призыва. При отсутствии этих условий ли-

---

ловного преследования по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. С. 19-21.

[1] Базаров Р.А., Михайлов К.В. Указ. соч. С. 34-35.

[2] Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее (эволюция правовых воззрений и современность). С. 234; Сверчков В.В. Указ. соч. С. 44; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. С. 13; Пустовая И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности (ст. ст. 6-9 УПК РСФСР) : автореф. дис. …канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. С. 21.

цо, совершившее преступление, не может быть освобождено от наказания в связи с изменением обстановки[1].

В современных условиях данную позицию, по нашему мнению, следует считать верной еще и потому, что согласно ст. 26 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (в редакции от 07.03.2018) само понятие «призыв на военную службу» включает в себя: а) явку граждан, не пребывающих в запасе, на медицинское освидетельствование, профессиональный психологический отбор и заседание призывной комиссии; б) явку в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы и нахождение в военном комиссариате до начала военной службы[2]. Исходя из этого, вряд ли можно говорить о призыве в армию как об изменении обстановки, повлекшем утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, так как в этот период если и происходят какие-либо изменения, то они, как уже было сказано, должны касаться условий жизни, работы и быта, предшествующих призыву.

Наличие в научной и учебной литературе подобных рекомендаций влекли за собой негативную практику прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.

Так, возбужденное в 2000 г. следователем Краснофлотского района г. Хабаровска уголовное дело в отношении И., совершившего преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 158 УК РФ, было прекращено прокурором Краснофлотского района в связи с изменением обстановки. Данное решение было мотивированно следующим образом: «…учитывая, что И. ранее не судим и не привлекался к уголовной ответственности, по месту учебы характеризуется положительно, в содеянном раскаялся и согласен на прекращение уголовного дела, совершил преступление в несовершеннолетнем возрасте…, в связи с тем, что И. призван на военную службу уголовное дело прекратить вследствие изменения обстановки». Несколькими меся-

[1] Напр.: Гаухман Л.Д., Елесин В.И., Туполов С.И. Указ. соч. С. 36; Рзаев А.А. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. С. 37-39.

[2] О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 06.03.1998 № 53-ФЗ.

цами позже тот же И., управляя автомобилем, допустил нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека. Возбужденное по данному факту уголовное дело также было прекращено в связи с изменением обстановки, при этом в мотивировочной части постановления было указано: «Во время предварительного следствия 23.10.2000 И. был призван в ряды Вооруженных Сил»[1].

Создана весьма парадоксальная ситуация: в соответствии с постановлением следователя осенью 2000 г. в Вооруженные Силы призывается лицо, которое еще в феврале 2000 г., если верить постановлению прокурора о прекращении уголовного дела, уже было призвано на службу в армию.

На основании вышесказанного мы поддерживаем точку зрения авторов, считающих, что факт призыва лица, совершившего преступление, на службу в Вооруженные Силы не может являться обстоятельством, влекущим принятие соответствующего процессуального решения, ибо никакого изменения обстановки в данном случае не происходит, более того, общественная опасность лица, совершившего преступление, сохраняется[2].

В целях недопущения подобных ситуаций, когда лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, призывается в Вооруженные Силы, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» предусматривает для органов предварительного расследования и суда обязанность в двухнедельный срок информировать военные комиссариаты о возбуждении или прекращении уголовных дел в отношении граждан, состоящих на воинском учете или не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, либо о направлении указанных уголовных дел в суд, а также о вступивших в законную силу приговорах с направлением в военные комиссариаты воинских документов граждан, осужден-

[1] Мирошников И. Армия спасения. URL: https: // www khv ru. (дата обращения: 23.10.2025).

[2] Гаухман Л.Д., Елесин В.И., Туполов С.И. Указ. соч. С. 36-37. Рзаев А.А. Проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (по материалам Казахской ССР). С. 94.

ных к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту или лишению свободы (ч. 5, 6 ст. 4 закона)[1].

Некоторые авторы в качестве изменения обстановки предлагают рассматривать факт нахождения лица, совершившего преступление, в Вооруженных Силах[2].

Возникает вопрос, каким образом данное обстоятельство может повлиять на утрату общественной опасности лица, совершившего преступление?

В подавляющем большинстве случаев этот вопрос авторами оставлен без внимания.

Тем не менее ряд ученых считают, что служба в Вооруженных Силах может быть признана обстоятельством, в значительной степени устраняющим социальную опасность лица, совершившего преступление, так как особые условия армейской жизни, необходимость соблюдения воинской дисциплины – это те объективные обстоятельства, которые, с точки зрения этих авторов, могут привести к потере лицом, совершившим преступление, социальной опасности[3].

По нашему же мнению, один лишь факт нахождения лица, совершившего преступление, на действительной военной службе пока еще не может служить обстоятельством, свидетельствующим об утрате им общественной опасности. Во-первых, степень вероятности совершения им нового преступления в данном случае остается неизменной. Во-вторых, изучение практики принятия судебного решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что наиболее часто в связи с изменением обстановки от наказания освобождались лица, обвиняемые в совершении преступлений, предусмотренных ст. 116 (побои), ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) ч. 1,2 ст. 158 (кража), чч. 1, 4 ст. 222 (незаконные приобретение, пе-

---

[1] О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 06.03.1998 № 53-ФЗ.

[2] Петуховский А.А. Окончание предварительного расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела : лекция. М.: Академия МВД России, 1994. С. 16; Шимановский В.В. Указ. соч. С. 22; Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 19.

[3] Вавилов К.К. Указ. соч. С. 247-248; Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования. С. 77-78; Рзаев А.А. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. С. 37-39.

редача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), ч. 1 ст. 228 (незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ) УК РФ. Очевидно, что, совершив преступления, предусмотренные вышеуказанными статьями УК РФ, лицо, призванное в Вооруженные Силы, не только не утрачивает общественную опасность, но и в некоторых случаях, наоборот, становится еще более опасным.

Так, с большой долей вероятности можно допустить, что лицо, привлекавшееся до службы в армии к уголовной ответственности за незаконное приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств, находясь уже на действительной военной службе и имея потребность в употреблении наркотических средств, будет вновь изыскивать возможности их приобретения, при этом зачастую расплачиваясь похищенным для этой цели военным имуществом, тем самым подрывая боеспособность конкретного подразделения Вооруженных Сил Российской Федерации. И никакие особый армейский режим и дисциплина в данном случае не смогут стать препятствием для совершения преступления.

Кроме того, в Вооруженных Силах РФ до сих пор не изжиты неуставные взаимоотношения между военнослужащими срочной службы, выражающиеся в систематических избиениях, унижениях физически слабых солдат, в вымогательстве денежных средств, вынуждающие военнослужащих, находясь в увольнении, заниматься не только попрошайничеством, но и совершать имущественные преступления, что ставит под сомнение возможность утраты общественной опасности лицом, совершившим до призыва на военную службу преступление против личности.

С точки зрения других авторов, в рассматриваемом случае об утрате общественной опасности лицом, совершившим преступление, может свидетельствовать положительная характеристика по месту службы, добросовестное отношение к службе[1]. Кроме того, существенным обстоятельством, обуславливающим утрату

[1] Дубинский А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. С. 81; Петуховский А.А. Указ. соч. С. 16.

общественной опасности лицом, могут послужить проявленные военнослужащим мужество и героизм как в ходе локальных военных конфликтов на территории Российской Федерации или за рубежом, так и в ходе повседневной военной службы.

Изучение практики освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки показало, что рассматриваемое обстоятельство утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление, применялось достаточно редко. Призыв на службу в армию составил 2,4 %, а фактическое прохождение воинской службы в Вооруженных Силах – 3,3 % от общего количества изученных решений о прекращении уголовного дела[1]. Кроме этих обстоятельств принятие решения о прекращении уголовных дел было мотивировано наличием положительных характеристик по месту жительства, учебы и работы, а также признанием своей вины и чистосердечным раскаянием. Поведение виновного по месту службы в большинстве изученных нами случаев правоприменителями оставлялось без внимания.

Так, следователь следственного управления при Центральном РУВД г. Красноярска решение о прекращении уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, мотивировал следующим образом: «Автаев свою вину признал полностью и в содеянном раскаялся. Кроме этого, 04.06.2002 в СУ при Центральном РУВД г. Красноярска поступило ходатайство от военного комиссара Железнодорожного района г. Красноярска с просьбой решить вопрос о прекращении уголовного дела в связи с тем, что Автаев С.А. призывается в ряды Вооруженных Сил.

Учитывая вышеизложенное и принимая во внимание, что в ходе предварительного расследования Автаев давал правдивые показания, по вызовам следователя являлся регулярно, в содеянном полностью раскаялся, по месту жительства и учебы характеризуется положительно, по заключению судебно-наркологической экспертизы наркоманией не страдает, а также учитывая то, что совершенное Ав-

[1] Всего в ходе исследования были изучены 208 постановлений о прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки, принятых до 2003 года.

таевым преступление большой общественной опасности не представляет, относится к преступлениям небольшой степени тяжести и в связи с призывом его в ряды Вооруженных Сил РФ изменилась обстановка»[1].

Аналогичный подход к составлению описательно-мотивировочной части постановления о прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки наблюдалось и в существовавшей ранее судебной практике.

Например, судья Тасеевского районного суда Красноярского края в определении о прекращении уголовного дела, возбужденного по п.п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 258 УК РФ, указывал следующее «В настоящее время Остяков А.С. проходит срочную военную службу в рядах Российской Армии в воинской части № 33864 г. Хабаровска, согласно результатам розыска Остяков А.С. действительно проходит службу в той воинской части, о чем подтверждает командование части.

Учитывая молодой возраст обвиняемого Остякова, отсутствие ранее у него судимостей, неустроенность в личной жизни, положительные характеристики, а также что Остяков сменил место жительства и находится на военной службе, в настоящее время не представляет общественной опасности. Вместе с тем суд считает, что становление характера, возраст Остякова переоценка ценностей в жизни благоприятнее и более вероятнее с положительным результатом могут произойти в рядах Российской армии, а не в местах лишения свободы».

Подобные мотивировки принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки вызывают сомнение в достоверности выводов об утрате общественной опасности лицом. Во-первых, как уже было отмечено, призыв лица на службу в Вооруженные Силы не может служить тем изменением обстановки, которое бы могло свидетельствовать об утрате общественной опасности, так как никакого изменения обстановки в данном случае не происходит. Во-вторых, факт прохождения виновным действительной военной службы, подтвержденный справкой из военного комиссариата, пока еще не свидетельствует об утрате общественной опасности лицом.

---

[1] Уголовное дело № 9001030 // Архив ГУВД Красноярского края.

И только в одном из изученных нами уголовных дел при принятии решения о прекращении уголовного дела следователем Центрального РУВД г. Красноярска были учтены положительные характеристики не только с места жительства, работы, но и с места прохождения службы в Вооруженных Силах[1].

Анализ обвинительных приговоров с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки также свидетельствует о единичных случаях применения рассматриваемых обстоятельств. При этом в описательно мотивировочной части приговора указывается не только факт прохождения подсудимым срочной службы в Вооруженных Силах Российской Федерации, но и его положительная характеристика по месту службы[2].

С момента объявления Президентом Российской Федерации о начале специальной военной операции на территории Украины и частичной мобилизации, суды РФ стали активно усматривать в качестве изменения обстановки, повлекшего утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, факт прохождения подсудимым военной службы по мобилизации или контракту в зоне проведения специальной военной операции. Решения об освобождении от наказания при наличии данного обстоятельства принимались не только судами общей юрисдикции, но и Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда РФ[3]. При этом следует отметить, что в данном случае сформировавшаяся практика могла иметь место лишь до вступления в законную силу Федерального закона от 24 июня 2023 г. № 270-Ф «Об особенностях уголовной ответственности, лиц привлекаемых к участию в специальной военной операции», а также до введения в УК РФ норм, специально предназначенных для освобождения от уголовной ответственности и наказания лиц, призванных на военную службу в период мобилизации или военное время либо заключивших в период мобилизации, военного положения или военного времени контракта о прохождении военной службы (ст. 78.1, 80.2). Однако изучение судебных решений об освобождении от наказа-

---

[1] Уголовное дело № 9000478 // Архив ГУВД Красноярского края.

[2] Приговор Ленинградского районного суда г. Калининграда от 27.02.2012 № 1-72/2012.

[3] Верховный Суд РФ освободил от наказания осужденного, участвующего в СВО. URL: https: // www. gazeta.ru (дата обращения: 05.08.2023).

ния в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что суды продолжают применять основания, предусмотренные ст. 80.1 УК РФ, к лицам, совершившим преступление, но проходящим военную службу по мобилизации или контракту на территории специальной военной операции, подменяя тем самым основания освобождения от наказания[1].

Резюмируя результаты анализа рассмотренного обстоятельства, можно сделать следующий вывод: нахождение обвиняемого в рядах Вооруженных Сил может рассматриваться в качестве изменения обстановки, но только в том случае, если оно повлекло позитивные изменения в характеристике личности виновного в совершении преступления и в совокупности с обстоятельствами, положительно характеризующими обвиняемого.

В юридической литературе, посвященной вопросам освобождения от уголовной ответственности и наказания, прекращения уголовного дела, достаточно часто в качестве изменения обстановки приводится факт увольнения виновного с работы или с должности, с использованием которой было совершено преступление[2]. Изучение практики прекращения уголовного дела и освобождения от наказания в связи с изменением обстановки показало, что в большинстве случаев наличие данного обстоятельства не влечет за собой утрату общественной опасности лицом. Это связано с тем, что увольнение с ранее занимаемой должности, с использованием которой было совершено преступление, как правило, не создает никаких препятствий для трудоустройства лица на аналогичную работу или должность. Лишить права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью можно лишь по приговору суда в качестве дополнительного наказания за совершенные ранее преступления (п. «б» ст. 44, ч. 2 ст. 45 УК РФ).

---

[1] Приговоры Элистинского городского суда Республики Калмыкия от 04.07.2024 № 1-146/2024, Балейского городского суда Забайкальского края от 23.01.2024 № 1-199/2022 1-23/2023 1-3/2024.

[2] Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее по российскому уголовному праву. С. 21; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. Изд. 2-е, изм. и доп. М.: Издательская группа НОРМА ИНФРА М, 1999. С. 160; Сверчков В.В. Указ. соч. С. 44; Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. С. 55; Калугин А.Г. Освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования. С. 27-29.

При наличии возможности устроиться на аналогичную работу или должность степень вероятности совершения данным лицом подобных преступлений является достаточно высокой.

Так, Ф., являясь учителем трудового воспитания в средней общеобразовательной школе, совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 114 УК РСФСР 1960 г. (неосторожное менее тяжкое телесное повреждение), и был освобожден от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, поскольку, по мнению следователя, будучи уволенным из школы ввиду несоответствия занимаемой должности, он перестал быть общественно опасным. Между тем Ф. к моменту его освобождения от уголовной ответственности вновь преподавал трудовое воспитание (в другой школе)[1].

Подобные случаи прекращения уголовного дела по рассматриваемому основанию имели место в деятельности правоприменительных органов Красноярского края и Астраханской области[2].

Увольнения виновного с работы или с должности, с использованием которой было совершено преступление в качестве изменения обстановки рассматривалось и в приговорах суда при принятии решения об освобождении от наказания.

Например, судья Первомайского районного суда г. Ижевска освободил от наказания в связи с изменением обстановки подсудимую, обвиняемую в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору). Подсудимая, работая кассиром в гипермаркете, подыскав соучастников преступления – ранее знакомых Б. и К., разработала план совместных преступных действий, направленных на хищение принадлежащего ООО (гипермаркет) имущества. Разработанный план преступных действий соучастниками преступления был реализован многократно, что

---

[1] Сверчков В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения) : дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 1997. С. 136-137.

[2] Уголовное дело по обвинению Голубцова в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ (самоуправство) // Архив ГУВД Красноярского края; уголовное дело по обвинению Оленикова А.В. в совершении преступления, предусмотренного п. «б, в» ч. 4 ст. 204, ч. 2 ст. 327 УК РФ // Архив Ленинского районного суда г. Астрахани.

свидетельствует о стойкости антиобщественных установок в их сознании. В качестве обстоятельства, влекущего утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, в описательно-мотивировочной части приговора был указан факт увольнения подсудимой с должности[1].

При таких обстоятельствах увольнение с работы не может рассматриваться в качестве изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, так как оно не устраняет объективную вероятность совершения данным лицом в будущем аналогичных преступлений. Конечно, можно согласиться с тем, что в рассмотренном нами случае подсудимая уже не сможет трудоустроиться в крупную торговую компанию, поскольку препятствием тому будут служить результаты ее проверки службой экономической безопасности работодателя. Однако у подсудимой есть возможность трудоустройства на объекты мелкорозничной торговли, образованные индивидуальными предпринимателями, и продолжать совершать аналогичные преступления[2].

Наряду с этим в правоприменительной деятельности суда имеют место случаи, когда рассматриваемое обстоятельство действительно влечет утрату общественной опасности лица. Речь идет об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших должностные преступления.

Так, судья Заводского районного суда г. Кемерово освободил от наказания в связи с изменением обстановки Красильникова, который, проходя службу в органах МВД России в должности заместителя начальника отдела уголовного розыска криминальной милиции, совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ (использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства). Мотивируя свое решение, судья в описательно-

[1] Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 27.06.2014 № 1-261/14.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Увольнение с работы или должности как обстоятельство освобождения подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки (уголовно-правовой и процессуальный аспекты) // Научный компонент. 2024. № 4 (24). С. 8.

мотивировочной части указал положительные данные о личности подсудимого, а также то, что Красильников уволен из органов внутренних дел, на момент принятия решения работал в ООО в качестве водителя-экспедитора, где организационно-распорядительными функциями не был наделен[1].

Утрата общественной опасности лицом в подобных случаях обуславливается не только увольнением с работы, но и спецификой приема на службу в правоохранительные органы, заключающейся в том, что лицо, состоявшее, например, на службе в органах внутренних дел, Федеральной службе исполнения наказания или Федеральной таможенной службе, но уволенное по отрицательным мотивам, не имеет больше права вновь поступить на службу ни в одну из систем правоохранительных органов, а значит, и нет возможности совершить в будущем аналогичное преступление, определяющее характер общественной опасности данного лица.

С аналогичной мотивировкой от наказания могут быть освобождены и военнослужащие, совершившие должностные или воинские преступления, но к моменту рассмотрения уголовного дела в суде уволенные из рядов Вооруженных Сил по состоянию здоровья, препятствующему дальнейшему прохождению службы, или по выслуге лет на пенсию[2].

В качестве изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности лицом, по мнению некоторых авторов, можно рассматривать и факт отстранения от должности, с использованием которой было совершено должностное преступление[3].

Примером тому, по мнению С.Г. Келиной, может послужить определение суда Саосовского района Рязанской области по делу К., признанного виновным в преступлении, предусмотренном ст. 138 УК РСФСР (нарушение законодательства о труде). Суд установил, что К. действительно совершил указанное преступление, однако ко времени рассмотрения дела в суде К. был освобожден от должности

---

[1] Уголовное дело № 1-681/06 // Архив Заводского районного суда г. Кемерово.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Увольнение с работы или должности как обстоятельство освобождения подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки. С. 9.

[3] Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 19; Сухарева Н.Д. Указ. соч. С. 95-101.

директора музыкального училища и никакой другой ответственной должности не занимал. На этом основании суд признал его утратившим общественную опасность. Суд нашел основание к применению ч. 1 ст. 50 УК РСФСР в том, что вследствие отстранения от должности виновный лишился права найма и увольнения работников, и поэтому в новых условиях не может вновь совершить преступления, предусмотренного ст. 138 УК РСФСР, или аналогичного ему[1].

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что увольнение с работы и отстранение от должности могут рассматриваться в качестве изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности лицом, только в том случае, если данные обстоятельства устраняют объективную вероятность совершения данным лицом в будущем аналогичных преступлений. При этом суду необходимо учитывать: во-первых, характер общественной опасности лица, обращая особое внимание на признаки преступления, характеризующие внешние особенности общественно опасного поведения виновного и связанные с ним условия (время, место, способ, орудие, обстановку и др.), т.е. признаки, входящие в содержание объективной стороны состава преступления; во-вторых, трудовую деятельность, осуществляемую виновным после увольнения или отстранения от ранее занимаемой должности, которая должна исключать возможность совершения лицом аналогичных преступлений, и, в-третьих, достаточно большой промежуток времени, прошедший с момента увольнения и до момента принятия решения об освобождении от наказания.

В качестве изменения объективных условий, произошедших независимо от воли и желания лица, совершившего преступление, в научной и учебной литературе предлагается использовать факты тяжелого заболевания подозреваемого обвиняемого, подсудимого или его инвалидности, наступившие после совершения преступления и исключающие возможность совершения нового преступного посягательства[2].

---

[1] Келина С.Г. Указ. соч. С. 101.

[2] Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования. С. 77-78; Рзаев А.А. Проблемы прекращения уголовных дел по нереабилити-

При этом в литературе приводились конкретные обстоятельства, при наличии которых, по мнению авторов, возможно было применение норм об освобождении от уголовной ответственности, прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки.

Так, в образцах процессуальных документов для дознавателей милиции общественной безопасности под редакцией В.Е. Гущева приводился образец постановления о прекращении уголовного дела в отношении лица, совершившего хищение чужого имущества, описательно-мотивировочная часть которого содержит следующую мотивировку: «…возвращаясь с работы, Костров попытался вскочить на подножку тронувшегося трамвая, но сорвался и попал под колеса прицепного вагона, в результате чего произошла травматическая ампутация обеих ног. По заключению судебно-медицинской экспертизы, он получил тяжкие телесные повреждения, повлекшие длительное расстройство здоровья»[1].

Подобные рекомендации были «приняты на вооружение» и использовались органами предварительного расследования, судами при прекращении уголовных дел. Однако подобная практика могла существовать лишь до 1 января 1997 г., так как именно в то время вступил в действие УК РФ, содержащий совершенно новую норму, согласно которой лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания (ч. 2 ст. 81 УК РФ). Данная норма регулирует правовые последствия заболевания лица тяжелой болезнью, не связанной с психическим расстройством. При этом необходимо отметить, что в основу освобождения от отбывания наказания по данному основанию также положена уверенность в том, что при наличии тяжкой болезни лицо, совершившее преступление, в значительной мере теряет свою общественную опасность и лишается, как

рующим основаниям в стадии предварительного расследования (по материалам Казахской ССР). С. 93; Петуховский А.А. Указ. соч. С.16; Сухарева Н.Д. Указ. соч. С. 95-101.

[1] Образцы процессуальных документов для дознавателей милиции общественной безопасности / отв. ред. В.Е. Гущев. Н. Новгород: Высшая школа МВД РФ, 1995. С. 93-94.

правило, возможности вновь совершать преступления. Перечень заболеваний, препятствующих отбыванию наказания, устанавливается Правительством РФ[1].

Но, несмотря на это, в учебной литературе, а также в комментариях к уголовному законодательству Российской Федерации по-прежнему предлагается в качестве изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности лица, рассматривать тяжелое заболевание[2]. Поэтому же пути продолжала идти и практика прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки.

Так, в ходе исследования правоприменительной деятельности по прекращению уголовного дела органами предварительного расследования ОВД г. Красноярска нами были обнаружены и изучены 26 уголовных дел, прекращенных в 2002 г. в связи с изменением обстановки, в которых мотивом принятия решения являлось тяжелое заболевание обвиняемого или подозреваемого. Существующая на сегодняшний день практика освобождения от наказания в связи с изменением обстановки также знает случаи применения в подобных ситуациях ст. 80.1 УК РФ, в то время как налицо все основания освобождения от отбывания наказания в связи с иным тяжелым заболеванием (ст. 81 УК РФ).

Так, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью) Казачинкин В.И. после совершения преступления перенес ишемический инсульт в правом полушарии головного мозга. Кроме этого обвиняемый имел ряд тяжелых хронических заболеваний. Однако согласно утвержденному постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 54 перечню заболеваний, препятствующих отбыванию наказания [3], имеющиеся у обвиняемого заболевания являлись основанием для применения ст. 81 УК РФ. Но, несмотря на это, судья принял решение об освобождении данного лица от наказания в связи с изменением обстановки[4].

---

[1] О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью : постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54.

[2] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.И. Рарог. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С.133.

[3] Собрание законодательства РФ. 2004. № 7. Ст. 524.

[4] Уголовное дело № 1-718/04 // Архив Московского областного суда.

Аналогичное решение было принято судьей Черноземельского районного суда Республики Калмыкия в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств». Подсудимый в результате нарушения правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, сам получил тяжкий вред здоровью, создающий непосредственно угрозу для его жизни. В связи с полученными травмами подсудимый не мог самостоятельно передвигаться и обслуживать себя. На момент рассмотрения уголовного дела в суде ему была установлена инвалидность 1 группы[1].

Допуская подмену оснований освобождения от наказания, суды позволяют лицам, совершившим преступление, избежать уголовно-правовых последствий, наступающих при освобождении от наказания в связи с иным тяжелым заболеванием, а именно: в случае выздоровления эти лица могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности (ч. 4 ст. 81 УК РФ).

В теории и практике применения норм, регулировавших освобождение от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки, достаточно спорным являлся вопрос о том, утрачивает ли общественную опасность лицо, совершившее преступление, если оно осуждено за другое преступление и отбывает наказание в виде лишения свободы.

Ряд авторов считали, что в данном случае лицо утрачивает общественную опасность, и в отношении него возможно было применение норм об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки[2]. По мнению А.Я. Дубинского, решение вопроса о возможности прекратить дело в каждом таком случае должно приниматься исходя из обстоя-

---

[1] Приговор Черноземельского районного суда Республики Калмыкия от 13.02.2019 № 1-7/2019.

[2] Володина Л.М. Указ. соч. С. 93; Готлиб Р. Служит ли статья 6 УПК РСФСР делу борьбы с преступностью // Социалистическая законность. 1990. № 2. С. 60; Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее по российскому уголовному праву. С. 21; Калугин А.Г. Порядок прекращение уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. С. 19-21.

тельств и тяжести совершенного преступления, внутреннего отношения виновного к содеянному, тяжести назначенного ему наказания за другое преступление и от его поведения во время отбытия наказания[1]. Аналогичную точку зрения высказал А.А. Рзаев[2].

Существует и другая точка зрения, согласно которой применение норм об освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки в данных случаях являлось неправильным[3]. В подобных случаях, по мнению В.Г. Степанова и В.В. Шимановского, изменение обстановки (осуждение и отбывание уголовного наказания) не только не влечет утрату общественной опасности лица, а наоборот, свидетельствует о его повышенной опасности для общества[4]. В.В. Мальцев также считает, что такое «амнистирование» не только противоречит закону, ибо никакой утраты преступлением или преступником общественной опасности нет, но и порождает у виновных чувство безнаказанности («полунаказанности»), подталкивает их к совершению новых преступлений, ослабляет соблюдение принципа неотвратимости уголовной ответственности[5].

Действительно, осуждение за другое преступление, зачастую более тяжкое, свидетельствует о том, что антиобщественная установка лица, вновь совершившего преступление, носит устойчивый характер, а значит, и степень вероятности совершения им в дальнейшем преступлений является достаточно высокой.

Необоснованной, на наш взгляд, представляется и позиция, согласно которой лицо, осужденное за другое, более опасное преступление, в период отбывания наказания в виде лишения свободы не опасно для общества[6]. Во-первых, как уже было сказано, лицо, неоднократно совершившее преступление, более опасно, чем

---

[1] Дубинский А.Я. Основания к прекращению уголовного дела в стадии предварительного расследования. С. 78-79.

[2] Рзаев А.А. Проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (по материалам Казахской ССР). С. 95.

[3] Давыдов П.М. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1963. С. 42; Кириллова Н.П. Указ. соч. С. 20.

[4] Степанов В.Г. Указ. соч. С. 183; Шимановский В.В. Указ. соч. С. 23.

[5] Мальцев В.В. Указ. соч. С. 53.

[6] Пустовая И.Н. Указ. соч. С. 20.

лицо, совершившее преступление впервые. Во-вторых, лицо, совершившее преступление, должно утрачивать общественную опасность вообще, а не применительно к конкретному преступлению. Поэтому, признав лицо утратившим общественную опасность, правоприменительные органы автоматически должны ставить под вопрос необходимость дальнейшего отбывания уже назначенного за другое преступление наказания, так как освобождение от уголовной ответственности или наказания допускается лишь в том случае, если будет признано, что исправления виновного можно добиться без наказания или же цели наказания уже достигнуты до полного его отбытия. В-третьих, сотрудники исправительных учреждений, обслуживающий персонал – все они тоже являются членами общества, и для них также являются опасными осужденные, неоднократно совершавшие преступления и содержащиеся в этих учреждениях.

Приходим к выводу, что применение норм, позволявших прекратить уголовное дело и освободить от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, в случае осуждения лица за другое преступление и отбывания им наказания в виде лишения свободы являлось незаконным и необоснованным, так как в данном случае лицо, совершившее преступление, не только не утрачивает общественную опасность, а напротив, становится еще более опасным для общества.

В качестве изменений условий жизни, произошедших по воле виновного лица и повлекших утрату его общественной опасности, в юридической литературе рассматривается факт излечения виновного от алкоголизма и наркомании или отказ от злоупотребления алкоголем и наркотическими веществами, если преступление совершено по этой причине[1].

Учитывая, что многие преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, имущественные преступления, хулиганство и другие совершаются по причине наркотической, алкогольной зависимости или в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, наступление вышеуказанных обстоятельств (излечение) существенно снижает общественную опасность данных лиц.

---

[1] Николюк В.В., Магомедов А.Ю., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования. Омск: Омский юридический институт МВД России, 1999. С. 8.

Однако возникает вопрос: насколько вероятно, что после прохождения курса лечения от наркомании и алкоголизма лицо не вернется к употреблению наркотических веществ и злоупотреблению спиртными напитками?

С этим вопросом мы обратились к медицинской литературе, согласно которой наркомания и алкоголизм относятся к числу социально опасных хронических заболеваний, проявляющихся в патологическом пристрастии к употреблению наркотических средств или алкоголя. Эффективное лечение данных заболеваний возможно только в стационаре при условии тщательного наблюдения и контроля со стороны медицинского персонала. Лечение в больнице длится несколько месяцев, за это время больной привыкает обходиться без наркотических и алкогольных средств и отвыкает от привычной для него среды, в которой формировалась его болезнь. На момент окончания курса лечения данные лица действительно не являются наркотически или алкозависимыми. Однако спустя некоторое время после лечения возможно обострение болезненного состояния. Как правило, новый приступ болезни начинается после приема того же наркотика или алкоголя под влиянием окружения[1].

Во всех изученных случаях, когда лицо, совершившее преступление, прошло курс лечения от наркомании или алкоголизма, промежуток времени между событием преступления и принятием процессуального решения об окончании предварительного следствия, как правило, не превышал двух месяцев. Более того, изучение материалов уголовных дел показало, что в большинстве случаев в качестве доказательства, подтверждающего факт прохождения лечения от наркомании, предоставлялась справка соответствующего медицинского учреждения, в которой указывалась продолжительность лечения. Как правило, она не превышала двух-трех недель. По мнению В.И. Макарова, лечение больных, наркоманией следует проводить не менее двух месяцев[2].

На наш взгляд, столь непродолжительное лечение не может является обстоятельством, достаточным для решения вопроса об освобождении от наказания,

---

[1] Популярная медицинская энциклопедия. / гл. ред. В.И. Покровский. 3-е издание М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 19, 371, 372.

[2] Макаров В.И., Кисилева Л.И. Наркология : учебное пособие. Красноярск: Красноярский государственный университет 1991. С. 113.

так как основным критерием эффективности лечения наркомании является полное воздержание от употребления вызвавшего ее психоактивного вещества. Наступающая при этом ремиссия (воздержание от употребления психоактивного вещества), как правило, крайне непродолжительна[1]. Длительность ремиссий до 3 месяцев выявляется у 13% больных, от 3 до 6 месяцев – у 12 % больных, свыше 1 года – только у 8-10 % больных (на 100 диспансерных больных) и зависит от формы наркомании, стадии развития, длительности и доз потребляемых наркотиков[2]. По международным стандартам, предназначение курса реабилитации больных алкоголизмом и наркоманией заключается в обеспечении долгосрочной ремиссии – от 1 года до 5 лет. При этом следует отметить, что во многих случаях рецидив употребления алкоголя или психоактивных веществ в период реабилитации происходит уже на ранних этапах лечения. Это связано с тем, что из 100 человек, обратившихся в реабилитационную клинику за лечением алкоголизма и наркомании, не менее 15 вовсе не преследуют цель лечиться и избавиться от зависимости, у них нет главного – критики к своему болезненному состоянию. Каждый пятый наркозависимый хочет элементарно «сбить дозу», а алкогольный загульщик – получить капельницу и временно «отдохнуть» до следующего запоя[3].

Кроме того, следует отметить, что, пройдя курс лечения от наркомании или алкоголизма, лицо, возвращаясь домой, зачастую вновь сталкивается с негативным воздействием со стороны старых связей, под влиянием которых оно снова приобщается к употреблению наркотических и алкогольных средств. Все зависит от самого человека, его волевых качеств, а также влияния на него окружающих. Поэтому для обеспечения эффекта лечения необходима смена круга общения и занятие полезным трудом. Иногда требуется смена работы, жительства или переезд в другую местность[4].

---

[1] Рохлина М.Л., Воронин К.Э. Ремиссии и причины рецидивов у больных моно- и полинаркоманиями // Профилактика рецидивов при алкоголизме и наркоманиях: сборник научных трудов, СПб.: Психоневрол. ин-т, 1991. С. 46-50.

[2] Почитаева И.П. О проблеме ремиссии у больных наркоманией в Костомской области // Проблемы стандартизации в здравоохранении. 2014 № 9-10. С. 9-10.

[3] Излечится полностью или «отдохнуть» на время от наркотиков и алкоголя. URL: https://www.innterfaks.ru (дата обращения: 08.04.2021).

[4] Популярная медицинская энциклопедия. С. 19, 371, 372.

В связи с этим считаем, что факт прохождения лечения от наркомании не может рассматриваться в качестве изменения обстановки, влекущего утрату общественной опасности обвиняемым по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, так как уголовные дела в данном случае возбуждаются в отношении конкретных лиц и расследуются, как правило, не более двух месяцев.

Полагаем, что для решения вопроса об утрате общественной опасности лицом в рассматриваемом случае необходима совокупность следующих факторов: излечение от наркомании или алкоголизма; ремиссия на протяжении длительного времени, смена круга общения и занятие полезным трудом; смена работы, жительства или переезд в другую местность с целью порвать с преступной средой, а также достаточно большой промежуток времени, прошедший с момента излечения от наркомании или алкоголизма и до момента привлечения к уголовной ответственности, в течение которого лицо, совершившее преступление, докажет своим законопослушным и добропорядочным поведением, что не является более опасным для общества[1].

Излечение от наркомании и алкоголизма достаточно широко использовались в качестве обстоятельства, влекущего утрату общественной опасности лицом, при прекращении уголовного дела в связи с изменением обстановки органами предварительного расследования. Значительная часть изученных уголовных дел, прекращенных по данному основанию, были возбуждены по ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ)[2]. Мотивировка принятия решения о прекращении данной категории дел по рассматриваемому основанию в большинстве сводилась к тому, что следователь или дознаватель в своем постановлении указывали следующие обстоятельства: лицо, совершившее преступление, свою вину признало полностью, в содеянном раскаивается, прошло

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения или по причине наркозависимости (уголовно-правовые и процессуальные аспекты) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 1 (10). С. 63.

[2] Данная категория дел составила 26,9 % от общего количества изученных уголовных дел, по которым было принято решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в связи с изменением обстановки (208 уголовных дел).

курс лечения от наркомании или алкоголизма (о чем предоставляется справка из наркологического диспансера), по месту жительства, работы и учебы характеризуется положительно, ранее не судимо, преступление совершило впервые. В некоторых случаях утрата общественной опасности мотивируется и тем, что согласно заключению судебно-наркологической экспертизы лицо наркоманией не страдает, а имеет место лишь эпизодическое употребление наркотических веществ, в связи с этим в принудительном лечении не нуждается.

Анализируя обвинительные приговоры с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки, вынесенные в период с 2004 г. до декабря 2011 г., мы не обнаружили решений, в основу которых были бы положены обстоятельства, связанные с прохождением подсудимым курса лечения от наркомании или алкоголизма. Можно предположить, что принятие судами соответствующего процессуального решения на основе рассмотренного обстоятельства, если и имело место в правоприменительной практике данного периода, то носило единичный характер. В настоящее время добровольное прохождение осужденным курса лечения от наркомании служит основанием применения ст. 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией», введенной в УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Согласно ч. 3 данной статьи после прохождения курса лечения от наркомании при объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения составляет не менее двух лет, осужденный освобождается от отбывания наказания. Данное положение косвенно подтверждает необходимость истечения длительного времени, исчисляемого годами, с момента окончания курса лечения от наркомании, имевшего место в жизни подсудимого и до начала судебного разбирательства, для решения вопроса об утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности и освобождения его от наказания в связи с изменением обстановки.

Изучение практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки показало, что во многих случаях суды, используя несовершенство уголовного законодательства в части оснований рассматриваемого вида освобождения от наказания, принимают заведомо незаконные решения.

Так, в правоприменительной деятельности судов Московской области достаточно широкой является практика применения ст. 80.1 УК РФ в отношении иностранных граждан, совершивших преступления, предусмотренные ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков). При этом изменение обстановки, повлекшее утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, усматривалось в том, что подсудимый(ая) выехал(а) на постоянное место жительства в другое государство. Мотивировка этих решений, как правило, звучала следующим образом: «лицо перестало быть общественно опасным на территории Российской Федерации».

Незаконность данных решений выражается прежде всего в том, что от наказания освобождались лица, которые изменили место пребывания вопреки избранной мере пресечения – подписке о невыезде. Отбытие виновного в период расследования в другую местность, тем более за рубеж, следует расценивать как уклонение от правосудия, стремление избежать возможного уголовного наказания. По мнению В. Сверчкова, наличие подобных обстоятельств, свидетельствует лишь о повышенной общественной опасности поведения данных лиц[1].

Более того, вероятность совершения в будущем аналогичных или других преступлений данными лицами по-прежнему велика.

В научной и учебной литературе, изданной до принятия УК РФ, в качестве изменения обстановки, повлекшего утрату общественной опасности лица, приводились такие обстоятельства, как явка с повинной, признание вины, чистосердечное раскаяние, способствование раскрытию преступления, возмещение причиненного ущерба, полное заглаживание вреда или устранение вредных последствий совершенного преступления, а также добровольная сдача огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотиков[2].

Кроме того, Указом Президента РФ от 1 декабря 1994 г. № 2142 «О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе» было рекомендо-

---

[1] Сверчков В.В. Критерии и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки. С. 44-45.

[2] Хан-Магомедов Д.О. Указ. соч. С. 15; Григорьев Н.В., Сабитов Р.А. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД России, 1993. С. 48; Петуховский А.А. Указ. соч. С. 16.

вано Генеральной прокуратуре РФ не привлекать к уголовной ответственности лиц, не причастных к тяжким преступлениям против мирного населения и добровольно до 15 декабря 1994 г. сложивших оружие, в связи с изменением обстановки на основании ст. 6 УПК РСФСР.

Однако, с точки зрения некоторых авторов, данные обстоятельства не могли служить основанием для прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки, так как никакого изменения обстановки в данном случае не произошло, по их мнению, они должны были учитываться судом как смягчающие обстоятельства при определении меры наказания (ст. 38 УК РСФСР)[1].

На это обстоятельство указывала и Военная коллегия Верховного Суда СССР в определении по делу Пономарева[2].

Более того, по мнению В.Г. Степанова, возмещение вреда – это обязанность, которую несет виновное лицо, независимо от того, как по существу решается дело[3].

Лишь с момента вступления в законную силу УК РФ и приведения в соответствие с ним УПК РСФСР у органов предварительного расследования и суда появилась реальная возможность при наличии вышеуказанных обстоятельств законно прекращать уголовные дела и освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, по совершенно новым основаниям, впервые закрепленному законодателем в уголовном и уголовно-процессуальном законах Российской Федерации, а именно освобождение от уголовной ответственности и прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ, ст. 7 УПК РСФСР) и примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 9 УПК РСФСР).

Однако в отличие от норм, регулировавших прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки,

---

[1] Демидов Ю., Якрен Ю. Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки // Советская юстиция. 1969. № 21. С. 15; Грошевой Ю.М. Освобождение от уголовной ответственности в стадии судебного разбирательства. Харьков, 1979. С. 80; Рзаев А.А. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования. С. 37.

[2] Сборник постановлений пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам 1959-1971 гг. / под ред. Г.З. Анашкина. М.: Юрид. лит., 1973. С. 120-121.

[3] Степанов В.Г. Указ. соч. С. 180.

применявшихся в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, применение норм о деятельном раскаянии и примирении сторон на тот момент являлось возможным только в отношении лиц, совершивших преступление небольшой тяжести.

В связи с этим в практике применения данных норм проявилась явно выраженная тенденция подмены оснований при прекращении уголовных дел. Изучение правоприменительной деятельности органов предварительного расследования ОВД Красноярского края показало, что до принятия УПК РФ значительная часть уголовных дел о преступлениях, относящихся к категории средней тяжести, прекращалось в связи с изменением обстановки, хотя по материалам уголовных дел налицо были все признаки деятельного раскаяния или примирения сторон.

И только после вступления в законную силу УПК РФ, предусмотревшего возможность прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и примирением сторон о преступлениях как небольшой, так и средней тяжести рассматриваемая проблема применения данных оснований частично была решена.

При этом следует отметить, что в периодической печати по этому поводу прозвучала резкая критика. А.В. Наумов, высказывая свое отношение к данным изменениям, отметил, что «в принципиальном (содержательном) плане такое решение следует признать позитивным, отвечающим сегодняшнему уровню преступности и возможностям правоохранительной системы. Однако, – пишет автор, – в этом случае УПК «вторгается» в компетенцию материального уголовного права. В соответствии со ст. 3 УК РФ «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только» уголовным кодексом. И в правотворческом плане следовало бы вначале внести указанные изменения в УК РФ и лишь потом на этом основании сформулировать их в УПК»[1].

[1] Наумов А.В. Некоторые аспекты соотношения УК РФ и УПК РФ: научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценки нового УПК РФ». С. 94.

По мнению С.В. Анощенковой, этот шаг сделан с расчетом на то, что до вступления в силу УПК (1 июля 2002 г.), вероятно, будут внесены соответствующие изменения и в УК РФ[1].

Негативные тенденции ранее существовавшей практики прекращения уголовного дела по рассматриваемому основанию постепенно распространились и на деятельность суда по освобождению от наказания в связи с изменением обстановки.

Так, в 2004 г. судьей Мещанского районного суда г. Москвы в связи с утратой общественной опасности был освобожден от наказания экс-глава компании «ЮКОС-Москва» В. Шахновский, обвинявшийся в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 198 (уклонение физического лица от уплаты налога в особо крупном размере). Мотивом принятия данного решения послужил тот факт, что Шахновский «добровольно возместил весь ущерб вместе со штрафами».

Данное решение является незаконным и подлежит отмене, так как, во-первых, никакого изменения в условиях жизни лица, совершившего преступление, не произошло; во-вторых, возмещение причиненного государству ущерба, как уже было сказано, является обязанностью, которую несет виновное лицо независимо от того, как по существу решается дело; в-третьих, давая интервью журналистам, Шахновский на вопрос, будет ли он продолжать заниматься бизнесом в России, дал утвердительный ответ[2]. Из этого следует, что общественная опасность Шахновского сохраняется. При этом изучение практики освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки показало, что такие решения по налоговым преступлениям принимались достаточно часто.

В качестве изменений условий жизни лица, совершившего преступление, влекущих утрату его общественной опасности, можно рассматривать совокуп-

---

[1] Анощенкова С.В. Примирение с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты: научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценки нового УПК РФ» // Государство и право 2002. № 10. С. 102.

[2] Куликов В. Из зала – сюда. Василий Шахновский уже не опасен и выпущен на свободу // Российская газета. 2004. № 22.

ность следующих обстоятельств: истечение продолжительного периода времени со дня совершения преступления (но не свыше срока давности), вступление в брак, наличие на иждивении у виновного малолетних детей, обучение в образовательных учреждениях высшего или среднего профессионального образования, занятие общественно полезным трудом, безупречное поведение, совершение общественно значимых поступков и т.д. При этом необходимо отметить, что данная совокупность может рассматриваться при условии, если эти обстоятельства возникли после совершения преступления.

Ярким примером может послужить решение Президиума Верховного Суда РСФСР: приговором Московского городского суда Э. осужден по ч. 1 ст. 108 УК РСФСР. Э. признан виновным в том, что он и М. (осужденный по делу за данное и другое тяжкое преступление) 30 мая 1960 г. ночью в Ленинграде во время ссоры с Б. причинили ему тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни. Председатель Верховного Суда РСФСР внес в президиум Верховного Суда РСФСР протест, в котором поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения и освобождения Э. от наказания на основании ч. 2 ст. 50 УК РСФСР.

Как видно из материалов дела, осужденный Э. и потерпевший Б. до случившегося поддерживал дружеские отношения. О нанесенных ему тяжких телесных повреждениях потерпевший заявления следственным органам не подавал. Факт нанесения Б. тяжких телесных повреждений осужденными Э. и М. был установлен следственными органами через несколько лет после произошедшего в связи с расследованием дела в отношении М., совершившего другое тяжкое преступление.

Как указано в приговоре, за шесть лет, истекших со времени совершения преступления, Э. окончил медицинский институт и получил специальность врача, работает в этой должности шесть лет. По работе и в быту характеризуется положительно. На его иждивении находятся трое малолетних детей. Признав все эти обстоятельства и данные о личности виновного установленными, Президиум Верховного Суда РСФСР изменил приговор Московского городского суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР в отно-

шении Э., освободив его от наказания в связи с утратой общественной опасности лицом[1].

В современных условиях при наличии аналогичных обстоятельств Пленум Верховного Суда РФ считает возможным освободить от наказания в связи с изменением обстановки лицо, уклоняющееся от призыва на военную службу[2], когда предусмотренные законом основания[3], при наличии которых граждане не призываются на военную службу, возникли в период уклонения от призыва. Например, в случае рождения у гражданина второго ребенка или поступления лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучения по очной форме (абз. 3 п. 3). Аналогичное разъяснение предусмотрено абз. 2 п. 21 данного постановления применительно к лицам, уклоняющимся от прохождения альтернативной гражданской службы.

Анализ обвинительных приговоров с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что суды положительно восприняли данное разъяснение и руководствуются им при принятии соответствующего процессуального решения. При этом наиболее распространенными являются случаи, когда в качестве обстоятельств, влекущих утрату общественной опасности лица, совершившего преступление, в описательно-мотивировочной части приговора, указываются возникновение права на отсрочку от призыва на военную службу, вызванную поступлением данного лица в государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования и обучение по очной форме, а также признание согласно заключению военно-врачебной комиссии негодным или ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья. Также в качестве обстоятельств, влекущих утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, предусмотренное ст. 328 УК РФ, суды рассматривают наличие у подсудимого на иждивении двух и более детей, а также ребенка и

---

[1] Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1976. № 10. С. 5-6; Мальцев В.В. Указ. соч. С. 57.

[2] О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3 (п. 3).

[3] О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ст. 24 «Отсрочка от призыва граждан на военную службу»).

жены, срок беременности которой составляет не менее 22 недель. Однако применение данных обстоятельств при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки носит единичный характер.

Самостоятельным обстоятельством, обуславливающим утрату общественной опасности лицом и совершенным им преступления, но уже на законодательном уровне, признается вступление виновного в брак с потерпевшей (потерпевшим). Примечание к ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста) предписывает суду освобождать от наказания лиц, впервые совершивших преступление, предусмотренное ч. 1 данной статьи, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим).

В юридической литературе по этому поводу высказывались различные суждения. Анализируя содержание данного примечания, некоторые авторы предположили, что закрепленное в нем положение есть не иначе как частный или специальный случай освобождения от наказания в связи с изменением обстановки[1]. При этом некоторые из них подвергли данную законодательную инициативу справедливой критике.

Так, Ю.В. Козубенко считает, что если предположить, что в уголовном законе есть специальные случаи изменения обстановки, то они должны быть особо оговорены в ст. 80.1 УК РФ по примеру ч. 2 ст. 75 УК РФ. Кроме того, автор обращает внимание на то, что изменение обстановки предполагает такие существенные перемены в объективной действительности, в том числе связанные с ли-

[1] Романова В.В. Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ //Криминалистъ. 2010. № 2 (7). С. 29; Сотников Д.В. Актуальные проблемы применения примечания к ст. 134 УК РФ //Мир науки, культуры, образования. 2012. № 1 (32). С. 339; Базаров Р.А., Михайлов К.В. Освобождение от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим: проблемы и перспективы применения примечания к ст. 134 УК РФ. С. 49; Степанова О.Ю. Применение статьи 134 УК РФ: проблемы и способы их разрешения // Проблемы правоохранительной деятельности. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина. 2017. № 3. С. 106; Ефремова И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : дис. … д-ра. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 129; Козубенко Ю.В. Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования : дис. … д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 177-178

цом, совершившим данное деяние, которые исключают совершение им подобных действий и устраняют их общественную опасность. В рассматриваемом случае лицо фактически получает процессуально оформленное согласие потерпевшей на причинение вреда последней, иными словами, перемены произошли «не в пользу» потерпевшей, что не исключает продолжение совершения подобных преступлений в отношении потерпевшей. К тому же уголовный закон даже не исключает случай возможного развода после освобождения от наказания вступившим в законную силу приговором суда, а самое главное, не предусматривает последствия расторжения брака с потерпевшей (в каком-то смысле заключенного под угрозой наступления уголовной ответственности) для осужденного, который совершил половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости[1].

По мнению И.В. Пантюхиной, виновное лицо и совершенное им преступление после заключения брака с потерпевшим, безусловно, перестают быть общественно опасными для последнего. Такое разъяснение дал Конституционный Суд РФ, указав, что положения ст. 134 УК РФ во взаимосвязи с положениями ст. 13 СК РФ исключают противоправность полового сношения лица, достигшего 18-летнего возраста, с лицом не достигшим 16 лет, только после регистрации их брака[2]. Таким образом, деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, является преступным лишь до заключения брака, и именно за него лицо привлекается к ответственности, а после его заключения оно перестает быть преступным[3].

Вместе с тем автор считает, что в примечании 1 к ст. 134 УК РФ законодатель фактически предлагает виновному альтернативный выбор: брак или наказание. В свою очередь виновный, заключая брак, может преследовать единственную цель – освобождение от наказания за совершенное деяние, а не создание семьи. В связи с этим представляется необоснованным признавать виновное лицо и его

---

[1] Козубенко Ю.В. Указ. соч. С. 177-178.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О.

[3] Пантюхина И.В. Анализ специального освобождения от наказания за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 104.

деяние утратившими общественную опасность лишь на основании заключения брака с потерпевшим. Для других лиц, не достигших 16 лет, такое лицо нисколько не утрачивает опасности. Что мешает виновному лицу вступить в половое сношение с другим лицом, не достигшим 16 лет, в том числе состоя в браке? Брак этому помешать явно не способен. Кроме того, в любой момент брак может быть расторгнут[1].

Существует и вполне обоснованный риск заключения фиктивного брака (п. 1 ст. 27 СК РФ), считает А.В. Верхозина, основной целью которого будет являться вовсе не создание семьи. Причем подобные союзы могут носить корыстный характер как со стороны лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, для освобождения от реального наказания, так и со стороны потерпевшего (потерпевшей), например, для получения материальной выгоды[2].

Таким образом, однозначность признания заключенного брака основанием утраты общественной опасности виновным и совершенным им деянием вызывает серьезные сомнения, поскольку его нельзя считать обоснованным.

В связи с этим мы поддерживаем позицию авторов, считающих, что в рассматриваемом случае заключение брака может расцениваться в качестве обстоятельства, обуславливающего не утрату деянием и лицом, его совершившим, общественной опасности, а примирение сторон, влекущее применение положений ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ[3].

Заключение брака с потерпевшим (потерпевшей) в качестве самостоятельного обстоятельства, свидетельствующего о примирении сторон, может высту-

---

[1] Там же.

[2] Верхозина А.В. Кудряшов А.В. Вступление в брак с потерпевшим как основание освобождения от наказания за половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Юридический факт. 2020. № 87. С. 14.

[3] Романова В.В. Указ. соч. С. 29; Базаров Р.А. Освобождение от наказания в связи со вступлением в брак с потерпевшим: проблемы и перспективы применения примечания к ст. 134 УК РФ. С. 49; Пырикова А.Ю. Проблемы применения оснований освобождения за половое сношение и действия сексуального характера в отношении лица, не достигшего шестнадцати лет // Актуальные проблемы современного права и государства : материалы международной научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2015. С. 96.

пать по уголовным делам и о преступлениях небольшой или средней тяжести, совершенных против личности или собственности.

Существенным обстоятельством, обуславливающим утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, могут послужить последующее совершение виновным общественно значимых поступков. При этом особую актуальность и значимость на сегодняшний день приобретает участие граждан в различных волонтерских движениях. Ярким примером являются Всероссийская акция взаимопомощи «#Мы вместе» и Всероссийское движение «Волонтеры медики», запуск которых был осуществлен во время пандемии коронавирусной инфекции COVID-19. Главной целью акции взаимопомощи «#Мы вместе» стали поддержка пожилых, одиноких, маломобильных граждан и медицинских работников путем адресной доставки продуктов питания, лекарств и различных предметов первой необходимости.

Участники Всероссийского движения «Волонтеры медики» (студенты медицинских вузов, аспиранты, бывшие медицинские работники) оказывали помощь врачам, работая в «красной зоне» медицинских стационаров, где лечились больные коронавирусной инфекцией.

По словам врача-онколога Руслана Абсалямова, руководителя онкологического направления клиники «Рассвет» г. Москвы, продолжительное время работавшего в «красной зоне», пандемия стала лакмусовой бумажкой состояния нашего общества. «Работать санитарами в коронавирусных стационарах, когда люди рискуют своим здоровьем и даже жизнью, – это без преувеличения, гражданский подвиг», – уверен он. «В красной зоне» помощь волонтеров бесценна: тяжелых больных надо мыть, переворачивать, кормить, возить на исследования. Было немало случаев, когда именно волонтеры замечали ухудшение состояния больного и сообщали об этом медикам. При этом работая бесплатно и без выходных. Свою работу многие из них делали с такой отдачей, что было видно насколько искренни их внутренние посылы»[1].

[1] Волонтерское движение выдержало проверку пандемией // Новости партнеров на РБК+. URL: https: //plus.rbc.ru (дата обращения 18.09.2024).

Пандемия коронавирусной инфекции стала тяжелым испытанием для нашего общества, она изменила не только экономическую ситуацию в мире, но и поведение многих людей, мотивировав их на благие дела, что свидетельствовало о переоценке ими своих жизненных ценностей и смене приоритетов в их системе. В этих условиях переоценка ценностей может произойти и у лиц, ранее совершивших преступление небольшой или средней тяжести. Последующее активное участие таких лиц в общественной жизни, совершение ими значимых поступков ради сохранения здоровья или спасения жизней других, абсолютно не знакомых им людей, при этом подвергая опасности свою жизнь и здоровье, или же проявление заботы о лицах, нуждающихся в помощи, свидетельствует о том, что их антисоциальные установки не являются устойчивыми и легко устранимы с помощью общественного воздействия и определенных социально значимых мероприятий. Это означает, что степень их общественной опасности существенно снизилась и позволяет суду обратиться к вопросу о возможности применения к ним положений ст. 80.1 УК РФ и постановления обвинительного приговора без назначения наказания.

Следует отметить, что во всех рассмотренных случаях изменение обстановки должно носить устойчивый характер. Кроме того, по мнению А.В. Кузнецова, должна быть исключена возможность возврата к прежнему состоянию общественных отношений в результате безупречного поведения или иных действий лица, совершившего преступление[1]. В связи с этим важное значение для принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки приобретает значительный промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления и до момента привлечения лица к уголовной ответственности, выходящий за пределы сроков предварительного расследования и времени рассмотрения уголовного дела в суде.

Результаты исследования правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда свидетельствуют о том, что прекращение

[1] Кузнецов А.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки : дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 92.

уголовного дела, а также постановление обвинительного приговора с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки, вследствие которого лицо, совершившее преступление, утрачивает общественную опасность, являлось и является довольно частым явлением и составляет 53,1 % от общего количества изученных нами процессуальных решений.

Тщательный анализ соответствующих постановлений, определений и приговоров показал, что в большинстве случаев законность и обоснованность изученных нами процессуальных решений вызывают большие сомнения.

Основным недостатком является принятие решения об освобождении от уголовной ответственности или наказания без указания в описательно-мотивировочной части постановления, определения и обвинительного приговора, в чем конкретно выразилось изменение обстановки и каким образом оно повлияло на утрату лицом общественной опасности. Более того, мотивировка изученных нами решений свидетельствует о том, что после совершения преступления в жизни данных лиц никаких позитивных изменений не произошло.

Так, судья одного из городских судов Камчатской области, мотивируя свое решение о прекращении уголовного дела в отношении Анохина С.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 191 УК РФ (незаконный оборот драгоценных металлов), приводит следующие обстоятельства: «Анохин С.А. впервые совершил преступление, которое относится к преступлениям небольшой тяжести; дал признательные показания, чем способствовал раскрытию преступления и чистосердечно раскаялся в содеянном; запрещенные к обороту контакты и радиодетали, содержащие драгоценные металлы, выдал добровольно; ущерба и вреда от совершенного им преступления не наступило. Ранее не в чем предосудительном замечен не был, не судим, имеет на иждивении малолетнего ребенка, положительно характеризуется по месту работы и жительства»[1].

[1] Уголовное дело № 1-68 // Архив Камчатского областного суда.

На незаконность подобной практики указывают и решения вышестоящих судов[1]. Например, по протесту прокурора района определением судебной коллеги от 21 апреля 1999 г. было отменено постановление судьи Ленинского районного суда Республики Мордовия о прекращении дела по обвинению Бычкова Н.А. по ст. 116 УК РФ (побои)[2]. Основанием такого решения судья признал изменение обстановки, вследствие чего подсудимый и совершенное им деяние перестали быть общественно опасными. Однако в чем выразилось изменение обстановки, из постановления не усматривается, так как приведенные в нем смягчающие наказание обстоятельства об изменении обстановки не свидетельствуют.

Аналогичная ситуация складывается и в практике постановления обвинительных приговоров с освобождением подсудимых от наказания по рассматриваемому основанию. Процессуальные решения принимаются на основе обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, а также относящихся к деятельному раскаянию[3]. Существование подобной практики, на наш взгляд, обусловлено тем, что применение нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием законодатель также связывает с утратой общественной опасности лицом, совершившим преступление.

В некоторых случаях суды, мотивируя принятие соответствующего процессуального решения, не приводят каких-либо обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, выводы суда об утрате общественной опасности подсудимого носят голословный характер[4]. Например, судья Шабалинского районного суда Кировской области, мотивируя свое решение об освобождении от наказания

---

[1] Напр.: определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 10.11.1960 по делу Пономарева // Сборник постановлений Пленума и определений Коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам 1959-1971 гг. С. 120-121; определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 10.08. 1973 по делу Колбина // Бюллетень Верховного суда РСФСР 1974. № 2. С. 8-9.

[2] Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Мордовия за 1999 г. № 1-2 : подготовлен Прокуратурой Республики Мордовия. // СПС «КонсультантПлюс – Регион» (дата обращения: 18.09.2024).

[3] Напр.: приговоры Пряжинского районного суда Республики Карелия от 28.12.2015 № 1-61/2015, Чернышковского районного суда Волгоградской области от 10.10.2013 № 1-64/2013, Кузнецкого районного суда Пензенской области от 29.06.2011 № 1-107/2011.

[4] Приговоры Шабалинского районного суда Кировской области от 27.05.2019 № 1-32/2019, от 25.05.2017 № 1-19/2017.

в связи с изменением обстановки, в обвинительном приговоре указал: «Принимая во внимание обстоятельства дела, а также то, что в судебном заседании установлено наличие обстоятельств, объективно свидетельствующих об изменении обстановки и о том, что Хмелинин Д.С. перестал быть общественно опасным, суд находит возможным в порядке ст. 80.1 УК РФ освободить его от назначения наказания»[1].

Подобные решения еще до вступления в законную силу должны быть объектом пристального внимания государственных обвинителей и (или) вышестоящих прокуроров, наделенных правом апелляционного обжалования судебных решений. Кроме того, вышестоящий прокурор вправе обратиться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения в соответствующий суд кассационной инстанции, а также данные решения могут быть пересмотрены в порядке надзора. В качестве основания отмены или изменения таких судебных решений необходимо усматривать неправильное применение уголовного закона.

Однако изучение судебной практики показало, что апелляционное обжалование, а также пересмотр вступивших в законную силу обвинительных приговоров суда с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки – явление крайне редкое. Анализируя размещенные в интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт) решения, принятые судами апелляционной инстанции, нам удалось обнаружить лишь 16 фактов апелляционного обжалования судебных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки государственными обвинителями[2]. При этом лишь в 9 случаях неправильное применение уголовного закона аргументировалось отсутствием в описательно-мотивировочной части обжалуемого приговора суда обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим. В остальных случаях имело место обжало-

[1] Приговор Шабалинского районного суда Кировской области от 22.05.2020 № 1-24/2020.

[2] Всего были изучены 127 решений судов апелляционной инстанции, принятых в период с 2020 по 2021 гг.

вание решений суда первой инстанции осужденным и (или) его защитником. В апелляционных жалобах осужденные и (или) их защитники, выражая несогласие с приговором, просили суд апелляционной инстанции об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки. Аналогичная ситуация складывается и в практике пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу[1]. Указанные выше доводы неправильного применения уголовного закона были приведены прокурорами в 7 из 13 кассационных представлений, обнаруженных нами в ходе исследования. При этом следует отметить, что в некоторых случаях суды апелляционной и кассационной инстанции оставляли обвинительные приговоры с освобождением от наказания без изменения, а представления без удовлетворения, в то время как неправильное применение ст. 80.1 УК РФ являлось, на наш взгляд, очевидным[2].

Кроме того, имеют место случаи, когда в апелляционном представлении го сударственные обвинители или вышестоящие прокуроры приводят доводы о необходимости применения к осужденному ст. 80.1 УК РФ. Однако приведенные в апелляционном постановлении обстоятельства не свидетельствуют об изменении обстановки, а могут быть приняты во внимание как смягчающие наказание[3]. Например, заместитель прокурора Петровского района Ставропольского края в дополнении к апелляционному представлению указывает, что судом неправильно применен уголовный закон, что выразилось в неприменении в отношении осужденного положений ст. 80.1 УК РФ. При этом в апелляционном постановлении вопреки требованиям п. 6 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ не приводятся конкретные доводы, которые, по мнению прокурора, указывают на изменение обстановки, и обстоятельства, свидетельствующие об утрате общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим. Тем не менее суд апелляционной инстанции

[1] Всего были изучены 62 решений судов кассационной инстанции, принятых в период с 2019 по 2021 гг.

[2] Постановление Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 15.10.2018 № 10-58/2018; кассационные определения Краснодарского краевого суда от 13.04.2011 № 22-2209/2011, от 04.05.2011 № 22-2860/2011.

[3] Апелляционное постановление Михайловского районного суда Волгоградской области от 24.12.2014 № 10-6/2015.

пришел к выводу о возможности освободить осужденного от наказания на основании ст. 80.1 УК РФ, «поскольку он ранее не судим, положительно характеризуется по месту жительства и работы, с момента окончания преступления до настоящего времени никаких противоправных действий не совершал»[1].

Исследование вопросов, рассмотренных в рамках данного параграфа, позволяет сделать к следующие выводы.

При постановлении обвинительного приговора без назначения наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, доказыванию подлежат:

1) обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки, в результате которого преступление или лицо, его совершившее, могут утратить общественную опасность;

2) обстоятельства, сформировавшиеся в новых условиях и свидетельствующие об утрате общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим.

Под изменением обстановки, влекущим утрату общественной опасности преступлением, понимается всякое изменение объективных условий или обстоятельств, в которых было совершено деяние, приведшее к изменению общественного правосознания, которое в изменившихся условиях не воспринимает в качестве общественно опасного деяние, бывшее таковым в момент его совершения.

Разновидностями изменения обстановки, в результате которого общественную опасность утрачивает совершенное преступление, являются:

1) изменение социально-политических, экономических условий жизни общества, произошедшее в масштабе всей страны и обуславливающее отпадение общественной опасности не только конкретного преступления, совершенного подсудимым, но и всей данной категории преступлений (преступлений определенного состава);

2) изменение условий жизни и работы, произошедшее в определенной местности, определенном районе, а также изменения, выражающиеся в отпадении тех

[1] Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 08.10.2019 № 22-5167/2019.

особых условий места и времени совершения конкретного преступления, при наличии которых деяние признается преступлением;

3) изменение правовых норм, относящихся к другим отраслям законодательства и не непосредственно, но влияющих на возможность привлечения к уголовной ответственности.

Установление данных обстоятельств необходимо осуществлять в тесной взаимосвязи с обстоятельствами, предусмотренными п.п. 1, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); характер и размер вреда, причиненного преступлением).

Под изменением обстановки, влекущим утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, понимается изменение внешних, объективных условий жизни виновного, окружавшие его до и после совершения преступления, произошедшее как по воле подсудимого, так и независимо от его воли и желания. Обязательным свойством данных изменений является исключение возможности совершения подсудимым новых преступлений.

Установление обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, в результате которого лицо, совершившее преступление, перестает быть общественно опасным, осуществляется в тесной взаимосвязи с обстоятельствами, предусмотренными п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого).

В основу выводов об утрате общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим должен быть положен подробный юридический анализ указанных обстоятельств установленных в ходе судебного разбирательства с письменным изложением его результатов в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора.

§ 4. Доказывание обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

Обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки, влекущем утрату общественной опасности деянием и (или) лицом, его совершившим, а также обстоятельства, подтверждающие данную утрату, являясь предметом доказывания при принятии решения об освобождении от наказания, в соответствии с УПК РФ могут быть доказаны любыми сведениями, допускаемыми в качестве доказательств (ч. 1 ст. 74).

При этом в качестве субъектов доказывания этих и других обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, законодатель определяет дознавателя, следователя прокурора и суд. Кроме того, согласно ст. 86 УПК РФ собирать и представлять письменные документы и предметы вправе подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, а также защитник. Причем, по мнению большинства респондентов (64,1%), опрошенных в ходе анкетирования, инициатива по установлению обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, должна исходить именно от защитника[1].

Однако, учитывая, что решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки принимается судом в ходе судебного разбирательства, особый интерес представляет проблема участие суда в процессе доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания по рассматриваемому основанию. Участие суда в доказывании по уголовному делу было и остается в уголовно-процессуальной науке одним из наиболее дискуссионных вопросов. В зависимости от высказываемых взглядов условно можно выделить две группы авторов, обращающихся к проблемам судебной доказательственной деятельности.

Первая группа авторов объединена идеей о пассивной роли суда в доказывании, ориентирована на реализацию принципа состязательности, в соответствии с которым суд наделяется процессуальной функцией рассмотрения и разрешения

[1] См. приложение 3, вопрос 2.

дела по существу и создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав[1].

Так, по мнению В.В. Конина, активность суда при исследовании дела может повлечь за собой утрату беспристрастности суда. Аргументируя свою позицию, автор пишет: «Поскольку доказательства нейтральными не бывают, то полученные судом доказательства будут использованы либо для подтверждения обвинительного тезиса, либо для подтверждения оправдательного. Тем самым суд нарушает принцип равноправия сторон, поскольку полученные по его инициативе доказательства усилят позицию одной из сторон (как правило, стороны обвинения)»[2].

Однако, по нашему мнению суд, оставаясь пассивным в рассматриваемой уголовно-процессуальной деятельности, может стать заложником ситуации, когда по уголовному делу органами предварительного расследования собрана недостаточная совокупность доказательств, на основе которой суд может принять соответствующее процессуальное решение, или оставлены без внимания отдельные обстоятельства, входящие в предмет доказывания, а сторона обвинения или защиты не проявляет в ходе судебного разбирательства инициативы по собиранию, проверке, оценке новых или опровержения имеющихся доказательств. В такой ситуации вряд ли можно принять законное, обоснованное и справедливое решение по уголовному делу[3]. В связи с этим ряд авторов высказывают идею о необходимости существования у суда процессуальных возможностей побудить стороны собрать недостающий доказательственный материал, но при этом самому не быть втянутым в эту деятельность[4].

---

[1] Бозров В. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция 2003. № 10. С. 31-32; Газетдинов Н.И. Роль суда в состязательном процессе // Российский судья. 2007. № 11. С. 40-42; Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика М: Юристъ, 2006. С. 96.

[2] Конин В.В. Уголовно-процессуальная функция суда: краткий анализ содержания // Российский судья. 2008. № 4. С. 15-16.

[3] Подр.: Михайлов А.Н. Участие суда в процессе доказывания обстоятельств, влекущих, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2015. № 2. С. 104.

[4] Напр.: Свиридов М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса

Так, А.А. Плашевская предлагает предусмотреть в УПК РФ следующий механизм процессуального воздействия суда на стороны в целях обеспечения их активного участия в процессе собирания доказательств: «Если у суда по окончании судебного следствия остается невыясненным или неопровергнутым определенное обстоятельство, суд откладывает по собственной инициативе или по ходатайству сторон судебное разбирательство и дает стороне обвинения или защите поручение об установлении или опровержении определенного обстоятельства. Способы (процессуальные действия), с помощью которых будут устранятся пробелы в доказывании, стороны в пределах УПК РФ избирают сами, в связи с чем суд не становится втянутым в доказательственную деятельность сторон»[1].

При этом автор считает, что в законе целесообразно установить максимальный срок исполнения такого поручения. Конкретный срок должен устанавливаться судом с учетом мнения сторон в постановлении об отложении и в процессуальных поручениях, выданных сторонам, в зависимости от обстоятельства, подлежащего выяснению. Если после этого стороны не осуществляют необходимые действия по устранению доказательственных пробелов, то при обжаловании приговора сторона не вправе требовать его отмены по мотивам неполноты судебного следствия, выразившегося в неустановлении или неопровержении обнаруженных обстоятельств[2].

Вопрос об отложении судебного разбирательства должен рассматриваться только после исследования всех представленных сторонами доказательств, т.е. когда состязание сторон с помощью собранных доказательств уже состоялось, но при этом остались определенные обстоятельства, неустановление или неопровержение которых препятствует вынесению законного и обоснованного приговора[3].

Российской Федерации : сборник статей. Ч. 10. Томск: ТГУ, 2002. С. 185-186; Смирнов В.П. Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции : дис. … канд. юрид. наук. М., 2003. С. 66.

[1] Плашевская А.А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России. Томск: Изд-во НТЛ, 2006. С. 164-166.

[2] Там же.

[3] Плашевская А.А. Указ. соч. С. 164-166.

Другая группа ученых позицию, которых мы полностью поддерживаем, объединена идеей о необходимости активной роли суда в процессе доказывания осуществляемого в ходе судебного следствия[1]. Данная позиция во многом основана на требованиях, предъявляемых законодателем к итоговым процессуальным решениям суда, принимаемым по результатам рассмотрения уголовного дела. В частности, приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы судом в судебном заседании (ст. 240 УПК РФ). По мнению В.А. Азарова и И.Ю. Таричко, судебное исследование обстоятельств дела представляет собой совокупность действий, направленных на уточнение данных, содержащихся в материалах уголовного дела и представленных сторонами, а также проверку и оценку имеющихся в деле доказательств на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности. А поскольку именно суд закладывает результаты проведенной оценки доказательств в основание решения по делу, он не может и не должен быть абсолютно пассивен в доказывании обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу.

С.В. Романов и Э.Ф. Куцова в качестве одного из подходов решения данного вопроса предлагают рассматривать роль суда в состязательном процессе с позиции, согласно которой состязательность не должна превращаться в самоцель, это лишь средство отыскания истины, которое обеспечивает вынесение законного и обоснованного приговора. Поэтому суду предоставляется право руководить ис-

[1] Напр.: Горобец В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности процесса // Российская юстиция. 2003 № 8. С. 38; Азаров В.А. Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории и практике уголовного процесса России. Омск: Омский государственный университет 2004. С. 193-194; Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 218; Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Изд-во Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 231; Будников В.Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании // Российский судья. 2006. № 11. С. 13-16; Качалова О.В., Беляев М.В. К вопросу об активности суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 57-60. Виницкий Л.В. Бурносова Ю.Л. Правило непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 10-15; Тетюев С.В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве // Российская ю стиция. 2020. № 5. С. 37; Даровских О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : дис. … д-ра юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 386.

следованием доказательств в судебном разбирательстве, а при необходимости и собирать доказательства, необходимые для вынесения приговора, но не представленные сторонами. При этом суд, по мнению авторов, не считается принявшим на себя функции сторон, поскольку он собирает доказательства не для обвинения или защиты, а для выполнения своей функции – разрешения дела[1].

Считая, что суд должен являться активным участником процесса познания обстоятельств совершения преступления путем их непосредственного исследования и наделяться для этой цели достаточными процессуальными полномочиями, Л.В. Виницкий и Ю.Л. Бурносова высказывают мнение, что «такие действия суда должны всячески приветствоваться, ибо собирание новых доказательств, проливающих дополнительный свет на расследуемые обстоятельства, и их непосредственное исследование не позволяют участникам процесса и присутствующим лицам заподозрить суд в равнодушии и безразличии, отсутствии справедливости, вызвать недоверие к итоговому решению, способствует укреплению авторитета судьи и судебной деятельности в целом»[2].

Более того, некоторые авторы, поддерживающие идею активной роли суда в доказывании, осуществляемом в ходе судебного разбирательства, выступают за расширение его полномочий в этом вопросе. Так, С.М. Даровских неоднократно высказывала мнение, согласно которому при отсутствии у сторон ходатайств о дополнении судебного следствия судья должен обладать правом в случае необходимости инициировать исследование доказательств, которые, по его мнению, необходимы для принятия окончательного решения по делу[3]. Схожую точку зрения высказывали В.А. Азаров и Т.А. Беккер[1].

---

[1] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 300.

[2] Виницкий Л.В. Развитие демократических институтов в отечественном уголовном судопроизводстве следует продолжить // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра : сборник материалов научно-практической конференции. Смоленск: Смоленский государственный университет, 2020. С. 309; Виницкий Л.В., Бурносова Ю.Л. Активная роль суда в выяснении обстоятельств дела //Уголовный процесс. 2021. № 1. С. 90-94.

[3] Даровских С.М. О необходимости расширения возможности суда в состязательном уголовном судопроизводстве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2008. № 8. С. 51-52; Даровских С.М. Некоторые дискуссионные вопросы реализации принципа состязательности в суде первой инстанции // Вестник Южно-Уральского государственного университета 2008. № 28. С. 40; Даровских С.М. Процессуальные средства и способы выявления и

Согласно позиции Конституционного Суда РФ, осуществление судом функции правосудия в публичном по своему характеру уголовном процессе не исключает наличия у него права в рамках предъявленного подсудимому обвинения истребовать и исследовать доказательства, необходимые для проверки приводимых сторонами в обоснование своих позиций доводов, оценивать значение тех или иных обстоятельств для правильного разрешения уголовного дела и принимать на основе такой оценки соответствующие решения. Иное не позволяло бы суду при рассмотрении уголовных дел давать объективную оценку отстаиваемым сторонами позиции и устранять возникающие в ходе судебного разбирательства сомнения в их обоснованности, а следовательно, не обеспечивало бы независимость суда при отправлении правосудия[2].

В соответствии с законом в ходе судебного следствия устанавливаются не только обстоятельства, подтверждающие доказанность обвинения, но также и обстоятельства, смягчающие вину подсудимого или оправдывающие его, а равно иные обстоятельства, необходимые для справедливого и беспристрастного разрешения уголовного дела по существу. Следовательно, собирание доказательств не только является прерогативой сторон, но и входит в число полномочий суда, реализуемых в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для производства судебного следствия[3].

В связи с этим законодатель не только указывает суд в качестве одного из субъектов уголовно-процессуального доказывания, но и предусматривает для него ряд соответствующих полномочий, о которых мы будем говорить далее.

устранения ошибок, допущенных в ходе уголовного судопроизводства // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2018. Т. 28. Вып.1. С. 108.

[1] Азаров В.А., Беккер Т.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве : монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 142-143.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86, 87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О.

[3] Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О.

Определив субъектов рассматриваемой уголовно-процессуальной деятельности, законодатель достаточно четко раскрывает ее содержание, в частности в ст. 85 УПК РФ определено, что доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Исходя из этого, условно можно выделить три основных элемента процесса доказывания (который по своей сути является единым и неразрывным):

1) собирание доказательств (ст. 86 УПК РФ);

2) проверка доказательств (ст. 87 УПК РФ);

3) оценка доказательств (ст. 88 УПК РФ)[1].

Изучение практики прекращения уголовных дел в связи с изменением обстановки и постановления обвинительных приговоров с освобождением от наказания по одноименному основанию показало, что процесс доказывания обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате общественной опасности деянием и (или) лицом, его совершившим, во многих случаях не соблюдается и осуществляется формально. Как правило, доказывание указанных обстоятельств, сводилось лишь к собиранию и оценке доказательств, подтверждающих их наличие, исключая важнейший элемент процесса доказывания – проверку полученных доказательств. При этом в ходе проведенного опроса большинство респондентов (61,6%) высказали мнение, что проверку доказательств, свидетельствующих о наличии обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, в ходе судебного следствия, должен осуществлять суд, а не государственный обвинитель, обладающий для этого достаточными полномочиями[2].

Более тщательный анализ практики принятия уголовно-процессуальных решений об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки свидетельствует о том, что правоприменительные органы не в полном объеме использовали и используют возможности доказывания, предоставленные им законодателем. В частности, ч. 1 ст. 86 УПК РФ предусматрива-

[1] Уголовный процесс: Общая часть. Вып. 1 : сборник учебных пособий. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002 С. 190-191.

[2] Приложение 3, вопрос 3.

ет положение, согласно которому собирание доказательств осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Однако правоприменительные органы в большинстве случаев ограничивались собиранием доказательств путем производства иных процессуальных действий, в результате которых формировались доказательства, относящиеся к категории иных документов. Как правило, ими являлись положительные характеристики с места жительства, работы или учебы, а также ответы на запросы о наличии или отсутствии судимости. При этом в некоторых случаях доказывание обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, осуществлялось однобоко, так как в материалах уголовного дела можно было обнаружить лишь характеристику с места работы или учебы. Обстановка, окружавшая лицо до и после совершения преступления, не оценивалась вообще. Производство следственных действий в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства как способ собирания и проверки доказательств, свидетельствующих об обстоятельствах, влекущих освобождение от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки, не осуществлялось.

Следственные действия, представляющие собой наиболее совершенный механизм получения доказательственной информации и отражения ее в материалах уголовного дела, являются основным способом собирание доказательств. При этом процедура каждого из них детально урегулирована уголовно-процессуальным законом[1]. Поэтому считаем, что данный способ собирания доказательств неоправданно игнорируется в ходе судебного следствия при установлении обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки.

Кроме того, современное уголовно-процессуальное законодательство позволяет, а иногда и прямо предписывает использовать для обоснования правоприменительных решений принципиально другие, как бы «неследовые» средства,

[1] Лазарева В.А. доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2012. С. 63.

обязанные своим возникновением не способности материи к отражению, а по другим причинам. В частности, предусматривается возможность прибегать к помощи так называемых формальных средств доказывания – неких полезных ресурсов, не возникающих в ходе восприятия и фиксации «следов преступления», а «принимаемых на веру», то есть приобретающих способность к использованию в уголовном процессе на основании общепризнанности, неоспоримости и (или) прямого указания в законе[1]. По мнению С.Б. Россинского, одним из таких формальных средств доказывания, получившим наибольшую известность, является преюдиция[2].

Существование правоприменительной практики принятия судебных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, обоснованность которых вызывает сомнения, в определенной степени обусловлено отсутствием на сегодняшний день каких-либо научно обоснованных и апробированных методических рекомендаций по доказыванию рассматриваемых обстоятельств.

Соответствующих разъяснений нет ни в УПК РФ, ни в постановлениях и определениях высших судебных органов, а также ведомственных нормативных актах. Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР, Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и определения Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР, Военной коллегии Верховного суда СССР, имевшие отношение к рассматриваемому виду освобождения от уголовной ответственности и освобождения от наказания, в большинстве своем касались лишь вопросов процессуального порядка принятия соответствующих процессуальных решений, обстоятельств, влекущих утрату общественной опасности подсудимым, а также допустимой тяжести преступления, позволяющей применение норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки[3].

---

[1] Россинский С.Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Самарского университета. Т. 9. 2023. № 1. С. 39-40.

[2] Там же.

[3] Напр.: определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР № 54 – дп8-3 по делу Китанова // Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1957-1959 гг. М.: Госюриздат, 1960. С. 153-154; определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 10 ноября 1960 г. по делу Пономарева //

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть вопрос о способах собирания и проверки доказательств в ходе судебного следствия, устанавливающих обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ.

Изучение практики освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки показало, что наибольшую сложность для правоприменительных органов представляет доказывание обстоятельств, свидетельствующих об изменениях, произошедших в жизни обвиняемого, влекущих утрату им общественной опасности.

Данные обстоятельства могут быть выявлены в ходе допроса подсудимого. При этом любое изменение условий его жизни должно быть подтверждено документально. Это могут быть: выписка из приказа образовательной организации высшего или среднего профессионального образования о зачислении подсудимого на обучение; выписка из приказа военного комиссара о присвоении призывнику воинского звания и направлении к месту прохождения военной службы по призыву или по контракту; выписка из приказа о демобилизации военнослужащего, об увольнении с работы или отстранении от должности с последующим переводом на другую должность. Кроме того, в качестве доказательств, свидетельствующих об изменениях, произошедших в жизни подсудимого, к уголовному делу могут быть приобщены заверенные копии свидетельств о рождении детей, родившихся после совершения преступления; копии свидетельств о заключении брака; справка из медицинского учреждения о сроке беременности его жены (например, в случае необходимости подтверждения факта возникновения основания предоставления подсудимому отсрочки от призыва на военную службу по уго-

---

Сборник постановлений пленума и определений коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам. 1959-1971 гг. М.: Юридическая литература, 1973. С. 120-121; определение судебной коллегии по уголовным делам от 10.08.1973 по делу Колбина // Бюллетень Верховного суда РСФСР. 1974. № 2. С.8-9; постановление Президиума Верховного Суда РСФСР от 12.05.1976 // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1976. № 10. С.5-6; по делу о проверке конституционности ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996; О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3.

ловным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 328 УК РФ (уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы)).

Эти документы согласно ст. 86 УПК РФ могут быть истребованы и приобщены к уголовному делу органом предварительного расследования, представлены самим обвиняемым или истребованы его защитником из соответствующих органов, общественных объединений и организаций, а также согласно ст. 286 УПК РФ судом по собственной инициативе в ходе судебного разбирательства. Кроме того, проверяя достоверность данных фактов, суд по собственной инициативе, а также государственный обвинитель могут истребовать дополнительные материалы, например официальный документ с места службы о том, что лицо, совершившее преступление, действительно проходит военную службу, выписки из книг записи актов гражданского состояния и т.д.

В подобных случаях критерием оценки достоверности представленных доказательств, по мнению И.Г. Смирновой выступает презумпция доверия государственным органам власти, которая в свою очередь обеспечивает необходимую презумпцию истинности сообщаемых сведений[1].

Доказывая утрату общественной опасности лицом, обусловленную увольнением подсудимого с работы или службы, с использованием которой было совершено преступление, сторона защиты может представить суду документы, подтверждающие, что подсудимый длительное время был зарегистрирован в органах службы занятости населения в качестве безработного и получал пособие по безработице, а также свидетельствующие о том, что новое место работы подсудимого исключает возможность совершение им преступлений, определяющих характер его общественной опасности (трудовой договор, должностная инструкция, должностной регламент). В случае если сторона защиты не проявляет должной активности по собиранию доказательств, данные документы могут быть истребованы

[1] Смирнова И.Г. Аксиологическая детерминанта достоверности доказательств через призму судебной практики // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1 (75). С. 124-125.

государственным обвинителем или судом по собственной инициативе с целью подтверждения или опровержения устанавливаемых обстоятельств[1].

Обстоятельства, свидетельствующие об утрате лицом общественной опасности, во многих случаях определяются сведениями, характеризующими личность обвиняемого, которые также входят в предмет доказывания по уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Учитывая, что эти сведения, как правило, устанавливаются и доказываются уже на стадии предварительного расследования, органам предварительного следствия и дознания следует больше уделять внимания собиранию максимально подробных и достоверных сведений, характеризующих обвиняемого. Дознавателю, следователю, а также судье и государственному обвинителю в стадии судебного разбирательства необходимо следить за тем, чтобы предоставляемые с места работы, учебы, жительства характеристики обвиняемого не ограничивались шаблонными фразами. Следует добиваться, чтобы в запрашиваемых либо представляемых стороной защиты характеристиках содержались сведения, индивидуализирующие обвиняемого, указывалось на особенности его характера, поведения в быту и на работе, отношения с окружающими людьми и т.д.

Нужно отметить, что любые запрашиваемые или представляемые характеристики, должны быть проверены на достоверность излагаемых в них характеризующих данных. Особо тщательной проверке должны подвергаться характеристики, полученные и представленные суду подсудимым или его защитником, поскольку в данном случае не исключено предоставление документов, содержащих недостоверные сведения, положительно характеризующие подсудимого. С этой целью необходимо требовать, чтобы характеристики с места жительства, работы, учебы, службы подписывались не только участковым уполномоченным полиции; председателем управляющей компании в сфере жилищно-коммунального хозяйства, товарищества собственников жилья или жилищного кооператива, руководителем предприятия, учреждения, объединения, командирами воинских частей, де-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Увольнение с работы или должности как обстоятельство освобождения подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки (уголовно-правовой и процессуальный аспекты) // Научный компонент. 2024. № 4 (24). С. 10.

каном факультета вуза, но и согласовывались с лицами, проживающими по соседству с обвиняемым, коллегами, военнослужащими, проходящими военную службу с обвиняемым, преподавателями, преподающими основные дисциплины в образовательной организации высшего или среднего профессионального образования, а также студентами, занимающими активную гражданскую позицию и обучающимися в одной учебной группе с обвиняемым. Этих лиц, на наш взгляд, должно быть не менее трех человек и их данные (ФИО, место работы, жительства, учебы или службы) также должны быть отражены в представляемых характеристиках. В последующем они, по нашему мнению, должны быть вызваны в суд и допрошены в качестве свидетелей. Необходимость участия данных лиц в судебном разбирательстве в качестве свидетелей во многом обусловлена тем, что лица, давшие обвиняемому не соответствующую действительности письменную характеристику, никакой ответственности за это не несут. Иначе обстоит дело, когда по интересующим суд обстоятельствам, в том числе характеризующим личность обвиняемого, даются свидетельские показания. В данном случае лицо перед допросом предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, что в определенной степени будет способствовать получению достоверных сведений о личности обвиняемого. Инициатором вызова данных лиц в суд в качестве свидетеля прежде всего должен выступать государственный обвинитель, имеющий право согласно ч. 1 ст. 271 УПК РФ ходатайствовать перед судом о вызове новых свидетелей[1].

Однако, как показало изучение практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, государственные обвинители, к сожалению, играют пассивную роль в деятельности по проверке имеющихся в уголовном деле доказательств. В связи с этим возникает вопрос: может ли суд в данной ситуации по собственной инициативе с целью проверки ранее полученных доказательств вызвать в суд и допросить новых свидетелей? С этим вопросом мы обратились к респондентам из числа судей, государственных обвинителей и профессорско-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения или по причине наркозависимости (уголовно-правовые и процессуальные аспекты). С. 65-66.

преподавательского состава образовательных организаций высшего образования. Опрос показал, что 74,6 % судей, 70.1 % государственных обвинителей и 14,8 % профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования дали отрицательный ответ[1]. Данная точка зрения, как удалось выяснить в ходе опроса, основана на положениях ст. 271 УПК РФ, согласно которой вызов новых свидетелей возможен только по ходатайству сторон, а также главы 37 УПК РФ, согласно которой в ходе судебного следствия суд по собственной инициативе может вызвать в суд и допросить только эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, назначить судебную экспертизу, а также произвести осмотр местности и помещения, следственный эксперимент, предъявление для опознания и освидетельствование. Являясь зависимым от процессуальной активности сторон, суд фактически лишается возможности провести проверку представленных доказательств путем допроса лиц, давших положительную характеристику подсудимому[2].

Однако следует отметить, что в практике рассмотрения уголовных дел по существу известны случаи, когда суд в ходе судебного следствия по собственной инициативе вызывал и допрашивал новых свидетелей. При этом вопрос о правомерности собирания судом доказательств таким способом неоднократно являлся предметом апелляционного и кассационного обжалования[3], а также поводом для проверки конституционности ч. 1 ст. 86 УПК РФ[4]. Но в результате рассмотрения апелляционных, кассационных жалоб вопрос о законности собирания судом доказательств путем вызова и допроса по собственной инициативе новых свидетелей судами апелляционной и кассационной инстанций в ряде случаев оставлен без

---

[1] Приложение 3, вопрос 4.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Участие суда в процессе доказывания обстоятельств, влекущих, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 106.

[3] Апелляционные определения Нижегородского областного суда от 27.05.2013 № 22-3063 АП, Верховного Суда Карачаево- Черкесской Республики от 20.08.2013 № 22- 325/ 2013; кассационные определения Московского окружного военного суда от 08.06.2011 № КУ-165, Верховного Суда РФ от 20.05.2008 № 67-007-93.

[4] Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О.

внимания. При рассмотрении запроса о проверки конституционности ч. 1 ст. 86 УПК РФ Конституционный Суд РФ указал, что вопрос о правомерности решений, принимаемых судом при осуществлении полномочий по собиранию доказательств, к его компетенции не относится.

Респонденты из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций высшего образования, давших наибольшее количество положительных ответов на поставленный нами вопрос, руководствовались ст. 87 УПК РФ, согласно которой суд может осуществлять проверку доказательств путем сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Кроме того, в научной литературе некоторые авторы, отстаивающие позицию активной роли суда в процессе доказывания, неоднократно высказывали мнение о необходимости расширения процессуальных возможностей суда путем предоставления ему права по собственной инициативе вызывать и допрашивать свидетелей в тех случаях, когда без исследования свидетельских показаний невозможно вынесение обоснованного и мотивированного решения, а сторона защиты или обвинения воздерживаются от заявления соответствующих ходатайств[1].

Считаем, что ответ на исследуемый нами вопрос необходимо четко выразить в законе виде императивного предписания, а не выводить его путем логического толкования закона. В частности, в главе 37 УПК РФ, регламентирующей процессуальный порядок судебного следствия, необходимо предусмотреть положение, позволяющее суду в ходе судебного следствия по собственной инициативе вызывать и допрашивать новых свидетелей с целью проверки ранее представленных сторонами доказательств[2].

---

[1] Даровских О.И. Выявление и устранение ошибок как средство, обеспечивающее эффективность уголовного судопроизводства // Проблемы права 2018. № 3 (67). С.106; Бурносова Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : дис. … канд. юрид. наук. Челябинск, 2022. С. 14.

[2] Приложение 4 (п. 1 ст. 2).

Кроме того, достоверность характеристик обвиняемого, представленных органам предварительного расследования или суду может быть проверена путем истребования с места работы, учебы или службы выписки из личного дела о наличии у лица, совершившего преступление, поощрений и (или) взысканий. Например, в Вооруженных Силах Российской Федерации на каждого военнослужащего, проходящего военную службу по призыву или по контракту, заводится служебная карточка, в которую заносятся все поощрения и взыскания, полученные в период службы[1]. Копия или выписка из этой карточки также должны быть истребованы и приобщены к уголовному делу в качестве доказательств.

Доказательствами, характеризующими личность обвиняемого, являющегося, например, студентом или учащимся образовательной организации высшего или среднего профессионального образования, могут послужить сведения о его успеваемости, посещаемости учебных занятий, соблюдения дисциплины.

Кроме того, при решении вопроса об освобождении от наказания по рассматриваемому основанию лицо, совершившее преступление, следует проверять на наличие фактов привлечения данного лица к административной ответственности, так как во многих случаях именно административные правонарушения являлись предпосылками совершения уголовно наказуемого деяния, например хулиганство (ст. 213 УК РФ)[2].

В качестве доказательства, свидетельствующего об утрате общественной опасности лицом, совершившим преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, или иное, совершенное по причине наркозависимости или в состоянии наркотического или алкогольного опьянения, к уголовному делу могут быть приобщены заключение лечащего врача о том, что лицо, прошедшее лечение, наркоманией

---

[1] Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации») : Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Участие суда в процессе доказывания обстоятельств, влекущих, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 106.

или алкоголизмом не страдает, а также результаты наркологической экспертизы[1]. Однако, как мы уже указывали в предыдущем параграфе, с момента прохождения курса лечения и проведения первоначальной наркологической экспертизы до принятия судом решения по существу уголовного дела должно пройти значительное время, в течение которого лицо может вновь вернутся к употреблению наркотических средств или злоупотреблению спиртными напитками. Поэтому в ходе судебного разбирательства необходимо проведение повторной судебно-наркологической экспертизы, в результате которой будет подтверждено или опровергнуто то, что лицо, прошедшее лечение, наркоманией или алкоголизмом не страдает. При этом необходимо обращать внимание на длительность ремиссии у больных наркоманией или алкоголизмом.

Необходимо особо отметить значимость психологических знаний в процессе освобождения от наказания. По мнению некоторых судей, совмещающих практическую деятельность с научной, более обоснованными в части решения вопросов об освобождении от наказания будут выглядеть те судебные решения, которые помимо доказательственной базы, собранной органами предварительного расследования, будут содержать ссылки на заключения специалистов-психологов[2].

Задача психологов здесь заключается в выявлении причин совершения преступления, стойкости антиобщественных установок в сознании человека, оценки, даваемой им сложившейся ситуации до и после совершения преступления, восприятия перспектив применения мер государственного принуждения, эффективности применения тех или иных средств исправления[3].

В связи с этим суду следует активно использовать полномочия, предоставленные ст. 282, 283 УПК РФ, согласно которым суд по собственной инициативе в ходе судебного следствия может назначить судебную экспертизу, а также вызвать

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения или по причине наркозависимости (уголовно-правовые и процессуальные аспекты). С. 67.

[2] Васильев А.С., Калинкин А.С. Об организации работы психолога в суде // Российский судья. 2006. № 11. С. 34.

[3] Там же.

для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения[1]. При этом следует внести дополнение в ч. 1 ст. 282 УПК РФ, согласно которому суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение не только в ходе предварительного расследования, а также в ходе судебного разбирательства при производстве экспертного исследования, производимого вне зала судебного заседания[2].

Кроме того, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 228 УК РФ, с целью проверки доказательств, положительно характеризующих подсудимого, судом может быть проведен осмотр его жилища (ст. 287 УПК РФ). Данное следственное действие может быть проведено и по уголовным делам о преступлениях, совершаемым в отношении несовершеннолетних, например неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, сопряженное с жестоким обращением с ним со стороны родителей (ст. 156 УК РФ). В данном случае судом могут быть проверены условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Надлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может быть установлено и доказано актом обследования жилищно-бытовых условий его семьи, проведенного органами опеки и попечительства[3].

Доказывание обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, повлекших утрату общественной опасности преступлением, существенно отличается. Так, в научной литературе существует мнение, согласно которому в некоторых случаях обстоятельства, влекущие утрату общественной опасности деянием, признанные официально, публично, на государственном или муниципальном уровне, не нуждаются в доказывании[4], поскольку такого рода факты являются общеизвестными.

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Участие суда в процессе доказывания обстоятельств, влекущих, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 106-107.

[2] Приложение № 4 (п. 2 ст. 2).

[3] Подр.: Михайлов А.Н. Участие суда в процессе доказывания обстоятельств, влекущих, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 107.

[4] Карнеева Л.М., Миньковский Г.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия // Вопросы преду-

Действительно, анализ обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и влекущих утрату характера общественной опасности преступления, показывает, что данные изменения, как правило, находят отражение в официальных нормативных актах: указы Президента, постановления Правительства, законы Российской Федерации, постановления, приказы, изданные главами субъектов Федерации и муниципальных образований. Поэтому пределы доказывания в подобных случаях ограничены. Задачей суда, принимающего решение об освобождении лица от наказания в связи с утратой общественной опасности деянием, является не только ссылка на нормативный акт, свидетельствующий об изменении условий жизни государства в целом или его отдельного территориального образования, но и подробное описание, в чем конкретно состоит это изменение и каким образом оно вызвало утрату характера общественной опасности совершенным деянием.

Вместе с тем следует отметить, что в некоторых случаях решение об утрате общественной опасности совершенным преступлением является обоснованным, если оно основано на совокупности собранных доказательств. Например, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных п. «г» ч. 1 ст. 256 УК РФ, п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ (незаконные добыча (вылов) водных биологических ресурсов, охота на особо охраняемой природной территории) утрата общественной опасности совершенным преступлением может быть обусловлена изменением границ особо охраняемой территории. В данных случаях в ходе судебного следствия в качестве свидетеля необходимо допросить государственного охотничьего инспектора или государственного инспектора рыбоохраны, составившего акт о наличии признаков преступления и сообщившего о совершенном преступлении в орган внутренних дел. Необходимость проведения данного следственного действия обусловлена спецификой графического описания местоположения границ особо охраняемой территории. Кроме того, к материалам уголовного дела необходимо

преждения преступности Вып. 4. М.: Юридическая литература, 1966. С. 97-99; Жоголева Е.В. Указ. соч. С. 17.

приобщить копию паспорта особо охраняемой природной территории с изменениями, внесенными в ее графическое описание.

Сведения об обстоятельствах, влекущих утрату общественной опасности преступлением, могут быть получены судом в ходе допроса самого подсудимого. Например, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство, выразившееся в осуществлении данного вида деятельности без лицензии), подсудимый в ходе судебного следствия может сообщить, что необходимый пакет документов для получения лицензии был подготовлен и направлен в соответствующую организацию еще до возбуждения уголовного дела, а к моменту рассмотрения дела в суде данная лицензия была получена в установленном порядке и дальнейшая деятельность предприятия осуществляется законно. При этом к материалам уголовного дела должны быть приобщены копии учредительных и правоустанавливающих документов. С целью проверки полученных показаний, а также представленных документов государственному обвинителю или суду по собственной инициативе необходимо истребовать дополнительную информацию путем направления запроса в орган, выдавший лицензию на осуществление соответствующей деятельности. В дальнейшем полученные материалы должны быть исследованы и приобщены к материалам уголовного дела[1].

В тех случаях, когда изменение обстановки, обусловленное, например, возникновением пожара в лесном массиве, наводнением, землетрясением, другими природными катаклизмами или экологическими катастрофами техногенного характера, влечет утрату степени общественной опасности деянием, защитнику, го сударственному обвинителю или суду необходимо запросить сведения о времени, месте, масштабах происшедшего, ущербе, причиненному населению или природным ресурсам, из информационных подразделений Министерства чрезвычайных ситуаций РФ, Росприроднадзора, Федерального агентства по рыболовству (Рос-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Доказывание обстоятельств, влекущих утрату преступлением общественной опасности в связи с изменением обстановки // Теория и практика борьбы с преступностью : сборник научных трудов. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023 С. 122-123.

рыболовство) и других государственных и муниципальных органов. Полученную информацию в виде официальных ответов следует приобщить к материалам уголовного дела в качестве иных документов. В дальнейшем при решении вопроса об утрате степени общественной опасности деянием суду необходимо сопоставить полученную информацию со сведениями о характере и размере вреда, причиненного преступлением, установленными в ходе предварительного расследования.

Исследование вопроса о средствах доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, неминуемо приводит к необходимости рассмотреть возможность применения института преюдиции с целью установления обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и повлекших утрату общественной опасности преступлением и (или) лицом, его совершившим.

В доказательственном смысле институт преюдиции предполагает освобождение от необходимости повторного доказывания обстоятельств, ранее установленных судом и нашедших отражение во вступившем в законную силу судебном решении. В этом плане действие института преюдиции обеспечивает достижение в установленных пределах разумной и обоснованной процессуальной экономии, препятствующей излишнему загромождению процесса и одновременно способствующей реализации основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе права на разумный срок судопроизводства, права на защиту и т.п. Кроме того, институт преюдиции позволяет избежать противоречия судебных решений, когда в двух или более вступивших в законную силу решениях (приговорах) суда один и тот же факт толкуется противоположным образом[1].

Исходя из содержания ст. 90 УПК РФ, судом без дополнительной проверки признаются любые обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному делу, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, в том числе влекущие освобождение от наказания. В отличие от первоначальной редакции ст. 90 УПК РФ, предусматривавшей исклю-

[1] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 479-480.

чительно внутриотраслевую преюдицию, современная редакция данной нормы предусматривает в уголовном судопроизводстве преюдицию, обладающую межотраслевым характером.

Применительно к межотраслевой преюдиции Конституционный Суд РФ обращает внимание на пределы действия преюдициальности судебного решения, определяющиеся тем, что установленные судом факты в рамках его предмета рассмотрения по делу могут иметь иное значение в качестве элемента предмета доказывания по другому делу, поскольку предметы доказывания в разных видах судопроизводства не совпадают, а суды в их исследовании ограничены компетенцией в рамках конкретного вида судопроизводства. Поэтому в уголовном судопроизводстве результатом межотраслевой преюдиции может быть принятие судом данных только о наличии либо об отсутствии какого-либо деяния или события, установленного в порядке гражданского судопроизводства, но не его квалификация как противоправного, которая с точки зрения уголовного закона имеет место только в судопроизводстве по уголовному делу[1].

Изучение практики принятия судебных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки позволило обнаружить применение межотраслевой преюдиции только в целях установления обстоятельств, относящихся к квалифицирующим признакам преступления. Так, от наказания был освобожден подсудимый, обвиняемый в совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость». В данном случае судом для установления фактов административного наказания за управление транспортным средством в состоянии опьянения были использованы вступившие в законную силу решения, принятые в рамках административного судопроизводства[2].

---

[1] По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е. А. Власенко : постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Преюдиция как средство доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2025. № 4 (61). С. 212.

Тем не менее анализ обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, осуществленный в предыдущем параграфе, дает основания предположить, что некоторые из них могут быть установлены вступившими в законную силу решениями суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. Речь идет об обстоятельствах, влекущих утрату общественной опасности преступлением, возникших, например, в результате техногенных катастроф или незаконного сброса промышленных или коммунальных отходов, повлекших экологическую катастрофу, выразившуюся в загрязнении окружающей среды и массовой гибели водных биоресурсов, произошедших на территории, где ранее были совершены преступления, предусмотренные ст. 256 УК РФ «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов». В данном случае решением суда могут быть установлены события, приведшие к возникновению катастрофы и размер ущерба, причиненного экологии[1].

Так, АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» было признано виновным в совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. 8.33 КоАП РФ «Нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции объектов животного мира и водных биологических ресурсов» и ч. 1 ст. 8.48 КоАП РФ «Несоблюдение требований к сохранению водных биологических ресурсов и среды их обитания», повлекших в 2020 г. экологическую катастрофу федерального масштаба[2]. Росприроднадзор оценил ущерб, причиненный водным объектам в 147 млрд рублей[3]. В дальнейшем арбитражный суд Красноярского края частично удовлетворил иск Росприроднадзора к АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» в размере 146 млрд рублей[4].

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Преюдиция как средство доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 212.

[2] Вступили в законную силу решения суда о штрафах Росрыболовства к дочернему предприятию «Норникеля» АО «НТЭК». URL: https: // www fish.gov.ru/tag/gibel-vodnukh-bioresursov-2/ (дата обращения: 23.07.2024).

[3] Разлив дизельного топлива в Норильске. URL: https: // ru.m.wikipedia.org (дата обращения: 23.07.2024).

[4] Суд удовлетворил иск Росприроднадзора к «Норникелю» на 146 млрд руб. URL: https: //www.interfax.ru/russia/749558 (дата обращения: 23.07.2024).

Подобные обстоятельства без дополнительной проверки могут быть использованы судом, рассматривающим уголовное дело о преступлении, предусмотренном ст. 256 УК РФ, для обоснования изменения обстановки, произошедшего после совершения данного преступления, и утрате в связи с этим степени его общественной опасности[1].

Полноценное доказывание обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и влекущих утрату общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим, может обеспечить преюдициальный характер и самих судебных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки.

Возможность применения внутриотраслевой преюдиции в данном случае обусловлена неопровержимым характером некоторых обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства и влекущих применение к подсудимому положений ст. 80.1 УК РФ. К таким обстоятельствам прежде всего относятся факты изменения обстановки, влекущие утрату преступлением характера общественной опасности, поскольку данные изменения, как уже было сказано, находят отражение в официальных нормативных актах. Неопровержимый характер обстоятельств, влекущих утрату преступлением степени общественной опасности, может быть обеспечен изменениями обстановки, произошедшими на государственном, региональном или муниципальном уровнях, совокупностью доказательств, устанавливающих степень общественной опасности преступления и ее утрату, а также вступившими в законную силу решениями, принятыми в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства.

Обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки и утрате преступлением общественной опасности, установленные вступившим в законную силу обвинительным приговором без назначения наказания, могут иметь преюди-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Преюдиция как средство доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 213.

циальное значение по уголовному делу об аналогичном преступлении, совершенном тем же лицом, в отношении которого ранее принималось данное решение[1].

Внутриотраслевая преюдиция может иметь место и в случаях установления обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, влекущей одновременно утрату подсудимым характера и степени общественной опасности. Такими обстоятельствами могут быть признаны, например, факты прекращения трудовых отношений с лицом, совершившим преступление против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Примером тому может послужить судебное решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки подсудимого, совершившего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 285 УК РФ (использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства). Подсудимый, проходя службу в органах внутренних дел России в должности оперуполномоченного уголовного розыска, используя свои должностные полномочия вопреки интересам службы, совершил деяние, выразившееся в укрытии преступления. Принимая во внимание факт увольнения подсудимого из органов МВД России, суд пришел к выводу об утрате подсудимым общественной опасности[2].

В подобных случаях выводы о фактических обстоятельствах, влекущих освобождение от наказания, носят неопровержимый характер, так как изменение обстановки, произошедшее в жизни подсудимого, устанавливается официальным распорядительным актом управления (приказом) начальника территориального органа внутренних дел, а утрата подсудимым характера общественной опасности обусловлена невозможностью в дальнейшем быть принятым на службу в правоохранительные органы в связи с осуждением за совершенное преступление по приговору суда, вступившему в законную силу. В связи с этим вероятность со-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Преюдиция как средство доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 213.

[2] Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 14.11.2018 № 1-403/2018.

вершения осужденным в будущем аналогичного преступления, определяющего характер его общественной опасности, ничтожна.

Установленные в ходе судебного следствия обстоятельства, повлекшие одновременно утрату подсудимым характера и степени общественной опасности, в рассмотренном нами случае могут иметь преюдициальное значение для суда, рассматривающего и разрешающего уголовное дело, возбужденное по факту совершения тем же лицом другого преступления, предусмотренного, например, ст. 292 УК РФ (служебный подлог)[1].

Иначе складывается ситуация с обстоятельствами, свидетельствующими об изменении обстановки и утрате подсудимым только степени общественной опасности, поскольку их преюдициальное значение вызывает сомнение ввиду их опровержимого характера. Данное предположение основано на результатах исследования практики доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, состояние которой свидетельствует о вступлении в законную силу значительного количества необоснованных судебных решений, в основе которых лежат обстоятельства, свидетельствующие именно об изменении объективных условий жизни подсудимого повлекших утрату им степени общественной опасности. Поэтому у суда, рассматривающего новое уголовное дело в отношении подсудимого, ранее освобожденного от наказания в связи с изменением обстановки, могут возникнуть обоснованные сомнения в достоверности указанных обстоятельств, что, в свою очередь, вызовет необходимость их дополнительной проверки.

Однако согласно действующей редакции ст. 90 УПК РФ преюдиция в сфере уголовного судопроизводства, обладая неопровержимым характером, исключает возможность повторного исследования преюдициально установленных фактов в рамках производства, осуществляемого по новому уголовному делу. В связи с

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Преюдиция как средство доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 214.

этим в юридической литературе неопровержимый характер преюдиции был подвергнут справедливой критике[1].

По мнению Е.И. Жидковой, неопровержимый характер преюдиции предполагает определенные ограничения в реализации принципа оценки доказательств по внутреннему убеждению, создавая объективные препятствия к принятию процессуальных решений, связанных с движением уголовного дела и основанных на доказательственной базе, сформированной по расследуемому (рассматриваемому) уголовному делу[2].

Согласно точке зрения Д.М. Нурбаева, действующая редакция ст. 90 УПК РФ не соответствует не только положениям о свободной оценке доказательств на основе внутреннего убеждения, но и канонам современного уголовного процесса, однозначно отвергнувшего постулаты средневековой теории формальных доказательств[3]. В.А. Азаров и Д.М. Нурбаев высказывают мнение, согласно которому при возникновении ситуации, когда обстоятельства, установленные преюдициальным решением противоречат материалам уголовного дела, предпочтение должно быть отдано внутреннему убеждению, благодаря которому выбирается нужное направление поиска в достижении истины по уголовному делу[4].

Н. В. Азарёнок полагает, что законодатель допустил методологический просчет, когда ввел в уголовный процесс «неопровержимую» преюдицию. Данное положение вошло в противоречие с публичной природой отечественного уголовного процесса, а именно системой доказывания. Следует учитывать, что преюдиция является частью института доказывания, им определяется и должна ему соответствовать. Как известно, – пишет автор, – целое определяет свою часть, если же последняя входит в противоречие с другими составными элементами, то вся сис-

---

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Преюдиция как средство доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. С. 214.

[2] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 481.

[3] Нурбаев Д.М. Понятие внутреннего убеждения как основы свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Вестник Омского университета. Серия: Право, 2013. № 1 (34). С. 198.

[4] Азаров В.А. Нурбаев Д.М. Преюдиция и внутреннее убеждение при установлении истины в уголовном судопроизводстве // Известия Алтайского государственного университета, 2013. № 21 (78). С. 79.

тема начинает функционировать со сбоями. В итоге система перестраивается и «выключает» эту часть из работы, что и происходит в настоящее время с неопровержимой межотраслевой преюдицией[1]. Применительно к межотраслевой преюдиции автор обращает внимание на то, что принципиальные различия в цели и средствах доказывания в гражданском и уголовном процессе, а именно установление в первом случае формальной истины, а во втором – материальной, обуславливают невозможность принятия результатов, полученных в рамках гражданского процесса, без предварительной проверки при разрешении уголовного дела. По мнению автора, из сложившейся ситуации может быть два выхода. Первый состоит в коренной переработки системы доказывания современного российского уголовного судопроизводства с закреплением в ней формальной истины и тем самым установлением знака равенства между доказыванием в гражданском и уголовном процессе. Второй – в отказе от «неопровержимой» преюдиции и возврате к так называемой строгой межотраслевой, когда судебные акты (за исключением решений по уголовным делам) оценивается фактически наравне с другими доказательствами[2].

Решение проблемы опровержения преюдиции было предложено Конституционным Судом РФ. По его мнению, в качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам, к числу оснований которого относится установление приговором суда совершенных при рассмотрении ранее оконченного дела преступлений против правосудия, включая фальсификацию доказательств. Возможность преодоления в таких случаях законной силы судебного акта посредством его пересмотра в предусмотренных законом процедурах обеспечивает искомый баланс общеобязательной юридической силы судебного решения и возможности проверки его законности и обоснованности, с тем чтобы при подтверждении судебной ошибки преюдициальность данно-

[1] Азарёнок Н.В. Применение судами ст. 90 УПК РФ на современном этапе // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 4 (106). С. 16.

[2] Азарёнок Н.В. Обусловленность преюдиции в российском уголовном процессе // Журнал российского права. 2013. №8 (200). С. 113.

го судебного решения могла быть преодолена путем его отмены в специально установленных процедурах. Такой подход соответствует как конституционным принципам осуществления правосудия, так и международным обязательствам Российской Федерации по обеспечению действия принципа правовой определенности в российской правовой системе[1].

Таким образом, несколько смягчив положения ст. 90 УПК РФ в части признания преюдиции неопровержимой, Конституционный Суд РФ допустил возможность ее преодоления, но в условиях предельно серьезных ограничений для этого, связанных с необходимостью соблюдения ряда формальных правил, сроков и процедур, затрудняющих эффективное уголовно-процессуальное доказывание[2].

В юридической литературе некоторые авторы предлагают новые редакции ст. 90 УПК РФ, различные по содержанию, но фактически направленные на возврат законодателем опровержимой межотраслевой преюдиции[3].

При вступлении приговора в законную силу общеобязательное значение приобретает не только резолютивная, но и описательно-мотивировочная часть приговора. Именно в этой части судебного решения излагаются устанавливаемые судом обстоятельства, которые согласно ст. 90 УПК РФ признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки[4].

---

[1] По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е. А. Власенко : постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П.

[2] Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головко. С. 486.

[3] Напр.: Нурбаев Д.М. Принцип свободы оценки доказательств и применение преюдиции в уголовном процессе РФ: новые грани старых проблем // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2011. № 2 (27). С. 199; Кубрикова М.Е. Некоторые вопросы преюдиции в уголовном судопроизводстве // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. Выпуск 3, 4. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. С. 81; Сухов В.В. Преюдиция – проблемы применения в уголовном судопроизводстве // Инновационная экономика и право. 2016. № 4 (5). С. 130; Раджабов Ш.Р. К вопросу о применении института преюдиции в уголовном судопроизводстве // Развитие судебной системы в Дагестане. История и Современность : сборник научных трудов Республиканской научно-практической конференции посвященной 100-летию со дня образования Верховного Суда Республики Дагестан / под ред. Ш.М. Рашидова. Махачкала: «АЛЕФ», 2023. С. 211.

[4] Келехсаев Х.Т., Темираев А.В. Преюдиция в уголовном судопроизводстве // Перспективы развития АПК в современных условиях : материалы 6-й международной научно-практической конференции. Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2016. С. 398.

Кроме того, при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки особую важность приобретает вопрос отражения в приговоре суда результатов исследования судом доказательств, устанавливающих обстоятельства утраты общественной опасности деянием и (или) лицом, его совершившим. Данный вопрос достаточно подробно и в категоричной форме урегулирован в УПК РФ. В частности, ст. 240 УПК РФ предусматривает положение, согласно которому приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Аналогичное положение со ссылкой на ст. 240 УПК РФ содержится и в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре». Развивая данное положение, Пленум Верховного Суда РФ в п. 6 указанного постановления дает разъяснение, согласно которому в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора надлежит дать оценку всем исследованным в судебном заседании доказательствам, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. При этом излагаются доказательства, на которых основаны выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора. Перечень данных вопросов предусмотрен ст. 229 УПК РФ, среди них особое внимание на себя обращает п. 8 – «имеются ли основания для постановления приговора без назначения наказания или освобождения от наказания». Кроме того, согласно п. 2 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого.

По мнению М.В. Беляева, О.В. Качаловой, алгоритм действий суда по мотивированию принятого решения может включать в себя последовательное разрешение следующих вопросов: какие фактические обстоятельства были установлены; какими доказательствами либо материалами они подтверждаются и отвечают ли представленные доказательства требованиям относимости, допустимости и достоверности; какова юридическая квалификация и значение установленных обстоятельств, каковы позиции и доводы сторон относительно установленности

фактических данных и их юридической квалификации; составляют ли установленные обстоятельства в их совокупности основания и условия для принятия решения по рассматриваемому вопросу; каковы присутствующие в деле сопутствующие факторы, которые могут повлиять на принятие решения (особенности личности лица, в отношении которого принимается соответствующее решение, условия его проживания, состояние здоровья, факторы технического и организационного характера и т.д.); какое именно решение принимается с учетом вышеуказанных обстоятельств[1].

Однако в ходе изучения правоприменительной практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки решений, которые бы отвечали предъявляемым уголовно-процессуальным законом и Пленумом Верховного Суда РФ требованиям, не обнаружено. Выводы об изменении обстановки и утрате в связи с ней общественной опасности деянием или лицом, его совершившим, носят формальный характер.

Описательно-мотивировочные части не содержат доказательств, на основе которых суд сделал соответствующие выводы. Ни в одном из изученных нами случаев не было выявлено фактов получения государственным обвинителем или судом доказательств с целью проверки доводов стороны защиты об обстоятельствах, свидетельствующих об утрате общественной опасности деянием или лицом, его совершившим. В связи с этим вызывает сомнение соблюдение в целом процесса доказывания исследуемых обстоятельств. Такие решения являются необоснованными и подлежат отмене судом апелляционной инстанции по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ, – несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, так как не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании (п. 1 ст. 389.16 УПК РФ).

Однако, как уже было сказано, обжалование процессуальных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки государственным

[1] Беляев М.В., Качалова О.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: актуальные теоретические и практические проблемы // Правосудие. 2020. Т. 2. № 2. С. 56.

обвинителем или вышестоящим прокурором – явление крайне редкое. В ходе изучения апелляционных и кассационных постановлений и определений, размещенных в интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт), мы не обнаружили судебных решений, свидетельствующих об обжаловании и отмене обвинительных приговоров с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки по указанному основанию. В связи с этим государственным обвинителям необходимо обращать особое внимание, на обоснованность и мотивированность решений суда о применении ст. 80.1 УК РФ.

Выявление и тщательное доказывание обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, имеет важное значение не только для правильного определения оснований принятия решения в соответствии со ст. 80.1 УК РФ, отвечающего требованиям обоснованности и мотивированности, но и для определения возможности постановления обвинительного приговора в отсутствие подсудимого в случаях, предусмотренных чч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ.

Анализ обстоятельств, подлежащих доказыванию при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, осуществленный в предыдущем параграфе, а также исследование способов их доказывания позволяет высказать мнение, согласно которому обвинительный приговор без назначения наказания в отсутствие подсудимого может быть постановлен только в случае установления обстоятельств, повлекших утрату общественной опасности совершенным преступлением. Данное мнение основано на том, что изменения обстановки, влекущие утрату совершенным преступлением общественной опасности, как правило, возникают в масштабе всего государства, отдельных его регионов или муниципальных образований и происходят независимо от воли и желания подсудимого, совершившего данное преступление. При этом выявление и доказывание данных обстоятельств может быть осуществлено судом без участия подсудимого.

Решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, повлекшим утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, напротив, не может быть принято в отсутствие подсудимого по той причине, что в

ходе судебного следствия может возникнуть необходимость в проведении следственных действий с его участием для определения степени утраты им общественной опасности. Кроме того, ходатайство подсудимого о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие может быть обусловлено нахождением подсудимого, нарушившего избранную ему меру пресечения, за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняющегося от явки в суд, что, в свою очередь, свидетельствует об устоявшихся антиобщественных установках подсудимого и его высокой степени общественной опасности.

Проведенный анализ уголовно-процессуального законодательства и практики доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, позволяет сделать следующие выводы.

Обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки и влекущие утрату общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим, должны быть установлены или опровергнуты необходимой для принятия обоснованного уголовно-процессуального решения совокупностью доказательств, в основе которой должны лежать факты, полученные в результате производства следственных действий (допрос подсудимого, свидетеля и потерпевшего, производство судебной экспертизы, допрос эксперта, осмотр жилища).

Пределы доказывания обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате в связи с ней общественной опасности совершенным преступлением зависят от степени их очевидности и общеизвестности (распространенности информации о них в масштабе всего государства, на региональном или муниципальном уровнях).

Для установления фактов изменения обстановки и утраты совершенным преступлением степени общественной опасности судом могут быть привлечены решения, принятые в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, имеющие преюдициальное значение в силу косвенной связи установленных ими событий или деяний, характера и размера причиненного вреда с обстоятельствами, установленными по уголовному делу. Сопоставление данных обстоятельств позволит суду прийти к обоснованному выводу о наличии со-

ответствующего основания освобождения подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки.

Обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки и утрате преступлением общественной опасности, установленные вступившим в законную силу обвинительным приговором без назначения наказания, могут иметь преюдициальное значение по уголовным делам об аналогичных преступлениях, совершенных теми же лицами, в отношении которых ранее принималось данное решение. Преюдициальное значение имеют обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки и утрате подсудимым характера общественной опасности, обуславливающие невозможность совершения осужденным в будущем аналогичного преступления.

Участие суда в доказывании обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, обладает определенной спецификой, выражающейся в том, что суд, реализуя возложенные на него полномочия, имеет целью не получение новых доказательственных фактов, а проверку уже имеющихся в уголовном деле доказательств.

Для достижения эффективности участия суда в доказывании обстоятельств, влекущих освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, а также с целью исключения его зависимости от процессуальной активности сторон по собиранию, проверке и оценке доказательств необходимо расширить возможности суда в данной уголовно-процессуальной деятельности путем предоставления ему права в ходе судебного следствия по собственной инициативе вызывать и допрашивать новых свидетелей, а также экспертов давших заключение в ходе судебного следствия.

§ 5. Принятие решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства

Совершенствуя уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, законодатель на протяжении нескольких лет активно развивает идею

дифференцированного подхода к формам уголовного судопроизводства, которая периодически реализуется путем введения новых для российского законодательства правовых институтов, предусматривающих особый порядок судебного разбирательства. На сегодняшний день особый порядок судебного разбирательства представлен двумя самостоятельными институтами: особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Анализ норм, регламентирующих особый порядок судебного разбирательства, а также существующие в научной литературе дискуссии относительно правовой природы, процессуального значения и процедуры реализации данных правовых институтов свидетельствуют о наличии многих неразрешенных вопросов, вызывающих существенные затруднения в правоприменении.

Одним из таких вопросов, представляющим для нас значительный интерес, является возможность применения ст. 80.1 УК РФ в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Считаем необходимым исследование данного вопроса начать именно с анализа положений гл. 40.1 УПК РФ, непосредственно предусматривающей возможность освобождения подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Согласно ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ при соблюдении подсудимым всех условий и выполнении всех обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, суд по своему усмотрению с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ может назначить подсудимому более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания. При этом следует отметить, что указанное положение всегда отражается в описательно-мотивировочных частях

обвинительных приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства.

Анализ содержания гл. 40.1 УПК РФ и ст. 80.1 УК РФ позволяет выявить существенные противоречия, исключающие возможность освобождения подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Во-первых, ст. 80.1 УК РФ предусматривает освобождение от наказания лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Применительно к особому порядку принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве категории преступлений, по которым возможно его применение, законодателем не определены. Однако, исходя из назначения самого досудебного соглашения о сотрудничестве (раскрытие и расследование «заказных» убийств, фактов бандитизма, преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, коррупционных проявлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, путем привлечения к сотрудничеству членов данных преступных формирований)[1] следует, что данный вид особого производства должен применяться к подсудимым, обвиняемым в совершении тяжких и особо тяжких преступлений[2].

Однако судебная статистика свидетельствует о том, что досудебные соглашения заключаются не только с участниками организованной преступной деятельности, но и с лицами, привлеченными к уголовной ответственности за преступления, совершенные ими в одиночку, в том числе не представляющие особой сложности в доказывании. Так, согласно сводным статистическим данным о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2015 г.,

---

[1] О введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.10.2025).

[2] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни: материалы международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2014. Ч. 2. С. 239.

среди 4134 осужденных, с которыми были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве, лишь 72 человека осуждены за преступления, предусмотренные ст. 208-210 УК РФ (бандитизм, организация незаконного вооруженного формирования, организация преступного сообщества, преступной организации и участие в них); 9 человек – за преступления террористической направленности (ст. 205-207 УК РФ), 1608 человек за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, 1455 – за хищения (ст. 158-162 УК РФ).

В то же время 1478 человек осуждены за преступления небольшой и средней тяжести, а 14 человек – за преступления, отнесенные уголовно-процессуальным законом к категории частного обвинения (ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 128.1 УК РФ)[1].

Аналогичная ситуация в деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей наблюдалась в 2017-2024 гг. Наряду с уголовными делами о преступлениях, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких, в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ были осуждены лица совершившие преступления небольшой и средней тяжести[2].

Давая оценку подобной практике применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40.1 УПК РФ, А.Г. Калугин высказал следующую мысль: «Трудно даже предположить, какие действия обвиняемых выступали предметом соглашения о сотрудничестве в этих случаях, и была ли в таком соглашении реальная необходимость у органов расследования»[3]. На наш взгляд, существование подобной практики свидетельствует о необоснованном расширении правоприменительными органами пределов применения особого по-

---

[1] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: http: //www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika /2015/f_1-svod-1-2015.xls (дата обращения: 28.06.2025).

[2] Приложение 2.

[3] Калугин А.Г. Проблемы правового регулирования порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве России и других бывших республик СССР // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 2. С. 79-80.

рядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и искажает истинное назначение данного правового института.

Во-вторых, предоставляя возможность применения ст. 80.1 УК РФ в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, законодатель в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ ведет речь об освобождении подсудимого от отбывания наказания, в то время как само название ст. 80.1 УК РФ и ее содержание говорит об освобождении от наказания, т.е. при наличии обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате в связи с ней общественной опасности деянием или лицом, его совершившим, суд, признавая данное лицо виновным в совершении преступления, наказание ему не назначает.

Выявленное противоречие существенно затрудняет определение письменной формы отражения (фиксации) процессуальной деятельности при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки с обязательным соблюдением установленной законом структуры и содержания соответствующего вида обвинительного приговора. Затронутая проблема еще более усугубляется несовершенством ст. 302 УПК РФ, определяющей виды приговоров, но не в полной мере разъясняющей, в каких случаях постановляется обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания и обвинительный приговор без назначения наказания, что негативно сказывается на единообразии судебной практики[1]. Данный вопрос достаточно подробно нами исследован в рамках первой главы. Результаты исследования позволили нам сделать вывод о том, что, принимая решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, суд должен постановлять обвинительный приговор без назначения наказания.

В связи с этим предлагаем изменить редакцию ст. 317.7 УПК РФ, регламентирующую порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о со-

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С. 127-128.

трудничестве, исключив из содержания ч. 5 ссылку на ст. 80.1 УК РФ и слова: «или он может быть освобожден от отбывания наказания»[1].

В ходе исследования вопроса о возможности применения ст. 80.1 УК РФ в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было обращено внимание на основания применения гл. 40.1 УПК РФ и рассматриваемого вида освобождения от наказания. Основанием освобождения от наказания в связи с изменением обстановки является утрата общественной опасности деянием или лицом, его совершившим. Заключая досудебное соглашение о сотрудничестве, лицо, совершившее преступление, как правило, имеет процессуальный интерес. По мнению И.В. Смольковой, Р.В. Мазюка, процессуальный интерес определяется как нормативно допустимое, обусловленное осуществляемой функцией целеполагающее отношение участника уголовного судопроизводства к производству какого-либо процессуального действия или принятию какого-либо процессуального решения по уголовному делу[2]. В рассматриваемом нами случае процессуальный интерес обвиняемого заключается в создании для него органом предварительного следствия благоприятных условий нахождения в статусе обвиняемого (применение наименее строгих мер пресечения, обеспечение мер государственной защиты как для обвиняемого, так и для его близких родственников, родственников и близких лиц) и т.д. Цель подозреваемого, обвиняемого при заключении соглашения о сотрудничестве заключается в получении минимально возможного наказания в обмен на предоставление следствию значимой информации для осуществления уголовного преследования лиц, виновных в совершении преступлений[3].

В этих условиях, по нашему мнению, ни о какой утрате общественной опасности лицом речь идти не может, так как каких-либо изменений обстановки, ко-

---

[1] Приложение 4 (п. 6 ст. 2).

[2] Смолькова И.В., Мазюк Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10. №1. С. 161-162.

[3] Смолькова И.В. Требуется ли признание вины обвиняемым при заключении им досудебного соглашения о сотрудничестве? // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015.№ 2 (8). С. 90.

торые бы «разрывали» ту совокупность причин и условий, в которых было совершено преступление, и исключающих возможность в дальнейшем совершения данным лицом новых преступлений, не произошло. Характер и степень общественной опасности преступлений, совершенных данным лицом, также остается без изменения[1].

Более того, при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления степень общественной опасности содеянного и личности виновного настолько высока, что трудно себе представить то изменение обстановки и обстоятельства, которые могли бы привести к утрате общественной опасности совершенным преступлением и самим подсудимым.

Завершая сравнительный анализ некоторых положений гл. 40.1 УПК РФ и ст. 80.1 УК РФ, приходим к выводу о невозможности принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, так как освобождение от наказания в данном случае не соответствует тому действительному смыслу, который законодатель заложил в содержание ст. 80.1 УК РФ.

Кроме того, считаем, что до внесения соответствующих изменений в ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ принятие решения в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, вызывает необходимость излагать в описательно-мотивировочной части приговора мотивы решения вопроса о невозможности применения к подсудимому положений ст. 80.1 УК РФ.

Однако практика постановления приговора суда в порядке гл. 40.1 УПК РФ свидетельствует о формальном подходе в разрешении данного вопроса. В большинстве случаев в описательно-мотивировочной части приговора указывается, что суд не находит оснований для назначения подсудимому более мягкого наказания, условного осуждения, освобождения от отбывания наказания. В некоторых приговорах вопрос о наличии или отсутствии оснований освобождения от отбывания наказания вообще оставлен без внимания. Вместе с тем следует отметить

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. С. 131.

случаи, когда суд все же производит оценку общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего, а также пытается мотивировать невозможность освобождения подсудимого от отбывания наказания.

Так, судья Абаканского городского суда Республики Хакасия в описательно-мотивировочной части приговора рассматриваемый вопрос разрешил следующим образом: «Учитывая характер и степень общественной опасности совершенного подсудимым Н. особо тяжкого преступления, суд, руководствуясь целями назначения наказания, считает, что исправление подсудимого, предупреждение совершения новых преступлений и восстановление социальной справедливости возможно только при назначении подсудимому наказания в виде лишения свободы на определенный срок, с учетом, его имущественного положения без штрафа, и не находит оснований для применения положений ст. 73 и ст. 80.1 УК РФ»[1].

Принятие решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) также является достаточно распространенным в судебной практике. При этом обращает на себя внимание отсутствие единообразного подхода в определении вида обвинительного приговора, постанавливаемого судом при освобождении подсудимого от наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ. По-прежнему имеет место постановление обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания и постановление обвинительного приговора без назначения наказания.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» каких-либо разъяснений в части определения процессуальной формы судебного решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, нет. В п. 12 постановления Суд высказал мнение, согласно которому «глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу иные, кроме обвинительного приговора судебные решения, в частности, содеянное обвиняемым

[1] Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 30.06.2011 № 1-495/2011.

может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются».

Аналогичная позиция была высказана в ходе опроса большинством респондентов (59,4%) считающих, что особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ, должен распространяться как на принятие решения о признании лица виновным в совершении преступления и назначении ему наказания, так и решения о прекращении уголовного дела или освобождении от наказания[1].

В 2020 г. законодатель учел позицию Пленума Верховного Суда РФ и дополнил ст. 316 частью 9.1 следующего содержания: «Судья может вынести постановление о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных ст. 25.1, 28.1 и 239 настоящего Кодекса»[2]. В связи с этим из п. 2 рассматриваемого постановления подлежит исключению одно из условий, при соблюдении которого возможно применение особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного главой 40 УПК РФ, а именно отсутствие оснований для прекращения уголовного дела, так как оно вступает в противоречие ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ.

При этом в юридической литературе отмечено достаточно быстрое формирование излишне широкой практики прекращения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства[3].

Одной из причин тому, по мнению О.В. Качаловой, является направление уголовных дел органами предварительного расследования в суд при наличии очевидных оснований для их прекращения, это приводит к затягиванию разрешения уголовно-правового спора, излишнему использованию процессуальных ресурсов,

---

[1] Приложение 3, вопрос 6.

[2] О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ.

[3] Качалова О.В. Прекращение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2023. № 11. URL: http://m.e.ugpr.ru/1051898 (дата обращения 14.07.2025).

связанных с переходом уголовного дела в последующие стадии, излишней работе прокурора и суда. Такая ситуация, считает автор, не отвечает ни назначению уголовного судопроизводства, ни требованиям к его эффективности[1].

Применительно к обвинительному приговору гл. 40 УПК РФ, регламентирующая рассматриваемый вид особого порядка судебного разбирательства, предусматривает в качестве итогового решения только обвинительный приговор с назначением наказания (ч. 7 ст. 316 УПК РФ). При этом следует отметить, что данная норма сформулирована таким образом, что исключает ее расширительное толкование[2].

Тщательное изучение процессуальных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, принятых в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, позволило нам сделать вывод о том, что практика постановления обвинительного приговора с назначением наказанием и освобождением от его отбывания во многом сформировалась под влиянием постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса». Принимая соответствующее процессуальное решение, суды в описательно-мотивировочной части приговора обязательно ссылаются на п. 10 данного постановления, а в некоторых случаях приводят его полное содержание.

Согласно п. 10 данного постановления решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 78, 80.1, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решение о признании подсудимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об изменении категории преступления на менее

---

[1] Там же.

[2] Подр.: Михайлов А.Н. К вопросу о процессуальной форме освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. Ч. 2. С. 77.

тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания (п. 2 ч. 5 ст. 302 УПК РФ).

Однако следует признать невозможность применения данного положения, поскольку оно вступает в существенные противоречия с соответствующими нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Во-первых, предлагая освобождать от назначенного наказания по основаниям, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности, Пленум Верховного Суда РФ фактически создает новые виды освобождения от наказания, тем самым смешивая два самостоятельных института, имеющих различную юридическую природу, регулирование которых выделено законодателем в различные главы УК РФ. Освобождение осужденного от отбывания назначенного наказания по основаниям, предусмотренным ст. 75, 76, 78, 84 УК РФ, следует расценивать как неправильное применение уголовного закона, что согласно п. 3 ст. 389.15 и п. 1 ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ является основанием отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке.

Во-вторых, процессуальной формой применения указанных в рассматриваемом постановлении Пленума Верховного Суда РФ оснований освобождения от уголовной ответственности согласно УПК РФ является прекращение уголовного дела или уголовного преследования путем вынесения соответствующего постановления по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (истечение сроков давности уголовного преследования), ст. 25 УПК РФ (в связи с примирение сторон), п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ (вследствие акта об амнистии), 28 УПК РФ (в связи с деятельным раскаянием). При этом возможность постановления обвинительного приговора с назначением наказания и освобождением от его отбывания по основаниям освобождения от уголовной ответственности в ст. 302 УПК РФ, определяющей виды приговоров, законодателем не оговаривается.

В ч. 8 ст. 302 УПК РФ законодатель предусматривает возможность по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24, п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, постановлять обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания, тем самым внося еще большую неопределенность в выбор судом вида приговора в соответ-

ствии с п. 2, 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ. Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ применительно к п. 3 ч. 1 ст. 24 (истечение сроков давности уголовного преследования) разъяснил, что положения ч. 8 ст. 302 УПК РФ распространяются исключительно на случаи, когда прекращение уголовного дела невозможно в силу ч. 2 ст. 27 УПК РФ, не допускающей прекращение уголовного преследования, если обвиняемый (подсудимый) против этого возражает. Применение ч. 8 ст. 302 УПК РФ может иметь место, если обвиняемый (подсудимый) настаивает на продолжении производства по уголовному делу, что предполагает проведение полноценного судебного разбирательства, завершающегося постановлением приговора как акта правосудия (абз. 6 п. 3.1), тем самым обеспечив ему судебную защиту прав и свобод, а при наличии к тому оснований – реабилитацию (абз. 3 п. 3.1)[1]. Аналогичное разъяснение, но уже применительно к п. 3 ч. 1 ст. 24 и ст. 28.1 УПК РФ дано в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности». При этом не понятен неодинаковый и избирательный подход законодателя и Верховного Суда РФ в определении оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования, при возникновении которых суд принимает решение в соответствии ч. 8 ст. 302 УПК РФ. Исходя из правовой позиции Конституционного Суда РФ, действие ч. 8 ст. 302 УПК РФ должно распространяться на все нереабилитирующие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования. При этом законодателю необходимо конкретизировать вид приговора в соответствии с п.п. 2, 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ, постановлением которого будет завершено судебное разбирательство.

Непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных ст. 254 УПК РФ[2], и согласия подсудимого на принятие данного решения

---

[1] По делу о проверке конституционности положений пункта 3 части первой статьи 24, пункта 1 статьи 254 и части 8 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Ю. Глазкова и В.Н. Степанова : постановление Конституционного Суда РФ от 02.03.2017 № 4-П.

[2] Согласно ст. 254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случаях предусмотренных п.3 ч. 1 ст. 24 ст. 25, п.3 ч. 1 ст. 27, ст. 28 УПК РФ.

является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и, соответственно, еще одним основанием для отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции в случае применения п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации».

При принятии решения по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, как было отмечено в предыдущей главе, суд не должен переходить к вопросу о наказании, его виде и размере в связи с тем, что к моменту принятия процессуального решения лицо и (или) совершенное им преступление утратили общественную опасность и цели наказания достигнуты. Поэтому в данном случае суду необходимо постановлять обвинительный приговор без назначения наказания.

Очевидно, что, создавая фактически новые основания освобождения от наказания и определяя для них процессуальную форму применения, Пленум Верховного Суда РФ выходит за пределы своих полномочий, подменив законодателя.

Аналогичное положение, допускавшее освобождение осужденного от отбывания назначенного наказания по основаниям, предусматривающим освобождение от уголовной ответственности, уже имело место быть в руководящей практике Пленума Верховного Суда РФ. В постановлении от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» Пленум Верховного Суда РФ предусмотрел п. 26, в котором указывалось, что в случае, когда при постановлении приговора суд, назначив наказание, в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ изменил категорию преступления на менее тяжкую, при наличии оснований, предусмотренных ст. 75, 76, 76.1 и 78 УК РФ, он освобождает осужденного от отбывания наказания.

Однако в 2016 г. п. 26 из данного постановления был исключен[1]. Причиной тому, по мнению Н.Ю. Скрипченко, явилась острая критика высшего судебного органа определившего, по сути, новые основания освобождения от уголовного наказания, высказанная на страницах научно-практических изданий[2]. Спорность анализируемых разъяснений, считает автор, вкупе с неустойчивостью позиции Пленума Верховного Суда РФ, определила боязнь правоприменителя за «устойчивость» судебного решения, исключив практическую реализацию ст. 75, 76 и 78 УК РФ при изменении тяжкого преступления на преступление средней тяжести[3].

Тем не менее, несмотря на спорность разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, суды, принимая решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, во многих случаях руководствуются п. 10 постановления от 15 мая 2018 г. № 10 и постановляют обвинительный приговор с назначением наказания и последующим освобождением от его отбывания. При этом совершенно не учитывая, что обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания является самостоятельной разновидностью обвинительного приговора, который постановляется в случаях, предусмотренных ч. 6 ст. 302 УПК РФ, содержание которой на сегодняшний день не подлежит расширительному толкованию.

Считаем, что сложившаяся практика освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением противоречит ч. 7 ст. 316, ч. 6 ст. 302 УПК РФ и сущности применяемого вида освобождения от наказания в части определения процессуальной формы судебного решения, что еще раз подтверждает необходимость исключения п. 10 из постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 г. № 10[4].

---

[1] О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56.

[2] Скрипченко Н.Ю. К вопросу об изменении категории преступления // Российская юстиция. 2019. № 3. С. 48-51.

[3] Там же.

[4] Приложение 5 (п. 2).

Анализируя практику освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке гл. 40 УПК РФ, мы не могли не обратить внимание на проблему обоснованности и мотивированности данных решений.

В большинстве случаев соответствующие решения принимались в связи с утратой общественной опасности лицом, совершившим преступление. В их основе, как правило, лежат обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого (положительные характеристики с места жительства, работы или учебы), обстоятельства, смягчающие наказание (совершение преступления впервые небольшой или средней тяжести, наличие у подсудимого на иждивении малолетних или несовершеннолетних детей). Обстановка, окружавшая лицо до и после совершения преступления, не оценивалась вообще. При этом, мотивируя свое решение об освобождении от наказания, суды не приводят в приговорах никаких сведений о том, в чем выразилось изменение обстановки и как это повлияло на общественную опасность лица или совершенного им деяния.

Кроме того, исследование правоприменительной практики освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в порядке гл. 40 УПК РФ свидетельствует о том, что достаточно распространенным является мотивирование данного решения обстоятельствами, влекущими прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием.

Так, судья Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия), рассмотревший уголовное дело в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, мотивируя решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки лица, обвиняемого в незаконной рубке лесных насаждений в крупном размере, приводит следующие обстоятельства: «Из характеризующих материалов установлено, что службой УУП ММО МВД РФ «Томпонский» по месту жительства характеризуется положительно, женат, на иждивении имеет четырех несовершеннолетних детей, двое из которых являются малолетними, имеет постоянное место работы и жительства, к административной и уголовной ответственности не привлекался, на учете в психиатрии и наркологии не состоит. По месту работы характеризуется положительно. … Суд установил, что Т.В.В. совершил преступление

впервые средней тяжести, активно способствовал раскрытию преступления, возместил причиненный ущерб, деятельно раскаялся и перестал быть общественно опасным»[1].

Аналогичная мотивировка решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке была изложена в приговоре Пряжинского районного суда (Республика Карелия). Рассмотрев уголовное дело в отношении С.А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, судья в описательно мотивировочной части приговора указал: «В качестве обстоятельств, смягчающих наказание подсудимому, суд учитывает: признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование расследованию преступления, явку с повинной, добровольное возмещение ущерба, причиненного преступлением, впервые совершение преступления, наличие малолетнего ребенка у виновного. … С.А.А. впервые совершено преступление небольшой тяжести, в отношении него в настоящее время не имеется иных возбужденных уголовных дел … Суд приходит к выводу, что вышеуказанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что С.А.А. после совершения преступления утратил общественную опасность, так как он своими действиями загладил причиненный вред, принес извинения потерпевшей стороне, в связи с чем отсутствуют какие-либо значимые последствия от его действий, сделал надлежащие выводы о недопустимости повторения противоправного поведения, что в целом свидетельствует о деятельном раскаянии подсудимого, поэтому на основании статьи 80.1 УК РФ подсудимый С.А.А. подлежит освобождению от наказания в связи с изменением обстановки»[2].

При наличии таких обстоятельств вряд ли можно говорить об утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности, так как они не устраняют объективную вероятность (возможность) совершения подсудимым в будущем преступлений. Более того, приведенные в приговорах обстоятельства не могут расцениваться как изменение обстановки, поскольку большинство из них имели

---

[1] Приговор Томпонского районного суда Республики Саха (Якутия) от 15.11.2013 № 1-44/2013.

[2] Приговор Пряжинского районного суд Республики Карелия от 28.12.2015 № 1-61/2015.

место в жизни подсудимого до совершения преступления и не смогли сыграть роль непреодолимого препятствия на пути реализации им своего преступного умысла. Что касается явки с повинной, активного способствования раскрытию преступления, возмещения причиненного ущерба, то такое постпреступное поведение может послужить основанием освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием или примирением сторон или обстоятельствами, смягчающими наказание.

Мотивируя решение об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки обстоятельствами, относящимися к деятельному раскаянию, суды в большинстве случаев не указывают, в чем конкретно выразилось активное способствование расследованию преступления, будь то дача правдивых показаний, облегчающих установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по делу, указание на соучастников, местонахождение объектов, могущих быть вещественными доказательствами, добровольная выдача предметов и документов, имеющих значение для успешного расследования уголовного дела, представление доказательств[1], что ставит под сомнение деятельное раскаяние подсудимого.

В некоторых случаях в судебном заседании потерпевшие заявляют ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон. Тем не менее суд принимает решение о назначении подсудимому наказания и освобождении от его отбывания в связи с изменением обстановки. Такое решение было принято судьей Октябрьского районного суда г. Белгорода, мотивы которого заключались в следующем: «С учетом небольшой тяжести совершенного преступления, его конкретных обстоятельств, задержания и домашнего ареста сроком два месяца, подлежащих зачету, возмещения К. имущественного вреда до судебного заседания и мнения потерпевшего, отказавшегося от иска ввиду полного возмещения ущерба и ходатайствовавшего о прекращении уголовного дела за примирением,

[1] Николюк В.В., Дочия Р.М., Шаламов В.Г. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием : учебно-практическое пособие. М.: Профессиональный союз адвокатов России, 2002. С. 56.

суд полагает освободить К. от назначенного наказания в виду изменения обстановки на основании статьи 80.1 УК РФ»[1].

Принятие судом подобных решений является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 389.17 и ст. 389.21 УПК РФ подлежат отмене с прекращением уголовного дела в апелляционном порядке. Об этом свидетельствуют решения апелляционной инстанции об отмене обвинительных приговоров с применением ст. 80.1 УК РФ и прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 1 ст. 24 (истечение сроков давности уголовного преследования)[2], ст. 25 (в связи с примирением сторон)[3], п. 3 ч. 1 ст. 27 (вследствие акта об амнистии)[4], ст. 28 (в связи с деятельным раскаянием)[5].

Во всех изученных случаях описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в особом порядке, не содержит каких-либо доказательств, на основе которых судом были сделаны выводы о наличии оснований освобождения от наказания в связи с изменением обстановки.

Существование подобной практики обусловлено необходимостью соблюдения положений ст. 316 УПК РФ, регламентирующей порядок проведения судебного заседания и постановления приговора, согласно которому судебное заседание проводится без судебного разбирательства, судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Анализ доказательств и их оценка в приговоре также не отражаются. При этом особое внимание на себя обращает ст. 317 УПК РФ, согласно которой, приговор, постановленный в соответствии со ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному п. 1 ст. 389.15 УПК РФ (не-

---

[1] Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 25.07.2013 № 1-343/2013.

[2] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 18.07.2019 № 22-1037/2019.

[3] Апелляционное постановление Ленинского районного г. Уфы от 24.06.2013 № 10-65/2013.

[4] Апелляционное постановление Октябрьского районного суда г. Ижевска от 30.12.2014 № 10-56/2014.

[5] Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 07.04.2015 № 22-434/2015.

соответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции). Определяя пределы обжалования приговора, данное положение в некоторой степени способствует принятию в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, необоснованных решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки.

Кроме того, следует отметить, что вопрос об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки поднимается, как правило, лишь в судебном заседании и по ходатайству защитника. Это связано с тем, что, расследуя уголовное дело, органы предварительного следствия и дознания ставят перед собой цель установить обстоятельства совершенного преступления, доказать причастность лица к совершению данного преступления и привлечь его к уголовной ответственности. При этом данная деятельность тщательно контролируется со стороны руководителя следственного органа, начальника подразделения дознания и надзирающего прокурора. Выявление и доказывание обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки на стадии предварительного расследования, как показало изучение уголовных дел, не осуществляется. Поэтому судья, председательствующий в судебном заседании, государственный обвинитель обязаны принять активное участие в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, а также подвергнуть их тщательной проверке уголовно-процессуальными средствами доказывания.

В связи с этим в юридической литературе высказываются мнения о возможности производства некоторых следственных действий, при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

Так, О.В. Качалова считает необходимым предусмотреть в УПК РФ положение, позволяющее суду в особом порядке судебного разбирательства допрашивать подсудимого об обстоятельствах заявления соответствующего ходатайства, а также выяснять фактические обстоятельства уголовного дела[1].

[1] Качалова О.В. Допрос обвиняемого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Российское правосудие. 2020. № 8. С. 88-93.

Законодательное закрепление возможности проведения допроса подсудимого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, по мнению автора, позволит обеспечить права и законные интересы данного участника процесса, а также создать дополнительные гарантии вынесения обоснованного и справедливого решения по рассматриваемому уголовному делу[1].

Кроме того, в особом порядке судебного разбирательства может быть назначена и проведена экспертиза для установления обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание. При этом нужно иметь в виду, что такая экспертиза не должна затрагивать фактические обстоятельства совершенного деяния, а также факты, подтверждающие наличие элементов состава преступления (например, вменяемость подсудимого). Экспертиза при рассмотрении уголовного дела в особом порядке может назначаться в строго ограниченных случаях, в частности для установления состояния здоровья подсудимого и возможности отбывать наказание в местах лишения свободы, если в материалах дела этих сведений нет[2].

Ряд авторов высказываются о проведении в особом порядке судебного следствия в сокращенном варианте. Так, например Д.В. Зотов считает, что «отсутствие традиционных уровней и этапов уголовно-процессуального доказывания по правилам гл. 40 УПК РФ отнюдь не должно приводить к выводу о его полном отсутствии. Смена порядка судопроизводства – от общего к особому – логично предопределяет и изменения в характере доказательственной деятельности. При этом такие изменения – не всегда «со знаком минус» они лишь отвечают той модели процессуальной формы, которой служат»[3]. По мнению А.А. Петуховского, при осуществлении судопроизводства в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ,

---

[1] Там же.

[2] Качалов В.И., Качалова О.В. Особенности доказывания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке // Российское правосудие. 2022. № 8. С. 87.

[3] Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве : монография. Воронеж: Издательский дом Воронежского государственного университета, 2017. С. 173.

необходимо предусмотреть исследование доказательств на судебном следствии. При этом судебное следствие может производиться в ограниченных пределах[1].

Ю.В. Кувалдина, обращая внимание на проблему исследования доказательств в особом порядке судебного разбирательства, пишет: «В процедуре, предусмотренной в гл. 40 УПК РФ, судебное следствие исключено практически полностью. Дозволенное в особом судебном заседании исследование обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, смягчающих и отягчающих наказание, явно недостаточно для выполнения судом обязанности установленной в ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Вместе с тем при более детальном анализе норм гл. 40 УПК РФ можно увидеть возможности для проведения судебного следствия в сокращенном варианте[2].

Действительно, предусмотрев положение, согласно которому судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, законодатель сделал некоторое отступление от этого правила, указав, что при этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Более того Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 постановления «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» дает разъяснение, согласно которому порядок исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, главой 40 УПК РФ не ограничен. Исследование указанных обстоятельств, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам.

Однако принятие обоснованного решения об утрате лицом общественной опасности как мы уже говорили, требует от суда не только исследования характеристик подсудимого и иных документов, представленных сторонами в ходе пред-

---

[1] Петуховский А.А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 2002.

[2] Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 384.

варительного расследования или к моменту рассмотрения дела в суде, проведения допросов свидетелей об обстоятельствах, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Во многих случаях с целью проверки достоверности представленных стороной защиты доказательств необходимо проведение и других следственных действий, например обследования жилища, наркологических и психологических экспертиз, допроса эксперта, давшего заключения в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. Кроме того, необходим допрос самого подсудимого с целью выяснения стойкости антиобщественных установок в его сознании, характера изменений, произошедших в его жизни, оценки, даваемой им сложившейся ситуации до и после совершения преступления. Подтвердить или опровергнуть наличие обстоятельств, влекущих утрату лицом, совершившим преступление, общественной опасности, а также обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, могут и соответствующие показания потерпевшего.

Кроме обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки может возникнуть необходимость исследования доказательств, свидетельствующих и об утрате общественной опасности совершенным деянием.

Данные обстоятельства могут быть выявлены и доказаны путем представления сторонами различного рода документов, подтверждающих утрату характера или степени общественной опасности деянием, совершенным подсудимым. Очевидно, что достоверность данных документов также должна быть проверена в ходе судебного заседания[1].

Тщательное исследование доказательств, свидетельствующих о наличии оснований, влекущих освобождение от уголовной ответственности или наказания, фактически приведет к полноценному судебному следствию, отсутствие которого является отличительной чертой особого порядка принятия судебного решения при

[1] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы обоснованности и мотивированности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 2 (43). С. 174.

согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Соответственно, в данном случае утрачивается само назначение особого порядка принятия судебного решения, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, состоящее в упрощении процедуры судебного разбирательства, при которой процессуальная экономия достигается вследствие отказа от судебного следствия в полном объеме и установления фактических обстоятельств содеянного путем непосредственного исследования доказательств в судебном заседании[1].

Кроме того, как справедливо заметил М. Торкунов, при рассмотрении дел в особом порядке в большинстве случаев осужденный не успевает понять и осознать всю тяжесть содеянного и услышать публичное осуждение его противоправных действий[2].

В связи с этим считаем, что рассматриваемый особый порядок судебного разбирательства должен распространяться только на принятие решения о виновности лица в совершении преступления и назначении подсудимому наказания. Вопрос об освобождении от наказания необходимо рассматривать в общем порядке с проведением полноценного судебного следствия по исследованию и оценке доказательств, о наличии обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, повлекшем утрату общественной опасности совершенным деянием и (или) лицом, его совершившим[3]. Поэтому ст. 316 УПК РФ необходимо дополнить положением, обязывающим суд при возникновении обстоятельств, влекущих освобождение от наказания, прекратить особый порядок судебного разбирательства и назначить судебное следствие по их исследованию в общем порядке[4].

---

[1] Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013. С. 9.

[2] Торкунов М. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовных дел в особом порядке законодательством не учтена //Уголовное право. 2006. № 3. С. 87.

[3] Подр.: Михайлов А.Н. Проблемы обоснованности и мотивированности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ. С. 175.

[4] Приложение 4 (п. 5 ст. 2).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что принятие решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства противоречит сущности исследуемого вида освобождения от наказания в части определения письменной формы отражения (фиксации) процессуальной деятельности, оснований и условий применения ст. 80.1 УК РФ, а также влечет необоснованное расширение пределов применения особого порядка принятия судебного решения, предусмотренного главами 40, 40.1 УПК РФ.

Кроме того, постановление обвинительного приговора с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного заседания, исключающем проведение судебного следствия, ставит под сомнение обоснованность принятого решения в части доказанности обстоятельств, влекущих освобождение от наказания, что свидетельствует о несоответствии судебного решения требованиям законности и обоснованности, предъявляемым ст. 297 УПК РФ к приговорам суда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы, рекомендации и предложения.

Появление в отечественном законодательстве норм, предусматривающих возможность освобождения от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки, когда совершенное деяние или лицо, его совершившее, перестали быть общественно опасными, имеет глубокие предпосылки именно в советском уголовном праве.

Начало и дальнейшее развитие в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве правовых институтов освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела в связи с изменением обстановки связано со ст. 16 Руководящих начал по уголовному праву 1919 г. Введение в уголовное законодательство данной нормы обусловлено тем, что многие нормативные акты, устанавливающие уголовную ответственность, принимались преимущественно в связи с конкретными политическими событиями и, как правило, не были рассчитаны на долгосрочное действие. Кроме того, советское уголовное право (как отрасль права и как наука) находилось в то время на начальном этапе развития, в связи с чем не был накоплен достаточный опыт уголовно-правовой борьбы с антиобщественными явлениями. Необходимо учитывать и чрезвычайно напряженную социально-экономическую и политическую обстановку того времени, характеризующуюся обострением классовой борьбы в отдельные периоды, разрухой, голодом, безработицей, одним словом, наличием совокупности таких переменных, которые объективно не могли быть учтены уголовным законодательством.

Предусматривая самостоятельный вид освобождения от наказания, ст. 16 Руководящих начал одновременно играла роль основания судебной декриминализации, являющейся в то время составной частью судебного правотворчества.

На протяжении многих десятилетий – с 1919 г. по 1996 г. – нормы, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности, наказания и прекращение уголовного дела в связи с изменением обстановки, не содержали каких-

либо указаний относительно процессуального положения лица, в отношении которого возможно их применение, а также тяжести преступления, при совершении которого не допускается освобождение от уголовной ответственности, наказания. Кроме того, на различных этапах развития данных норм наблюдается периодическое «отставание» уголовно-процессуального закона от уголовного законодательства в определении процессуальной формы принятия соответствующего решения, а также необоснованное вторжение уголовно-процессуального законодательства в части регулирования деятельности по прекращению уголовного дела в связи с изменением обстановки в сферу материального права. Это влекло широкое применение рассматриваемых норм по уголовным делам о тяжких преступлениях и в отношении лиц, не имеющих определенного процессуального статуса.

Сущность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки состоит в том, что суд первой или апелляционной инстанции, установив наличие оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, и при соблюдении всех необходимых условий, постановляет обвинительный приговор без назначения наказания, предусмотренный п. 3 ч. 5 ст. 302 УПК РФ, в котором деяние получает от имени государства отрицательную уголовно-правовую оценку, то есть признается преступлением, а подсудимому выражается порицание путем признания его виновным в совершении данного преступления. Другими словами, лицу, признанному приговором суда виновным в совершении преступления, при наличии оснований, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ, наказание не назначается.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки относится к числу обязательных и безусловных.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки является обязательным для применения при установлении судом оснований и соблюдении условий, предусмотренных ст. 80.1 УК РФ.

Безусловный характер заключается в том, что принятое судом решение о применении ст. 80.1 УК РФ является окончательным и не сопровождается установлением каких-либо требований к лицу, совершившему преступление, не ставится в зависимость от его последующего поведения.

Процессуальной формой принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки является постановление судом обвинительного приговора без назначения наказания.

Одним из условий законности принятия судебного решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки является совершение преступления впервые. Принято считать, что совершившим преступление впервые признается лицо в следующих случаях: а) когда оно ранее не совершало никаких преступлений; б) когда лицо прежде привлекалось к уголовной ответственности, но было освобождено от нее, а уголовное дело прекращено по основаниям, предусмотренным действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, независимо от того, является ли это основание реабилитирующим или нереабилитирующим; в) когда лицо было освобождено от уголовного наказания; г) когда судимость за ранее совершенное преступление погашена или снята в установленном законом порядке. Такое понимание термина «совершение преступления впервые» существенно затрудняет применение ст. 80.1 УК РФ, и особенно в тех случаях, когда освобождение от наказания связанно с утратой общественной опасности лицом, совершившим преступление, так как наличие вышеуказанных обстоятельств не позволяет правоприменительным органам объективно оценить степень его опасности для общества.

В связи с этим необходимо внести изменение в ст. 80.1 УК РФ, согласно которому рассматриваемый вид освобождения от наказания применялся бы к лицам, в отношении которых впервые осуществляется уголовное преследование, в том числе ранее прекращалось уголовное дело или уголовное преследование по реабилитирующим основаниям или был постановлен оправдательный приговор.

Данное условие должно распространяться только на случаи освобождения от наказания в связи с утратой общественной опасности лицом, совершившим преступление.

Совершение подсудимым преступления небольшой или средней тяжести является обязательным условием освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, посредством которого законодатель определяет пределы примене-

ния ст. 80.1 УК РФ с целью исключить освобождение от наказания лиц, обладающих высокой степенью общественной опасности, утрата которой не может произойти в результате изменения обстановки.

Освобождение от наказания по рассматриваемому основанию лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, свидетельствует о формальном участии в судебном разбирательстве государственных обвинителей по исследованию обстоятельств, влекущих применение ст. 80.1 УК РФ, а также о ненадлежащей реализации прокурорами представленных им полномочий по обжалованию незаконных судебных решений, что препятствует достижению целей деятельности прокуратуры – обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности.

Расширение пределов применения ст. 80.1 УК РФ в отношении лиц, совершивших тяжкие преступления, путем применения правил изменения категории преступления на менее тяжкую (ч. 6 ст. 15 УК РФ), негативно отражается на законности, обоснованности и справедливости постановления обвинительного приговора без назначения наказания.

Основаниями постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки является утрата общественной опасности совершенным преступлением или утрата общественной опасности лицом, его совершившим.

Описательно-мотивировочная часть приговора в обязательном порядке должна содержать указание на конкретное основание принятия решения об освобождении от наказания, возникшее в связи с изменением обстановки.

При этом следует исходить из установленных по делу обстоятельств, оценивая которые можно прийти к выводу о наличии или отсутствии изменения обстановки и в зависимости от этого признать или не признать деяние и (или) лицо утратившим общественную опасность. Выявление этих обстоятельств, их доказанность и будет служить тем или иным основанием постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки.

Утратить общественную опасность может как в целом вид преступления, так и конкретное деяние, совершенное подсудимым.

Свойством изменяться как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения обладают и характер, и степень общественной опасности. Общим критерием утраты характера общественной опасности деянием в связи с изменением обстановки может служить важность, ценность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые совершается посягательство, т.е. объект преступления. Критерием утраты характера общественной опасности конкретным деянием, совершенным подсудимым, является отпадение особых условий места и времени совершения, придающих деянию преступный характер. Применительно к степени общественной опасности совершенного преступления критерием ее снижения или утраты может служить размер и характер ущерба, причиненного объекту преступления, или тяжесть наступивших последствий.

Критериями утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление, являются: 1) отсутствие физической и (или) юридической возможности совершения в будущем преступления, определяющего характер общественной опасности лица; 2) длительный промежуток времени, прошедший с момента совершения преступления и до момента привлечения лица к уголовной ответственности, в течение которого это лицо демонстрировало безупречное поведение и (или) совершало общественно полезные поступки. Данные критерии должны быть положены в основу деятельности суда, а также участников судебного разбирательства со стороны обвинения и защиты по выявлению и доказыванию обстоятельств, влекущих утрату общественной опасности деянием и (или) лицом, его совершившим.

При постановлении обвинительного приговора без назначения наказания по основаниям, предусмотренным ст. 80.1 УК РФ, доказыванию подлежат:

1) обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки, в результате которого преступление или лицо, его совершившее, могут утратить общественную опасность;

2) обстоятельства, сформировавшиеся в новых условиях и свидетельствующие об утрате общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим.

Под изменением обстановки, влекущим утрату общественной опасности преступлением, понимается всякое изменение объективных условий или обстоятельств, в которых было совершено деяние, приведшее к изменению общественного правосознания, которое в изменившихся условиях не воспринимает в качестве общественно опасного деяние, бывшее таковым в момент его совершения.

Разновидностями изменения обстановки, в результате которого общественную опасность утрачивает совершенное преступление, являются:

1) изменение социально-политических, экономических условий жизни общества, произошедшее в масштабе всей страны и обуславливающее отпадение общественной опасности не только конкретного преступления, совершенного подсудимым, но и всей данной категории преступлений (преступлений определенного состава);

2) изменение условий жизни и работы, произошедшее в определенной местности, определенном районе, а также изменения, выражающиеся в отпадении особых условий места и времени совершения конкретного преступления, при наличии которых деяние признается преступлением;

3) изменение правовых норм, относящихся к другим отраслям законодательства и непосредственно влияющих на возможность привлечения к уголовной ответственности.

Установление данных обстоятельств необходимо осуществлять в тесной взаимосвязи с обстоятельствами, предусмотренными п.п. 1, 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), характер и размер вреда, причиненного преступлением).

Под изменением обстановки, влекущим утрату общественной опасности лицом, совершившим преступление, понимается изменение внешних, объективных условий жизни виновного, окружавших его до и после совершения преступления, произошедшее как по воле подсудимого, так и независимо от его воли и

желания. Обязательным свойством данных изменений является исключение возможности совершения подсудимым новых преступлений.

Установление обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки, в результате которого лицо, совершившее преступление, перестает быть общественно опасным, осуществляется в тесной взаимосвязи с обстоятельствами, предусмотренными п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ (обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого).

В основу выводов об утрате общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим, должен быть положен подробный юридический анализ указанных обстоятельств, установленных в ходе судебного разбирательства, с письменным изложением его результатов в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора.

Обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки и влекущие утрату общественной опасности преступлением или лицом, его совершившим, должны быть установлены или опровергнуты необходимой для принятия обоснованного уголовно-процессуального решения совокупностью доказательств, в основе которой должны лежать факты, полученные в результате производства следственных действий (допрос подсудимого, свидетеля и потерпевшего, производство судебной экспертизы, допрос эксперта, осмотр жилища).

Пределы доказывания обстоятельств, свидетельствующих об изменении обстановки и утрате в связи с ней общественной опасности совершенным преступлением, зависят от степени их очевидности и общеизвестности (распространенности информации о них в масштабе всего государства, на региональном или муниципальном уровнях).

Для установления фактов изменения обстановки и утраты совершенным преступлением степени общественной опасности судом могут быть привлечены решения, принятые в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, имеющие преюдициальное значение в силу косвенной связи установленных ими событий или деяний, характера и размера причиненного вреда с обстоятельствами, установленными по уголовному делу. Сопоставление дан-

ных обстоятельств позволит суду прийти к обоснованному выводу о наличии соответствующего основания освобождения подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки.

Обстоятельства, свидетельствующие об изменении обстановки и утрате преступлением или лицом, его совершившим, общественной опасности, установленные вступившим в законную силу обвинительным приговором без назначения наказания и носящие неопровержимый характер, могут иметь преюдициальное значение по уголовному делу об аналогичном преступлении, совершенном тем же лицом.

Участие суда в доказывании по уголовному делу обладает определенной спецификой, выражающейся в том, что суд, реализуя возложенные на него полномочия, имеет целью не получение новых доказательственных фактов, а проверку уже имеющихся в уголовном деле доказательств.

Для достижения эффективности участия суда в доказывании обстоятельств, влекущих освобождения от наказания в связи с изменением обстановки, а также с целью исключения его зависимости от процессуальной активности сторон по собиранию, проверке и оценке доказательств необходимо расширить возможности суда в данной уголовно-процессуальной деятельности путем предоставления ему права в ходе судебного следствия по собственной инициативе вызывать и допрашивать новых свидетелей, а также экспертов, давших заключение в ходе судебного следствия.

Принятие решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства противоречит сущности исследуемого вида освобождения от наказания в части определения письменной формы отражения (фиксации) процессуальной деятельности, оснований и условий применения ст. 80.1 УК РФ, а также влечет не обоснованное расширение пределов применения особого порядка принятия судебного решения, предусмотренного главами 40, 40.1 УПК РФ.

Постановление обвинительного приговора с освобождением от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного заседания, исклю-

чающем проведение судебного следствия, ставит под сомнение обоснованность принятого решения в части доказанности обстоятельств, влекущих освобождение от наказания, что свидетельствует о несоответствии судебного решения требованиям законности и обоснованности, предъявляемым ст. 297 УПК РФ к приговорам суда.

Особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный главой 40 УПК РФ, не должен распространяться на принятие судом решения о применении ст. 80.1 УК РФ, так как правила, предусмотренные данной главой, не позволяют суду принять действительно законное и обоснованное решение об освобождении лица, совершившего преступление от наказания. В связи с этим в ст. 316 УК РФ, регламентирующей особый порядок постановления приговора, необходимо предусмотреть положение, обязывающее суд при возникновении обстоятельств, влекущих освобождение от наказания, прекратить особый порядок судебного разбирательства и назначить судебное следствие по их исследованию в общем порядке.

Кроме того, предлагаем изменить редакцию ст. 317.7 УПК РФ, регламентирующей порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, исключив из содержания ч. 5 ссылку на ст. 80.1 УК РФ и слова: «или он может быть освобожден от отбывания наказания».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и официальные документы[1]

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

4. О воинской обязанности и военной службе : Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ.

5. Об альтернативной гражданской службе : Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ.

6. О приведении Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации других законодательных актов в соответствие с Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в уголовный кодекс Российской Федерации» : Федеральный закон от 08.12.2003 № 161- ФЗ.

7. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ.

8. О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ.

9. О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе : Указ Президента РФ от 01.12.1994 № 2142.

10. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных сил Российской Федерации») : Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495.

[1] Здесь и далее, если не оговорено иное, нормативные правовые акты, постановления и определения высших судов использованы в редакциях, находящихся в СПС «КонсультантПлюс», по состоянию на 01.06.2026.

11. О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью : постановление Правительства РФ от 06.02.2004 № 54.

12. О регулировании численности диких копытных животных : распоряжение правительства Саратовской области от 02.12.1999 № 637-Пр.

13. О добывании зайца-русака и лисицы в заказниках : распоряжение губернатора Саратовской области от 12.02.2001 № 97-р.

14. О проведении летне-осенней охоты на пернатую дичь : приказ начальника охотуправления Рязанской области от 13.08.2002 № 12.

15. О прекращении действия государственных природных заказников краевого значения : постановление администрации Красноярского края от 06.11.1996 № 681-П.

16. О государственных природных заказниках краевого значения : постановление администрации Красноярского края от 10.07.1997 № 373-П.

17. О государственных природных зоологических заказниках регионального значения : постановление администрации Псковской области от 05.01.1996 № 4.

18. Об аннулировании статуса государственного заказника областного значения «Олений» в Ногликском районе : постановление губернатора Сахалинской области от 13.04.2001 № 157.

19. Об аннулировании статуса государственного заказника областного значения «Лосиный» в Смирныховском районе : постановление губернатора Сахалинской области от 18.02.2001 № 84.

20. Об изменении границ охотугодий : постановлении главы администрации Пензенской области от 10.04.1996 № 260.

21. Об изменении границ охотничьих заказников и охотхозяйства : постановлении главы администрации Пензенской области от 15.10.1997 № 1006.

22. О государственных охотничьих заказниках : постановление администрации Оренбургской области от 23.08.2001 № 145-п.

23. О регулировании численности охотничьих ресурсов : приказ Министерства экологии и рационального природопользования Красноярского края от 18.07.2023 № 77-943-од.

24. О регулировании численности охотничьих ресурсов : приказ Министерства экологии и рационального природопользования Красноярского края от 08.08.2023 № 77-1072-од.

Утратившие силу

25. Конституция Союза Советских Социалистических Республик // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.

26. Об индивидуальной трудовой деятельности : Закон СССР от 19.11.1986 № 6050-X1 // Ведомости ВС СССР. – 1986. – № 47. – Ст. 964.

27. О действии на территории РСФСР Закона СССР от 31 октября 1990 г. «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и злоупотребления в торговле : Закон РСФСР от 28.02.1991 № 752-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ. – 1991. – № 9. – Ст. 204.

28. О суде : декрет ВЦИК РСФСР от 24.11.1917 № 1 // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50.

29. О народном суде РСФСР : положение ВЦИК РСФСР от 30.11.1918 // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 85. – Ст. 889.

30. О революционных военных трибуналах : положение ВЦИК РСФСР от 04.02.1919 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / сост.: проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

31. О полковых судах : положение ВЦИК РСФСР от 10.07.1919 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / сост.: проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

32. О народном суде : положение ВЦИК РСФСР от 21.10.1920 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952

гг. / сост.: проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

33. О точном и быстром исполнении распоряжений центральной власти и устранении канцелярской волокиты : постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны от 08.12.1918 // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 93. – Ст. 929.

34. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12.12.1919 // Собрание Узаконений РСФСР. – 1919. – № 66. – Ст. 590.

35. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917-1991 гг. – М.: «Зерцало», 1997.

36. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. – М.: Изд-во НКЮ СССР, 1938.

37. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230.

38. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. – М., 1953 г.

39. Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения : Указ президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 //Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 32.

40. Об ответственности рабочих служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26.12.1941 // Ведомости ВС СССР. – 1941. – № 2.

41. О переводе на военное положение мобилизованных рабочих, служащих и инженерно-технических работников в близких к фронту районах : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29.09.1942 // Ведомости ВС СССР. – 1942. – № 38.

42. Об усилении ответственности за скармливание скоту и птице хлеба и других хлебопродуктов, скупленных в государственных и кооперативных магазинах : Указ президиума Верховного совета РСФСР от 06.05.1963 // Ведомости ВС РСФСР. – 1963. – № 18.

43. Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик : постановление ЦИК СССР от 31.10.1924 // Собрание законодательства СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 206.

44. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг. : сборник документов / под ред. С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – 636 с.

45. О дополнении Уголовно-процессуального кодекса статьями 4-а, 203-а, 222-а : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 09.02.1925 // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг. : сборник документов / под ред. С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – 636 с.

46. О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : постановление ВЦИК и СНК от 22.11.1926 // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг. : сборник документов / под ред. С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – 636 с.

47. Об изменении и дополнении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик : постановление ЦИК и СНК СССР от 13.10.1929 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / сост.: проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

48.Об изменении ст. ст. 204 и 326 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР : постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10.06.1933 // История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917-1954 гг. : сборник документов / под ред. С.А. Голунского. – М.: Госюриздат, 1955. – 636.

49. Основы уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик от 25.12.1958// Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

50. Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

51. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.

52. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.03.1977 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1977. – № 12. – Ст. 255.

53. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.12.1982 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1982. – № 49. – Ст. 1821.

54. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.1983 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1983. – № 32. – Ст. 1153.

55. О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и исправительно-трудовой кодекс РСФСР в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 15.12.1996 № 160-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 52. – Ст. 5881.

Решения судебных органов

56. О применении ст. 8 УК РСФСР : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.10.1940 № 21(у) // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1957 гг. – М.: Госюриздат, 1958. – 279 с.

57. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.04.1996 № 1.

58. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Бокситогорского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности части первой статьи 86 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 06.03.2003 № 104-О.

59. Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Веккера Сергея Вадимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 86,

87, 235, 252, 253, 283 и 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 451-О.

60. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Павлова Ивана Васильевича на нарушение его конституционных прав статьей 134 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 568-О-О.

61. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60.

62. О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.04.2008 № 3.

63. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06. 2012 № 16.

64. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19.

65. О судебном приговоре : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55.

66. О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 56.

67. О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10.

68. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 19.

69. О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.06.2022 № 14.

70. По делу Безуглова : постановление Пленума Верховного Суда СССР, от 03.08.1944 // Сборник постановлений Пленума и определений коллегии Верховного Суда СССР 1943 г. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 312 с.

71. По делу Китанова : определение Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР № 54 – дп8-3 от 10.11.1957 // Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1957-1959 гг. – М.: Госюриздат, 1960. – 350 с.

72. По делу Бибкова : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17.06.1960 // Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1960. – № 5.

73. По делу Пономарева : определение Военной коллегии Верховного Суда СССР от 10.11.1960 // Сборник постановлений пленума и определений коллегий Верховного Суда ССР по уголовным делам. 1959-1971 гг. – М.: Юридическая литература, 1973. – 412 с.

74. По делу Колбина : определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 10.08.1973 // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1974. – № 2.

75. По делу о проверке конституционности ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова : постановление Конституционного Суда РФ от 28.10.1996 № 18-П.

76. По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко : постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П.

Монографии, учебники и учебные пособия, комментарии, справочная литература

77. Азаров, В.А. Установление истины как основа предотвращения судебных ошибок в уголовном судопроизводстве : монография / В.А. Азаров, Т.А. Беккер. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 207 с.

78. Азаров, В.А. Функция судебного контроля в истории и практике уголовного процесса России : монография / В.А. Азаров, И.Ю. Таричко. – Омск: Омский государственный университет, 2004. – 379 с.

79. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х.Д. Аликаперов. – М.: Московский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж : Издательство НПО « МОДЭК», 2001. – 128 с.

80. Багаутдинов, Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений : монография / Ф.Н. Багаутдинов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 543 с.

81. Базаров, Р.А. Освобождение от уголовной ответственности и наказания : учебное пособие / Р.А. Базаров, К.В. Михайлов. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2001. – 127 с.

82. Барабаш, А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А.С. Барабаш. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. – 257 с.

83. Бессарабов, В.Г. Прокурорский надзор : учебник / В.Г. Бессарабов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспек, 2006. – 536 с.

84. Благов, Е.В. Учебно-практический комментарий Уголовного кодекса Российской Федерации (Общая часть) / Е.В. Благов. – Ярославль, 1997. – 182 с.

85. Брайнин, Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве / Я.М. Брайнин. – М.: Юридическая литература, 1963. – 275 с.

86. Волков, Г.И. Уголовное право и рефлексология / Г.И. Волков. – Харьков: Юридическое изд-во Наркомюста УССР, 1928. – 132 с.

87. Вышинский, А.Я. Курс уголовного процесса. Т. 1: Судоустройство / А.Я. Вышинский, В.С. Удревич. – 2-е изд., доп. и перераб. – М., 1936. – 564 с.

88. Галимова, М.А. Уголовно-процессуальное примирение : монография / Г.А. Галимова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. – 172 с.

89. Гальперин, И.М. Наказание: социальные функции и практика применения / И.М. Гальперин. – М.: Юридическая лит., 1983. – 206 с.

90. Гаухман, Л.Д. Прекращение уголовных дел в связи с применением мер общественного воздействия и изменением обстановки / Л.Д. Гаухман, В.И. Елесин, С.И. Туполов. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1974. – 45 с.

91. Горелик, И.И. Вопросы уголовного права (Общей части) в практике Верховного суда БССР / И.И. Горелик, И.С. Тишкевич. – Минск: Вышейшая школа, 1973. – 222 с.

92. Горобцов, В.И. Меры постпенитенциального воздействия (понятие и характеристика) : учебное пособие / В.И. Горобцов. – Тюмень: Тюменская высшая школа МВД России, 1991. – 69 с.

93. Григорьев, Н.В. Освобождение от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ / Н.В. Григорьев, Р.А. Сабитов. – Хабаровск: ХВШ МВД России, 1993. – 67 с.

94. Грошевой, Ю.М. Освобождение от уголовной ответственности в стадии судебного разбирательства : учебное пособие / Ю.М. Грошевой. – Харьков: Харьковский юридический институт, 1979. – 82 с.

95. Давыдов, П.М. Прекращение уголовных дел в советском уголовном процессе / П.М. Давыдов, Д.Я. Мирский. – М.: Госюриздат, 1963. – 100 с.

96. Дагель, П.С. Учение о личности преступника в советском уголовном праве : учебное пособие / П.С. Дагель. – Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 1970. – 132 с.

97. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М.: Юридическая литература, 1975. – 182 с.

98. Дубинский, А.Я. Основания к прекращению уголовных дел в стадии предварительного расследования : учебное пособие / А.Я. Дубинский. – Киев: КВШ МВД СССР 1973. – 124 с.

99. Дубинский, А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования : учебное пособие / А.Я. Дубинский. – Киев: КВШ МВД СССР, 1975. – 132 с.

100. Дурманов, Н.Д. Освобождение от наказания по советскому праву / Н.Д.Дурманов. – М.: Госюриздат, 1957. – 80 с.

101. Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности : учебно-методическое пособие / В.С. Егоров. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2002. – 279 с.

102. Зельдов, С.И. Освобождение от наказания и его отбывания / С.И. Зельдов. – М.: Юридическая литература, 1982. – 137 с.

103. Зельдов, С.И. Уголовно-правовые последствия судимости : учебное пособие / С.И. Зельдов. – Орджоникидзе: Северо-Осетинский государственный университет, 1986. – 83 с.

104. Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве : монография / Д.В. Зотов. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2017. – 218 с.

105. Исаев, И.А. История России: правовые традиции / И.А. Исаев. – М.: ЮКИС, 1995. – 319 с.

106. История отечественного государства и права : в 2 ч. / под ред. О.И. Чистякова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2001. – 542 с.

107. Калугин, А.Г. Освобождение от уголовной ответственности в стадии предварительного расследования : практическое пособие / А.Г. Калугин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2003. – 43 с.

108. Калугин, А.Г. Порядок прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования : практическое пособие / А.Г. Калугин. – Красноярск: ГУВД Красноярского края, СибЮИ МВД России, 2002. – 39 с.

109. Карпец, И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы / И.И. Карпец. – М.: Юрид. лит., 1973. – 287 с.

110. Келина, С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности / С.Г. Келина. – М.: «Наука» 1974. – 232 с.

111. Кириллова, Н.П. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям / Н.П. Кириллова. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. – 35 с.

112. Ковалев, В.А. Прекращение уголовного дела в условиях деятельности органов дознания : учебное пособие / В.А. Ковалев. – М.: МССШМ МВД СССР, 1990. – 63 с.

113. Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве / М.И. Ковалев. – Свердловск: Издательство Уральского университета. 1987. – 203 с.

114. Ковалев, М.И. Советское уголовное право : курс лекций: Вып.. 1 / М.И. Ковалев. – Свердловск, 1971. – 146 с.

115. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А. И. Рарог. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 639 с.

116. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999. – 832 с.

117. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 824 с.

118. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов . – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2000. – 864 с.

119. Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР / под ред. Ю.Д. Северина. – М.: Юрид. лит., 1985. – 528 с.

120. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. – М.: Менеджер ; Юрайт, 2000. – 1181 с.

121. Коробов, Г.Д. Освобождение от уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : учебное пособие / Г.Д. Коробов. – М.: ВЮЗИ, 1981. – 72 с.

122. Кривоченко, Л.Н. Классификация преступлений / Л.Н. Кривоченко. – Харьков: «Вища школа», 1983. – 129 с.

123. Кузнецова, Н.Ф. Преступление и преступность / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Издательство Московского университета, 1969. – 232 с.

124. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова – М.: Спарк, 2001. – 767 с.

125. Курс Советского уголовного права. Часть Общая / под ред. М.Д. Шаргородского – Л.: ЛГУ, 1968.

126. Курс советского уголовного права: Часть Общая: в 6 т. / под ред. А.А. Пионтковского [и др.]. – М.: Наука, 1970.

127. Курс советского уголовного права: Часть Особенная Т. 5 / под ред. Н.А. Беляева – Л.: ЛГУ, 1971. – 571 с.

128. Курс уголовного права. Общая часть : учебник: в 2 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М.: Зерцало, 1999.

129. Курс уголовного процесса /под ред. Л.В. Головко. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1280 с.

130. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе : учебно-практическое пособие / В.А. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 343 с.

131. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н.С. Лейкина. – Л.: ЛГУ, 1968. – 129 с.

132. Лупинская, П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – 174 с.

133. Макаров, В.И. Наркология : учебное пособие / В.И.Макаров, Л.И. Кисилева. – Красноярск: Красноярский государственный университет 1991. – 176 с.

134. Марфицин, П.Г. Усмотрение следователя: уголовно-процессуальный аспект : монография / П.Г. Марфицин. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – 236 с.

135. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении : монография / А.И. Марцев. – Омск: Омский юридический институт МВД России, 2000. – 135 с.

136. Марцев, А.И. Преступление: сущность и содержание : учебное пособие / А.И. Марцев. – Омск: Высшая школа милиции МВД СССР, 1986. – 68 с.

137. Мельниченко, А.Б. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебное пособие / А.Б. Мельниченко, С.Н. Радачинский. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 616 с.

138. Миронов, Н.П. Укрепление законности и правопорядка – программная задача партии / Н.П. Миронов. – М.: «Юридическая литература», 1969. – 238 с.

139. Михайлов, А.Н. Законность и обоснованность постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки : монография / А.Н. Михайлов. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 2008. – 176 с.

140. Михайлов, В.А. Процессуальный порядок прекращения уголовных дел в стадии предварительного расследования : учебное пособие / В.А. Михайлов. – Волгоград: ВСШМ МВД СССР, 1970. – 139 с.

141. Михайлов, К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания / К.В. Михайлов. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008. – 309 с.

142. Михлин, А.С. Последствия преступления / А.С. Михлин. – М.: Юридическая литература, 1969. – 104 с.

143. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Издательство БЕК, 1996. – 560 с.

144. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / под общ. ред. В.М. Лебедева ; научн. ред. В.П. Божьев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Спарк, 2000. – 830 с.

145. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.М. Лебедева ; науч. ред. В.П. Божьев – 2-е изд-е перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 1151 с.

146. Николюк, В.В. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в стадии предварительного расследования : учебное пособие / В.В. Николюк, А.Ю. Магомедов, В.Г. Шаламов. – Омск: Юридический институт МВД России, 1999. – 152 с.

147. Николюк, В.В. Прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием : учебно-практическое пособие / В.В. Николюк, Р.М. Дочия, В.Г. Шаламов. – М.: Профессиональный союз адвокатов России, 2002. – 135 с.

148. Осипов, П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций / П.П. Осипов. – Л.: ЛГУ, 1976. – 135 с.

149. Перлов, И.Д. Приговор в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М.: Госюриздат, 1960. – 263 с.

150. Песлякас, В.Ч. Уголовная ответственность и освобождение от нее : учебное пособие / В.Ч. Песлякас. – Мн.: МВШ МВД СССР, 1988. – 64 с.

151. Петуховский, А.А. Окончание предварительного расследования составлением постановления о прекращении уголовного дела : лекция / А.А. Петуховский. – М.: Академия МВД России. 1994. – 27 с.

152. Пинчук, В.Н. Вопросы уголовного права и процесса при исполнении приговоров / В.Н. Пинчук, М.И. Царев. – М.: Высшая школа МООП РСФСР, 1966. – 70 с.

153. Пионтковский, А.А. Вопросы общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов / А.А. Пиотковский. – М.: Госюриздат, 1954. – 132 с.

154. Плашевская, А.А. Собирание судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России / А.А. Плашевская. – Томск: Изд-во НТЛ, 2006. – 203 с.

155. Победкин, А.В. Уголовный процесс : учебник / А.В. Победкин, В.Н. Яшин ; под ред. В.Н. Григорьева. – М.: Книжный мир, 2004. – 633 с.

156. Попова, И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве : монография / И.П. Попова. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 336 с.

157. Популярная медицинская энциклопедия / гл. ред. В.И. Покровский. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 687 с.

158. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Л.: ЛГУ, 1984. – 136 с.

159. Процессуальные документы органов предварительного расследования : образцы : практическое пособие. – М.: Спарк, 1996. – 347 с.

160. Рзаев, А.А. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования : учебное пособие / А.А. Рзаев. – Караганда: Карагандинская высшая школа МВД СССР, 1982. – 75 с.

161. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 1. Законодательство древней Руси. – М.: Юрид. лит., 1984. – 430 с.

162. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 8. Судебная реформа. – М.: Юрид. лит., 1991. – 495 с.

163. Российское уголовное право : в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Профобразование, 2001. – 600 с.

164. Российское уголовное право: (Общая часть) : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова – М.: Спарк, 1997. – 454 с.

165. Скибицкий, В.В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В.В. Скибицкий. – Киев: Наукова Думка, 1987. – 181 с.

166. Скрябина, М.А. Общие начала назначения наказания и их применение к несовершеннолетним / М.А. Скрябина. – Казань: Издательство Казанского университета, 1988. – 123 с.

167. Смирнов, А.В. Уголовный процесс : учебник для вузов / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский ; под общ. ред. А.В. Смирнова. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 699 с.

168. Смирнов, В.Г. Функции советского уголовного права / В.Г. Смирнов. – Л.: ЛГУ, 1965. – 188 с.

169. Советский уголовный процесс / под ред. Д.С. Карева. – М.: Госюриздат, 1956. – 416 с.

170. Советское уголовное право. Общая часть. – М.: МГУ, 1969. – 458 с.

171. Советское уголовное право. Часть Общая : учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова [и др.]. – М.: Юридическая литература, 1982. – 440 с.

172. Советское уголовное право. Часть Общая. – Л.: ЛГУ, 1960. – 587 с.

173. Соловьев, А.Д. Вопросы применения наказания по советскому уголовному праву / А.Д. Соловьев – М.: Госюриздат, 1958. – 204 с.

174. Степанов, В.Г. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования : учебное пособие / В.Г. Степанов, В.В. Шимановский ; отв. ред. А.А. Любавин. – Л.: Институт усовершенствования следственных работников прокуратуры и МВД СССР, 1979 – 59 с.

175. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1958. – 703 с.

176. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 734 с.

177. Трайнин, А.Н. Состав преступления по советскому праву / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1951. – 388 с.

178. Уголовное право России : учебник: в 2 т. Т. 1. Общая часть / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М.: Норма, 2000. – 639 с.

179. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. – М: Юристъ, 1999. – 479 с.

180. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. А.И. Рарога – М.: Юристъ, 2001. – 511 с.

181. Уголовное право Российской Федерации: в 2 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: Инфра-М, 2002. – 384 с.

182. Уголовное право. Общая часть : учебник / под общ. ред. В.И. Радченко. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2004. – 575 с.

183. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная : учебник / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, [и др.]. – М.: Юриспруденция, 1999. – 782 с.

184. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики : учебник для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – 476 с.

185. Уголовный процесс : сборник учебных пособий. Особенная часть. Вып. 2. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – 376 с.

186. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. Н.С. Алексеев [и др.]. – М.: Юрид. лит., 1972. – 583 с.

187. Уголовный процесс : учебник / под ред. В.П. Божьева. – 4 изд-е перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – 671 с.

188. Уголовный процесс : учебник / под ред. С.А. Колосович, Е.А. Зайцевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – 512 с.

189. Уголовный процесс : учебник для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013 – 630 с.

190. Уголовный процесс : учебник для вузов /отв. ред. А.В. Гриенко. – М.: Норма, 2004. – 480 с.

191. Филимонов, В.Д. Общественная опасность личности преступника / В.Д. Филимонов. – Томск: Томский государственный университет, 1970. – 275 с.

192. Хан-Магомедов, Д.О. Освобождение от наказания по советскому праву : лекция / Д.О. Хан-Магомедов. – М.: ВШ МООП РСФСР, 1964. – 47 с.

193. Химичева, Г.П. Окончание предварительного расследования прекращение уголовного дела : монография / Г.П. Химичева, О.В. Мичурина, О.В. Химичева. – Рязань: Узорочье, 2001. – 210 с.

194. Чугаев, А.П. Малозначительное преступление и товарищеский суд / А.П. Чугаев. – Казань: Издательство Казанского университета 1966. – 298 с.

195. Шаргородский, М.Д. Вопросы Общей части уголовного права (законодательство и судебная практика) / М.Д. Шаргородский. – Л.: ЛГУ, 1955. – 256 с.

196. Шаргородский, М.Д. Наказание по советскому уголовному праву / М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1958. – 238 с.

197. Шимановский, В.В. Обеспечение законности и прокурорский надзор при прекращении уголовного дела на предварительном следствии и дознании : учебное пособие / В.В. Шимановский. – СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников, 1996. – 52 с.

198. Шуберт, Л. Об общественной опасности преступного деяния : пер. со словацкого / Л. Шуберт. – М.: Госюриздат, 1960. – 239 с.

Публикации в юридической литературе, сборниках научных трудов

199. Азарёнок, Н.В. Обусловленность преюдиции в российском уголовном процессе / Н.В. Азарёнок // Журнал российского права. – 2013. – № 8(200). – С. 109-113.

200. Азарёнок, Н.В. Применение судами ст. 90 УПК РФ на современном этапе / Н.В. Азарёнок // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 4(106). – С. 113-118.

201. Азаров, В.А. Преюдиция и внутреннее убеждение при установлении истины в уголовном судопроизводстве / В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 2-1(78). – С. 77-79.

202. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием / Х.Д. Аликперов // Законность. – 1999. – № 5. – С. 19-22.

203. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки / Х.Д. Аликперов // Законность –1999. – № 7 – С.27-31.

204. Артеменко, Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания / Н. Артеменко, Н. Шимбарева // Уголовное право – 2012. – № 3 – С. 105-109.

205. Беляев, М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: актуальные теоретические и практические проблемы / М.В. Беляев, О.В. Качалова // Правосудие. – 2020. – Т. 2. – № 2. – С. 49-66.

206. Божьев, В.П. К вопросу о соотношении норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации : научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценки нового УПК РФ» / В.П. Божьев // Государство и право. – 2002. – № 9. – С. 101.

207. Божьев, В.П. Прекращение дел на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / В.П. Божьев // Российская юстиция. – 1996. – № 5. – С. 17-22.

208. Бозров, В. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе / В. Бозров // Российская юстиция – 2003. – № 10. – С. 31-32.

209. Бокураева, Л.А. Виды освобождения от уголовного наказания / Л.А. Бокураева // Союз криминалистов и криминологов – М.: Проспект. – 2018. – № 4. – С. 66-70.

210. Будников, В.Л. Участие суда в уголовно-процессуальном доказывании / В.Л. Будников // Российский судья – 2006. – № 1. – С. 13-16.

211. Буланов, Г.И. О понятии и структуре общественной опасности по советскому уголовному праву / Г.И. Буланов // Проблемы советского уголовного права и криминологии. Вып. 28. – Свердловск: б.и., 1973. – С. 17-25.

212. Васильев, А.С. Об организации работы психолога в суде / А.С. Васильев, С.В. Калинкин // Российский судья. – 2006. – № 11. – С. 31-35.

213. Ведерников, Н.Т. Понятие личности преступника / Н.Т. Ведерников // Вопросы предупреждения преступности. Ученые записки Томского университета. – 1967. – № 69. – С. 17-24.

214. Виницкий, Л.В. Активная роль суда в выяснении обстоятельств дела / Л.В. Виницкий, Ю.Л. Бурносова // Уголовный процесс – 2021. – № 1. – С. 90-94.

215. Виницкий, Л.В. Правило непосредственности в справедливом уголовном судопроизводстве / Л.В. Виницкий, Ю.Л. Бурносова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 10-14.

216. Виницкий, Л.В. Развитие демократических институтов в отечественном уголовном судопроизводстве следует продолжить / Л.В. Виницкий // Многонациональная Россия: вчера, сегодня, завтра : сборник материалов научно-практической конференции – Смоленск, 2020. – С. 305-312.

217. Виттенберг, Г.Б. Некоторые вопросы практики применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 апреля 1953 года «Об амнистии» / Г.Б. Виттенберг // Труды Иркутского государственного университета Т. 13. – Иркутск, 1955. – С. 127-139.

218. Волженкин, Б.В. Общественная опасность преступника и основание уголовной ответственности / Б.В. Волженкин // Правоведение. – 1963. – № 3. – С. 90-98.

219. Газетдинов, Н.И. Роль суда в состязательном процессе / Н.И. Газетдинов // Российский судья – 2007. – № 11. – С. 40-42.

220. Герцензон, А.А. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. / А.А. Герцензон // Проблемы социалистического права. Сборник № 3. – Юрид. изд-во НКЮ Союза СССР. – 1938. – С. 3-23.

221. Горобец, В. Законность, обоснованность и справедливость приговора в условиях состязательности процесса./ В. Горобец // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 37-39.

222. Готлиб, Р. Служит ли статья 6 УПК РСФСР делу борьбы с преступностью / Р. Готлиб // Социалистическая законность. – 1990. – № 2. – С. 59-60.

223. Гусев, С.И. Повышение роли суда в защите прав и свобод граждан в свете Конституции СССР / С.И. Гусев // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 33. – М., 1980. – С. 73-80.

224. Гуткин, И.М. Некоторые проблемы уголовного процесса в свете Конституции СССР / И.М. Гуткин // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. – М.: ИГиП АН СССР, 1979. – С. 161-165.

225. Даровских, О.И. Выявление и устранение ошибок как средство, обеспечивающее эффективность уголовного судопроизводства / О.И. Даровских // Проблемы права – 2018. – № 3(67). – С. 104-108.

226. Даровских, С.М. Некоторые дискуссионные вопросы реализации принципа состязательности в суде первой инстанции / С.М. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета – 2008. – № 28. – С. 37-41.

227. Даровских, С.М. О необходимости расширения возможности суда в состязательном уголовном судопроизводстве / С.М. Даровских // Вестник Южно-Уральского государственного университета – 2008. – № 8. – С. 49-52.

228. Даровских, С.М. Процессуальные средства и способы выявления и устранения ошибок, допущенных в ходе уголовного судопроизводства / С.М. Даровских // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2018. Т. 28. – Вып.1. – С. 106-109.

229. Демидов, Ю. Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки / Ю. Демидов, Ю Якрен // Советская юстиция. – 1969. – № 21. – С. 15.

230. Джагрунов, А.А. Изменение категории преступления: проблемы и противоречия / А.А. Джагрунов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8(34): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 78-82.

231. Добровольская, Т.Н. Об изменении порядка прекращения уголовных дел и некоторых спорных проблемах правосудия / Т.Н. Добровольская // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. – М.: ИГиП АН СССР, 1979. – С. 177-181.

232. Иванов, А.Л. Рекомендации Пленума Верховного Суда РФ о применении ч. 6 ст. 15 УК / А.Л. Иванов // Законность. – 2014. – № 8. – С. 39-40.

233. Калугин, А.Г. Проблемы правового регулирования порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовно-процессуальном законодательстве России и других бывших республик СССР / А.Г. Калугин // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 2. – С. 78-85.

234. Карнеева, Л.М. Особенности пределов доказывания при принятии некоторых процессуальных решений в стадии предварительного следствия / Л.М. Карнеева, Г.М. Миньковский // Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. – М.: Юрид. лит., 1966. – С. 83-109.

235. Карпец, И.И. О некоторых вопросах методологии в уголовном праве и криминологических исследованиях / И.И. Карпец // Советское государство и право. – 1964. – № 4. – С. 91-101.

236. Качалов, В.И. Особенности доказывания при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / В.И. Качалов, О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2022. – № 8. – С. 83-89.

237. Качалова, О.В. Прекращение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства / О.В. Качалова // Уголовный процесс. – 2023. – № 11. URL: http://m.e.ugpr.ru/1051898.

238. Качалова, О.В. Допрос обвиняемого при рассмотрении уголовного дела в особом порядке / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2020. – № 8. – С. 88-93.

239. Качалова, О.В. К вопросу об активности суда в состязательном уголовном судопроизводстве / О.В. Качалова, М.В. Беляев // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 57-60.

240. Келехсаев, Х.Т. Преюдиция в уголовном судопроизводстве / Х.Т. Келехсаев, А.В. Темираев // Перспективы развития АПК в современных условиях : материалы VI международной научно-практической конференции – Владикавказ: Горский государственный аграрный университет, 2016. – С. 397-401.

241. Ковалев, М.И. Преступление и проступок / М.И. Ковалев // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями : межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Свердловский юридический институт, 1982. – С. 3-14.

242. Кокорев, Л.Д. Конституция СССР и совершенствование правового статуса личности в уголовном судопроизводстве / Л.Д. Кокорев // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. – М.: ИГиП АН СССР, 1979. – С. 144-150.

243. Конин, В.В. Уголовно-процессуальная функция суда: краткий анализ содержания / В.В. Конин // Российский судья – 2008. – № 4. – С. 15-16.

244. Кореневский, Ю. Противоречит ли Конституции прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? / Ю. Кореневский // Российская юстиция. – 1997. – № 9. – С. 19-20.

245. Коркия, П.П. Об основаниях прекращения уголовных дел / П.П. Коркия // Советское государство и право. – 1958. – № 12. – 95-99.

246. Криволапов, Г.Г. Критерии разграничения преступления и проступка / Г.Г. Криволапов // Труды Московской высшей школы милиции МВД СССР. Вып. 3. – М., 1978. – 126-130.

247. Кригер, Г. Общие начала назначения наказания / Г. Кригер // Советская юстиция. – 1980. – № 1. – С. 18-20.

248. Кригер, Г.А. Условия применения ч. 2 ст. 7 и ст. 43 Основ уголовного законодательства / Г.А. Кригер // Советская юстиция – 1959. – № 5. – С. 28-33.

249. Крыленко, Н. Еще раз о принципах пересмотра Уголовного кодекса / Н. Крыленко // Еженедельник советской юстиции – 1929. – № 7. – С. 148-149.

250. Кубрикова, М.Е. Некоторые вопросы преюдиции в уголовном судопроизводстве / М.Е. Кубрикова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов. Выпуск 3, 4. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2013. – С. 75-82.

251. Кузнецов, А.В. Марксистская концепция личности и уголовная ответственность / А.В. Кузнецов // Личность преступника и уголовная ответственность. Правовые и криминологические аспекты : межвузовский научный сборник. Вып. 3. – Саратов, 1987. – С. 3-15.

252. Кузнецова, Н.Ф. Совершенствование норм о преступлении / Н.Ф. Кузнецова // Проблемы совершенствования уголовного закона. – М.: Институт государства и права АН СССР, 1984. – С. 27-40.

253. Ларин, А. Всегда ли прав суд, даже если он конституционный? / А. Ларин // Российская юстиция. – 1997. – № 4. – С. 53-54.

254. Ларина, Л.Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления / Л.Ю. Ларина // Юридическая наука. – 2013. – № 2. – С. 56-59.

255. Майорова, Е.И. Некоторые проблемы совершенствования уголовного законодательства России на современном этапе / Е.И. Майорова // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 27-31.

256. Мальцев, В.В. Изменение обстановки как основание освобождения от уголовной ответственности / В.В. Мальцев // Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки : сборник научных трудов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1990. – С. 52-58.

257. Михайлов, А.Н. Виды обвинительного приговора и основания их постановления в руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации: проблемы и пути их решения / А.Н. Михайлов // Университетские

правовые диалоги : материалы международной научно-практической конференции. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2023. – Ч. 2. – С. 362-365.

258. Михайлов, А.Н. Доказывание обстоятельств, влекущих утрату преступлением общественной опасности в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // Теория и практика борьбы с преступностью : сборник научных трудов. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2023 – С. 118-125.

259. Михайлов, А.Н. К вопросу о понятии изменения обстановки и критериях утраты общественной опасности деянием и (или) лицом, его совершившим / А.Н. Михайлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018. – Ч. 1. – С. 112-115.

260. Михайлов, А.Н. К вопросу о процессуальной форме освобождения от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ / А.Н. Михайлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. – Ч. 2. – С. 75-78.

261. Михайлов, А.Н. К вопросу об основаниях постановления некоторых видов обвинительного приговора / А.Н. Михайлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2021. Ч. 1. – С. 193-196.

262. Михайлов, А.Н. Критерии оценки утраты общественной опасности лица, совершившего преступление, при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // Актуальные вопросы уголовного права и криминологии на современном этапе : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018. – С. 11-19.

263. Михайлов, А.Н. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки лиц, совершивших преступление в состоянии наркотического опьянения или по причине наркозависимости (уголовно-правовые и процессуальные аспекты) / А.Н. Михайлов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2012. – № 1 (10). – С. 60-70.

264. Михайлов, А.Н. Предпосылки введения и этапы развития норм об освобождении от уголовной ответственности и наказания в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 9. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. 2005. – С. 44-57.

265. Михайлов, А.Н. Преюдиция как средство доказывания обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2025. – № 4(61). – С. 210-216.

266. Михайлов, А.Н. Проблемы обоснованности и мотивированности постановления обвинительного приговора без назначения наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном главой 40 УПК РФ / А.Н. Михайлов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 2(43). – С. 170-175.

267. Михайлов, А.Н. Проблемы определения процессуальной формы судебного решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. – Ч. 1. – С. 297-301.

268. Михайлов, А.Н. Проблемы применения особого порядка судебного разбирательства при принятии решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы

международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт ФСКН России, 2014. – Ч. 2. – С. 238-243.

269. Михайлов, А.Н. Проблемы принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.Н. Михайлов // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4(25). – С. 126-132.

270. Михайлов, А.Н. Процессуальная форма принятия решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 197-199.

271. Михайлов, А.Н. Совершение преступления впервые как одно из условий законного применения некоторых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм / А.Н. Михайлов // Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 6. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2004. – С. 19-28.

272. Михайлов, А.Н. Совершение преступления небольшой или средней тяжести как обязательное условие освобождения от наказания в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2022. – Ч. 2. – С. 97-99.

273. Михайлов, А.Н. Увольнение с работы или должности как обстоятельство освобождения подсудимого от наказания в связи с изменением обстановки (уголовно-правовой и процессуальный аспекты) / А.Н. Михайлов // Научный компонент. – 2024. – № 4 (24). – С. 5-12.

274. Михайлов, А.Н. Участие суда в процессе доказывания обстоятельств, влекущих, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки / А.Н. Михайлов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 104-108.

275. Михайлов, А.Н. Эволюция процессуальной формы освобождения от уголовной ответственности, наказания в связи с изменением обстановки в российском уголовно-процессуальном законодательстве XX-XXI веков / А.Н. Михайлов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 4(45). – С. 197-204.

276. Михайлов, К.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки / К.В. Михайлов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2007. № 28 (100). – С. 61-68.

277. Наумов, А.В. Некоторые аспекты соотношения УК РФ и УПК РФ: научно-практическая конференция «Правовая и криминологическая оценки нового УПК РФ» / А.В. Наумов // Государство и право – 2002. – № 10. – С. 94-126.

278. Нурбаев, Д.М. Понятие внутреннего убеждения как основы свободной оценки доказательств в уголовном судопроизводстве / Д.М. Нурбаев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2013. – № 1(34). – С. 196-199.

279. Нурбаев, Д.М. Принцип свободы оценки доказательств и применение преюдиции в уголовном процессе РФ: новые грани старых проблем /Д.М. Нурбаев // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2011. – № 2(27). – С. 198-201.

280. Нуркаева, Т.Н. Проблемы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки / Т.Н. Нуркаева // Юридический вестник Самарского университета. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 92-96.

281. Овчинникова, Н.О. Отсутствие оснований для постановления обвинительного приговора без назначения наказания как пробел уголовно-процессуального права / Н.О. Овчинникова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2019. – № 1. – С. 144-119.

282. Петуховский, А.А. Предусмотреть непосредственное исследование судом доказательств при осуществлении особого порядка судебного разбирательства. / А.А. Петуховский //Актуальные проблемы российского права – 2014. – № 9 (46). – С. 1998-2003.

283. Питецкий, В.В. Новые правила установления категории преступлений и принцип справедливости / В.В. Питецкий. // Российская юстиция. –2012. –№ 3. – С. 47-49.

284. Попова, И.П. Актуальные проблемы постановления обвинительного приговора без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве / И.П. Попова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4 (18). – С. 107-114.

285. Прошляков, А.Д. О применении статьи 80^1 УК РФ на различных этапах производства по уголовному делу и при исполнении приговора / А.Д. Прошляков, Л.А. Пупышева // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2025. – Т. 31. – № 1 (96). – С. 68-71.

286. Раджабов, Ш.Р. К вопросу о применении института преюдиции в уголовном судопроизводстве / Ш.Р. Раджабов // Развитие судебной системы в Дагестане. История и Современность : сборник научных трудов Республиканской научно-практической конференции посвященной 100-летию со дня образования Верховного Суда Республики Дагестан (под ред. Ш.М. Рашидова). – Махачкала, 2023. – С. 209-211.

287. Рожнов, А. Положения ч. 6 ст. 15 УК РФ в контексте вопросов обратной силы уголовного закона / А. Рожнов, А. Синельников // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 116-117.

288. Россинский, С.Б. Средства доказывания в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – Т. 9. – 2023. – № 1. – С. 37-45.

289. Савицкий, В. Новый этап в осуществлении социалистического правосудия / В.Савицкий // Советская юстиция. – 1978. – № 5. – С. 7-9.

290. Сахаров, А.Б. Учение о личности преступника / А.Б.Сахаров // Советское государство и право. – 1968. – № 9. – С. 64-69.

291. Сверчков, В. Критерии и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки / В.Сверчков // Российская юстиция. – 1999. – № 9. – С. 44-45.

292. Свиридов, М.К. Состязательность и установление истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы уголовного процесса в свете нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : сборник статей. Ч. 10 / М.К. Свиридов. – Томск, 2002. – С. 3-7.

293. Скрипченко, Н.Ю. К вопросу об изменении категории преступления / Н.Ю. Скрипченко // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 48-51.

294. Смирнова, И.Г. К вопросу о значении доверия в уголовно-процессуальном регулировании / И.Г. Смирнова, Н.В. Софийчук // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 1 (113). – С. 67-74.

295. Смирнова, И.Г. Аксиологическая детерминанта достоверности доказательств через призму судебной практики / И.Г. Смирнова // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 1 (75). – С. 121-125.

296. Смирнова, И.Г. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике / И.Г. Смирнова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 61-67.

297. Смолькова, И.В. Обвинительный приговор без назначения наказания в отношении несовершеннолетнего: понятие, значение и правовые последствия / И.В. Смолькова, И.П. Попова // Академический юридический журнал – 2018. – № 1(71). – С. 44-50.

298. Смолькова, И.В. Законные, незаконные и процессуальные и нтересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве / И.В. Смолькова, Р.В. Мазюк // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 161-162.

299. Смолькова, И.В. Требуется ли признание вины обвиняемым при заключении им досудебного соглашения о сотрудничестве? // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2015. – № 2 (8). – С. 88-96.

300. Степанов, В.Г. Прекращение производства по делу в связи с изменением обстановки / В.Г. Степанов // Вопросы совершенствования предварительного следствия : сборник статей. – Л.: Институт усовершенствования следственных ра-

ботников органов прокуратуры и министерства внутренних дел, – 1971. – С. 177-187.

301. Стучка, П.И. Пролетарская революция и суд / П.И. Стучка // Пролетарская революция и право – 1918. – №1 (август). – С. 1-8.

302. Сухов, В.В. Преюдиция – проблемы применения в уголовном судопроизводстве / В.В. Сухов // Инновационная экономика и право. – 2016. – № 4(5). – С. 125-131.

303. Тасаков, С.В. Реформа уголовного законодательства Российской Федерации в свете последних изменений / С.В. Тасаков // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 45-47.

304. Тетюев, С.В. О роли суда в доказывании в состязательном судопроизводстве / С.В. Тетюев // Российская юстиция. – 2020. – № 5. – С. 36-39.

305. Тимейко, Г.В. Понятие и критерии общественной опасности преступного действия и бездействия / Г.В. Тимейко // Актуальные проблемы государства и права. – 1976. – Вып. 1. – С. 174-196.

306. Тоболкин, П.С. Методологические предпосылки исследования категории «общественная опасность» / П.С. Тоболкин // Вопросы эффективности уголовно-правовых норм : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 66. – Свердловск, 1978. – С. 14-26.

307. Торкунов, М. Общественная опасность преступления и личности преступника при рассмотрении уголовных дел в особом порядке законодательством не учтена / М. Торкунов // Уголовное право. – 2006. – № 3. – С. 85-87.

308. Трофимова, Г.А. Принцип судебного усмотрения: расширение границ правоприменения / Г.А. Трофимова // Российский судья. – 2014. – № 6. – С. 42-45.

309. Черненко, Т.Г. Некоторые вопросы освобождения от наказания в связи с изменением обстановки / Т.Г. Черненко, И.В. Масалитина // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 1 (34). – С. 79-86.

310. Чувилев, А.А. Актуальные вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства / А.А. Чувилев // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. – М., 1979. – С. 165-169.

311. Чувилев, А.А. Прекращение дел по нереабилитирующим основаниям / А.А. Чувилев, Б.Т. Безлепкин // Социалистическая законность.– 1972.– № 6. – С. 25-29.

312. Шеслер, А.В. Содержание общественной опасности преступления / А.В. Шеслер // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 5. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2002. – С. 25-32.

Диссертации и авторефераты

313. Бойцов, А.И. Теоретические вопросы уголовной ответственности и освобождения от нее : дис. …канд. юрид. наук / А.И. Бойцов. – Л., 1982. – 231 с.

314. Булыгин, А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ : автореф. дис. … канд. юрид. наук. / А.В. Булыгин. – Екатеринбург, 2013. – 29 с.

315. Бурносова, Ю.Л. Теоретические основы и практика применения правила непосредственности при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции : дис. … канд. юрид. наук / Ю.Л. Бурносова. – Челябинск, 2022. – 295 с.

316. Вавилов, К.К. Основания освобождения от уголовной ответственности по советскому праву : дис. … канд. юрид. наук / К.К. Вавилов. – Л., 1963. – 298 с.

317. Волженкин, Б.В. Общественная опасность преступника и ее значение для уголовной ответственности и наказания по советскому уголовному праву : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Б.В. Волженкин – Л. 1964. – 21 с.

318. Володина, Л.М. Прекращение уголовных дел вследствие изменения обстановки и в связи с направлением для применения мер общественного воздействия в стадии предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук / Л.М. Володина. – Л., 1976. – 178 с.

319. Галимова, М.А. Прекращение уголовного дела с примирением сторон в стадии предварительного расследования : дис … канд. юрид. наук / М.А. Галимова. – Омск, 2004. – 220 с.

320. Грамматчиков, М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты : дис. … канд. юрид наук / М.В. Грамматчиков. – Красноярск, 2002. – 195 с.

321. Даровских, О.И. Теоретические, правовые и организационные основы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности : дис. … д-ра юрид. наук / О.И. Даровских. – Челябинск, 2022. – 538 с.

322. Денисов, Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки : дис. … канд. юрид. наук / Ю.Д. Денисов. – Владивосток, 2007. – 161 с.

323. Долгова, О.С. Изменение обстановки как уголовно-правовой феномен : автореф. дис. … канд. юрид. наук / О.С. Долгова – Нижний Новгород, 2024. – С. 28.

324. Дубинский, А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии дознания и предварительного следствия (по материалам органов МВД Украинской ССР) : дис. … канд. юрид. наук / А.Я. Дубинский. – Киев, 1971. – 313 с.

325. Дубинин, Т.Т. Ответственность и освобождение от нее по советскому уголовному праву : дис. … канд. юрид. наук / Т.Т.Дубинин. – М., 1984. – 297 с.

326. Ефремова, И.А. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки по российскому уголовному праву : автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.А. Ефремова. – Саратов. 2005. – 26 с.

327. Ефремова, И.А. Институт освобождения от наказания в теории уголовного права, законодательной и судебной практике : дис. … д-ра юрид. наук / И.А. Ефремова. – Саратов. 2018. – 504 с.

328. Жоголева, Е. В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Е.В. Жоголева. – Челябинск, 2006. – 27 с.

329. Жоголева, Е. В. Изменение обстановки при производстве по уголовному делу : дис. … канд. юрид. наук / Е.В. Жоголева. – Челябинск, 2006. – 188 с.

330. Калугин, А.Г. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием : дис. … канд. юрид. наук / А.Г. Калугин. – М., 1999. – 238 с.

331. Козубенко, Ю.В. Уголовно-процессуальные аспекты межотраслевого механизма уголовно-правового регулирования : дис. … д-ра юрид. наук / Ю.В. Козубенко. – Екатеринбург. 2018. – 505.

332. Кузнецов, А.В. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки : дис… канд. юрид. наук / А.В. Кузнецов. – Омск, 2009. – 178 с.

333. Магомедов, А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее (Эволюция правовых воззрений и современность) : дис. … д-ра юрид. наук / А.А. Магомедов. – М., 1998. – 330 с.

334. Мальцев, В.В. Проблема отражения и оценки общественно опасного поведения в уголовном праве : дис. … канд. юрид. наук / В.В.Мальцев. – М., 1993. – 424 с.

335. Попова, И.П. Обвинительный приговор без назначения наказания в российском уголовном судопроизводстве: сущность, основания и порядок постановления : автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.П. Попова. – Томск. 2018. – 23 с.

336. Прошляков, А.Д. Взаимосвязь материального и процессуального права : дис. … д-ра юрид. наук /А.Д. Прошляков – Екатеринбург. 1997. – 271 с.

337. Пустовая, И.Н. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования с освобождением от уголовной ответственности (ст. ст. 6-9 УПК РСФСР) : автореф. дис. … канд. юрид. наук / И.Н. Пустовая. – Челябинск, 2001. – 30 с.

338. Рзаев, А.А. Проблемы прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям в стадии предварительного расследования (по материалам Казахской ССР) : дис. … канд. юрид. наук / А.А. Рзаев. – Караганда. 1985. – 201 с.

339. Русман, Г.С. Поощрительные формы уголовного судопроизводства: дис. … д-ра юрид. наук / Г.С. Русман. – Челябинск, 2023. – 564 с.

340. Сверчков, В.В. Основания освобождения от уголовной ответственности и (или) наказания (система, законодательная регламентация, эффективность применения) : дис. … канд. юрид. наук / В.В. Сверчков. – Нижний Новгород, 1997. – 308 с.

341. Слифиш, М.В. Прекращение уголовного дела вследствие изменения обстановки органами военной юстиции : дис. … канд. юрид. наук / М.В. Слифиш. – М., 2002. – 151 с.

342. Смирнов, В.П. Состязательное начало по уголовным делам в суде первой инстанции : дис. … канд. юрид. наук / В.П. Смирнов. – М., 2003. – 194 с.

343. Сухарева, Н.Д. Прекращение уголовного преследования на стадиях предварительного расследования : дис. … канд. юрид. наук / Н.Д. Сухарева. – Иркутск, 2002. –178 с.

344. Фефилова, В.Ф. Преступление и проступок: автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.Ф. Фефилова. – М., 1977. – 23 с.

345. Ценева, В.В. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим : автореф. дис. … канд. юрид. наук / В.В. Ценева. – Томск, 2002. – 24 с.

346. Шаутаева, Г.Х. Судимость в уголовном праве России ее правовое значение : дис. … канд. юрид. наук / Г.Х. Шаутаева. – Ижевск, 2000. – 213 с.

347. Шаутаева, Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение : автореф. дис. … канд. юрид. наук / Г.Х. Шаутаева. – Ижевск, 2000. – 28 с.

348. Юсупова, С.Ю. Основания и порядок прекращения уголовных дел на предварительном следствии и дознании в связи с изменением обстановки : автореф. дис. … канд. юрид. наук / С.Ю. Юсупова. – М, 2002. – 22 с.

349. Юсупова, С.Ю. Основания и порядок прекращения уголовных дел на предварительном следствии и дознании в связи с изменением обстановки : дис. … канд. юрид. наук / С.Ю. Юсупова. – М., 2002. – 171 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в части принятия решений об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки[1]

Год	Общее количество решений о применении ст. 80.1 УК РФ	Из них по категориям преступлений, предусмотренным ст. 15 УК РФ				В отношении лиц с неснятыми и непогашенными судимостями
		небольшой тяжести	средней тяжести	тяжкие	особо тяжкие	
2024	172	47	60	62	3	13
2023	203	68	62	70	3	14
2022	144	30	73	41	0	6
2021	140	43	60	37	0	0
2020	120	55	47	19	1	12
2019	110	35	55	19	1	7
2018	125	37	73	15	0	9
2017	190	49	129	10	2	18

[1] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http: //www.cdep.ru/userimages/ Statistika_zameni /10.2-svod 1-2024.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/ Statistika_zameni /10.2-svod 1-2023.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/ Statistika_zameni /10.2-svod 1-2022.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/ Statistika_zameni /10.2-svod 1-2021.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/ Statistika_zameni /10.2-svod 1-2020.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/ Statistika_zameni /10.2-svod 1-2019.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/ Statistika_zameni /10.2-svod 1-2018.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/ Statistika_zameni /10.2-svod 1-2017.xls

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Сводные статистические сведения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в части принятия решений в порядке гл.40.1 УПК РФ[1].

Год	Общее количество решений, принятых в порядке гл.40.1 УПК РФ	Из них по категориям преступлений, предусмотренным ст. 15 УК РФ			
		небольшой тяжести	средней тяжести	тяжкие	особо тяжкие
2024	2707	755	229	831	892
2023	2757	665	221	890	991
2022	2988	758	260	877	1093
2021	3188	969	252	879	1088
2020	3099	960	260	871	1008
2019	3469	1125	335	931	1078
2018	4091	1339	572	1061	1116
2017	4561	1586	698	1109	57

[1] Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http: //www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika /2024/F1- svod_vse_sudy-2023.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika /2023/F1-svod_vse_sudy-2022.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika /2022/F1- svod_vse_sudy-2021.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika /2021/F1- svod_vse_sudy-2020.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika /2019/F1-svod_vse_sudy--2019.xls; http: //www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika /2019/F1-svod_vse_sudy-2018.xls; URL: http: //www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika /2017/F1-svod-2017.xls.

Приложение 3

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

	Всего респондентов	Судьи	Государственные обвинители	Профессорско-преподавательский состав вузов
1	2	3	4	5
1. Применение ст. 80.1 УК РФ «Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки» возможно:				
а) только в отношении лица, которое ранее не совершало никаких преступлений	49,6%	29,7%	65%	59,8%
б) в отношении лица, которое прежде привлекалось к уголовной ответственности, но было освобождено от нее, а уголовное дело прекращено по нереабилитирующим основаниям	2%	5,1%		
в) в отношении лица, ранее освобождавшегося от уголовного наказания	1,4%		5,2%	
г) в отношении лица, у которого судимость за ранее совершенное преступление погашена или снята в установленном законом порядке	11,2%	24,6%	10,3%	
д) во всех предложенных случаях	42,3%	60,1%	19,6%	40,2%
затрудняюсь ответить				
2. Кто, по Вашему мнению, должен устанавливать и доказывать обстоятельства, влекущие освобождение от наказания в связи с изменением обстановки?				
а) следователь, дознаватель	17,9%	34,8%	10,3%	4,9%
б) защитник	64,1%	74,6%	54,6%	59,8%
в) государственный обвинитель	25,2%	39,9%	29.9%	4,9%
г) суд	18,2%	10,1%	14,4%	30,3%
д) затрудняюсь ответить				
3. Кто, по Вашему мнению, должен в ходе судебного следствия осуществлять проверку доказательств, свидетельствующих о наличии обстоятельств, влекущих освобождение от наказания в связи с изменением обстановки?				
а) суд	61,6%	70,3%	45,4%	64,8%
б) государственный обвинитель	33,3%	24,6%	49,5%	30,3 %
в) суд и государственный обвинитель	5%	5,1%	5,2%	4,9%
г) затрудняюсь ответить				

1	2	3	4	5
4. Имеет ли право суд в ходе судебного следствия по собственной инициативе с целью проверки представленных доказательств вызывать и допрашивать новых свидетелей?				
а) да	45,1%	20,3%	29,9%	85,2%
б) нет	52,9%	74,6%	70,1%	14,8%
в). затрудняюсь ответить	2%	5,1%		
5. Процессуальной формой принятия судом первой инстанции решения об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки является:				
а) обвинительный приговор без назначения наказания	40,1%	20,3%	24,7%	74,6%
б) обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания	28,3%	45,7%	14,4%	19,7%
в) постановление судьи	30%	44,9%	40,2%	4,9%
г) определение суда	5,3 %		19,6%	
д) затрудняюсь ответить				
6. Как вы считаете, особый порядок судебного разбирательства, предусмотренный гл. 40 УПК РФ должен распространяться:				
а) только на принятие решения о признании лица виновным в совершении преступления и назначении ему наказания	40,3%	29,7%	49,5%	45,1%
б) на решение, предусмотренное п. А, а также прекращение уголовного дела, освобождения от наказания	59,4%	70,3%	49,5%	54,9%
в) затрудняюсь ответить				

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

ПРОЕКТ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 1. Статью 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации изложить в следующей редакции:

«Статья 80.1 Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки

1. Суд не назначает наказание лицу, совершившему преступление небольшой или средней тяжести, осужденному в порядке, предусмотренном законом, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестали быть общественно опасными.

2. По основанию, связанному с утратой общественной опасности лицом, совершившим преступление, от наказания освобождаются:

а) лица, в отношении которых впервые осуществляется уголовное преследование;

б) лица, в отношении которых ранее прекращалось уголовное дело или уголовное преследование по реабилитирующим основаниям или был постановлен оправдательный приговор.

Статья 2. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) дополнить статью 278 частью 3.1 следующего содержания:

«3.1 Для проверки доказательств, представленных сторонами в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, суд по собственной инициативе вправе вызвать и допросить в судебном заседании новых свидетелей»;

2) часть 1статьи 282 изложить в следующей редакции: «По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства, для разъяснения или дополнения данного им заключения»;

3) часть 6 статьи 302 изложить в следующей редакции:

«6. Суд постановляет обвинительный приговор в случае, предусмотренном пунктом 2 части 5 настоящей статьи, если к моменту вынесения приговора:

1) установлены обстоятельства, влекущие освобождение от отбывания назначенного наказания по основаниям, предусмотренным частью 2 статьи 81, частью 2 статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации;

2) издан акт об амнистии, освобождающий от применения наказания, назначенного осужденному данным приговором;

3) время нахождения подсудимого под стражей по данному уголовному делу с учетом правил зачета наказания, установленных статьей 72 Уголовного кодекса Российской Федерации, поглощает наказание, назначенное подсудимому судом»;

4) дополнить ст. 302 частью 6.1 следующего содержания:

«6.1 Суд постановляет обвинительный приговор в случае, предусмотренном пунктом 3 части 5 настоящей статьи, если к моменту вынесения приговора установлены обстоятельства, влекущие освобождение от наказания по основаниям, предусмотренным статьей 80.1, частью первой ст. 81, частью 1 статьи 92, примечанием 1 к статье 134 Уголовного кодекса Российской Федерации»;

5) дополнить статью 316 частью 6.1 следующего содержания:

«6.1 При возникновении обстоятельств, влекущих освобождение от наказания по основаниям, предусмотренным статьями 80.1, 81 Уголовного кодекса Российской Федерации, суд судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении проведения судебного следствия по их установлению в общем порядке»;

6) часть 5 статьи 317.7 изложить в следующей редакции:

«5. Судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений частей второй и четвертой статьи 62 Уголовного кодекса Российской Федерации назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому

с учетом положений статей 64, 73 Уголовного кодекса Российской Федерации могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление или условное осуждение».

Статья 3. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

ПРОЕКТ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ».

В связи с возникающими в судебной практике вопросами, а также в целях обеспечения правильного и единообразного применения положений законодательства Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации», постановляет:

1. В постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» в раздел «Общие положения» после первого абзаца включить абзацы следующего содержания:

«В соответствии со статьей 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при разрешении уголовного дела по существу суд постановляет оправдательный или обвинительный приговоры.

Обвинительный приговор постановляется:

а) с назначением наказания, подлежащего отбыванию осужденным;

б) с назначением наказания и освобождением от его отбывания;

в) без назначения наказания.

Обвинительный приговор с назначением наказания и освобождением от его отбывания кроме случаев, предусмотренных частью шестой статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, постановляется при установлении обстоятельств, влекущих применение части второй статьи 81, части второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации,

Обвинительный приговор без назначения наказания постановляется, если к моменту его вынесения будут установлены обстоятельства, влекущие освобождение от наказания по основаниям, предусмотренным статьей 80.1, частью первой статьи 81, частью первой статьи 92, примечанием 1 к статье 134 Уголовного кодекса Российской Федерации».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» пункт 10 исключить.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 года № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости» в пункте 3 абзац первый исключить.